

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

На правах рукописи

Артамонова Елена Александровна

**ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО
В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ И ОСНОВНЫХ НАЧАЛ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

12.00.09. – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук, профессор
Корнуков Владимир Михайлович

Ставрополь – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
РАЗДЕЛ 1. ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ.....	22
Глава 1. Волеизъявление субъекта уголовно-процессуальной деятельности как правовая категория.....	22
§ 1. Правовые категории, их понятие, сущность, содержание и назначение	22
§ 2. Предыстория: предпосылки и этапы формирования категории волеизъявления в уголовном судопроизводстве	30
§ 3. Волеизъявление обвиняемого как правовая категория: понятие, сущность, структура, содержание.....	45
§ 4. Волеизъявление обвиняемого в системе уголовно-процессуальной деятельности.....	68
§ 5. Системно обусловленная связь категории «волеизъявление обвиняемого» с другими уголовно-процессуальными категориями.....	83
Глава 2. Виды, формы проявления и реализации волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве.....	95
§ 1. Генезис и механизм формирования волеизъявления обвиняемого в сфере уголовно-процессуальных правоотношений	95
§ 2. Пространственно-ролевая характеристика волеизъявления обвиняемого и её соотносимость с деятельностью других участников уголовного судопроизводства.....	109
§ 3. Классификация волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве.....	130
§ 4. Формы реализации волеизъявления обвиняемого в уголовном процессе	145
Раздел 2. ДИАЛЕКТИКА СВЯЗИ И СООТНОШЕНИЯ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО С ОСНОВНЫМИ НАЧАЛАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	152
Глава 1. Общая характеристика связи волеизъявления обвиняемого с принципами уголовного судопроизводства.....	152
Глава 2. Публичность уголовного судопроизводства и волеизъявление обвиняемого: взаимосвязь и взаимопроникновение	171

§ 1. Историческая характеристика публичности российского уголовного судопроизводства и учёта волеизъявления обвиняемого при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности	171
§ 2. Место и роль волеизъявления обвиняемого в системе современной публичной уголовно-процессуальной деятельности	188
Глава 3. Право на защиту и волеизъявление обвиняемого: диалектика их взаимосвязи	212
§ 1. Право обвиняемого на защиту и его волеизъявление: вопросы взаимодействия	212
§ 2. Видовые особенности волеизъявления обвиняемого при использовании им права на помощь защитника и их трактовка в правоприменении	228
§ 3. Проблема реализации обвиняемым права на субсидиарного защитника	242
§ 4. Злоупотребление правом на защиту	252
Глава 4. Специфика взаимосвязей волеизъявления обвиняемого с другими принципами уголовного судопроизводства, проецируемыми на личность, защиту её прав, свобод и законных интересов.....	277
§ 1. Взаимоотношения волеизъявления обвиняемого и принципов законности и процессуальной экономии	277
§ 2. Состязательность и язык уголовного судопроизводства, их взаимосвязь с волеизъявлением обвиняемого	296
§ 3. Взаимосвязь волеизъявления обвиняемого и иных принципов, обеспечивающих его права и свободы	323
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	343
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	352
ПРИЛОЖЕНИЯ	430
Приложение 1. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	430
Приложение 2. Результаты анкетирования судей, работников прокуратуры, сотрудников органов предварительного расследования и адвокатов (2010-2019 гг.)	437

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Развитие общественных отношений совершенствует парадигму соотношения интересов государства и личности во всех сферах жизни, в том числе в уголовном судопроизводстве. Изменение уголовно-процессуальных правоотношений привело к тому, что обвиняемый, долгое время воспринимавшийся в качестве бесправного объекта, превратился в самостоятельного участника уголовного судопроизводства с широкими правомочиями. Под воздействием социальных, экономических, политических, правовых преобразований законодатель вводил новые нормы, которые предоставляли обвиняемому дополнительные возможности влиять на уголовно-процессуальную деятельность. Постепенно правовые возможности обвиняемого нарастали, расширялись пространственно и содержательно и достигли такого состояния, которое влияет на сущностно-типовую характеристику уголовного процесса, персонифицирует его. Деятельность обвиняемого по защите своих прав, свобод и законных интересов перестала быть его сугубо личным делом, она проникает в публичное пространство, его отношение к уголовному делу становится одним из системообразующих факторов современного уголовного процесса.

Проблема волеизъявления обвиняемого и его значимости для уголовно-процессуальной деятельности до настоящего времени не была объектом самостоятельного исследования на монографическом или диссертационном уровне. Она вообще не ставилась и не обозначалась в том объёме и тех аспектах, которые присущи современной правоприменительной и правотворческой деятельности. Между тем эта проблема важна и существенна не только применительно к деятельности обвиняемого¹, но и к деятельности любого вовлекаемого в уголовный процесс участника. Она есть отражение конституционного положения, со-

¹ Настоящая работа посвящена исследованию волеизъявления любого уголовно-преследуемого лица. В её названии обозначен только обвиняемый, но учитывая, что обвиняемым чаще всего становится лицо, ранее пребывавшее в положении подозреваемого, и близость процессуальных статусов этих участников процесса, при дальнейшем изложении материала будет использоваться только термин «обвиняемый». Термин «подозреваемый» будет употребляться только при необходимости отражения специфики этого субъекта уголовного судопроизводства.

гласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), и предполагает совершенствование соотношения публичных и личных интересов в уголовном судопроизводстве. В связи с этим возникает необходимость осознания волеизъявления обвиняемого как самостоятельной уголовно-процессуальной категории, которая выходит на уровень соотносимости с общепринятыми уголовно-процессуальными категориями, в том числе принципами уголовного судопроизводства. В законе уже предусмотрены многие разновидности проявления волеизъявления обвиняемого, прописаны специальные способы его реализации, но они пока не отражают всех сущностных аспектов характера и значимости этого правового явления. Пронизывая весь уголовный процесс, волеизъявление обвиняемого, выраженное в ряде норм и институтов, нуждается в системном комплексном исследовании как с точки зрения его существа и значимости для уголовного судопроизводства, так и перспектив его развития и воздействия на уголовно-процессуальную деятельность.

Признавая волеизъявление обвиняемого самостоятельной новосформировавшейся уголовно-процессуальной категорией, необходимо определить её место и роль среди других уголовно-процессуальных категорий, уяснить, как волеизъявление субъекта уголовно-процессуальной деятельности встроено в систему общепризнанных уголовно-процессуальных категорий, какова взаимосвязь волеизъявления обвиняемого с уголовно-процессуальными принципами, как и насколько волеизъявление обвиняемого значимо для правоприменителя. Без исследования проблемы волеизъявления обвиняемого уже не представляется возможным дальнейшее развитие уголовного судопроизводства и осуществление деятельности по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Волеизъявление обвиняемого как средство его взаимоотношения с должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, и способ отстаивания своих прав и законных интересов приобретает такую значимость, которая обуславливает необходимость исследования процесса персонификации самого уголовного судопроизводства и вновь появившейся категории «волеизъявление обвиняемого».

Успешное совершенствование уголовно-процессуального права невозможно без научных разработок. Если право развивается от теории к практике, это повышает интерес к теоретическому осмыслению его фундаментальных проблем. Увеличивающееся влияние волеизъявления обвиняемого на уголовно-процессуальную деятельность, его учёт правоприменителем обусловили необходимость глубокого научного исследования этого правового явления. Неверное понимание правовых норм и институтов, регламентирующих порядок и правовые последствия проявления отношения обвиняемого к уголовно-процессуальной деятельности, искажённое представление о его правовой сущности и влиянии на уголовное судопроизводство влечёт дефектное правовое регулирование в сфере реализации обвиняемым своего волеизъявления и, как следствие, ошибки в правоприменительной деятельности.

Изложенное предопределило выбор темы диссертационной работы и необходимость выявления правовой природы волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве, его места в системе уголовно-процессуальных категорий и уголовно-процессуальной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Термины «воля» и «волеизъявление» применительно к участникам уголовно-процессуальной деятельности, включая обвиняемого и подозреваемого, достаточно широко распространены в уголовно-процессуальной научной литературе, используются в судебной практике, встречаются в законодательстве, однако специальных трудов, посвящённых разработке этой проблематики, до сих пор нет. Данные категории исследовались в основном в теории государства и права, например в работе В.А. Ойгензихта «Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права)»¹, и в теории гражданского права, как правило в учении о сделке. Что касается уголовного судопроизводства, то проблема волеизъявления обвиняемого с точки зрения своего существа и значимости в качестве самостоятельного объекта изучения не выделялась и не освещалась. Хотя её отдель-

¹ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) / отв. ред. Раджабов С.А. Душанбе: Дониш, 1983. 256 с.

ные аспекты в той или иной мере затрагивались в работах, посвящённых уголовно-процессуальному положению обвиняемого, обеспечению его прав и законных интересов, взаимоотношениям с другими участниками уголовного процесса. В частности они в той или иной мере рассматривались ещё в трудах до-революционных юристов: С.И. Викторского, И.В. Гессена, А.П. Куницына, П.И. Люблинского, С.В. Познышева, Н.Н. Розина, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого и др.

О выражении обвиняемым своего мнения как своеобразном способе защиты и отстаивания прав и законных интересов в определённой мере писали учёные, посвятившие свои труды исследованию процессуального статуса обвиняемого и обеспечению его прав и законных интересов: Я.С. Аврах, Л.Б. Алексеева, Ф.А. Богацкий, А.Я. Вышинский, И.М. Гальперин, А.С. Гамбарян, П.С. Дагель, Т.Н. Добровольская, З.З. Зинатуллин, З.Ф. Коврига, Л.Д. Кокорев, В.М. Корнуков, А.М. Ларин, А.Р. Ратинов, Т.А. Скотникова, Ю.И. Стецовский, М.С. Строгович, А.А. Тарасов, Ф.Н. Фаткуллин, А.Л. Цыпкин, М.А. Чельцов и др.

Некоторые аспекты влияния волеизъявления обвиняемого на уголовно-процессуальную деятельность затрагивались в исследованиях, посвящённых отдельным принципам уголовного судопроизводства и их реализации в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов обвиняемого. Они нашли отражение в работах О.И. Андреевой, М.Т. Аширбековой, А.С. Барабаш, Е.В. Великой, В.Л. Григоряна, А.В. Гриненко, И.А. Зайцевой, А.Н. Игнатьева, А.П. Кругликова, А.В. Кудрявцевой, И.А. Насоновой, С.Б. Некеновой, Н.К. Панько, Г.Б. Петровой, Н.П. Печникова, А.Д. Прошлякова, Т.К. Рябининой, В.М. Савицкого, И.В. Смольковой, Ю.И. Стецовского, М.С. Строговича, А.С. Таран, В.Т. Томина, М.А. Фомина, А.М. Юсубова, А.Н. Янкина и др.

Некоторые частные вопросы воздействия обвиняемого (подозреваемого) на уголовно-процессуальную деятельность, осуществляемую в форме упрощённых производств, в определённой степени освещались, а также при иссле-

довании проблемы дифференциации уголовно-процессуальной формы (в той части, в которой выбор уголовно-процессуальной формы зависит от намерений обвиняемого) затрагивались в работах А.В. Боярской, Л.В. Веницкого, Н.А. Власовой, С.И. Гирько, И.В. Головинской, О.В. Евстигнеевой, А.С. Закотянского, М.В. Зотовой, В.В. Кальницкого, О.В. Климановой, Ю.В. Кувалдиной, В.А. Лазаревой, Я.В. Лошкобановой, Д.И. Любишкина, Н.С. Мановой, Е.А. Марковичевой, А.В. Пиюка, А.А. Плясуновой, Е.В. Саюшкиной и др.

Отдельные аспекты, связанные с проявлением обвиняемым волеизъявления и его влиянием на процессуальные решения, рассматривались в кандидатских диссертациях Н.В. Васильева «Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования» (2002 г.), Д.С. Устинова «Поведенческая характеристика обвиняемого и её влияние на решения, принимаемые по уголовному делу» (2015 г.), О.В. Жилевой «Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления» (2018 г.).

Высоко оценивая вклад указанных учёных, надо признать, что в целом рассматриваемая проблема в науке уголовного процесса не раскрыта и нуждается в дальнейшем глубоком исследовании не только на монографическом, но и на диссертационном уровне.

Объектом исследования являются урегулированные уголовно-процессуальным законом общественные отношения, возникающие в связи с привлечением лица к уголовной ответственности, обусловленные его деятельностью и проявлением волеизъявления при производстве по уголовному делу.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовно-процессуального права, посредством которых осуществляется регламентация процессуального положения обвиняемого и его деятельности в сфере производства по уголовным делам, а также практика их применения.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является разработка концепции, раскрывающей правовую сущность волеизъявления об-

виняемого (подозреваемого), значимость такого волеизъявления в уголовном судопроизводстве, пути и способы должного отражения этого правового явления в уголовно-процессуальном законодательстве и восприятия в правоприменительной деятельности.

Указанная цель предопределила решение следующих **задач**:

- раскрыть понятие и сущность волеизъявления обвиняемого, генезис и механизм его формирования, определить перспективы его развития, значимость и влияние на уголовно-процессуальную деятельность;
- определить место категории «волеизъявление обвиняемого» в системе уголовно-процессуальных категорий, показать её связь с другими уголовно-процессуальными категориями;
- выделить предпосылки и этапы формирования категории волеизъявления в уголовном судопроизводстве;
- обозначить основные аспекты связи волеизъявления обвиняемого с принципами уголовного судопроизводства;
- изложить историческую ретроспективу учёта волеизъявления обвиняемого в уголовном процессе и определить место и роль волеизъявления обвиняемого в системе современной публичной уголовно-процессуальной деятельности;
- раскрыть диалектику взаимосвязи волеизъявления обвиняемого с принципами обеспечения права на защиту и состязательности;
- выявить взаимосвязи волеизъявления обвиняемого с другими уголовно-процессуальными принципами, проецируемыми на личность, защиту её прав, свобод и законных интересов;
- установить влияние волеизъявления обвиняемого на характеристику типа российского уголовного судопроизводства.

Правовую основу диссертационного исследования составляют международные нормативно-правовые акты в сфере охраны и защиты прав и свобод человека при осуществлении уголовного преследования, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, а также иные действующие нормативно-правовые акты, связанные с объектом ис-

следования. Изучению и анализу подверглись нормативно-правовые акты, регламентировавшие уголовно-процессуальную деятельность в России в XIX–XX вв., прежде всего, Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и др. Проанализировано действующее уголовно-процессуальное законодательство отдельных зарубежных стран. Доктринальное толкование уголовно-процессуальных норм осуществлялось автором с учётом правовых позиций и рекомендаций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, выраженных в соответствующих судебных актах.

Теоретической основой диссертационного исследования выступают научные труды дореволюционных, советских и современных российских и зарубежных учёных – теоретиков права, специалистов в области уголовно-процессуального и уголовного права, современные концепции и достижения философии, логики, психологии, социологии и других наук, изучающих и объясняющих закономерности деятельности человека.

Эмпирическая основа исследования включает данные, полученные в период с 2012 по 2019 гг. в результате анкетирования практических работников в г. Ставрополе и Ставропольском крае, г. Саратове, Республике Коми (г. Воркута), Калужской, Тульской, Тамбовской, Пензенской областях (187 сотрудников органов расследования и прокуратуры, 185 судей и 138 адвокатов); результаты изучения 173 уголовных дел и надзорных производств, находящихся в архивах федеральных судов и органов прокуратуры Ставропольского края, а также Саратовской, Калужской и Тульской областей; 500 официально опубликованных судебных решений разных судебных инстанций; эмпирические данные, содержащиеся в трудах других исследователей; сведения статистического характера, представленные на официальных сайтах: Интернет-портале правовой информации, Генеральной прокуратуры РФ (Портал правовой статистики), Министерства внутренних дел РФ, Верховного Суда РФ, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, Уполномоченного по правам человека

РФ, а также на сайтах федеральных судов общей юрисдикции.

Методологической основой исследования выступает совокупность философских, общенаучных и специально-юридических методов научного познания. При проведении исследования использованы, прежде всего, диалектический метод, а также в разном соотношении общенаучные и специально-юридические методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход, метод теоретического моделирования, статистический, социологический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и метод юридической интерпретации.

Научная новизна диссертации определяется разработкой концепции волеизъявления обвиняемого в системе правовых категорий и основных начал уголовного судопроизводства. В ее содержании определена правовая сущность волеизъявления обвиняемого, раскрыта значимость такого волеизъявления в уголовном судопроизводстве, выявлены пути и способы должного отражения этого правового явления в уголовно-процессуальном законодательстве и его восприятия в правоприменительной деятельности.

Волеизъявление обвиняемого признается одним из системообразующих факторов уголовного судопроизводства, наделяется значением самостоятельной уголовно-процессуальной категории, которая по своей роли и влиянию на уголовно-процессуальную деятельность сравнима с другими общепризнанными категориями подобного ряда, в том числе принципами уголовного судопроизводства.

Выработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, обусловленные возрастанием роли и значения волеизъявления обвиняемого в современной правовой действительности.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие авторскую концепцию доктринального понимания волеизъявления обвиняемого, его роли, места и значения в уголовном судопроизводстве.

1. Уголовно-процессуальная деятельность обвиняемого, будучи составной частью уголовного судопроизводства, по своей значимости и направленности носит двойственный характер. С одной стороны, это деятельность, посредством которой обвиняемый выполняет возложенные на него процессуальные обязанности, с другой – это активная, самостоятельная и инициативная деятельность, посредством которой обвиняемый реализует предоставленные ему права с целью защиты и отстаивания своих законных интересов. Оба эти направления деятельности обвиняемого находятся в одном правовом поле, но если обязывание лишает обвиняемого свободы выбора, возможности действовать в соответствии с собственной волей, то реализация прав зависит от самого обвиняемого, осуществляется под воздействием и при участии его выраженного психоволевого отношения к осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности и собственного интереса по делу. Именно она, будучи сопряжённой с его волеизъявлением, является базовой, превалирующей стороной уголовно-процессуальной деятельности обвиняемого.

2. Волеизъявление обвиняемого является разновидностью форм, способов, средств проявления личностных свойств и качеств (характеристик) лица, привлекаемого к уголовной ответственности, посредством которых он выражает своё отношение к принимаемым уголовно-процессуальным решениям и осуществляемой в отношении него уголовно-процессуальной деятельности в целях опровержения обвинения (подозрения), защиты и отстаивания своих прав и законных интересов.

3. Волеизъявление обвиняемого характеризуется многоплановостью. *В философско-правовом смысле* это уголовно-процессуальная категория, по своей сущности и значимости сопоставимая с общепризнанными категориями уголовного процесса, в том числе принципами уголовного судопроизводства, в системе которых оно должно получить должное законодательное закрепление. С точки зрения *теоретико-практического восприятия* сегодняшней уголовно-процессуальной действительности волеизъявление обвиняемого конвергирует в один из системообразующих факторов, определяющих сущностные

характеристики российского уголовного судопроизводства. *В психоволевом плане* это психический процесс, обусловленный процессуальными действиями или действиями, могущими вызывать или изменять уголовно-процессуальную деятельность. *В широком эмпирическом смысле* это уголовно-процессуальная деятельность уголовно-преследуемого лица, основной отличительной чертой которой является вплетение в неё субъективно-волевого отношения обвиняемого к происходящему. *В узком эмпирическом смысле* это поведенческий акт, в основе которого лежит сложный волевой процесс, состоящий из двух относительно самостоятельных, тесно взаимосвязанных этапов: волеобразования (зарождение и формирование воли) и волепроявления (выражение воли вовне).

4. Волеизъявление как психофизиологический поведенческий акт, в котором проявляется реакция обвиняемого на правовую действительность, осуществляется им либо по собственной инициативе вне зависимости от действий и решений других лиц (самопроявляемое или лично инициируемое), либо в связи с действиями иных субъектов процесса: представителей стороны защиты (защитник, законный представитель), стороны обвинения (потерпевший, должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство), а также деятельностью лиц, так или иначе связанных с обвиняемым, но не являющихся участниками уголовного судопроизводства, например друзья, коллеги, родители (обусловленное волеизъявление).

5. По воздействию на уголовно-процессуальную деятельность волеизъявление обвиняемого может выступать в качестве предопределяющего, учитываемого или условно учитываемого фактора. Данное обстоятельство находится в корреляционной связи с местом волеизъявления обвиняемого в системе оснований для принятия процессуального решения. Волеизъявление обвиняемого может выступать в виде основы принимаемого процессуального решения либо быть одним из элементов (компонентов) оснований принимаемых процессуальных решений.

6. Волеизъявление обвиняемого с точки зрения действующего законодательства выражается в разнообразных нормативно определяемых формах (заяв-

ление, ходатайство, просьба, жалоба и пр.), что загромождает текст уголовно-процессуального закона и создаёт сложности в правоприменительной деятельности. Все эти процессуальные разновидности волеизъявления обвиняемого как способа проявления им своего мнения в отношениях с должностными лицами, ведущими процесс, можно и нужно преобразовать по основному содержательному признаку в два вида и обозначить волеизъявление обвиняемого, направленное на реализацию принадлежащих ему прав, ходатайством, а волеизъявление обвиняемого, нацеленное на восстановление нарушенного права или на пересмотр процессуального решения, – жалобой.

7. Необходимость научного выделения и соответствующего законодательного оформления волеизъявления обвиняемого как самостоятельной уголовно-процессуальной категории обусловлено сущностными изменениями, произошедшими в российском уголовном процессе в последние годы. Современный российский уголовный процесс приобрёл более выраженную личностную (персонифицируемую) направленность, вследствие чего значительно усилилась охрана прав личности, активизировалась деятельность обвиняемого по защите его прав, свобод и законных интересов. Это прямо и непосредственно нашло отражение в пространственном соотношении и характере взаимосвязи публичных (государственных) и частных (личных) интересов, затрагиваемых и отстаиваемых в уголовном судопроизводстве, а также в механизме уголовно-процессуального регулирования. Структурируясь в механизм уголовно-процессуального регулирования, волеизъявление обвиняемого не только повышает значимость и роль прав обвиняемого, но и усиливает правообеспечительное воздействие всех других его элементов. С точки зрения практической деятельности в силу своих сущностных свойств и характера воздействия на уголовное судопроизводство волеизъявление обвиняемого становится внутренней частью механизма, обеспечивающего публично-правовой характер российского уголовного судопроизводства.

8. Теоретическая и практическая значимость волеизъявления обвиняемого в системе действующего уголовно-процессуального регулирования и практики

осуществления уголовного судопроизводства наиболее полно и выразительно проявляется и обнаруживается при сопоставлении и раскрытии его связей с принципами уголовного судопроизводства. Взаимодействие указанных правовых явлений, обусловленное, прежде всего, назначением уголовного судопроизводства, упорядочивает процессуально-правовое пространство, в котором деятельность должностных лиц осуществляется в режиме взаимосочетания волеизъявления обвиняемого и требований, вытекающих из уголовно-процессуальных принципов и установленного ими порядка уголовно-процессуальной деятельности.

9. Диалектический характер связей волеизъявления обвиняемого с принципами уголовного судопроизводства сказывается на уголовно-процессуальной характеристике последних. В зависимости от характера взаимодействия с волеизъявлением обвиняемого принципы уголовного судопроизводства могут быть подразделены на: принципы, формирующие пространство и определяющие среду, где волеизъявление обвиняемого приобретает должную процессуальную значимость; принципы, создающие условия для реализации волеизъявления обвиняемого; принципы, обеспечивающие охрану прав и свобод обвиняемого.

10. Внедрение и закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве особых порядков, где основные публичные решения во многом зависят от желания обвиняемого, изменило пространственное соотношение публичного начала и волеизъявления обвиняемого как слагаемых факторов реализации уголовно-процессуальной деятельности, которая в современных условиях осуществляется на парадоксально ином их соотношении: с одной стороны, происходит усиление публичности, а с другой – повышается значимость личностных качеств и деятельности обвиняемого. С учётом указанного обстоятельства принцип публичности целесообразно легализовать в отдельной статье, отражающей должное сочетание публичного начала уголовного судопроизводства с пространственной распространённостью волеизъявления участников уголовного процесса, прежде всего обвиняемого.

11. Выступая в качестве основного средства и способа формирования и отстаивания обвиняемым своей позиции по уголовному делу, защиты им своих прав и законных интересов, волеизъявление обвиняемого расширяет границы и обогащает сущностные характеристики принципа состязательности. В состязательном начале актуализируется и возрастает значимость требования равенства сторон, в котором на первое место выступает не формальное равенство в правах, а равнообеспечительные возможности реализации этих прав. Из этого вытекает, что волеизъявление обвиняемого и заявления стороны обвинения и приводимые ими доводы по вопросам судопроизводства должны влечь однопорядковые процессуальные решения суда и других правоприменителей.

12. Действенная и эффективная реализация принципа обеспечения права на защиту возможна только в условиях должного учёта волеизъявления обвиняемого. Корреляционно-обеспечительная связь проявления обвиняемым своего отношения к уголовно-процессуальной деятельности с его правом на защиту обуславливает необходимость трактовки указанного принципа в обязательном согласовании с волеизъявлением обвиняемого. Игнорирование этой связи, ведущее к ограничению волеизъявления обвиняемого, допустимо только в двух случаях: когда волеизъявление обвиняемого является противоправным и представляет собой злоупотребление правом на защиту. В условиях современного развития российского общества, уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики видится несвоевременным законодательное закрепление положения о злоупотреблении правом и запрета злоупотребления правом со стороны защиты. Введение в закон таких положений может вызвать обратную реакцию – злоупотребление полномочиями должностных лиц со стороны обвинения при построении своей деятельности по отношению к правам обвиняемого и его защитника.

13. Недостатки правового регулирования волеизъявления обвиняемого, сферы его проявления и воздействия на уголовное судопроизводство негативно отражаются на практике осуществления уголовно-процессуальной деятельности и порождают проблемы не только в сфере защиты обвиняемым прав и за-

конных интересов, но и всей уголовно-процессуальной деятельности. В целях разрешения и устранения этих проблем необходимо:

1) легализовать и должным образом регламентировать в законе категорию «волеизъявление обвиняемого», указав, прежде всего, что любое выраженное в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее также – УПК РФ) порядке волеизъявление обвиняемого должно быть принято, рассмотрено по существу и максимально учтено правоприменителем^{1*};

2) наделить обвиняемого правом самостоятельно или с помощью защитника, частного детектива, законного представителя собирать доказательства, которые бы принимались и приобщались к делу независимо от усмотрения правоприменителя и имели равную юридическую силу с доказательствами, собранными и представленными стороной обвинения;

3) разрешить обвиняемому по его ходатайству участвовать в производстве любого следственного действия, затрагивающего его интересы*;

4) ввести в досудебное производство механизм реализации права обвиняемого на оспаривание показаний свидетельствующих против него лиц*;

5) в целях равнозначного законодательного обеспечения и практического учёта мнения каждого из обвиняемых по групповым преступлениям при расхождении их позиций по поводу использования предоставленного права выбора формы осуществления уголовного правосудия предусмотреть обязательное разделение уголовного дела на два производства, в частности в случаях, когда одна часть обвиняемых ходатайствует о рассмотрении их дела судом с участием присяжных заседателей, а другая – возражает против этого*.

14. В работе содержатся и другие предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности предлагается:

1) с целью искоренения формального отношения к институту назначения защитника внедрить порядок реагирования правоприменителем, прежде всего судом, на бездеятельность защитника по назначению для предотвращения нека-

^{1*} Вариант нормативно-правового оформления сформулированного предложения содержится в тексте диссертации.

чественной защиты, формального участия адвокатов в процессе, недопущения нарушения прав обвиняемых и постановления неправосудных решений. В качестве мер воздействия к таким адвокатам предусмотреть официальное предупреждение и замену защитника по назначению с внесением соответствующего постановления (определения) в адвокатскую палату;

2) распространить на досудебное производство право обвиняемого пользоваться помощью субсидиарного защитника с отнесением решения этого вопроса к компетенции субъекта, в чьём производстве находится уголовное дело (следователя или дознавателя)*;

3) в целях более эффективного применения главы 40 УПК РФ распространить возможность реализации обвиняемым права ходатайствовать о рассмотрении его дела в особом порядке на подготовительную часть судебного разбирательства*;

4) при отказе в суде обвинителя от обвинения производство по уголовному делу завершать вынесением оправдательного приговора*;

5) по уголовным делам, расследование которых проводилось в сокращённой форме дознания, предмет и пределы исследования в суде сохранить в рамках обвинительного постановления, а понятие «исследование доказательств», употребляемое в части второй статьи 226.9 УПК РФ, трактовать исключительно в классическом его содержании – как гласное, непосредственное изучение доказательств с участием сторон в состязательном процессе.

Теоретическая значимость исследования обусловлена концептуальностью выводов и положений, содержащихся в диссертации, которые обогащают не только уголовно-процессуальную науку, но и общую теорию права, исследующую данные вопросы в межотраслевом аспекте. Сформулированные в работе теоретические положения раскрывают и объясняют сущность и правовую природу волеизъявления обвиняемого в уголовном процессе, что позволяет на новом теоретическом уровне исследовать закономерности развития уголовного судопроизводства под углом зрения обеспечения прав личности как основной социальной ценности, провозглашённой государством (ст. 2 Конституции РФ).

Введены в научный оборот новые понятия и категории, получившие теоретическое обоснование в тексте работы.

Использованный в диссертации подход к исследованию понятия, сущности, правовой природы, механизма проявления и значимости для уголовно-процессуальной деятельности волеизъявления обвиняемого может быть успешно применён для дальнейшей разработки проблем обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его положений и полученных выводов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в том числе при подготовке законопроектов, регулирующих процессуальное положение обвиняемых и подозреваемых в уголовном судопроизводстве, а также направленных на усиление и совершенствование гарантий конституционного права обвиняемых (подозреваемых) на защиту. Сделанные автором рекомендации могут быть использованы для правильного толкования и применения на практике нормативно-правовых предписаний, связанных с проявлением волеизъявления обвиняемым (подозреваемым) на различных стадиях уголовного судопроизводства. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе подготовки юристов в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации при преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс» и других дисциплин уголовно-процессуального цикла.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность выводов и результатов, представленных в диссертации, обусловлена научной методологией исследования, использованием в работе фундаментальных исследований ведущих учёных в области общей теории права, уголовного процесса и других отраслевых наук; значительным объёмом другой литературы; анализом достаточно объёмного эмпирического материала, изученного в процессе проведения исследования, а также апробацией выводов диссертации на научных и научно-практических конференциях различного уровня.

Апробация результатов исследования проходила в форме обсуждения

на международных и российских научных и научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах: «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (25-26 сентября 2014 г., Иркутск, Байкальский государственный университет экономики и права); «Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения» (14 декабря 2015 г., Иркутск, Байкальский государственный университет экономики и права); «Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее» (10 ноября 2015 г., Саратов, Саратовская государственная юридическая академия); «Актуальные проблемы современного уголовного судопроизводства России» (29-30 января 2015 г., Самара, Самарский государственный университет); «Актуальные проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики» (20-21 октября 2016 г., Самара, Самарский государственный университет); «Право, наука и образование: традиции и перспективы» (29-30 сентября 2016 г., Саратов, Саратовская государственная юридическая академия); «Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия» (29-30 июня 2017 г., Саратов, Саратовская государственная юридическая академия); «Актуальные проблемы реализации современной уголовной политики в противодействии коррупции» (16 апреля 2018 г., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет); «Современные проблемы уголовного судопроизводства: проблемы теории и практики» (5 апреля 2018 г., Москва, Российский государственный университет правосудия); «Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России» (30 марта 2018 г., Ставрополь, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД РФ); «Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации» (12-13 декабря 2018 г., Волгоград, Волгоградский государственный университет); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (31 января – 2 февраля 2019 г., Томск, Томский государственный университет); «Состязательность в уголовном судопроизводстве: от классических моделей к современным техно-

логиям (4 апреля 2019 г., Москва Российский государственный университет правосудия); «Трансформация основ уголовного судопроизводства в свете цифровых технологий» (5 апреля 2019 г., Москва Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)); «Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича», (24-25 октября 2019 г., Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова) и др.

По теме диссертационного исследования опубликовано 65 научных работ общим объемом 73,2 а.л., в том числе 3 монографии, 29 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, 2 статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы и системы цитирования. Основные результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс юридического института Северо-Кавказского федерального университета, юридического факультета Забайкальского государственного университета, в практическую деятельность Третьего апелляционного суда общей юрисдикции, Саратовского областного суда, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух разделов, объединяющих шесть глав, включающих восемнадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников, приложений.

РАЗДЕЛ 1. ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Глава 1. Волеизъявление субъекта уголовно-процессуальной деятельности как правовая категория

§ 1. Правовые категории, их понятие, сущность, содержание и назначение

Человек познает окружающий мир и самого себя через понятия и категории. Категории – это наиболее общие, фундаментальные понятия науки, в том числе науки уголовного процесса. Все категории по сути есть понятия, но не все понятия являются категориями.

Часто термины «понятие» и «категория» употребляются как синонимы, их определения близки по содержанию. А.М. Васильев, например, говорит о правовых категориях как научных понятиях и отмечает их «непрерывное развитие, углубление и движение»¹. Вместе с тем эти явления не тождественны. Категория применительно к определённой области знаний представляет собой наиболее «фундаментальное, узловое на данном этапе развития, понятие»². Каждая область знания имеет свои категории. Для каждой науки категории имеют огромное методологическое значение, без них невозможно научное мышление. Соотношение терминов «категория» и «понятие» в рамках одной науки иногда представлено следующим образом: категория – это «предельно общее понятие»³, такое понятие, которое является родовым по отношению к другим понятиям и не может быть видовым, имеет наибольший объём и наименьшее содержание, по сравнению с остальными понятиями⁴. В философии, изучающей наиболее общие связи, законы, свойственные всем явлениям мира и мышлению, категории – это

¹ См.: *Васильев А.М.* Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 80-81.

² *Книгин А.Н.* Введение. Предварительная экспликация категорий и методологические замечания // Учение о категориях. 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/knigin_kategorija/00.aspx (дата обращения: 19.07.2017).

³ См.: Категория // *Берков В.Ф.* Новейший философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/333.php (дата обращения: 19.07.2017).

⁴ См.: О терминах «понятие» и «категория» и их роли в науке. [Электронный ресурс]. URL: <http://infopedia.su/18x88e3.html> (дата обращения: 19.02.2018). См. также: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С. 139-140.

формы отражения в мысли универсальных законов объективного мира, представляющие собой «предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания»¹. Многие используемые в праве категории и понятия изначально определяются соответствующими философскими категориями и понятиями. Философия даёт мировоззренческую основу, ориентиры, определяет направленность любого теоретического правового знания.

Все правовые категории находятся в определённой связи и представляют собой логическую систему. Каждая правовая категория может быть осмыслена во взаимосвязи с другими категориями (не только правовыми, но и философскими, психологическими и пр.). Категории служат результатом отражения объективного мира в процессе его практического преобразования и одновременно средством познания действительности для дальнейшего более глубокого её преобразования.

Юридическая наука оперирует правовыми категориями. Любое научное понятие, по мнению А.М. Васильева, является содержательным представлением «о закономерном и сущностном в явлениях и процессах окружающего мира». Правовые категории, то есть научные понятия, сформулированные теорией права, «выступают в качестве инструмента познавательной деятельности, способа понимания и фиксации достигнутых правовых знаний ... в них подытожены содержательные, предметные знания о правовой действительности»². Указанный автор сравнивает их со ступеньками, по которым правовая наука движется к новым результатам в познании, обозначает их как умственные (логические) представления о правовом явлении, как высшую «ступень абстрактных знаний в теории права»³.

Правовые категории «живут» в сознании, они представляют собой аб-

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. редакция Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 251; Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник. Орёл, 2010. С. 13; Федорищенко А.И. Понятие «категория» в историко-философской традиции. М., 2016. С. 73.

² См.: Васильев А.М. Указ. раб. С. 81.

³ Васильев А.М. Указ. раб. С. 81-82, 88.

стракции, за которыми стоит определённый фрагмент реальной действительности, в нашем случае – уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальные категории как разновидность правовых категорий есть результат обобщения и абстрагирования уголовно-процессуальной материи. Обобщение выражается в выявлении необходимых и существенных (сущностных) свойств правового явления, процесса. Абстрагирование представляет собой воспроизведение правовыми категориями той или иной части правовой действительности в «чистом» виде, лишённом случайных проявлений, благодаря чему «они выражают объективно необходимое и существенное в праве – его сущность, качество, структуру, форму и т.д.»¹. Обобщение и абстрагирование позволяют отвлечься от несущественных свойств правового явления, процесса, выразить правовую действительность во всей её полноте и конкретности. Абстрактные по своей природе, они дают конкретное и объективное представление об уголовно-процессуальной деятельности, раскрывают практические возможности использования познанных закономерностей уголовно-процессуальных явлений для сознательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальные категории обусловлены правовой действительностью применения уголовно-процессуального закона и отражают наиболее значимые, ключевые, сущностные закономерности уголовного судопроизводства («главный инструментальный набор»). Они составляют систему, в которой «все элементы настолько тесно связаны друг с другом, что выступают по отношению к окружающим условиям и другим системам как единое целое»². Система уголовно-процессуальных категорий представляет собой организованную целостность общих, объёмных понятий, посредством которых структурируется наука уголовного процесса.

Система уголовно-процессуальных категорий находится в постоянном развитии, она подвижна. В неподвижном, статическом, неизменном, данном раз и навсегда виде она не существует и не может существовать, так как в процессе исторического развития науки, общества и мышления в целом, постоянно преоб-

¹ Там же. С. 84.

² См.: Часть и целое, система. [Электронный ресурс]. URL: <http://studepedia.org/index.php?vol=1&post=20960> (дата обращения: 19.02.2018).

разуется. Развитие системы уголовно-процессуальных категорий необратимо и определённо направлено. С развитием общественных отношений, демократизацией и гуманизацией отечественной правовой системы, выдвижением личности, её прав, свобод и законных интересов на первое место в охранительной деятельности государства переосмысливается и совершенствуется в этом направлении и система общепринятых уголовно-процессуальных категорий. Возникают новые категории, а старые (давно известные) – наполняются иным содержанием. Генезис уголовно-процессуальных категорий кроется в потребности осмыслить, объяснить и зафиксировать своеобразие какого-либо явления в ряду других уголовно-процессуальных явлений.

Развитие научного знания ведёт к появлению новых категорий, которые зарождаются в среде уже существующих, постепенно выходя на равный с ними уровень и требуя своего признания в числе прочих элементов системы. В то же время «система, сформировавшись как целостное образование, накладывает на процесс своего дальнейшего развития определённые ограничения, препятствующие произвольному присоединению новых элементов»¹. Пополнение и развитие системы представляет собой сложный и длительный процесс, сопряжённый с предъявлением высоких требований к её новым элементам.

Формирование новой уголовно-процессуальной категории представляет собой сложный и длительный процесс. Категория – это отражение сущностных свойств существующего явления, его обозначение в целях научного познания и оборота научных знаний. Для того чтобы возникла новая категория, необходимы создание определённой среды, сформированность явления, а предшествовать этому должны обстоятельства, обусловившие его зарождение, позволившие ему развиваться и совершенствоваться. По мере приобретения социальной значимости явления возникает необходимость в его осознании и обозначении с помощью соответствующей категории (формулирование категории), чтобы пользоваться этими знаниями в науке и на практике. Юридическая категория начинает прояв-

¹ Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути её развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 8.

ляться, использоваться при раскрытии тех или иных правовых процессов. В последующем уже сформировавшаяся категория может быть включена законодателем в текст закона (правовая категория не создаётся законодателем, а воспринимается им «как некая данность»¹).

В нашем случае в процессе эволюции в сфере уголовного судопроизводства складываются обстоятельства, позволяющие предметно излагать обвиняемому² своё волеизъявление в рамках производства по уголовному делу. Эти обстоятельства породили явление, называемое сегодня волеизъявлением обвиняемого. Последнее приобретает значимость не потому, что обвиняемый *говорит*, что думает, а весь вопрос состоит в том, *что* он говорит и говорит *сам*, тем самым выражая свою позицию, и с этим вынуждены считаться правоприменители, осуществляющие производство по уголовному делу в публичных, государственных интересах. Зародившись и начав развиваться и совершенствоваться, это явление в свою очередь породило обстоятельства, вызвавшие потребность в его обозначении, то есть в формулировании новой категории, которая ранее не использовалась в уголовном процессе, поскольку уже известные уголовно-процессуальные категории не охватывали всей системы подобного рода проявлений со стороны обвиняемого, когда оперировать положениями, характеризующими состояние статуса обвиняемого и его взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства уже без этой категории затруднительно.

Представляется, что указанным требованиям на данном этапе развития уголовно-процессуальной науки отвечает понятие «волеизъявление» – термин, прочно вошедший в понятийный аппарат уголовно-процессуальной науки, отражающий ту часть уголовно-процессуальной деятельности, которая ориентирована на личность, на максимально возможный учёт её мнения и интересов при производстве по уголовному делу. Этот термин широко распространён в слово-

¹ Рудаков А.А. Парные юридические категории: теория прав и обязанностей. М., 2015. С. 29.

² Учитывая, что обвиняемым чаще всего становится лицо, ранее пребывавшее в положении подозреваемого, и близость процессуальных статусов этих участников процесса, при дальнейшем изложении материала будет использоваться только термин «обвиняемый». Термин «подозреваемый» будет употребляться только при необходимости отражения специфики этого субъекта уголовного судопроизводства.

сочетаниях: волеизъявление потерпевшего, волеизъявление обвиняемого, от отношения которых к уголовно-процессуальной деятельности ныне зависят не только отдельные аспекты её осуществления, но порой и формы отправления правосудия по уголовным делам. Иногда он встречается даже в словосочетании «волеизъявление следователя (дознателя)»¹.

Однако ни в научной литературе, ни в учебных курсах среди уголовно-процессуальных категорий не упоминается волеизъявление субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Речь идёт о субъективных правах, обязанностях, законных интересах и т.д. участников уголовного процесса, но не об их волеизъявлении. Вместе с тем сегодня можно говорить о волеизъявлении субъекта уголовно-процессуальной деятельности, разновидностью которого является волеизъявление обвиняемого, посредством которого он не только защищает свои законные интересы при производстве по уголовному делу, но и влияет на выбор формы уголовного судопроизводства, ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности.

Категория «волеизъявление обвиняемого» выражает новую степень развития отечественного уголовно-процессуального права, отражающую изменение отношения государства к лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, чьё волеизъявление влечёт правовые последствия в определённых законом границах.

Становление категории «волеизъявление обвиняемого» происходит аналогично формированию других правовых категорий. Например, с точки зрения исторической ретроспективы, относительно недавно сформировалась категория «субъективное право», тесно и непосредственно связанная с категорией «волеизъявление». Изначально было право, но к началу XX в. произошло осмысление категории «субъективное право», отражающей свободу человека, связанную с его волей и интересом. Представления о субъективном праве прошли длительный эволюционный путь от отождествления его с естественным состоянием свободы человека до рассмотрения субъективного права как средства удовле-

¹ См., например: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 351.

ния интересов и их защиты¹.

Субъективное право появилось только тогда, когда в праве при анализе права как совокупности норм, человека в праве, соотношения государства и права обособилась та его часть, которая работает применительно к личности, то есть возникла необходимость в категории «субъективное право». До этого во главу угла ставились общественные, религиозные, семейные, публичные и прочие интересы, а не личные права человека.

В настоящее время в самом общем понимании субъективное право представляет собой предусмотренную нормами права (объективным правом) меру возможного или дозволенного поведения индивида, свободу поведения в пределах, установленных нормой права². Реализация субъективного права целиком зависит от усмотрения управомоченного лица, его желания и воли. Причём границы реализуемого права определяются нормативными предписаниями (объективным правом). Они очерчиваются, с одной стороны, недопустимостью ущемления прав и свобод другого человека – участника уголовного судопроизводства (ст. 17 Конституции РФ), с другой – необходимостью обеспечения защиты общества и государства, то есть публично-правовыми интересами (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Субъективное право само по себе – это формально гарантированная возможность поведения, которая превращается в действительность только после того, как начинает практически реализовываться.

На уголовный процесс оказывают влияние не категории сами по себе, а явления, которые за ними скрываются. Соотношение волеизъявления и субъективного права заключается в том, что волеизъявление предстаёт средством реализации субъективного права. Именно посредством волеизъявления лицо превращает в жизнь, реализует принадлежащие ему права. Субъективное право объективируется в конкретных правовых нормах. Уголовно-процессуальные нормы

¹ См.: *Гаврилов В.Н.* Категория субъективного права в отечественном правоведении: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 3.

² См.: *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: учебник. 6-е изд. М., 2014. С. 341; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 403; *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 28; *Его же.* О праве в субъективном и объективном смысле: гносеологический аспект // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 4 (227). С. 135.

в совокупности и в зависимости от их сущности, то есть от того, что они закрепляют, могут быть материальными и процессуальными.

Материальные уголовно-процессуальные нормы устанавливают права и обязанности участников уголовного судопроизводства. Процессуальные уголовно-процессуальные нормы закрепляют процедуру выполнения обязанностей субъектов уголовного судопроизводства и порядок реализации их прав. Исходя из этой установки, субъективные права обвиняемого возникают на основе материальных норм уголовно-процессуального права. Реализация субъективных прав обвиняемого происходит посредством реализации процессуальных норм уголовно-процессуального права, в которых расписано, в какие сроки, в какой форме, в каком порядке может быть реализовано принадлежащее обвиняемому право. Реализуя свои субъективные права, обвиняемый самостоятельно определяет своё правовое поведение, то есть посредством выполнения процессуальных уголовно-процессуальных норм реализуется его волеизъявление, но оно служит средством реализации только субъективных прав обвиняемого. Выполнение процессуальных обязанностей не зависит от воли и желания уголовно-преследуемого лица, оно происходит вынужденно, под страхом применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Необходимо различать волеизъявление как способ, как форму, в рамках которой реализуется право, и волеизъявление как суть того, что заявляет или требует обвиняемый, то есть содержание этого проявления. В основе волеизъявления лежит право обвиняемого. Содержательной сущностью волеизъявления обвиняемого служит его право, предусмотренное нормой закона или вытекающее из нормативных установлений, не противоречащее им. С формальной точки зрения, волеизъявление – это один из способов реализации права.

Образование категории «волеизъявление обвиняемого» есть результат нового представления о положении лица, обвиняемого в совершении преступления, на современном этапе развития уголовного судопроизводства. Это результат установления определённой закономерности, отражающей влияние воли лица, в отношении которого ведётся уголовное преследование, и её изъятия на уго-

ловно-процессуальную деятельность.

Становление такого правового явления, как волеизъявление обвиняемого, естественным образом сказалось на уголовно-процессуальном законодательстве и практике его применения. Первое проявляется в постепенном расширении на законодательном уровне сферы влияния обвиняемого на уголовно-процессуальную деятельность. Второе обнаруживается в том, что в настоящее время, прежде всего, суды максимально учитывают позицию, мнение, аргументы подсудимого даже в тех ситуациях, которые прямо не расписаны в законе, но возможность их разрешения с учётом мнения подсудимого вытекает из здравого смысла, основ осуществления правосудия и признания государством законных интересов личности высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

Представляется, что формирование такой уголовно-процессуальной категории, как волеизъявление субъекта уголовного процесса, и, в частности, волеизъявление обвиняемого, находится на завершающем этапе. Она выходит на уровень основных уголовно-процессуальных категорий и входит в их систему. Признание категории волеизъявления обвиняемого обусловлено не только сегодняшним состоянием уголовно-процессуального законодательства (тем, что есть), но и перспективами дальнейшего совершенствования уголовного процесса (тем, что должно быть и будет).

§ 2. Предыстория: предпосылки и этапы формирования категории волеизъявления в уголовном судопроизводстве

До последнего времени не возникало необходимости рассматривать волеизъявление субъекта уголовно-процессуальной деятельности в понимании уголовно-процессуальной категории. Оно фактически не присутствовало в системе подобного рода явлений. Изначально волеизъявление субъекта уголовно-процессуальной деятельности не существовало в той степени, чтобы иметь значение самостоятельной категории в уголовном процессе, долгое время в процессе становления не достигало такого уровня, чтобы претендовать на роль уголовно-процессуальной категории.

Категория волеизъявления выстраивалась постепенно, путём надления и

расширения правового статуса всех лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Она применима ко всем участникам уголовного процесса в той или иной степени, но, учитывая, что обвиняемый является центральной фигурой уголовного процесса (М.С. Строгович¹) и его личность, интересы необходимо защищать прежде всего, по преимуществу формировалась за счёт процессуального статуса обвиняемого.

Обвиняемый вплоть до Судебной реформы XIX в. признавался «предметом исследования, подлежащим экспериментам самым суровым во имя государственного интереса»². Краткое изображение процессов и тяжб (Приложение к Военному уставу 1716 г.) вообще превращало его «в объект пытки»³. Уголовный процесс вбирал в себя личность, он не выделял её и не стремился к этому. В нём превалировали публично-правовые отношения, которые, прежде всего, охраняли государственные интересы. Права личности практически не принимались во внимание в по сути карательном уголовном процессе. Личности, обеспечению её интересов не было места вообще и тем более не считалось необходимым учитывать волю и желания вовлекаемых в уголовный процесс лиц, особенно обвиняемых.

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. обвиняемый стал рассматриваться в качестве субъекта уголовного процесса. Он наделялся определёнными правами, позволявшими отстаивать свои личные интересы и тем самым влиять на исход дела. Однако движущей силой уголовного судопроизводства на всём его протяжении оставалась государственная воля, которая проявлялась во всех институтах, влияла на процессуальную деятельность всех основных участников.

В ранний период становления советской уголовно-процессуальной науки обвиняемый на предварительном следствии определялся как «объект исследования». М.А. Чельцов считал, что обвиняемый одновременно является процессу-

¹ См.: *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 94.

² См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб., 1912. С. 16.

³ См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 709.

альным субъектом (субъектом процесса) и объектом наказания. Он признавал более важной задачей, чем ограждение прав обвиняемого как субъекта, обеспечение основной цели процесса – «установления истины в вопросе о факте преступления и его совершителе»¹. Первостепенным считалось раскрытие преступления и изобличение виновного с последующем его наказанием, а не защита прав и законных интересов обвиняемого при производстве по уголовному делу.

М.С. Строгович, признавая различное процессуальное положение обвиняемого на предварительном следствии и в суде, отвергал определение обвиняемого на предварительном следствии как объекта исследования, основываясь на наличии у него определённых процессуальных прав, дающих возможность «защищаться против предъявленного обвинения, оспаривать его и, в известной мере, участвовать в самом ходе предварительного следствия»². Учёный писал, что обвиняемый всегда в процессе имеет статус субъекта, но на стадии предварительного расследования он не является стороной, а в судебном разбирательстве он – «сторона, равноправная с обвинителем»³.

Интересы расследования ставились выше процессуальных прав обвиняемого, а сам обвиняемый признавался субъектом процесса лишь в определённой мере. Объём его прав расширялся в суде, по сравнению с предварительным расследованием. С течением времени ситуация всё больше менялась. Обвиняемый перестал быть бесправным объектом властных полномочий органов расследования и суда (объектом репрессии), стал рассматриваться как «субъект широкого круга процессуальных прав и обязанностей»⁴, «активным участником процесса, отстаивающим свои права и интересы»⁵.

С гносеологической точки зрения, субъект – «это носитель активности, деятельное, практическое существо, обладающее сознанием и волей»⁶. Но даже

¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс: учебник. М., 1948. С. 216.

² См.: Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде. М., 1934. С. 34-36; Его же. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 234.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 233.

⁴ Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 99.

⁵ Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе / под ред. В.М. Савицкого. М., 1983. С. 195.

⁶ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 74.

при таком подходе, при признании обвиняемого субъектом уголовного процесса, наделении его определённым комплексом прав, мнение обвиняемого, его отношение к осуществляемой деятельности официально признаваемого значения по делу не имели.

Да, обвиняемый признавался субъектом процесса, даже стороной в судебном разбирательстве, но сохранялось положение, согласно которому обвиняемый – это, прежде всего, лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, а цель уголовного процесса – «изобличение виновного в преступлении, назначение и применение к нему справедливого наказания»¹ (как признать виновным и насколько наказать). Субъектов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, практически не интересовало мнение обвиняемого, за исключением его отношения к предъявленному обвинению. Мнение обвиняемого не имело какого-либо влияния на производство по делу.

Переход к новым демократическим общественным отношениям в 90-е гг. XX в. ознаменовал глобальные перемены, изменившие подход к взаимоотношениям личности и государства, что нашло закрепление в Основном законе страны. На первое место вышли права и интересы личности. Современная российская правовая система в целом и уголовное судопроизводство в частности формируются с ориентиром на личностные начала. Толчком этому послужило принятие 12 декабря 1993 г. Конституции РФ и последующая ратификация Европейской конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г.²

Демократизация общественной жизни, демократизация уголовного процесса не могли не сказаться на возможностях личности влиять на возникновение, изменение и прекращение уголовно-процессуальных правоотношений. В результате последовательного проведения в жизнь конституционного постулата о приоритете интересов личности уголовно-процессуальные отношения стали регла-

¹ Чельцов М.А. Уголовный процесс: учебник. М., 1948. С. 12.

² Конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г. предусматривает основные, «фундаментальные» права в уголовном судопроизводстве для лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления, (ст. 5, 6), которые должны являться достоянием для любого национального государства. См.: *Ashworth A. Human Rights, Serious Crime and Criminal Procedure / Andrew Ashworth. London, 2002. P. 71, 122 et al.*; *McBride J. Human rights and criminal procedure. The case law of the European Court of Human Rights / Jeremy McBride. Strasbourg, 2009. P. 9-15.*

ментироваться с позиции, воспринимающей обвиняемого как самостоятельного субъекта, способного свободно распоряжаться своими правами и влиять на уголовно-процессуальную деятельность.

Стремление построить демократическое правовое государство, стоящее на страже прав личности, послужило основанием для приведения всего отраслевого законодательства в соответствие с конституционными предписаниями. В уголовном процессе начали происходить кардинальные изменения, связанные с отношением к личности, и появились первые институты, применение которых зависело исключительно от инициативы отдельных субъектов.

Стала дифференцироваться форма судопроизводства. В основания дифференциации и отдельных особенностей судопроизводства закладываются не только объективно существующие правовые явления, в частности, квалификация, вид уголовного преследования, сложность производства по уголовному делу, но и признаки субъекта, против которого осуществлялось уголовное преследование – отношение обвиняемого к предъявленному обвинению, его посткриминальное поведение. И самое главное, в качестве одного из критериев дифференциации используется наличие желания обвиняемого на применение соответствующей уголовно-процессуальной процедуры¹.

В последнее время активно проводится дифференциация уголовно-процессуальной формы, в основе которой лежат факторы, связанные с личностью обвиняемого и его поведением в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Появилось сокращённое дознание, производство которого возможно только по инициативе подозреваемого. Стабильно большинство уголовных дел ($\approx 70\%$)² рассматривается в особом порядке, так или иначе

¹ См.: *Головинская И.В.* Проблемы дифференциации форм уголовного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 33-34; *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 654; *Дикарев И.С.* Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, её обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 18-21; *Власова Н.А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 66.

² См.: Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015, 2016, 2017, 2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.06.2018). Остальные $\approx 30\%$ уголовных дел рассматриваются в общем порядке (в ординарном производстве) судебного разбирательства. Это дела об особо тяжких преступлениях и дела, по которым об-

инициируемом самим обвиняемым. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей, также зависит исключительно от положительного волеизъявления обвиняемого¹. Вместе с тем доля дел, рассматриваемых такими судами, ничтожно мала ($\approx 0,03\%$)², и существенно не увеличивается даже в связи с распространением суда присяжных в районные и приравненные к ним суды³ и получением женщинами и мужчинами старше 65 лет права на рассмотрение их уголовных дел таким судом⁴.

виняемый не признал себя виновным и оспаривает предъявленное обвинение. В последних, не соглашаясь с предъявленным обвинением, (в силу занимаемой позиции) обвиняемый тем самым опосредованно определяет порядок судебного слушания.

¹ Производство в суде с участием присяжных заседателей как форма осуществления правосудия признаётся в теории уголовного процесса и высшими российскими судами как наиболее совершенная. Вместе с тем сотрудники органов расследования и прокуратуры, судьи первого и второго звеньев не столь восторженно относятся к суду присяжных. Так, по данным анкетирования правоприменителей в Ставропольском крае и г. Новомосковске Тульской области, 84 % респондентов не считают суд с участием присяжных заседателей лучшей формой осуществления правосудия по уголовным делам, а 76 % – не одобряют расширение его сферы действия. И даже среди приверженцев суда присяжных только 69 % одобряют расширение сферы его действия.

² В 2017 г. число уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей, для каждого суда субъекта РФ не превысило четырёх. См.: *Кузнецов Г.* За год присяжные рассмотрели не более четырёх дел в каждом регионе России // *Адвокатская газета.* 2018. 6 апреля.

В 2017 г. по стране с участием присяжных заседателей было рассмотрено по существу всего 250 уголовных дел, в 2016 – 239 дел, в 2015 г. – 262 дела, в 2014 г. – 351 дело, в 2013 – 609 дел (Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017, 2016, 2015, 2014 и 2013 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.06.2018)). По данным М.В. Беляева, в Республике Татарстан за 14 лет (2003–2016 гг.) с участием присяжных заседателей было рассмотрено всего 80 дел (*Беляев М.В.* О некоторых вопросах рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // *Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в. М., 2017. С. 111.*). В Ставропольском крае за указанный период рассмотрено с участием присяжных заседателей 273 дела, причём в последние годы их число резко сократилось. В 2014 г. в краевой суд с ходатайством о рассмотрении дела с участием присяжных поступило 9 дел, в 2015 г. – 9 дел, в 2016 г. – 10 дел (Сведения о результатах рассмотрения уголовных дел судом присяжных за период с 1994 по 2017 г. // Архив Ставропольского краевого суда).

³ См.: Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» (ред. от 29.12.2017 № 467-ФЗ) // *СЗ РФ.* 2016. № 16 (ч. 1), ст. 3859; *Российская газета.* 2017. 31 декабря. Расширена и родовая подсудность суда с участием присяжных на уровне районных и приравненных к ним судов отнесением ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ к преступлениям, уголовные дела по которым по выбору обвиняемого могут быть рассмотрены таким судом.

⁴ Конституционный Суд РФ констатировал, что право человека быть судимым судом с участием присяжных заседателей за совершение определённого уголовно-наказуемого деяния обеспечивается на основе принципов юридического равенства и равноправия и без какой бы то ни было дискриминации по половому признаку, а также указал, что пожилой возраст (старше 65 лет) не может расцениваться как основание для дискриминационных ограничений и обязал законодателя внести в УПК РФ соответствующие изменения. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гр-ки А.С. Лымарь» // *Российская газета.* 2016. 11 марта; Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ в связи с жалобой гр-на В.Д. Лабусова» // *Российская газета.* 2017. 28 марта.

Не вызывает сомнений тот факт, что возможность рассмотрения уголовного дела с участием присяжных, с одной стороны, является важной составляющей в защите прав и законных интересов личности, в сбалансированности её интересов, общества и государства, а, с другой – повышает качество предварительного расследования, укрепляет демократические начала уголовного судопроизводства, способствует открытости правосудия, повышает доверие общества к суду, уменьшает обвинительный уклон в деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, что в конечном итоге обеспечивает справедливость уголовного правосудия. Следовательно, как можно большее число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, должны иметь возможность на рассмотрение их дела таким составом суда, но в настоящее время закон не совершенен в части определения подсудности уголовных дел суду с участием присяжных. Количество таких дел неуклонно сокращается, что негативно сказывается на качестве уголовного судопроизводства в целом. В этой связи представляется, что развитие суда присяжных должно идти в обратном направлении – в расширении сферы действия его применения на большее количество составов преступления. На суд в таком составе должны иметь право все обвиняемые, которым инкриминируется совершение любого тяжкого или особо тяжкого общеуголовного преступления, а также ряда преступлений средней тяжести, имеющих широкое распространение, повышенную общественную опасность и тяжкие последствия. К последним уже сегодня можно отнести преступления, предусмотренные ч. 2-6 ст. 264 УК РФ. Время больших скоростей, мощных двигателей и отсутствия внутренней ответственности водителей требуют кардинально другого подхода к порядку привлечения к уголовной ответственности лиц, по чьей вине в результате нарушения правил дорожного движения гибнут люди. Механизм совершения таких преступлений понятен обычным гражданам и не будет вызывать особых затруднений при их разрешении присяжными по существу. Включение ч. 2-6 ст. 264 УК РФ в перечень преступлений, указанных в п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, могло бы способствовать, прежде всего, повышению уровня доверия общества к уголовному судопроизводству и достижению справедливости уголовного правосудия

по таким делам.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы, провозглашённая ещё Концепцией Судебной реформы в качестве важнейшего направления развития судопроизводства¹, продолжается. Как правильно отмечается в процессуальной литературе, происходит формирование «предметных особенностей производства по уголовным делам»². Ярким примером служит производство по делам о преступлениях, совершённых в сфере предпринимательской деятельности, где «красной нитью» усматривается личность привлекаемого к уголовной ответственности лица. Сегодня для таких дел предусмотрены особенности проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела (в части налоговых преступлений и преступлений в кредитно-финансовой сфере (ст. 144 УПК РФ); особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ), содержания под стражей или помещения под домашний арест в части реализации права иметь свидания с нотариусом в целях продолжения ведения бизнеса (п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ); введена преюдиция решений арбитражных судов (ст. 90 УПК РФ); имеется специальное основание для прекращения уголовного дела (28.1 УПК РФ); закреплена особая процедура признания вещественных доказательств по таким делам (ст. 81.1 УПК РФ); предусмотрено право суда не оглашать описательно-мотивировочную часть приговора по «экономическим» уголовным делам (ч. 7 ст. 241 УПК РФ)³.

В историческом плане возможности обвиняемого влиять на уголовно-процессуальную деятельность расширяются. Внутри давно известных, традиционных институтов действуют процедуры, использование и само выполнение ко-

¹ См.: Постановление Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.1991 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

² См.: *Козявин А.А., Миленина А.В.* Новейшие тенденции уголовно-процессуальной политики в России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 67.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016. 24 ноября; Постановление Пленума Верховного суда РФ от 03.10.2017 № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2017. 13 октября.

торых зависит от желания вовлекаемого в процесс лица.

Волеизъявление обвиняемого – это способ воздействия обвиняемого на ход уголовно-процессуальной деятельности, способ выражения своего отношения к уголовному делу, к тем или иным возникающим при его производстве вопросам, которые затрагивают интересы обвиняемого. В то же время с помощью своего волеизъявления обвиняемый активизирует свою деятельность. В этом смысле волеизъявление обвиняемого есть средство активизации его участия в уголовном судопроизводстве. К настоящему времени обвиняемый получил настолько широкие возможности активно действовать в процессе, что приобрёл способность влиять на уголовное судопроизводство. И одним из основных способов его влияния на уголовно-процессуальную деятельность с целью защиты и отстаивания своих прав, свобод и законных интересов является волеизъявление.

Если ранее к мнению обвиняемого должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, как правило относились формально, то в настоящее время субъекты, ведущие процесс, уже не могут не принимать его во внимание. Пространство, где обвиняемым может быть проявлено волеизъявление и где выраженное волеизъявление может оказывать влияние, и самое главное, значимость волеизъявления обвиняемого, непосредственно оказываемое им воздействие на уголовно-процессуальную деятельность выросли. Волеизъявление обвиняемого вызывает соответствующую правовую реакцию и учитывается при производстве по конкретному уголовному делу. Всё это существенно усиливает защиту прав личности в уголовном судопроизводстве и, прежде всего защиту прав, свобод и законных интересов обвиняемого.

Правовые основы, созданные для воздействия на уголовный процесс волеизъявления участников уголовного судопроизводства и прежде всего обвиняемого, изменяют характер самого уголовного процесса, делают его более восприимчивым к интересам личности и прежде всего интересам обвиняемого. Все вовлекаемые в процесс участники получили больше правовых возможностей действовать в процессе, их права расширены, но обвиняемый приобрёл небывалый перечень пространственно-правовых и содержательных возможностей влиять на уго-

ловное судопроизводство, в том числе и таких, которые определяют его форму.

Дальнейшее развитие волеизъявления личности, и прежде всего обвиняемого, в уголовном судопроизводстве может привести к изменению типа уголовного процесса. В настоящее время происходит модификация действующего типа уголовного процесса, меняется его характер. Процесс становится в определённой мере зависимым от уголовно-процессуального поведения обвиняемого (поведенчески-зависимым). В частности, изменилось соотношение полномочий должностных лиц уголовного судопроизводства и правомочий обвиняемого. Участники уголовного процесса, которые раньше участвовали в нём только с точки зрения формального исполнения определенных обязанностей и соблюдения принадлежащих им прав, сегодня стали действующими лицами в уголовном судопроизводстве, и в первую очередь это относится к обвиняемому. Правоприменитель, осуществляя свои полномочия, зачастую должен согласовывать их с отношением обвиняемого к решаемым вопросам. Так, при осуществлении своей профессиональной деятельности по отправлению правосудия судья в подавляющем большинстве случаев принимает решения по согласованию с участниками судебного разбирательства, в частности, выясняя и учитывая позицию подсудимого по ряду вопросов. Уголовно-процессуальный закон в этой части производства по делу предписывает принимать председательствующему решения в одних случаях только по ходатайству сторон, в других – с учётом их мнения. Более того, принятие решения «судьёй по собственной инициативе не исключает, а иногда и требует учёта мнения сторон»¹. Например, избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого в ходе судебного разбирательства, не учитывая мнения подсудимого и других участников судебного заседания, фактически невозможно, хотя прямого указания на это в законе нет. Судебная практика в данном вопросе базируется на предписаниях п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, согласно которым подсудимый вправе участвовать в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения, а следовательно, суд должен заслу-

¹ Астафьев А.Ю. Этико-правовые аспекты взаимодействия председательствующего судьи с участниками уголовного процесса // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 152.

шать и не может не учитывать мнение подсудимого по этому вопросу¹.

Преобразование касается всего процесса. Раньше уголовный процесс официально осуществлялся негласно в отношении потенциального обвиняемого. Его не уведомляли, что возбудили уголовное дело и ведётся расследование. И только на этапе предъявления обвинения обвиняемый узнавал о том, что он обвиняемый и в чём обвиняется. Основная задача правоприменителя на этом этапе производства по делу состояла в соблюдении прав обвиняемого при предъявлении ему обвинения. В настоящее время уже с момента возбуждения уголовного дела лицо может знать об осуществлении в отношении него уголовного преследования. При возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, подозреваемый уже с момента возбуждения уголовного дела получает возможность защищаться, отстаивать свои права и законные интересы, в том числе возражая против уголовного преследования. Процесс без него уже невозможен. Уголовно-преследуемое лицо становится одним из активнейших участников уголовного судопроизводства, решения которого не носят дискреционный характер, но они влияют и непосредственно учитываются в ходе дальнейшего производства по делу, они отражаются на развитии производства по делу, а в некоторых случаях прямо и непосредственно влияют на его ход и результаты. Совершение уголовно-преследуемым лицом определенных действий влечёт окончание производства по делу. Например, по налоговым преступлениям лицо освобождается от уголовной ответственности, если полностью возместило вред, причиненный бюджетной системе Российской Федерации. Окончание уголовного судопроизводства всецело зависит и прямо обусловлено поведением уголовно-преследуемого лица и его отношением к формирующемуся обвинению, к той правовой претензии, которая возникла у компетентных органов, готовых сформулировать её в качестве обвинения. Проявление этого отношения уголовно-преследуемого лица в

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2005. 1 апреля; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 06.08.2007 № 14-007-25 [Электронный ресурс]. URL: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_38461/ (дата обращения: 26.09.2017).

виде волеизъявления (возмещение вреда) влечёт окончание уголовного процесса.

На протяжении всего производства по уголовному делу работают нормы, применение которых зависит от желания обвиняемого. Волеизъявление обвиняемого обрело прочную юридическую почву и стало неременным условием реализации многих уголовно-процессуальных институтов. С расширением правовых возможностей личности влиять на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности российский уголовный процесс преобразуется, приобретает более выраженную личностную направленность.

Формирование категории волеизъявления обвиняемого неотделимо от формирования категории волеизъявление участника уголовного судопроизводства. Волеизъявление субъекта, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, как правовая категория есть часть более широкой категории «волеизъявление субъекта уголовно-процессуальной деятельности».

В какой-то степени категория «волеизъявление участника уголовного судопроизводства» – это «забытая категория», ведь первоначальной формой уголовного судопроизводства был древний частно-исковой процесс, весь ход которого зиждился на волеизъявлении сторон уголовного спора. Волеизъявление, как инструмент общения участников правового конфликта, в его первоначальном виде возникло одновременно с появлением процедуры, которая затем преобразовалась в уголовное судопроизводство, поскольку участники любого спора выражали своё отношение к содеянному и к жалобе, которая становилась предметом разбирательства. Во всяком случае, лицо, которому вменялось в вину совершение определённого деяния, выражало к нему своё отношение, которое, по сути, и было тем, что сегодня называется волеизъявлением.

С течением времени произошёл переход от сугубо частного процесса к публичному уголовному судопроизводству, где волеизъявление непосредственных участников уголовно-правового конфликта (потерпевшего и обвиняемого) практически не имело решающего значения. Зарождение и формирование современной категории волеизъявления участника уголовного процесса связано с демократизацией российского уголовного судопроизводства.

В истории развития уголовного процесса можно выделить три основных этапа формирования категории волеизъявления, связанных, прежде всего, с изменением формы уголовного процесса:

1. Период действия древнего частно-искового процесса (вплоть до XV в.), в целом построенного на волеизъявлении его участников. В старом русском процессе волеизъявление его субъектов существовало в своеобразной форме, не похожей на нынешнюю, и являлось основой всего процесса: не было различия между уголовным и гражданским процессами, судопроизводство начиналось с жалобы пострадавшего. В частно-исковом процессе главенствовало волеизъявление потерпевшего, но было место и волеизъявлению обвиняемого. Взаимоотношения потерпевшего (истца) и обвиняемого (предполагаемого ответчика) строились в основном в формах «свода», «гонения следа» и судебного поединка («поля»). Русская Правда описывала только «свод» и «гонение по следу».¹ Основой в этих формах выступала активная деятельность потерпевшего, которому в поисках преступника оказывали существенную помощь органы судебной власти.² По мнению С.В. Юшкова, в тот исторический период «судебным органам принадлежала бóльшая, чем думают обычно, власть в деле установления процессуальных отношений сторон»³. Судебный поединок в Русской Правде не упоминается, но о нём сохранилось много свидетельств в других источниках⁴. Победивший в поединке выигрывал процесс. Отказавшийся вступить в поединок признавался проигравшим⁵. В контексте проявления волеизъявления обвиняемого в этот исторический период следует отметить так называемое собственное признание стороны (обвиняемого), которое «имело решающее значение в процессе»⁶. Существовали также ордалии (испытание железом и водой), присяга и жребий, но в этих формах разрешения спора волеизъявление обвиняемого не присутствовало.

¹ См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. раб. С. 634; *Юшков С.В.* История государства и права России (IX-XIX вв.). Ростов н/Д, 2003. С. 409-413.

² См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. раб. С. 636.

³ *Юшков С.В.* Указ. раб. С. 408.

⁴ См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. раб. С. 637-639.

⁵ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / авт. кол.: В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьева и др.; под ред. *А.Д. Бойкова* и *И.И. Карпеца*. М., 1989. С. 373.

⁶ См.: *Юшков С.В.* Указ. раб. С. 414; *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. раб. С. 637.

2. Период действия уголовного процесса в условиях «жесткой» публичности уголовного судопроизводства (XV-XX вв.), когда основой уголовного процесса стала воля государства, процесс имел ярко выраженный государственно-властный характер, воля частных лиц, прежде всего потерпевшего и обвиняемого, практически не учитывалась. Исключением являлись дела частного обвинения, где судопроизводство зависело от воли потерпевшего, а также существовали отдельные «вкрапления», в объёме которых потерпевшему и обвиняемому предоставлялась возможность решать отдельные уголовно-процессуальные вопросы, например, заявление гражданского иска или приглашение конкретного защитника соответственно.

3. Современный (постсоветский) период развития российского уголовного процесса обусловлен становлением демократических начал. Лица, вовлекаемые в процесс, не просто признаются субъектами уголовного судопроизводства, но и наделяются широкими правами, позволяющими отстаивать их законные интересы в производстве по делу, а их мнение не просто учитывается, а имеет влияние на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности. Волеизъявление участников уголовного процесса как правовое явление возрождается на современном уровне общения людей и развития общества. Наиболее ценно волеизъявление потерпевшего по делам частного обвинения, где от его воли зависит всё: начало, течение и окончание производства по делу. Однако по объёму проявления, масштабам распространённости наибольшую значимость приобретает волеизъявление уголовно-преследуемого лица.

Волеизъявление обвиняемого – это разновидность (частный случай) волеизъявления субъекта уголовного судопроизводства, но, с точки зрения его значимости в уголовном процессе, оно становится основным, так как здесь решается судьба обвиняемого. В настоящее время перед уголовным судопроизводством ставится задача не просто осудить и наказать виновного в совершении преступления, а обеспечить осуждение обвиняемого при условии строгого и неуклонного соблюдения его прав и учёта его мнения. В этом состоит основное изменение современного уголовного процесса по отношению к обвиняемому и, как след-

стве, всего уголовного судопроизводства.

При исследовании волеизъявления участников уголовного процесса основное внимание сосредоточивается на обвиняемом. Именно волеизъявление этого субъекта уголовного судопроизводства сегодня вызывает необходимость признания в уголовном процессе категории волеизъявления.

В таком же аспекте значимость приобретает только волеизъявление потерпевшего, но в основном только по делам частного обвинения, где его мнение является решающим на всём протяжении производства по такому уголовному делу. Этот частный случай влияния волеизъявления потерпевшего на уголовно-процессуальную деятельность сравним с той значимостью, которую приобретает категория «волеизъявление обвиняемого» при производстве по уголовному делу. Однако, с точки зрения объёма проявления этой категории и её влияния на уголовный процесс, они не сравнимы. Категория «волеизъявление обвиняемого», включающая не только волеизъявление собственно обвиняемого, но и волеизъявление подозреваемого, имеет, безусловно, бóльшую значимость в уголовном процессе.

Процесс формирования категории «волеизъявление обвиняемого» ныне достиг такого уровня, когда игнорировать и не признавать её уже невозможно, поскольку: 1) волеизъявление обвиняемого объективно существует как правовое базовое явление, отражает новые, но уже сформировавшиеся определённые процессы, отношения и закономерности, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности; 2) существование волеизъявления обвиняемого как правового явления и категории «волеизъявление обвиняемого», отражающей это правовое явление, не отрицается и не подвергается сомнению; 3) категория «волеизъявление обвиняемого» достаточно широко используется и в теории, и на практике, что позволяет говорить о включении её в понятийный аппарат уголовно-процессуальной науки.

Таким образом, появление и формирование такого правового явления как волеизъявление обвиняемого оказывает влияние на преобразование всего российского уголовного процесса. Процесс кардинально не изменился, в его основе

осталась публичность, но с приобретением определённой значимости для уголовно-процессуальной деятельности волеизъявления участников уголовного судопроизводства и, прежде всего, обвиняемого, изменилось соотношение и характер взаимосвязи публичных и личных интересов в уголовном судопроизводстве. Современный российский уголовный процесс приобрёл более выраженную личностную (персонифицируемую) направленность, вследствие чего существенно усилилась охрана прав личности, активизировалась деятельность обвиняемого, защита его прав, свобод и законных интересов. С точки зрения практической деятельности своих существенных свойств и характера воздействия на уголовное судопроизводство волеизъявление обвиняемого становится внутренней частью публичного механизма осуществления уголовно-процессуальной деятельности (в правоприменении стало больше вопросов, решаемых по согласованию с обвиняемым, его мнение чаще учитывается).

**§ 3. Волеизъявление обвиняемого как правовая категория:
понятие, сущность, структура, содержание**

Характеризуя уголовно-процессуальную категорию «волеизъявление обвиняемого», следует иметь в виду, что волеизъявления обвиняемого – это многоаспектное правовое явление, а сущность правовой категории не может быть понята в отрыве от сущности того правового явления, которое она отражает. В философско-правовом смысле категория «волеизъявление обвиняемого» по своей сущности и значимости сопоставима с общепризнанными категориями уголовного процесса, в том числе принципами уголовного судопроизводства. С точки зрения теоретико-практического восприятия сегодняшней уголовно-процессуальной действительности волеизъявление обвиняемого конвергирует в один из системообразующих факторов, определяющих сущностные характеристики российского уголовного судопроизводства. В широком эмпирическом смысле уголовно-процессуальная категория «волеизъявление обвиняемого» отражает уголовно-процессуальную деятельность обвиняемого, направленную на защиту прав, свобод и отстаивание законных интересов при производстве по

уголовному делу, основной отличительной чертой которой является вплетение в неё субъективно-волевого отношения обвиняемого к происходящему. В узком эмпирическом смысле волеизъявление обвиняемого представляет собой определённое конкретное действие или поведенческий акт, в основе которого лежит сложный волевой процесс, состоящий из двух относительно-самостоятельных, тесно взаимосвязанных этапов: волеобразования (зарождение и формирование воли) и волепроявления (выражение воли вовне). С точки зрения психоволевой характеристики, волеизъявление обвиняемого – это психический процесс, обусловленный процессуальными действиями или действиями, могущими вызывать или изменять уголовно-процессуальную деятельность, содержательная часть которого наполнена процессуальным смыслом. Это его реакция на происходящее, формы и результаты которой многообразны.

Волеизъявление любого участника уголовного судопроизводства в самом общем, широком смысле – это высказывание своего мнения, позиции, изложение своего взгляда на принимаемое решение или на ситуацию, которая требует разрешения. Этимологически волеизъявление означает «обнаружение воли, выражение своего желания, согласия на что-нибудь»¹; «проявление воли, изъявление желания»²; «способность человека добиваться поставленных перед собой целей»³; «данный человеку произвол действий, свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения»⁴; «обнаружение желания, воли»⁵.

В практическом плане любое волеизъявление обвиняемого – это его процессуальное обращение к лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, чётко и ясно сформулированное и процессуально правильно оформленное. Только при таких условиях желание обвиняемого может стать юридически значимым. По этому поводу писал ещё К. Маркс: «Лишь постольку, поскольку я

¹ См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 26-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 89.

² См.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info/word/voleizjavlenie.html#.VggShZc76PY> (дата обращения: 20.11.2017).

³ См.: Толковый словарь русского языка: пособие для учащихся национальных школ. Л., 1982. С. 57.

⁴ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М., 1995. С. 238.

⁵ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=ushakov&word=voleizyavlenie> (дата обращения: 20.11.2017).

проявляю себя, поскольку я вступаю в область действительности, – я вступаю в сферу, подвластную законодателю. Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом. Мои действия – это единственная область, где я сталкиваюсь с законом, ибо действие – это единственное, для чего я требую права существования, права действительности, и в силу чего я, таким образом, подпадаю под власть действующего права»¹.

В современной психологии волевое действие – это подчинённое сознательной цели действие внешнее или внутреннее². В теории юридических фактов принято различать волевые действия и волеизъявление³. Волевое действие – более широкое понятие, чем волеизъявление. Последнее должно быть всегда выражено внешне, например, посредством языка, конклюдентных действий или в форме молчания. Только в случае волеизъявления воля лица может быть воспринята правоприменителем. Сама по себе воля обвиняемого не порождает уголовно-процессуальных правоотношений.

Волеизъявление обвиняемого имеет внутреннюю сторону, проявляющуюся в осознании обвиняемым необходимости определённого действия, в понимании его нужности, желании его предпринять, то есть в формировании воли, выступающей импульсом претворения желаемого интереса, связанного с уголовно-процессуальной деятельностью, в действительность, и внешнюю сторону, которая выражается в претворении сформировавшейся воли вовне, то есть в определённых действиях, посредством которых содержание воли обвиняемого доводится до правоприменителя и приобретает определённую процессуальную форму. Содержанием внешней стороны волеизъявления обвиняемого выступает определённое действие и юридически значимый его результат, выражающийся в изложении сущности намерений. Так, чтобы в материалах дела появилась «явка с повинной», имеющая юридическое значение и влекущая правовые послед-

¹ Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М., 1955. С. 14-15.

² См.: Шляпников В.Н. Динамика волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. С. 8.

³ См.: Каменская К.В. Обоснование института прямого представительства в категориях правоотношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

ствия, у лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние, должно сформироваться желание явиться к правоприменителю и рассказать о содеянном. Лицо, совершившее преступление, должно не просто внутренне прийти к выводу о необходимости явиться в правоохранительные органы и покаяться в совершённом (сформированность воли), но и предпринять ряд соответствующих активных действий, составляющих содержание внешней стороны волеизъявления: во-первых, физически явиться в орган дознания или следствия; во-вторых, развёрнуто и подробно рассказать о содеянном¹.

Свобода выражения волеизъявления обвиняемого ничем не ограничена. Он вправе высказывать своё мнение в любой момент производства по уголовному делу в разной форме: давая показания, заявляя ходатайства, принося жалобы, делая заявления и представляя объяснения. Любое фактически выраженное волеизъявление обвиняемого, как положительное, так и отрицательное, должно быть принято и рассмотрено должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу. Деятельность правоприменителя, получившего такое обращение, отвечает определённым требованиям и состоит фактически из нескольких этапов.

1. *Принятие обращения обвиняемого.* Обращение обвиняемого должно быть в обязательном порядке принято следователем (дознавателем), прокурором или судом. И не просто принято, а приобщено к материалам уголовного дела, если подано в виде самостоятельного документа либо зафиксировано в соответствующем протоколе, если выражено в устной форме.

2. *Восприятие обращения обвиняемого.* Содержание полученного обращения обвиняемого должно быть непосредственно воспринято и уяснено должностным лицом, ведущим процесс, с целью решения вопроса о том, будет ли оно учитываться по существу при производстве по делу или нет. Процесс восприятия

¹ Неоформление явки с повинной в качестве самостоятельного процессуального документа не влияет на наступление правовых последствий, вызываемых явкой с повинной, например, на учитывание в качестве обстоятельства, смягчающего наказания. См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.08.2016 № 11-АПУ16-21. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18082016-n-11-apu16-21/> (дата обращения: 20.10.2017); Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 31.05.2017 № 74-АПУ17-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 28-29.

следователем или иным должностным лицом, в чьём производстве находится уголовное дело, может быть различным. Формами непосредственного восприятия содержания обращения обвиняемого выступают выслушивание или прочтение его заявления, жалобы, возражения, согласия и пр.

3. *Рассмотрение и принятие решения по существу обращения обвиняемого.* Должностное лицо, в чьём производстве находится уголовное дело, рассматривает поступившее обращение и в предусмотренный законом срок принимает по нему одно из следующих решений:

- отказать в удовлетворении заявленного ходатайства или жалобы;
- удовлетворить заявленное ходатайство или жалобу.

4. *Исполнение обращения обвиняемого.* В случае удовлетворения поступившего от обвиняемого обращения следователь или другое должностное лицо, ведущее процесс, принимает соответствующее процессуальное решение либо выполняет определённое следственное или иное процессуальное действие.

Действующий уголовно-процессуальный закон не знает ни одного положения, где бы буквально было сказано, что процессуальное решение или процессуальное действие принимается независимо от волеизъявления обвиняемого. Наоборот, в уголовном судопроизводстве всё больше внимания уделяется мнению уголовно-преследуемого лица, его влиянию на производство по уголовному делу, включая участие в принятии отдельных процессуальных решений. Обвиняемый как субъект уголовно-процессуальных правоотношений заинтересован в более выгодном для себя исходе дела. С этой целью он, используя известную ему информацию, в рамках уголовного дела «варьирует своё поведение», то есть прилагает определённые усилия, совершает определённые действия, направленные на принятие процессуальных решений, улучшающих его положение, позволяющих смягчить возможное наказание или ведущих к освобождению от уголовной ответственности¹. Выражая своё волеизъявление, обвиняемый защищает свои права и законные интересы. Его волеизъявление выступает разновидностью

¹ См.: Корнуков В.М., Устинов Д.С. Взаимоотношения обвиняемого с должностными лицами уголовного судопроизводства в системе регуляторов его процессуального поведения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (28). С. 51.

форм, способов, средств проявления личностных свойств и качеств (характеристик), посредством которых обвиняемый выражает своё отношение к принимаемым процессуальным решениям и осуществляемой в отношении него уголовно-процессуальной деятельности в целях опровержения обвинения (подозрения). В таких условиях оно не может быть проигнорировано, безосновательно отвергнуто. Оно может быть не учтено вообще или в части, по различным причинам, но всегда должно быть принято, рассмотрено, оценено. К мнению обвиняемого нужно прислушиваться всегда, ведь это основной участник процесса, человек, чья судьба решается. Учёт его мнения способствует принятию наиболее правильного и справедливого решения в каждом конкретном случае.

Основным компонентом волеизъявления обвиняемого является воля. Волеизъявление позитивно, непосредственно связано с волей, производно от неё. Волеизъявление – это результат воли как волевого действия, проявления воли. Оно представляет собой определённое конкретное действие или поведенческий акт, направленный на изложение собственной воли вовне и нацеленный на её достижение. Обвиняемый выражает своё мнение, желание, позицию осознанно и с намерением вызвать определённые юридические последствия. Действие проявляется в объективной реальности, но в его основе лежит явление субъективного порядка – воля. Принимая решение действовать определённым образом, уголовно-преследуемое лицо демонстрирует волевое поведение, состоящее из принятия решения и его реализации¹. Последнее как раз и выражается в заявлении соответствующего ходатайства, жалобы, просьбы, согласия или возражения в рамках уголовно-процессуальной процедуры.

Воля – это психологический компонент изучаемого явления. Воля вообще – это феномен сознательной саморегуляции субъектом своего поведения, обеспечивающий концентрацию усилий на достижении поставленной цели². Являясь одним из элементов психического склада личности наряду с интеллектом и эмоциями, она обеспечивает преодоление трудностей при достижении цели и

¹ См.: БСЭ: в 30 т. Т. 5. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1971. С. 349.

² См.: Философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Volja-412/> (дата обращения: 20.10.2017); Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М., 2014. С. 69.

выполняет деятельную функцию. В психологии воля – одно из наиболее сложных понятий. Её рассматривают и как самостоятельный психический процесс, и как аспект других важнейших психических явлений, и как уникальную способность личности произвольно контролировать своё поведение. С.Л. Рубинштейн писал: «Воля, с одной стороны, выступает как свойство личности, с другой – сливается с человеческим действием в целом»¹. В.Я. Басов понимал под волей конкретную форму волевого усилия «как одной из основных психических функций», которая «никогда не создаёт, а всегда только изменяет, выбирает и исключает», тем самым преобразуя мир и организуя нашу жизнь². В.А. Ойгензихт определял волю как «психическое регулирование поведения»³. С.С. Алексеев утверждал, что воля – понятие психологическое и всегда «обозначает определённый психологический процесс – процесс, происходящий в психике людей»⁴.

В чистом виде воля и волеизъявление – это категории психологические. Они приобретают правовой смысл только в том случае, когда возникают на базе правового материала и проявляются в сфере правовых отношений. Применительно к волеизъявлению обвиняемого воля насыщена уголовно-процессуальным содержанием, которое и влечёт принятие решения. Главным здесь является не воля сама по себе, а то содержание, которое воля как средство доносит до правоприменителя. Воля как правовая категория не совпадает с психологическим её пониманием, но и полностью отказаться от психологической характеристики действий личности при определении правового содержания волеизъявления обвиняемого невозможно, иначе будет невозможно оценить соответствие подлинной воли обвиняемого её внешнему выражению.

Волеизъявление вообще – это психическое проявление воли как качества личности. В сфере действия уголовно-процессуального права волеизъявление личности приобретает особое качество, в его основе лежит содержательная энер-

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1. М., 1989. С. 199.

² См.: Басов М.Я. Воля как предмет функциональной психологии // Вопросы изучения и воспитания личности. 1922. № 4-5. С. 828, 847, 858, 912.

³ Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. С. 16-17.

⁴ Цит. по: Ойгензихт В.А. Указ раб. С. 7.

гия, истоки которой находятся в уголовно-процессуальных нормах. Оно проявляется в уголовном судопроизводстве и его содержание имеет к нему непосредственное отношение. Волеизъявление обвиняемого в уголовном процессе – это психический процесс, обусловленный процессуальными действиями или действиями, могущими вызывать уголовно-процессуальную деятельность, а его содержательная часть наполнена процессуальным смыслом. Обвиняемый как участник уголовно-процессуальных правоотношений желает участвовать в том или ином процессуальном действии, добиться определённого результата, реализации какого-либо своего интереса и понимает ожидающие его последствия. Он вырабатывает волю и проявляет её, чтобы донести до правоприменителя определённую информацию, требование, свою позицию и т.д. Например, ему нужен защитник или он хочет на месте показать, как совершал преступление, или желает пригласить специалиста и т.д.

Применительно к уголовному процессу воля имеет процессуально-правовой смысл. Проявление воли, направленной на принятие процессуального решения или совершение процессуального действия, влекущего определённые правовые последствия, здесь не просто учитывается, оно *сопровождает* решение конкретных процессуальных вопросов, например, меняет форму осуществления правосудия или форму окончания уголовного дела. Речь идёт о приближённости к обязательности следования правоприменителем выраженному волеизъявлению обвиняемого при принятии процессуального решения. Волеизъявление обвиняемого – это не всякое проявление воли, а такое, суть которого состоит в выражении мнения по правовому вопросу, связанному с принятием решения по делу либо с изменением уголовно-процессуальной формы.

Сущность волеизъявления обвиняемого в уголовном процессе состоит не в проявлении воли обвиняемого как психологическом компоненте волеизъявления, а в том содержании волеизъявления, которое выражается посредством воли (в волепроявлении), то есть в той содержательной задаче, которую ставит и пытается решить обвиняемый. Он совершает определённые действия (заявляет определённые требования, выражает согласие или несогласие и т.д.), которые и

составляют содержание его волеизъявления. Волеизъявление обвиняемого есть существующее в уголовном процессе явление, наполнение которого меняется в зависимости от того, о каком действии или решении идёт речь, по поводу какого требуемого действия или желаемого решения лицо высказывает своё мнение. Воля обвиняемого имеет отношение именно к предмету данной отрасли права, и её содержание является сугубо уголовно-процессуальным, и реализуется она с помощью норм УПК РФ.

Волеизъявление обвиняемого в том смысле, в котором оно должно быть отражено в уголовно-процессуальном законе – это *выражение содержательной воли*, касающейся определённых вопросов, которые без её донесения до правоприменителя не могут быть разрешены. Волеизъявление в этом смысле – это такое заявление, за которым стоит требование использования обвиняемым возможностей, закреплённых в законе.

Не всякое выражение своего мнения обвиняемым следует расценивать как процессуально значимое волеизъявление. Процессуально значимым будет только то волеизъявление, которое влияет на существенные, наиболее значимые вопросы при производстве по уголовному делу, которому подчиняется определённая часть уголовно-процессуальной деятельности. Когда правоприменитель принимает решение, волеизъявление обвиняемого, проявляемое по этому поводу, влияет на результат данного решения. Исходя из этого, возникает необходимость толковать волеизъявление в узком и широком смыслах. Волеизъявление в узком смысле или волеизъявление первого уровня (*предопределяющее*) – это такое волеизъявление обвиняемого, которое вызывает необходимость учёта этого волеизъявления при принятии процессуального решения по делу в ходе его производства. Если взять все возможные формы волеизъявления обвиняемого, то, помимо волеизъявления первого уровня, имеет место быть и волеизъявление другого порядка, где выраженная вовне воля обвиняемого не имеет предопределяющего значения при принятии правоприменителем процессуального решения. Можно выделить, как минимум, ещё два уровня волеизъявления обвиняемого. Это волеизъявление второго уровня (*учитываемое*) и волеизъявление третьего

уровня (*условно учитываемое*).

В широком смысле волеизъявление может быть истолковано как всё то, что исходит от обвиняемого, что проявляет обвиняемый в волевом плане применительно к конкретному уголовному делу. Любое его ходатайство, заявление, возражение и прочее – это всё волеизъявление обвиняемого, так как оно имеет один и тот же механизм формирования и проявления и связано с производством по конкретному уголовному делу. В ещё более широком виде – это всякая активная деятельность обвиняемого, его любое активное проявление своего мнения в рамках уголовного судопроизводства. В таком понимании волеизъявление обвиняемого может быть как относимым к предмету производства по уголовному делу, так и не относящимся к нему. Например, если обвиняемый доведёт до сведения следователя своё желание жениться, это тоже будет проявление его воли, волеизъявление человека, индивида, имеющего право на заключение брака, но никакого отношения к волеизъявлению обвиняемого, как участника уголовно-процессуальных правоотношений, оно иметь не будет.

Итак, волеизъявление обвиняемого по значимости его содержания для принятия процессуального решения подразделяется на следующие виды:

1. *Волеизъявление первого порядка* (первого уровня) – это такое волеизъявление (действие, внутренне выраженное решение, согласие), которое *предопределяет решение* определённого уголовно-процессуального вопроса, возникающего в той или иной ситуации при производстве по уголовному делу (служит основой принятия процессуального решения), либо *является составным компонентом основания для решения* определённого уголовно-процессуального вопроса, без которого такое решение принято быть не может. Волеизъявление первого порядка – это *узкое понимание волеизъявления обвиняемого*. Оно характеризуется важностью того, что волеизъявляет обвиняемый, сутью и значимостью его мнения для решения определённых уголовно-процессуальных вопросов. Его содержание предопределяет решение правоприменителя.

В зависимости от влияния на принимаемое процессуальное решение волеизъявление обвиняемого может быть а) *правообязывающим*, б) *условно обязыва-*

ющим (выступать в качестве обязательного условия) или в) *рекомендательным*.

Волеизъявление правообязывающего характера включает в себе обязательную для исполнения волю обвиняемого. Выраженное в установленном законом порядке обвиняемым волеизъявление, безусловно, обязывает правоприменителя принимать требуемое решение. В таких случаях волеизъявление обвиняемого является единственным основанием для принятия процессуального решения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит целый ряд процедур, применение которых зависит исключительно от волеизъявления уголовно-преследуемого лица, которому обязан следовать правоприменитель. Например, принятие решения в порядке ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ о переходе из сокращённой формы в общий порядок дознания; обязанность суда допросить в качестве свидетелей или специалистов лиц, явившихся по инициативе подсудимого (ч. 4 ст. 271 УПК РФ); обязанность следователя (дознавателя) допросить свидетелей, назначить судебную экспертизу, провести другие следственные действия, требуемые обвиняемым, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ); обязанность суда удовлетворять ходатайства подсудимых об истребовании дополнительных доказательств и предметов, если указанные предметы и доказательства имеют значение для данного уголовного дела (ч. 7 ст. 234 УПК РФ). С целью недопущения произвольных отказов правоприменителями в удовлетворении заявленных обвиняемыми ходатайств, особенно касающихся существа предъявленного обвинения, следует согласиться с В.М. Корнуковым и Д.С. Устиновым, которые обоснованно предлагают законодательно «в категорической форме запретить возможность отказа в удовлетворении ходатайств обвиняемого, направленных на выяснение обстоятельств, касающихся существа обвинения и виновности обвиняемого»¹.

Однако в условиях публичности уголовного судопроизводства волеизъявление уголовно-преследуемого лица не может быть всеопределяющим. Наоборот, императивный для правоприменителя характер оно имеет в достаточно ред-

¹ См.: Корнуков В.М., Устинов Д.С. Указ. раб. С. 53.

ких и прямо оговорённых в законе случаях.

Более широкую сферу проявления имеет *волеизъявление обвиняемого, выступающее в качестве обязательного условия* при принятии процессуального решения, которое принимается только при наличии выраженного волеизъявления обвиняемого. Если оно имеется, правоприменителю надлежит следовать воле уголовно-преследуемого лица при соблюдении остальных предусмотренных законом условий и собственного усмотрения, но «последнее слово» всегда остаётся за следователем (дознавателем), судом (например, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, принятие решения о производстве дознания в сокращённой форме или рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ).

Во всех остальных случаях волеизъявление обвиняемого является *рекомендательным*, учитываемым, обязательным к выяснению и рассмотрению, но не обязательным к удовлетворению, когда правоприменитель принимает или не принимает решение *с учётом или на основе мнения обвиняемого*. Особенно отчётливо это проявляется при отправлении правосудия по уголовным делам, когда, осуществляя свою профессиональную деятельность, судья в подавляющем большинстве случаев принимает решения по согласованию с участниками судебного разбирательства, в том числе выясняет и учитывает позицию подсудимого. Например, желание осуждённого, содержащегося под стражей, участвовать непосредственно в судебном заседании при рассмотрении апелляционной жалобы учитывается, но право присутствовать при пересмотре дела в апелляционном порядке по решению суда может быть реализовано и посредством использования систем видеоконференц-связи (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ).

2. *Волеизъявление второго уровня* – это то же волеизъявление обвиняемого по своей природе, прежде всего, психологической, но главное его отличие от волеизъявления обвиняемого первого уровня состоит в содержании. Если в первом случае содержание предопределяет существо принимаемого правоприменителем решения либо выступает необходимым составным компонентом основания для принимаемого решения, то во втором – оно не предопределяет выносимое решение, а лишь учитывается при его принятии должностным лицом, ведущим про-

цесс, в качестве одного из мотивов или оснований для принятия уголовно-процессуального решения. Учёт понимается как заложение волеизъявления обвиняемого в основу принимаемого положительного решения. Волеизъявление обвиняемого второго порядка по своей юридической природе не достигает того уровня и значения, как волеизъявление первого порядка, выступает по сути пожеланием обвиняемого, способом отстаивания своих интересов. Например, обвиняемый в последнем слове просит суд не назначать ему меру наказания, связанную с реальным лишением свободы и приводит для этого определённые доводы. Такое заявление обвиняемого в широком понимании является его волеизъявлением, оно будет рассмотрено и возможно учтено судом, но оно не предопределяет меру наказания, не будет служить основой принимаемого судом решения по этому вопросу.

3. *Волеизъявление третьего уровня* – это волеизъявление по всем остальным вопросам, которое может быть учтено правоприменителем, исходя из особенностей складывающихся уголовно-процессуальных правоотношений, обстоятельств дела, личности обвиняемого и прочее. По своему содержанию оно ещё слабее и менее значимо для уголовного судопроизводства, но правоприменитель не может не реагировать на каждое выраженное обвиняемым мнение по тому или иному вопросу, возникающему при производстве по уголовному делу. Правоприменитель обязан реагировать на выраженное волеизъявление обвиняемого не в силу законодательных предписаний, а ввиду особенностей уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся между ним и обвиняемым, в связи с тем, что обвиняемый имеет право на защиту, право отстаивать свои интересы в уголовном процессе всеми, в том числе и прямо непрописанными в УПК РФ законными способами и средствами, а следователь (дознатель, прокурор, суд) обязан дать им правовую оценку. Например, уголовное дело по обвинению И. и Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, рассматривалось в отсутствие потерпевшего, о чём было принято судом решение на основании соответствующего заявления потерпевшего. В ходе судебного заседания подсудимые возражали против рассмотрения уголовного

дела в отсутствие потерпевшего, просили отложить рассмотрение дела и обеспечить явку потерпевшего в суд. Своё требование они обосновали тем, что на днях встречались с потерпевшим, отдали ему деньги в счёт возмещения материального и компенсации морального вреда (расписки имеются), и он выразил готовность примириться. Суд согласился с доводами подсудимых, поверил им, счёл возможным проверить и убедиться в том, что конфликт исчерпан и есть вероятность примирения, отложил судебное заседание и признал явку потерпевшего обязательной. В новом судебном заседании потерпевший подтвердил заглаживание вреда в полном объёме и выразил готовность примириться. В результате уголовное дело было прекращено на основании ст. 25 УПК РФ¹. В данном случае суд исходил из полезности такого решения для всех: потерпевшего, подсудимого, государства; пошёл навстречу подсудимым в выяснении обстоятельств, позволяющих закончить дело примирением; убедился в достоверности и добровольности намерений сторон.

Немало подобных примеров и в досудебном производстве. Так, от Д. поступило ходатайство, в котором он просил перенести его допрос в качестве подозреваемого на более поздний срок, так как ему необходимо время для заключения соглашения с адвокатом на защиту, а от назначенного защитника он отказывается. Следователь внял доводам Д. и удовлетворил его просьбу, посчитав, что это необходимо для обеспечения основного права обвиняемого – права на защиту. Допрос состоялся через два дня от первоначальной даты².

Волеизъявление обвиняемого первого уровня в зависимости *от роли в предопределении* выносимого процессуального решения подразделяется на:

- 1) волеизъявление, являющееся основой принимаемого решения;
- 2) волеизъявление, выступающее основным компонентом основания принимаемого решения.

В обоих случаях деятельность правоприменителя связана с подчинённостью волеизъявлению обвиняемого. Наиболее показательным примером роли и

¹ См.: Уголовное дело № 1-127/2016 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова.

² См.: Уголовное дело № 1-72/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

значения волеизъявления участника уголовного судопроизводства, как безусловного основания принятия процессуального решения служит волеизъявление потерпевшего при решении вопроса о возбуждении уголовного дела о преступлении частного или частно-публичного обвинения, а также на всём производстве по делам частного обвинения, которое от начала и до конца принизано волеизъявлением потерпевшего.

По общему правилу решение о возбуждении уголовного дела частного или частно-публичного обвинения предопределяет именно волеизъявление потерпевшего. Без него уголовное дело возбуждено быть не может. Вместе с тем ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, регламентируя этот вопрос, не содержат словосочетания «волеизъявление потерпевшего», а употребляют выражение «не иначе как по заявлению потерпевшего», что не отражает действительного смысла регламентируемого явления, ведь речь идёт не просто о заявлении пострадавшего лица, а именно о его волеизъявлении.

В действующем УПК РФ слово «волеизъявление» буквально употребляется только один раз. В ч. 3 ст. 21 УПК РФ указано, что производство по уголовному делу частного или частно-публичного обвинения начинается и уголовное преследование осуществляется *независимо от волеизъявления потерпевшего* в случаях, когда преступление, относящееся к указанным категориям, совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам (включая случаи совершения преступления неизвестным для потерпевшего лицом) не может защищать свои права и законные интересы самостоятельно (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). В данном конкретном случае закон закрепил, что, несмотря на то, есть ли у потерпевшего собственное мнение относительно факта возбуждения такого уголовного дела или нет, а если есть, то неважно какое – желает он привлечь обидчика к уголовной ответственности или, наоборот, этого не хочет – для правоприменителя позиция потерпевшего по рассматриваемому вопросу не имеет никакого значения. В силу законодательных предписаний в указанных обстоятельствах уголовное дело подлежит возбуждению в обязательном порядке. Волеизъявление потерпевшего в данном случае (ч. 4 ст. 20

УПК РФ) не принимается во внимание правоприменителем.

Для достижения буквального и смыслового единообразия законодательных предписаний по этому вопросу в тексте закона должно быть прописано, что дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются только при наличии волеизъявления потерпевшего, для чего представляется необходимым в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ слова «не иначе как по заявлению потерпевшего» заменить выражением «*только при наличии выраженного волеизъявления потерпевшего*».

Применительно к обвиняемому его волеизъявление также предопределяет в целом ряд принимаемых процессуальных решений и выступает их основой. В качестве примера будут рассмотрены наиболее часто встречающиеся и значимые для уголовного судопроизводства следующие случаи:

1. *Определение альтернативной подсудности уголовного дела*, основным признаком которой является волеизъявление обвиняемого при выборе состава суда, рассматривающего уголовное дело по существу в суде первой инстанции (п. 2, 2.1, 3 ч. 2 ст. 30 и п. 1, 1.1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Если законом предусмотрена возможность рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, его выбор всегда отдан на усмотрение обвиняемому. В прямо перечисленных законом случаях по желанию обвиняемого его дело может быть рассмотрено и в составе трёх судей федерального суда общей юрисдикции. Если законом предусмотрено, что рассмотрение дела по первой инстанции возможно в разных составах суда, выбор, в каком именно составе будет рассматриваться дело, осуществляет обвиняемый. Волеизъявление обвиняемого здесь является обязывающим для правоприменителя.

2. *Решение вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию* зависит исключительно от согласия на это обвиняемого (ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 213 УПК РФ). Независимо от того, на каком этапе производства по уголовному делу и кем (следователем, дознавателем, прокурором, судом) решается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 25.1, п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27, ст. 28, 28.1 УПК РФ, волеизъявление обвиняемого кла-

дётся в его основу. Обвиняемый вправе высказать свою позицию по поводу прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по любому основанию, содержащемуся в перечне ч. 2 ст. 27 УПК РФ, в любой момент производства по делу, вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Первоначально не согласившись, он может передумать, и правоприменитель в этом вопросе вынужден следовать воле уголовно-преследуемого лица. Например, К. обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, на предварительном следствии категорически возражал против прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, а в ходе судебного разбирательства заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в силу п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, которое судом и было удовлетворено¹. Высказанное обвиняемым несогласие влечёт продолжение производства по уголовному делу в обычном порядке, что обеспечивает судебную защиту его прав и свобод, предполагает проведение полноценного судебного разбирательства и постановление приговора², а при возникновении к тому оснований – и его реабилитацию.

3. *Выбор защитника.* По общему правилу обвиняемый вправе самостоятельно решать, требуется ему помощь защитника или нет. Он вправе заключить соглашение самостоятельно или поручить это сделать доверенному лицу либо ходатайствовать о его назначении. Никто не может заставить обвиняемого против его воли пользоваться услугами защитника, иметь в качестве защитника того или иного адвоката. Он вправе отказаться от помощи защитника вообще, от услуг конкретного адвоката или заявить ему отвод.

4. *Свидание с защитником наедине и конфиденциально,* в том числе до первого допроса (п. 9 ч. 4 ст. 47, п. 3 ч. 4 ст. 46, ч. 1 ст. 173, ч. 4 ст. 92 УПК РФ). Следователь (дознаватель) не вправе отказать в этом обвиняемому. Несмотря на то,

¹ См.: Уголовное дело № 1-202/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя; Постановление Ленинского районного суда г. Ставрополя о прекращении уголовного дела от 30.06.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://lenynsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=541995904&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.05.2018).

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с жалобой гр-н В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» (п. 3.1) // Российская газета. 2017. 13 марта.

что данное решение по своей природе является процедурным, оно влияет на ход и результаты процессуальной деятельности, так как обеспечивает реализацию права на защиту. До сих пор в законе не отрегулирован механизм, как правильно процессуально оформлять предоставление обвиняемому реальной возможности общаться со своим защитником до первого допроса наедине и конфиденциально. Официальная просьба любого участника уголовного процесса должна оформляться в виде соответствующего ходатайства. Поэтому, просьба лица о предоставлении ему свидания с защитником до первого допроса должна найти своё отражение в материалах уголовного дела, то есть быть изложенной либо самим ходатаем в письменном виде отдельным документом, либо в соответствующем процессуальном документе следователем (дознавателем), например, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого после объявления обвиняемому комплекса его прав в виде дополнительной записи о предоставлении свидания с защитником наедине либо в протоколе задержания. Особенно важно это в условиях требований действующего закона впервые допрашивать обвиняемого и подозреваемого в рамках определённого срока (ч. 1 ст. 173, ч. 2 ст. 46 УПК РФ).

5. Пересмотр судебных решений, вынесенных в отношении заочно осуждённого лица. Ходатайство заочно осуждённого об отмене судебного решения и новом рассмотрении уголовного дела в его присутствии является, с одной стороны, исключительным, а с другой – обязательным основанием отмены судебного решения кассационной инстанцией (ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ). Отмена приговора (определение, постановления), вынесенного в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ в отношении лица, заочно осуждённого за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, если он находился за пределами российской территории и (или) уклонялся от явки в суд и не был привлечён к ответственности на территории иностранного государства за данное преступление, осуществляется в обязательном порядке на основании ходатайства заочно осуждённого при условии его надлежащей явки в судебное заседание (ч. 7 ст. 247 УПК РФ).

6. Переход из сокращённого дознания в общий порядок дознания возможен в том числе по желанию подозреваемого (обвиняемого) в любой момент произ-

водства по делу вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ). Должностное лицо, в чьём производстве находится уголовное дело в момент выражения такого волеизъявления, обязано принять требуемое решение¹.

Более широкое распространение получило волеизъявление обвиняемого, выступающее основным компонентом основания принимаемого процессуального решения, когда волеизъявление уголовно-преследуемого лица является обязательным слагаемым в определении основания для решения конкретного вопроса. К таким случаям относятся следующие:

1) *принятие решения о производстве по уголовному делу в особой процедуре, иницируемой обвиняемым*, а именно: о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 317.1 УПК РФ), расследовании уголовного дела в сокращённой форме дознания (гл. 32.1 УПК РФ);

2) *прекращение уголовного дела за примирением*. Волеизъявление обвиняемого служит основным обязательным условием прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с примирением сторон по уголовным делам всех видов обвинения;

3) проявление волеизъявления обвиняемого в других уголовно-процессуальных институтах, где оно выступает одним из прочих, но непременным условием для принятия процессуального решения.

Для развития уголовного процесса наиболее важным и значимым является волеизъявление первого уровня, сферу проявления и учёта которого в условиях демократизации современного российского уголовного процесса необходимо расширять. «Прогресс, достигнутый в развитии прав и свобод граждан, неизбежно вызывает ломку старых представлений, ибо новые реалии не укладываются в гос-

¹ См.: Артамонова Е.А. О влиянии волеизъявления подозреваемого (обвиняемого) на принятие решений о переходе из одной формы дознания в другую // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 24-30.

подствовавшие до сих пор понятия».¹ Представляется, что это возможно посредством реформирования следующих институтов уголовно-процессуального права:

1. Уголовно-процессуальный закон предоставляет право обвиняемому и подозреваемому *с разрешения следователя или дознавателя* участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя (п. 10 ч. 4 ст. 47, п. 9 ч. 4 ст. 46, п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Исходя из обязанности следователя (дознателя) обеспечивать реальную возможность осуществления обвиняемым принадлежащих ему прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), реализация данного права не должна зависеть от усмотрения правоприменителя. Когда обвиняемый заявил ходатайство о производстве следственного действия и желает принять в нём участие, правоприменителю следует исходить из предписаний закона, определяющих порядок производства данного следственного действия, обязанности по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и обеспечения права на защиту. Отсюда, если закон не исключает участие в следственном действии иных лиц, а само производство следственного действия затрагивает интересы обвиняемого, при поступлении такого ходатайства обвиняемому должна быть предоставлена реальная возможность участвовать в этом следственном действии. И не только ему, но и его защитнику и законному представителю. В этом видится дополнительная гарантия обеспечения права на защиту.

2. Предписания ч. 5 ст. 217 и ч. 2 ст. 325 УПК РФ *предоставляют возможность выделить* в отдельное производство уголовное дело в отношении обвиняемых, которые не согласны на суд с участием присяжных заседателей. Однако это положение закона в настоящее время фактически не применяется². Действует правило приоритета суда с участием присяжных, как непосредственно за-

¹ Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 37-46.

² Впервые в 2018 г. по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ было выделено в отдельное производство одно уголовное дело в отношении одного подсудимого, отказавшегося от суда с участием присяжных заседателей в соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ. См.: Раздел 8. Сведения по поданным ходатайствам о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей // Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 31.10.2019).

креплённое в ч. 2 ст. 47 Конституции РФ. Получается, что обвиняемые, отказавшиеся от суда с участием присяжных заседателей, при наличии других обвиняемых, избравших такой состав суда, лишаются права на выбор законного состава суда, но право одного обвиняемого не может быть опровергнуто правом другого обвиняемого. Конституционный принцип равенства, носящий универсальный характер, гарантирует равную защиту прав лиц, относящихся к одной и той же процессуальной категории. В конфликтной ситуации, когда волеизъявление одного обвиняемого кардинально противоположно волеизъявлению другого обвиняемого, безусловно, должны учитываться законные интересы обоих. Следовательно, в законе должна быть закреплена обязанность правоприменителя выделять в отдельное производство уголовное дело в отношении тех обвиняемых, которые возражают против суда с участием присяжных заседателей.

В настоящее время существует потребность и в расширении волеизъявления второго уровня, когда пожелания обвиняемого подлежат возможному, но не обязательному учёту при производстве по уголовному делу. Например, действующий уголовно-процессуальный закон разрешает обвиняемым для защиты собственных интересов привлекать субсидиарных защитников (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Сегодня при отсутствии чёткости в законодательной регламентации этого вопроса субсидиарные защитники допускаются к участию в деле только в суде. На любое заявление о желании воспользоваться помощью субсидиарного защитника на следствии или дознании уголовно-преследуемое лицо получает отрицательный ответ, что ограничивает его в реализации права на выбор защитника в досудебном производстве. Сложившуюся ситуацию необходимо менять, предоставив обвиняемому право прибегать к помощи защитника-неадвоката и в рамках предварительного расследования.

Независимо от того, к какому уровню относится выраженное волеизъявление обвиняемого, его учёт при принятии соответствующего решения возможен только после оценки правоприменителем одновременно с двух сторон: во-первых, с позиции совпадения волеизъявления с истинным содержанием воли уголовно-преследуемого лица; во-вторых, с точки зрения его (волеизъявления)

отношения к уголовному судопроизводству и обусловленности нормами уголовно-процессуального права. В каждом конкретном случае юридическая оценка поведения обвиняемого должна производиться не только по его внешне выраженной форме (действию), но и по осознанию данным лицом совершённого им действия. Необходимо установить соответствие внешне выраженной воли (волеизъявления) её внутреннему содержанию (воле).

Если подлинная воля обвиняемого не совпадает с внешним её изъяснением, между ними усматриваются *противоречия* и возникает вопрос: чему отдать предпочтение при принятии процессуального решения? По общему правилу решающее значение имеет волеизъявление, ведь воля уголовно-преследуемого субъекта должна быть распознаваема для правоприменителя, а это возможно, если только она чётко выражена вовне. Имеет место *«презумпция правильности волеизъявления обвиняемого»*, суть которой заключается в том, что признаётся соответствие выраженного вовне изъяснения подлинным намерениям обвиняемого, его истинной воле. Но, как и любая другая презумпция, презумпция правильности волеизъявления обвиняемого может быть опровергнута. В тех случаях, когда будет установлено, что волеизъявление обвиняемого было вынужденным, вызванным заблуждением, обманом, уговорами, угрозами или иными незаконными мерами воздействия на обвиняемого, оно теряет юридическое значение. Приоритет приобретает подлинная воля этого участника уголовного процесса, что влечёт признание правовых последствий такого волеизъявления незаконными. Например, принуждение к даче показаний, когда обвиняемый даёт показания под воздействием физического или психического принуждения, ведёт к признанию полученного доказательства недопустимым.

Акт волеизъявления обвиняемого, не опирающийся на его подлинную волю, не будет иметь соответствующего юридического значения, даже если априори он направлен на улучшение его положения. Так, приговором суда не была признана смягчающим обстоятельством и не повлекла должных правовых последствий явка с повинной, поскольку в суде подсудимый М. заявил, что написал её «под влиянием страха», опасаясь мести со стороны родственников погиб-

ших, чем поставил под сомнение добровольность явки с повинной и истинность своих намерений.¹ В данном случае волеизъявление лица приобрело надлежащую процессуальную форму, но не соответствовало подлинной воле обвиняемого, было вынужденным.

С другой стороны, подлинная воля обвиняемого может быть выражена вовне с ошибками, препятствующими её реализации. Например, К., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222, ч. 1 ст. 30 ч. 2 ст. 162, ст. 317 УК РФ, подал ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не содержащее позиции адвоката-защитника по этому вопросу, адресованное на имя следователя, расследующего его уголовное дело, без перечисления действий, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию, чем допустил нарушения ч. 1 и 2 ст. 317.1 УПК РФ, повлёкшие отказ в удовлетворении данного ходатайства². В данном случае ходатайство обвиняемого было адресовано ненадлежащему лицу и в нём отсутствовали обязательные, законом предписанные отдельные составляющие.

Возможен и другой вариант, когда выражая своё волеизъявление, обвиняемый делает это юридически безграмотно, что объективно объяснимо. Главное в такой ситуации, чтобы из содержания волеизъявления чётко и однозначно усматривалось истинное (действительное) намерение обвиняемого, и правоприменитель мог уяснить сущность его позиции по рассматриваемому вопросу. Например, неуказание в апелляционной жалобе нормы уголовно-процессуального закона, предусматривающей основание отмены приговора, как того требует п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ, и его формулировки, если из содержания самой жалобы усматривается, что осуждённый оспаривает приговор по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в нём, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, не может быть признано состоятельной причиной возвращения жалобы осуждённому в порядке ч. 4

¹ См.: Приговор Ставропольского краевого суда от 22.07.2014 № 2-25/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

² См.: Уголовное дело № 2-18/2015 (т. 33) // Архив Ставропольского краевого суда.

ст. 389.6 УПК РФ¹.

Таким образом, юридические последствия порождает только такое волеизъявление обвиняемого, которое полностью соответствует субъективной воле обвиняемого, нацелено на достижение какого-либо юридического результата; может повлиять на течение определённых уголовно-процессуальных отношений; обусловлено уголовно-процессуальными нормами и процесс его выражения произошёл надлежащим образом.

§ 4. Волеизъявление обвиняемого в системе уголовно-процессуальной деятельности

Общепризнано, что уголовно-процессуальная деятельность – это деятельность, прежде всего, уполномоченных должностных лиц, ведущих процесс, но в неё вписывается и деятельность вовлекаемых участников уголовного судопроизводства, в том числе и обвиняемого. Лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, принадлежит определённый круг дозволений, в плоскости которых он имеет известную меру свободы, но если в законе прописано требуемое от уголовно-преследуемого лица поведение, его исполнение нельзя считать волеизъявлением. Деятельность обвиняемого представляет собой составную часть уголовного судопроизводства, осуществляется в различных формах и носит разнообразный характер, она многогранна и складывается из двух составляющих: 1) выполнения возложенных на обвиняемого обязанностей и 2) волеизъявления обвиняемого.

Прежде всего, речь идёт о такой деятельности обвиняемого, которую он обязан осуществлять в силу закона. Как субъект уголовно-процессуальных отношений обвиняемый наделён не только правами, но и несёт обязанности. Проблема заключается в том, что современный российский закон буквально не перечисляет обязанности обвиняемого, не раскрывает их содержание. В отличие от

¹ См.: Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 07.12.2017 № 22-1655/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12091777&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=12051319 (дата обращения: 31.05.2018)

российского уголовно-процессуальное законодательство других государств закрепляют не только права, но и обязанности обвиняемого. Так, в ч. 4 ст. 43 и ч. 4 ст. 41 УПК Республики Беларусь содержатся следующие обязанности обвиняемого и подозреваемого: 1) являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; 2) подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс; 3) участвовать в следственных и других процессуальных действиях, когда это признано необходимым органом, ведущим уголовный процесс¹.

УПК Республики Армения предусматривает более широкий перечень обязанностей как для обвиняемого (ч. 4 ст. 65 УПК РА), так и для подозреваемого (ч. 5 ст. 63 УПК РА), включая обязанности по требованию органа, осуществляющего уголовное производство: 1) являться по вызову; 2) будучи задержанным или взятым под стражу, подвергаться личному обыску; 3) подвергаться врачебному освидетельствованию или осмотру, дактилоскопированию, быть сфотографированным и давать возможность взять пробы крови, выделений тела; 4) подвергаться освидетельствованию и экспертизе; 5) подчиняться другим законным распоряжениям прокурора, следователя, органа дознания, судьи; 6) не покидать зал судебных заседаний до объявления перерыва без разрешения председательствующего; 7) соблюдать порядок в заседании суда².

В настоящее время общепризнано, что в российском уголовном процессе предметом правового регулирования выступают правоотношения, складывающиеся при производстве по уголовным делам под воздействием норм уголовно-процессуального права. Ещё профессор М.С. Строгович определял уголовный процесс, в частности, через уголовно-процессуальные правоотношения³, но сама структура правоотношений влечёт чёткое и однозначное фиксирование в законе прав и обязанностей субъектов правоотношений. Содержание любого правоотношения, представляющего собой юридическую связь между субъектами права,

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З (с изм. и доп. на 08.01.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958#pos=6;-284 (дата обращения: 03.09.2018).

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 № ЗР-248 (по сост. на 30.03.2018). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 30.11.2018).

³ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 34, 39.

составляют их взаимные права и обязанности. В простом уголовно-процессуальном правоотношении субъективному праву одного субъекта корреспондирует юридическая обязанность другого субъекта этого правоотношения. Если в качестве примера взять любое единичное конкретное правоотношение между следователем и обвиняемым, его содержанием должны выступать взаимные права и обязанности указанных субъектов.

Например, устанавливая полномочия следователя, закон прописывает, что «следователь уполномочен» (ч. 2 ст. 38 УПК РФ), но каждому полномочию следователя в отношении обвиняемого должна соответствовать встречная обязанность обвиняемого (праву одного корреспондирует обязанность другого и наоборот). Так, в законе закреплено право следователя получить у обвиняемого образцы для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ), но по отношению к обвиняемому закон не содержит обязанности предоставить такие образцы. Аналогичная ситуация наблюдается при производстве любого следственного действия. У следователя есть право его произвести, а у обвиняемого нет предписываемой законом обязанности подчиниться требованиям следователя о производстве данного следственного действия. Здесь нечётко прописаны обязанности обвиняемого, значит и нет правоотношения, а есть только властепринуждение (прямое принуждение) следователя по отношению к обвиняемому. Получается совсем как по М.А. Чельцову, который рассматривал уголовный процесс исключительно как деятельность судебных и следственно-прокурорских органов и отрицал, что в основе уголовного процесса лежат правоотношения между правоприменителем и гражданами, вовлекаемыми в процесс. Уголовный процесс понимался им как осуществление компетентными государственными органами своих односторонних властных полномочий¹. Истоки такого подхода находятся в глубине веков, когда уголовное судопроизводство понималось исключительно как «совокупность законодательных правил, определяющих формы, обряды и деятельность уполномоченных лиц к расследованию противозаконных деяний, обнаружению виновных и определению, по степени их вины, уголовной ответ-

¹ См.: Чельцов М.А. Уголовный процесс: учебник. М., 1948. С. 22; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 38-39.

ственности»¹.

Обязанность вообще – это определённый круг действий, возложенных на лицо и безусловных для выполнения². Юридическая обязанность – это долженствование, слагаемыми юридической обязанности выступают отдельные долженствования, следовательно, в тексте закона должно быть прямое указание на то, как должен действовать обвиняемый, путём использования терминов «должен», «обязан». Сегодня сам термин «обязан» в законе применяется преимущественно по отношению к должностным лицам, ведущим досудебное производство. В отдельных случаях он употребляется применительно к суду или гражданам – участникам процесса. Крайне редко в тексте закона речь идёт об обязанностях обвиняемого. Например, регламентируя порядок применения меры пресечения в виде запрета определённых действий, закон прямо закрепляет обязанность обвиняемого самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда (ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ).

Обвиняемый как субъект уголовно-процессуальных правоотношений имеет не только права, но и несёт обязанности. И если в самом тексте закона не прописаны обязанности обвиняемого, это не значит, что их вообще нет. Стороны любого правоотношения взаимно управомочены и правообязаны. Правоотношения – это нить, с помощью которой связаны две стороны с чётко обозначенными правами и обязанностями, посредством которых реализуются права и выполняются обязанности³. Если у следователя есть право в отношении обвиняемого, у обвиняемого должна быть ответная этому праву обязанность, и она должна быть прописана в законе, иначе между ними нет правоотношения. Это, с одной стороны, требует чёткого обозначения в законе обязанностей обвиняемого, а с другой – за обязанностями стоит принуждение (исполнение юридических обязанностей обеспечивается возможностью государственного принуждения), следовательно, обвиняемый должен чётко знать какое поведение от него требуется. В действу-

¹ Попов А.А. Руководство для чинов корпуса жандармов при производстве следствий и дознаний. СПб., 1885. С. 88.

² См.: Ожегов С.И. Указ. раб. С. 362.

³ См.: Матузов Н.И. Права человека и общерегулятивные правоотношения // Правоведение. 1996. № 3. С. 37-46.

ющем же УПК РФ расписаны полномочия правоприменителя, направленные на изблечение уголовно-преследуемого лица, но они как бы находятся вне правоотношений компетентных лиц, ведущих процесс, с обвиняемым, так как не расписаны ответные этим полномочиям обязанности обвиняемого. Теряется существенная составляющая статуса обвиняемого как субъекта уголовного процесса – его обязанности, а в деятельности правоприменителя усматривается односторонность властных полномочий.

Сложившаяся ситуация, если её рассматривать через призму уголовно-процессуальных правоотношений, в корне не верна. Отрицать наличие между правоприменителем и обвиняемым правоотношений нельзя. Это противоречит демократической природе отечественного уголовного процесса. Односторонность властных полномочий органов государства, отсутствие у обвиняемого чётко прописанных обязанностей не позволяет говорить о нём как о полноценном субъекте права, что отбрасывает его положение в уголовном процессе назад, к временам, когда к обвиняемому относились как к объекту властных полномочий органов государства.

Отсутствие ясности в этом вопросе не позволяет точно сказать, какие общие обязанности возложены на обвиняемого, трудно определить, что от него требуется в ходе производства по уголовному делу. Приобретая статус обвиняемого, лицо должно быть поставлено в известность не только о наличии и содержании приобретаемых прав, но и о наличии, содержании и объёме возлагаемых на него обязанностей. В этой связи в законе необходимо закрепить хотя бы в самом общем виде следующие основные обязанности обвиняемого: *1) являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда; 2) соблюдать порядок производства следственных и иных процессуальных действий, а также порядок судебного заседания; 3) исполнять требования должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, касающиеся соблюдения порядка производства предварительного расследования и рассмотрения дела в суде.* С этой целью ст. 47 УПК РФ следует дополнить ч. 7, а ст. 46 УПК РФ – ч. 5 вышеуказанного содержания.

В настоящее время обвиняемый приобретает обязанности различными способами. Прежде всего, они возлагаются на обвиняемого законом. Это те общие обязанности, которые выводятся из законодательных предписаний. Кроме того, в силу указания закона обвиняемый, как любой гражданин (ч. 4 ст. 21 УПК РФ), обязан выполнять требования лица, ведущего процесс, которые обуславливают появление у него соответствующих обязанностей. Например, постановление об освидетельствовании обвиняемого является для него обязательным (ч. 2 ст. 179 УПК РФ). С момента вынесения такого постановления у обвиняемого возникает обязанность подвергнуться освидетельствованию. Действия обвиняемого, позволяющие произвести освидетельствование, не носят характер его волеизъявления. Это выполнение обязанностей, совершение определённых действий согласно закону, независимо от его воли и желания. Иногда в законе буквально прописано, что те или иные обязанности обвиняемого возлагаются на него решением правоприменителя. Например, в соответствии с ч. 1.1 ст. 97 УПК РФ суд при избрании залога или домашнего ареста может возложить на обвиняемого или подозреваемого обязанность по соблюдению дополнительных запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ.

В ряде случаев решение правоприменителя будет ничтожно без встречного желания обвиняемого возложить на себя определённые обязательства. Так, мера пресечения в виде подписки о невыезде будет считаться избранной только после того, как обвиняемый возьмёт на себя определённые обязательства (ст. 102 УПК РФ). Если он отказывается дать саму подписку о невыезде, то и при наличии соответствующего постановления правоприменителя у него не возникнет никаких обязательств, а данная мера пресечения считается не избранной.¹ И только дав подписку, обвиняемый обретает обязанности не покидать места жительства без разрешения лица, в чьём производстве находится уголовное дело; не уклоняться

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 66-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Буйлова А.В. на нарушение его конституционных прав ст. 101 и 210 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Лебедева А.Е. на нарушение его конституционных прав ст. 102 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Наблюдательное производство № 12-2017 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

от явки по его вызовам; не препятствовать иным путём производству по уголовному делу, нарушение которых влечёт избрание более строгой меры пресечения.

В зависимости от способа приобретения обвиняемым обязанностей можно говорить о формах их возложения на обвиняемого. Прежде всего, это императивные формы, когда обязанности возлагаются на обвиняемого либо в силу прямых указаний закона, либо решением правоприменителя, обязательного для исполнения. Во-вторых, диспозитивные, когда обвиняемый сам добровольно возлагает на себя выполнение отдельных обязанностей. Происходит это посредством реализации определенного права. Например, заключив досудебное соглашение о сотрудничестве, он возлагает на себя обязанности по содействию следствию.

Механизм приобретения обязанностей путём возложения на себя определённых обязательств различен в зависимости от участия в этом правоприменителя и наступления неблагоприятных последствий в случае их нарушения. Если решение следователя или другого компетентного лица требует одновременного согласия обвиняемого на приобретение им определённых обязанностей, например, при применении отдельных мер принуждения (ст. 102, 112 УПК РФ), заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и прочих случаях, прописанных в законе, то здесь наличествует сложная форма приобретения обязанностей, сочетающая решение правоприменителя и желание обвиняемого. При отсутствии любого слагаемого обвиняемый обязанности не приобретает. Но воля обвиняемого подкреплена соответствующим постановлением лица, ведущего процесс, неисполнение обвиняемым взятых на себя обязанностей влечёт для него неблагоприятные последствия в виде соответственно применения более строгой меры принуждения, расторжения соглашения и т.д. Ответственность наступает по тем же правилам, что и при нарушении обязанностей, возлагаемых на обвиняемого непосредственно законом или обязательным для исполнения решением правоприменителя.

Существуют и простые способы возложения обвиняемым на себя отдельных обязательств при производстве по уголовному делу, когда обвиняемый сам возлагает на себя определённые обязательства, а процедура этого в законе не

прописана. Например, распространившаяся в последнее время практика вызова обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) в орган расследования или в суд посредством СМС-оповещения предполагает предшествующую оповещению согласованность с обвиняемым такого способа вызова и принятие обвиняемым на себя обязанности ежедневно просматривать СМС-сообщения, поступающие на заранее оговорённый телефонный номер, и обязанности своевременно уведомить вызывающий орган в случае его изменения¹. Добровольное возложение обвиняемым на себя обязанности действовать определённым образом не меняет механизма её выполнения, но в случае невыполнения возложенных на себя обязательств обвиняемый не может быть подвергнут неблагоприятным мерам правового характера. В данной ситуации ненадлежащее исполнение взятых на себя обязательств приводит к неявке обвиняемого в орган расследования или в суд. С точки зрения нынешнего состояния уголовно-процессуального закона неявку обвиняемого, извещённого посредством СМС-сообщения, вопреки сложившейся практике, нельзя автоматически рассматривать в качестве законного основания для привода, так как невозможно достоверно отследить факт получения вызываемым информации о его вызове, да и действующий УПК РФ единственным способом вызова лица в рамках уголовного судопроизводства называет вручение повестки (ст. 188 УПК РФ)².

Таким образом, обвиняемый приобретает обязанности либо в силу прямых указаний закона или требований правоприменителя, обязательных для исполнения (императивный способ), либо обусловленные выражением им согласия на совершение определенных действий (диспозитивный способ).

Любые протесты обвиняемого против выполнения возложенной на него обязанности несостоятельны. Хочешь – не хочешь, обязан. Например, закон не ставит производство судебной экспертизы в отношении обвиняемого в зависи-

¹ Такой способ вызова обвиняемого одобряют подавляющее большинство (80 %) опрошенных правоприменителей, причём 71 % из них считают его приемлемым не только для вызова в суд, но и к следователю (дознавателю), и к прокурору.

² Вместе с тем 53 % опрошенных практиков считают, что законодательных запретов для привода неявившегося обвиняемого, вызванного посредством СМС-оповещения, нет. Из них 6 % делают оговорку о допустимости такого привода, если в деле есть соглашение с обвиняемым на СМС-оповещение, а 2,5 % – обязательным условием считают наличие в деле подтверждения получения СМС.

мость от его согласия на это. Наоборот, принимать решение о производстве того или иного следственного действия уполномочен только правоприменитель независимо от волеизъявления заинтересованных лиц, если иное прямо не оговорено в нормах УПК РФ. А в случаях, скажем, обвинения в педофилии назначение соответствующей экспертизы обязательно в силу прямого указания закона (п. 3.1 ч. 1 ст. 196 УПК РФ). Речь идёт о получении так называемого «обязательного доказательства» – таких сведений, которые не могут быть установлены из других источников и которые обладают наибольшей значимостью с точки зрения познания отдельных обстоятельств уголовного дела¹. Следовательно, нежелание обвиняемого подвергнуться экспертному исследованию, даже доведённое до следователя в установленной законом форме², никак не повлияет и не может в принципе влиять на исполнение принятого решения, так как в случае принятия правоприменителем решения о производстве в отношении обвиняемого судебной экспертизы, прохождение её для обвиняемого является обязанностью.

Второй составляющей уголовно-процессуальной деятельности обвиняемого выступает его добровольная активная, инициативная деятельность, в основе которой лежит субъективная воля и которая осуществляется в целях защиты от уголовного преследования. В этой части уголовно-процессуальная деятельность обвиняемого приобрела субъективно-волевую окрашенность. Осуществляет её обвиняемый по собственной инициативе. Процессуальное положение обвиняемого, его участие в уголовном судопроизводстве расширилось за счёт самостоятельности обвиняемого, которая реализуется посредством выражения его волеизъявления. Создалось правовое поле, в рамках которого обвиняемый имеет возможность выразить своё субъективно-волевое отношение к уголовно-процессуальной деятельности, имеющее определённое влияние на её ход и результаты. Приобретённые таким образом возможности позволяют обвиняемому не только отстаивать свои права и законные интересы, но и влиять на уголовно-

¹ См.: *Брянская Е.В.* К вопросу о новом виде доказательств в уголовном судопроизводстве // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 128-132.

² См.: Уголовное дело № 2-71/2013 // Архив Ставропольского краевого суда.

процессуальную деятельность. Особую значимость приобретает возможность обвиняемого, проявляя свою волю, влиять на уголовно-процессуальную форму.

Однако не каждый поведенческий акт обвиняемого будет его волеизъявлением. О волеизъявлении обвиняемого можно говорить применительно к реализации предоставленных ему прав. Волеизъявление будет иметь место там, где поведение уголовно-преследуемого лица является базовым для уголовного процесса, а сам обвиняемый не находится под влиянием процессуальных обязанностей, где в отношении него отсутствует всякое принуждение. Обязывание лишает обвиняемого свободы выбора, лишает его возможности действовать в соответствии с собственной волей.

Волеизъявление обвиняемого в уголовном процессе выполняет две взаимосвязанные *функции*: *побудительную*, обеспечивающую активность обвиняемого как самостоятельного участника уголовного судопроизводства и *регулятивную*, проявляющуюся в оказании влияния на уголовно-процессуальную деятельность, когда волеизъявление обвиняемого обладает способностью к движению уголовно-процессуальных правоотношений (их возникновению, изменению или прекращению). Регулятивная функция волеизъявления обвиняемого основана на свободе выбора обвиняемым более предпочтительной для него процедуры или решения. Например, при выполнении всех предусмотренных гл. 40 УПК РФ условий обвиняемый решает, будет ли его дело рассмотрено в особом или в общем порядке; при выявлении нереабилитирующего основания, препятствующего дальнейшему производству по делу, именно от позиции обвиняемого зависит, будет ли оно прекращено или его производство следует продолжить в общем порядке.

Выбор определяется целью, которую ставит перед собой обвиняемый. Цель эта детерминирована его потребностями, но их реализация не связана с единственной возможностью поведения в конкретной ситуации. Выбор возможен только тогда, когда существуют различные варианты действия, несколько возможностей поступка и обвиняемый может решать в пользу одного из них. Воздействуя на волю и сознание обвиняемого, уголовно-процессуальное право направляет его поведение. Отсутствие у обвиняемого выбора или лишение воз-

возможности его сделать исключает сознательный регулятивный процесс.

Разные обвиняемые выбирают различные варианты поведения при сходных обстоятельствах. Например, одни с готовностью дают развёрнутые и подробные показания, а другие отказываются от дачи показаний, реализуя право, гарантированное ст. 51 Конституции РФ. Следовательно, выбор поведения всегда субъективно детерминирован волей и разумом конкретного человека. Воля как качество личности неоднозначна. При сильной воле лицо действует решительно, расчётливо, смело и хладнокровно. Воля находится в числе свойств личности, влияющих на способность к регуляции поведения, на избирательность и управление поведением в конкретной ситуации. Чем более выражено слабование, тем менее решительно, неуверенно действует обвиняемый¹.

Регулятивный характер волеизъявления обвиняемого проявляется в том, что волеизъявление выступает средством удовлетворения его законного интереса и одновременно обеспечивает удовлетворение этого интереса, направляет выполнение определённого действия, предстаёт как форма участия обвиняемого в производстве по уголовному делу.

Законные интересы обвиняемого вытекают из его субъективного права и не противоречат ему. Их можно рассматривать как дополнительное правовое средство обеспечения потребностей обвиняемого. Смысл и назначение законных интересов в уголовном процессе состоит в том, что они могут содействовать совершенствованию законодательства, позволяют вскрыть его неиспользованные резервы в части регулирования вопросов, направленных на охрану интересов личности². Законные интересы адаптируют действующее уголовно-процессуальное законодательство к реальным условиям жизни общества. В основе реализации законных интересов обвиняемого лежит оценка его волеизъявления правоприменителем.

Волеизъявление обвиняемого как его активная, инициативная деятель-

¹ См.: *Ситковская О.Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М., 2009. С. 47.

² См.: *Корнуков В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 86.

ность обладает рядом характерных признаков. Прежде всего, к ним относятся реальность, добровольность, своевременность и конкретность.

Реальность (осознанность) волеизъявления означает, что обвиняемый осознаёт правовой характер, понимает и учитывает последствия своих действий, самостоятельно руководит своим поведением. Выраженное волеизъявление по своему содержанию соответствует его воле и не преследует иных целей, кроме заявленных. Именно поэтому закон признаёт обязательным участие защитника по делам несовершеннолетних и лиц, которые не в состоянии защищать себя самостоятельно в силу физических или психических недостатков (п. 2 и 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), а право выбора упрощённых производств предоставляет только совершеннолетним и процессуально дееспособным лицам¹. И лишь в отдельных случаях волеизъявление несовершеннолетнего обвиняемого играет определяющую роль при принятии процессуального решения. Например, только по ходатайству несовершеннолетнего осуждённого может быть продлён срок его пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа с целью завершения им освоения конкретной образовательной программы или получения профессионального обучения (ч. 4 ст. 432 УПК РФ)².

Добровольность волеизъявления означает его изъявление без принуждения, обмана, введения в заблуждение. Добровольный означает «совершаемый по собственному желанию, не принудительный»³. Решение обвиняемого должно быть принято самостоятельно и осознанно, без подавления свободы воли другими лицами. Даже убеждение, направленное на разъяснение сложившейся ситуа-

¹ Предписания п. 2.1 ч. 2 ст. 30, п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ содержат прямой запрет для применения этих особых производств в отношении несовершеннолетних. Невозможность применения институтов, предусмотренных гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ, к несовершеннолетним вытекает из ч. 2 ст. 420 УПК РФ. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (ред. от 22.12.2015) (п. 7) // Российская газета. 2006. 22 декабря; БВС РФ. 2016. № 2.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (п. 4) // Российская газета. 2012. 11 июля.

² См.: Апелляционное постановление по делу № 22-96 // Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного суда республики Татарстан в I квартале 2017 г.: утв. на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 03.05.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=235 (дата обращения: 10.12.2017).

³ Ожегов С.И. Указ. раб. С. 148.

ции и ориентирующее на нужное поведение, не говоря уже о воздействии на психику человека, когда его ставят перед выбором совершить конкретные действия под угрозой возможности наступления негативных последствий в случае невыполнения требований правоприменителя, является пусть и допустимым, но всё же уголовно-процессуальным принуждением¹. Волеизъявление обвиняемого не может зависеть от возможных злоупотреблений со стороны правоприменителя. В ряде случаев действующий УПК РФ устанавливает определённые гарантии, направленные на обеспечение права обвиняемого добровольно принимать решение. Например, критерием добровольности и осознанности заявления о явке с повинной служит, в частности, надлежащее выполнение требований ст. 144 УПК РФ в части разъяснения и обеспечения лицу, заявившему о повинной, права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ)². Добровольность в выборе упрощённой процедуры гарантируется сегодня согласованием этого вопроса между обвиняемым и его защитником (ч. 2 ст. 226.4, п. 2 ч. 2 ст. 314, ч. 1 ст. 315, ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ), а также обязательной судебной проверкой добровольности заявления ходатайств в этих случаях (ч. 4 ст. 316, п. 2 ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ).

В условиях публичного уголовного процесса добровольность волеизъявления обвиняемого выясняется правоприменителем, но закон не закрепляет способа, с помощью которого это должно происходить. Следует согласиться с тем, что наиболее успешным способом, нацеленным на выяснение действительных причин, побудивших обвиняемого ходатайствовать о соответствующем решении, является его допрос, в ходе которого и устанавливается подлинная добровольность волеизъявления (например, не заявлено ли ходатайство под угрозами; не связано ли оно с обещаниями, не предусмотренными законом; не находился ли подсудимый под воздействием лекарственных препаратов или алкоголя либо в

¹ См.: *Резянов А.А.* Применение уголовно-процессуального принуждения в отношении свидетелей при производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 10.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 10) // Российская газета. 2016. 07 декабря.

наркотическом опьянении и т.п.)¹. При неустановлении действительной добровольности волеизъявления обвиняемого, когда оно имеет решающее значение, принятое процессуальное решение подлежит отмене как незаконное.

Своевременность волеизъявления обвиняемого означает его выражение в период производства по уголовному делу в тот момент, когда это необходимо для защиты прав и законных интересов уголовно-преследуемого лица. Если волеизъявление является предопределяющим для принятия процессуального решения, оно должно выражаться непосредственно в момент решения этого вопроса. Даже, если оно было выражено ранее, правоприменитель должен убедиться в его неизменности, иначе это ведёт к признанию принятого решения незаконным и его отмене. Например, когда закон обязывает правоприменителя испрашивать согласие обвиняемого на принимаемое по делу решение или производство следственного действия, важно, чтобы позиция обвиняемого по этому вопросу была изложена в рамках конкретного правоотношения именно во время фактического принятия соответствующего решения – ни до, ни после.

Сегодня обвиняемый не несёт ответственности за неоднократно высказанные, противоречивые по своему содержанию собственные взгляды. Он может менять позицию по одному и тому же вопросу несколько раз и каждый раз доводить её до сведения лица, в чьём производстве находится уголовное дело. Однако решающее значение, влекущее правовые последствия, будет иметь только то волеизъявление уголовно-преследуемого лица, которое выражено им в момент принятия властным субъектом решения. Когда один и тот же вопрос разрешается неоднократно, на каждый момент совершения действий или принятия решения необходимо снова испрашивать мнение обвиняемого.

Например, У., обвиняемый по ч. 1 ст. 199 УК РФ, в ходе производства расследования заявил ходатайство о прекращении дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Следователь отказал в удовлетворении

¹ См., например: *Любишкин Д.Е.* Проверка добровольности волеизъявления обвиняемого как условие применения особого порядка судебного разбирательства // *Уголовный процесс.* 2011. № 5 (77). С. 60-67; *Плюк А.В.* Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел // *Российская юстиция.* 2014. № 2. С. 33-37.

данного ходатайства, но позже (через два с половиной месяца) уголовное дело прекратил по этому основанию. Знакомясь с постановлением о прекращении дела, У. не оспаривал принятого решения, но отказался его подписать, опасаясь, что оно может быть использовано против него в арбитражном суде. Через три месяца У. обжаловал принятое решение, указав, что согласия на прекращение дела не давал, возражает против применения п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, считает себя невиновным, инкриминируемого деяния не совершал¹.

Отсутствие согласия обвиняемого в момент принятия решения указывает на нарушение его прав и законных интересов. В данном случае поведение обвиняемого в момент ознакомления с постановлением о прекращении уголовного дела, должно было насторожить следователя. Ведь сам факт его отказа подписать указанное решение уже фактически свидетельствует о несогласии лица на прекращение уголовного дела по такому основанию. Следователь должен был непосредственно в момент принятия данного решения вновь выяснить позицию обвиняемого по этому вопросу, а не полагаться на его желание двухсполовиной-месячной давности.

Конкретность волеизъявления обвиняемого означает, что оно должно быть точно определённым, чётко выраженным вовне, правильно сформулированным, адресованным надлежащему лицу. Конкретность волеизъявления неотделима от требования письменности его изложения. Как верно писал Е.В. Васьковский, «чего нет в актах производства, то признаётся несуществующим»². Даже в тех случаях, когда письменность сочетается с устностью (особенно в судебном слушании) сущность заявленного волеизъявления всё равно подлежит документированию. Это необходимо для дальнейшего производства по уголовному делу в случае обжалования и проверки правильности принятого решения. Кроме того, требования и заявления обвиняемого должны быть выражены чётко, а сделать это гораздо лучше письменно, чем устно («на словах»).

Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность обвиняемого, бу-

¹ См.: Надзорное производство № 381 ж 2016; Наблюдательное производство № 12-2017 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

² *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М., 1917. С. 111.

дучи составной частью уголовного судопроизводства, по своей значимости и направленности носит двойственный характер. С одной стороны, – это деятельность, посредством которой обвиняемый выполняет возложенные на него процессуальные обязанности, а также требования властных субъектов, обуславливающие появление у обвиняемого соответствующих процессуальных обязанностей. С другой стороны, – это активная, самостоятельная и инициативная деятельность, посредством которой обвиняемый реализует предоставленные ему права с целью защиты и отстаивания своих законных интересов. Оба эти направления деятельности находятся в одном правовом поле, но если обязывание лишает обвиняемого свободы выбора, возможности действовать в соответствии с собственной волей, то реализация прав зависит от самого обвиняемого, осуществляется под воздействием и при участии его выраженного психоволевого отношения к осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности и собственного интереса по делу. Именно она, будучи обусловленной его волеизъявлением, является базовой, превалирующей стороной уголовно-процессуальной деятельности обвиняемого.

§ 5. Системно обусловленная связь категории «волеизъявление обвиняемого» с другими уголовно-процессуальными категориями

Категории с точки зрения формы представляют собой научные абстракции, но в содержательном плане каждая из них отражает определённое явление или определённый аспект уголовно-процессуальной деятельности. Проблема их системности и взаимосвязи представляется чрезвычайно важной, особенно в рамках исследуемой темы.

Вопрос о категориях уголовного судопроизводства в науке уголовного процесса почти не исследован. Чаще всего и более чётко он представлен в учебной литературе. Изучение уголовного процесса всегда начинается с рассмотрения основных общепризнанных уголовно-процессуальных категорий, которые составляют общепринятую систему категорий уголовного процесса. Им посвящена одна из первых тем (глав, разделов) любого учебника, лекционного курса и

т.д.¹ Основные категории уголовного процесса даются в определённом перечне, в который в обязательном порядке включаются такие категории, как «уголовно-процессуальная форма», «уголовно-процессуальные функции», «уголовно-процессуальные гарантии», «уголовно-процессуальные правоотношения». Между тем система основных уголовно-процессуальных категорий значительно масштабнее, чем это, как правило, представлено в учебной литературе. Прежде всего, в неё входят «уголовно-процессуальные принципы», «механизм уголовного процессуального регулирования», «права и обязанности участников уголовного процесса», «уголовно-процессуальный закон» и др. Все вышеперечисленные категории являются основными, базовыми уголовно-процессуальными категориями, охватывающими весь процесс, распространяются на всё уголовное судопроизводство, на все его стадии или на их большинство. Волеизъявление обвиняемого как уголовно-процессуальная категория относится к этому ряду, явление, ею отображаемое, распространяется на всё уголовное судопроизводство, на все его стадии.

Вместе с тем в системе уголовно-процессуальных категорий можно выделить ряд других категорий, менее масштабных. К ним, в частности, относятся такие категории, как: «производство по уголовному делу», «уголовное дело», «стадия уголовного процесса», «лицо, осуществляющее производство по уголовному делу», «следственные действия», «процессуальные решения»².

Все уголовно-процессуальные категории представляют собой теоретический инструментарий, позволяющий исследовать уголовно-процессуальную материю, особые связи явлений, существующие в уголовном судопроизводстве как специфической области правовой действительности, понять сущность уголовного процесса, познать порядок её производства. Они находятся в определённой связи между собой, образуют логическую систему и создают механизм, с помо-

¹ См., например: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр., (гл. 2. Основные категории уголовного процесса); Янович Е.Ю. Уголовный процесс: курс лекций (1.6. Основные категории уголовного процесса // Лекция 1. Понятие и сущность уголовного процесса). [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/ekaterina_yanovich/ugolovniy_process_kurs_lekciy/read_1/ (дата обращения: 16.12.2017).

² См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. С. 64, 72, 78, 79, 133, 187.

щью которого осуществляется регулирование уголовно-процессуальной деятельности и применение норм уголовно-процессуального права. Каждая уголовно-процессуальная категория может быть осмыслена во взаимосвязи с другими категориями уголовного процесса. При развёртывании связей между уголовно-процессуальными категориями получаем функциональную понятийную характеристику всего уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальная действительность раскрывается в правовых категориях. Теория уголовно-процессуального права выражается в системе уголовно-процессуальных категорий, которые отражают закономерности уголовно-процессуальной действительности и обуславливают качественную определённую научного правового мышления в целом. Выразить, «схватить» объективную суть уголовно-процессуальной действительности невозможно с помощью какой-либо одной, пусть самой абстрактной, общей и глубокой категории. Раскрыть содержание той или иной уголовно-процессуальной категории – значит установить его соотношение с содержанием других понятий и категорий уголовно-процессуальной науки, а определить отдельно взятую уголовно-процессуальную категорию – значит выразить её содержание через отношение к другим уголовно-процессуальным понятиям и категориям.

Объективное содержание уголовно-процессуальных категорий составляют раскрытые закономерности уголовно-процессуальной материи, а закономерности уголовно-процессуальной действительности выражаются во взаимоотношениях определённых уголовно-процессуальных категорий. Категориальная система уголовно-процессуального права будет достоверной, когда в связях её элементов найдёт отражение объективная диалектика взаимодействия уголовно-процессуальных явлений и процессов. Задача состоит в том, чтобы установить такую систему связей категории «волеизъявление обвиняемого» с другими уголовно-процессуальными категориями, которая с научной точностью воспроизводила бы реальные связи и существо уголовно-процессуальной материи. При этом следует учитывать, что все уголовно-процессуальные категории существуют не параллельно, а взаимосвязаны и взаимно переплетены. Между ними устанавли-

ваются взаимные отношения и зависимости. Они охватывают уголовно-процессуальную материю категориальной сетью, отражающей основное, наиболее существенное. Сеть уголовно-процессуальных категорий образует общую теоретическую картину, выражающую сущность и структуру, основные черты, закономерности развития и функционирования уголовного судопроизводства.

Совершенствование системы уголовно-процессуальных категорий происходит в свете новых достижений в научном познании, порождённых развитием общественной жизни и отражающих потребности государства в деле борьбы с преступностью на современном этапе его развития. Этот процесс идёт беспрерывно. В современных российских реалиях он обусловлен возникновением новых правовых явлений и отношений в процессе построения демократического правового государства, поставившего на первое место личность и обязующегося обеспечивать её права и законные интересы.

Если теоретическая система уголовно-процессуальных категорий правильно отражает существо уголовно-процессуальной материи, с её помощью обнаруживаются пробелы в теории уголовно-процессуального права и закладываются тенденции его дальнейшего развития. Уголовно-процессуальные категории познаются в системе, во взаимосвязи и вновь вводимую уголовно-процессуальную категорию следует раскрывать через эту взаимосвязь с уже существующими и общепризнанными категориями.

Волеизъявление обвиняемого находится в связи с другими уголовно-процессуальными категориями, с явлениями, отражаемыми этими категориями, посредством чего обеспечивает и помогает реализации всей уголовно-процессуальной деятельности.

Прежде всего, прослеживается тесная связь волеизъявления обвиняемого с механизмом уголовно-процессуального регулирования. Категорию «механизм уголовно-процессуального регулирования» можно рассматривать в качестве исходной для системы уголовно-процессуальных категорий, так как она наиболее полно отражает взаимодействие всех элементов, явлений и процедур уголовного судопроизводства в процессе функционирования. Волеизъявление обвиняемого,

не являясь составной частью механизма уголовно-процессуального регулирования, но имеет тесные связи практически со всеми его элементами. И лишь в определённых случаях оно приобретает характер элемента механизма уголовно-процессуального регулирования, выступая в качестве юридического факта.

Уголовно-процессуальное регулирование строится так, что основное, ведущее место в системе действий и отношений участников процесса принадлежит процессуальным актам компетентных органов государственной власти, так как именно посредством этих актов приводится в движение процесс претворения норм уголовно-процессуального права в жизнь¹. Особая роль органов расследования и суда в реализации норм уголовно-процессуального права обусловлена тем, что они наделены государственно-властными полномочиями в достижении задач и выполнении назначения уголовного судопроизводства. В силу этого главным образом от их действий и решений зависят возникновение, движение и прекращение уголовного процесса, движение производства внутри стадии, движение уголовного дела по стадиям, реализация норм уголовного права, регулирующих принудительное осуществление материально-правовых санкций². Наряду с этим лицу, в отношении которого ведётся уголовное преследование, в обозначенных уголовно-процессуальным законом пределах предоставляется возможность действовать по своему усмотрению в целях обеспечения и защиты своих прав и законных интересов. Возникновение, изменение, прекращение уголовно-процессуальных правоотношений зависит от его желания, имеющего юридическое значение и влекущего правовые последствия. В таких случаях, особенно когда уголовно-процессуальная процедура инициируется самим обвиняемым или требует его согласия, именно волеизъявление обвиняемого закладывается в основу правоприменительного акта.

Процесс правового регулирования требует взаимодействия ряда правовых и процессуальных средств, составляющих в совокупности механизм уголовно-процессуального регулирования, под которым понимают «такое целостное си-

¹ См.: Зусь Л.Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Владивосток, 1976. С. 96.

² См.: Дагель П.С. Взаимодействие уголовно-материального и процессуального права в регулировании общественных отношений // Правоведение. 1972. № 2. С. 85.

стемное правовое образование, которое состоит из основных предпосылок возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных правоотношений, а также самих уголовно-процессуальных отношений, в совокупности обеспечивающих правовое регулирование общественных отношений в сферах уголовного судопроизводства»¹.

Одним из основных элементов механизма уголовно-процессуального регулирования являются юридические факты, выступающие конкретными предпосылками уголовно-процессуальных отношений, посредством которых реализуются уголовно-процессуальные нормы путём осуществления субъектами процессуальных прав и несения процессуальных обязанностей. Как только в пределах, очерченных законом, обвиняемый выразит своё волеизъявление, совершив определённое процессуальное действие (заявит ходатайство) или процессуальный поступок (явится с повинной), это повлечёт за собой определённые процессуальные последствия, то есть породит, изменит или прекратит конкретные уголовно-процессуальные правоотношения.

Волеизъявление обвиняемого, выступающее обстоятельством, порождающим изменение процедуры, приобретает значение юридического факта – такого конкретного жизненного обстоятельства (условия, действия, события, ситуации), с которым нормы уголовно-процессуального права связывают наступление процессуально-правовых последствий, выражающихся в возникновении, изменении (развитии) или прекращении процессуальных правоотношений².

Волеизъявление обвиняемого, влекущее определённые правовые последствия в уголовном процессе, и по своей сути являющееся юридическим фактом, в свою очередь, приводит в движение иные главные элементы механизма уголовно-процессуального регулирования, прежде всего, процессуальные нормы и правоотношения. С появлением юридических фактов начинается реализация

¹ Зусь Л.Б. Указ. раб. С. 7-8.

² См., например: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 407; Рассказов Л.П. Указ. раб. С. 359; Зусь Л.Б. Указ. раб. С. 91; Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 1024; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. О.Е. Кутафин. М., 2002. С. 525; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А.Я. Сухарев. 2-е изд., доп. М., 1987. С. 502; Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М., 1996. С. 334; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1998. С. 503.

уголовно-процессуальных норм в форме уголовно-процессуальных правоотношений, чем обеспечивается осуществление уголовного судопроизводства в интересах борьбы с преступностью.

Нормы права порождают правоотношения. Реализация волеизъявления любого участника уголовного судопроизводства связана с конкретным уголовно-процессуальным правоотношением. Уголовный процесс был и остаётся сферой публично-правовых правоотношений, одним из субъектов которых является государство как носитель «принудительной власти»¹ в лице своего компетентного органа или его должностного лица. На всякого участника общественных отношений налагаются конкретные обязанности и одновременно ему предоставляются определённые права. В начале XX в. П.И. Люблинский писал, что любая «общественная жизнь основана на ограничении свободы каждого В общественном строе каждому отводится особая правовая сфера, в пределах которой он может нестеснённо действовать, но зато он обязан сам не нарушать границ права»².

Возможность преследования подавляющего большинства преступлений независимо от усмотрения заинтересованных лиц в интересах всего общества не вызывает сомнений на протяжении столетий. Введение законом уголовной ответственности за то или иное деяние является свидетельством достижения им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование сил и средств государства, которое выступает в качестве стороны уголовно-правовых отношений, наделённой правом подвергнуть лицо, совершившее преступление, публично-правовым по своему характеру мерам уголовно-правового воздействия. Уголовно-правовые отношения представляют собой разновидность публично-правовых отношений. Возникают они в связи с совершением общественно опасных деяний, что обуславливает особенности уголовного судопроизводства, в рамках которого уголовное преследование лица берёт на себя государство в лице специально уполномоченных органов. Причём решение вопросов о возбуждении уго-

¹ См.: *Тарановский Ф.В.* Энциклопедия права. 3-е изд. СПб., 2001. С. 237.

² *Люблинский П.И.* На смену старого права. Сб. ст. по вопросам текущей правовой жизни. Пг., 1915. С. 7.

ловного дела и его дальнейшем движении, а также о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по общему правилу не зависит от волеизъявления заинтересованных лиц. Производство по уголовному делу предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела¹.

Вместе с тем в свете активного преобразования отечественного законодательства усиливается влияние волеизъявления обвиняемого на уголовное судопроизводство. Уже сегодня в производстве по уголовному делу существует множество процедур, выполнение которых зависит от положительного волеизъявления обвиняемого: от оглашения показаний неявившихся потерпевших и свидетелей в суде до применения особых порядков. Происходит постепенное расширение сферы влияния обвиняемого на порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности, усиление его прав, предоставление всё больших возможностей направлять дальнейший ход уголовного судопроизводства. В законе нашли закрепление процедуры, производство которых возможно только при наличии выраженного волеизъявления обвиняемого, предопределяющего принятие соответствующего процессуального решения или выполнение определённого процессуального действия.

Взаимодействие волеизъявления обвиняемого с элементами механизма уголовно-процессуального регулирования помогает регулированию отношений, возникающих между субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Взаимодействуя с уголовно-процессуальными правоотношениями, волеизъявление обвиняемого, с одной стороны, служит средством регулирования уголовно-процессуальных отношений, с другой – реализуется через правоотношения. Значение волеизъявления обвиняемого в развитии уголовно-процессуальных правоотношений состоит в обеспечении возможностей лица, подвергающегося уголовному преследованию, влиять на ход процесса. В механизме реализации прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве волеизъявление

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска» // Российская газета. 2005. 08 июля.

обвиняемого предстаёт средством, обеспечивающим удовлетворение этих интересов и направляющим выполнение определённого процессуального действия.

Выделение и формирование волеизъявления обвиняемого, по сути, меняют научное представление о характере российского уголовного процесса и уголовно-процессуальной деятельности, соотношении публичных и личных интересов в ней. Современный уголовный процесс приобретает более выраженную личностную направленность (персонифицируется), существенно усиливается защита прав личности и, прежде всего защита прав, свобод и законных интересов обвиняемого, что непосредственно сказывается на механизме уголовно-процессуального регулирования, в котором актуализировались права обвиняемого. Волеизъявление обвиняемого, проникая в механизм уголовно-процессуального регулирования, обеспечивает свободу реализации прав и способствует созданию должного пространства (правового поля), где права обвиняемого приобретают инструментальное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность.

Структурируясь в механизм уголовно-процессуального регулирования волеизъявление обвиняемого не только повышает значимость и роль прав обвиняемого, но и усиливает правообеспечительное воздействие всех других его элементов. С точки зрения практической деятельности в силу своих сущностных свойств и характера воздействия на уголовное судопроизводство волеизъявление обвиняемого становится внутренней частью публичного механизма осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Ещё одним вариантом развёртывания уголовно-процессуальных категорий является рассмотрение связей между общепризнанной в науке уголовного процесса уголовно-процессуальной категорией «принципы уголовного процесса» и новой категорией «волеизъявление обвиняемого». Волеизъявление обвиняемого – категория, сопоставимая с принципами уголовного процесса. При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, посредством волеизъявления реализуются отдельные принципы уголовного процесса, а с другой – при реализации отдельных уголовно-процессуальных принципов работает волеизъявление обвиняемого. Все уголовно-процессуальные принципы находятся

во взаимосвязи и одновременно взаимодействуют с волеизъявлением обвиняемого. Это особенно отчётливо проявляется между волеизъявлением обвиняемого и принципами уголовного судопроизводства, проецируемыми на личность, защиту её прав, свобод и законных интересов.

Волеизъявление обвиняемого тесно связано с уголовно-процессуальным законом. Уголовно-процессуальный закон как правовая категория отражает законодательную базу, на которой основана уголовно-процессуальная деятельность (источники). Связь уголовно-процессуального закона с волеизъявлением обвиняемого заключается в том, что волеизъявление обвиняемого в той или иной мере отражено в законе. Его отдельные элементы находят непосредственное выражение в УПК РФ, содержащем нормы, позволяющие обвиняемому активно по своему усмотрению действовать в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, влияя на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности. В частности, по действующему УПК РФ без согласия обвиняемого невозможно производство определённых действий (ч. 4 ст. 173 УПК РФ) или принятие конкретных решений (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). Применение упрощённых процедур иницируется исключительно лицом, привлекаемым к уголовной ответственности (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ). Осуществление правосудия судом с участием присяжных заседателей возможно только по желанию обвиняемого, совершившего преступление, отнесённое к подсудности такого суда (гл. 42 УПК РФ). Широкое распространение получило волеизъявление обвиняемого при реализации принадлежащих ему прав, а любое заявленное им ходатайство, высказанное заявление, озвученная просьба, принесённая жалоба подлежат рассмотрению лицом, ведущим производство по делу (раздел V УПК РФ). Сегодня отдельные формы волеизъявления обвиняемого конкретизированы в уголовно-процессуальных нормах, что позволяет ему «влиять не только на ход, но, в той или иной степени, и на исход уголовного дела»¹.

В основе многих современных уголовно-процессуальных институтов лежит волеизъявление уголовно-преследуемого лица, имеющее разное правовое

¹ См.: Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 14.

значение, но обязательное для рассмотрения правоприменителем. Без учёта мнения обвиняемого уголовно-процессуальная деятельность сегодня немислима. В ряде случаев это прямо вытекает из предписаний закона, обязывающих действовать согласно желанию уголовно-преследуемого лица или с его учётом, а в ряде других – уголовно-процессуальная деятельность фактически невозможна без одобрительного отношения обвиняемого к принимаемым правоприменителем решениям. В частности, производство таких следственных действий, как проверка показаний на месте или следственный эксперимент, теряет всякий смысл без «правильного» волеизъявления обвиняемого.

Элементы признания такого правового явления, как волеизъявление обвиняемого, имеются и на конституционном уровне, и в международном законодательстве. Основой следует считать ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющую принцип справедливого судебного разбирательства, и предписания ст. 45-48 Конституции РФ, гарантирующие человеку возможность самостоятельно и активно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве.

Предусмотренные в УПК РФ механизмы реализации волеизъявления уголовно-преследуемых лиц позволяют учитывать их отношение к уголовно-процессуальной деятельности. Не умаляя общественного, государственного интереса, выражающегося в борьбе с преступностью и требующего справедливого наказания за совершённое преступление, обеспечение прав и законных интересов личности является не менее важным для всего общества и государства. В уголовном процессе действует целая система гарантий личности и, прежде всего, гарантий обеспечения прав и законных интересов обвиняемого. Известный советский процессуалист М.А. Чельцов в системе принципов уголовного процесса выделял принцип процессуальных гарантий, указывая на то, что в широком смысле «все процессуальные принципы входят в систему гарантий», а в узком – речь идёт «о процессуальных гарантиях обвиняемого»¹. Волеизъявление обвиняемого выступает одной из гарантий защиты прав и законных интересов уголовно-

¹ См.: Чельцов М.А. Уголовный процесс: учебник. С. 177.

преследуемых лиц. Выражая свою позицию по делу, требуя производства того или иного процессуального действия, оспаривая, не соглашаясь, примиряясь, обжалуя, обвиняемый тем самым защищает свои законные интересы, отстаивает свои права, в широком смысле осуществляет право на защиту.

Наличие такого правового явления, как волеизъявление обвиняемого, отражает реальное состояние современного уголовно-процессуального бытия и изменение уголовной политики государства. Идея влияния волеизъявления обвиняемого на уголовно-процессуальную деятельность фактически сформировалась. Волеизъявление обвиняемого как правовое явление присутствует на всех стадиях современного уголовного судопроизводства, в каждой – по-разному, но во всех без исключения. В УПК РФ нет общей формулировки, раскрывающей сущность, значение, правовые последствия волеизъявления обвиняемого, но имеется определённое количество частных нормативных положений, регулирующих реальное воздействие волеизъявления обвиняемого на судопроизводство по уголовным делам. Эти нормы не систематизированы, вписаны в уголовно-процессуальные институты, непротиворечивы и востребованы, отражают современные легитимные уголовно-процессуальные ценности.

Оставаясь в целом публичной сферой государственной деятельности, уголовный процесс не исключает частного начала. Волеизъявление обвиняемого как форма проявления частного начала фактически сложилась в уголовном судопроизводстве. При производстве подавляющего большинства уголовных дел прослеживается связанность воли должностных лиц, ведущих уголовных процесс, волеизъявлением обвиняемого. Их деятельность в той или иной степени обусловлена волеизъявлением уголовно-преследуемого лица. Происходит сущностное перерождение уголовно-процессуальной материи. Волеизъявление обвиняемого как правовое явление приобретает значимость уголовно-процессуальной категории, которая по масштабу воздействия на уголовный процесс, своей значимости сопоставима с принципами уголовного судопроизводства.

**Глава 2. Виды, формы проявления и реализации
волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве**

***§ 1. Генезис и механизм формирования волеизъявления
обвиняемого в сфере уголовно-процессуальных правоотношений***

Волеизъявление обвиняемого выражается в реальной действительности в виде конкретного поведенческого акта, которому предшествует определённый волевой процесс, представляющий собой сложное явление, состоящее из двух относительно самостоятельных, тесно взаимосвязанных этапов. На первом этапе происходят зарождение и формирование воли, то есть волеобразование. На втором – воля выражается вовне, то есть происходит собственно волеизъявление (волепроявление). Выражение воли вовне можно условно также подразделить на два этапа: выполнение определённых действий, направленных на реализацию сформировавшейся воли, и процессуальное документирование результатов этих усилий.

Волевой процесс любого человека связан с разными сферами его психической деятельности: с сознанием и эмоциями. На его зарождение непосредственное влияние оказывают мотивы действий и мотивация поведения, которые определяют возникновение воли. Мотив как форма мотивации возникает исключительно «на уровне личности и обеспечивает личностное обоснование решения действовать в определённом направлении для достижения определённых целей»¹. Причём окончательное формирование воли происходит в результате борьбы мотивов, а не под воздействием какого-либо одного побуждения. На данный процесс влияют уголовно-процессуальные предписания, деятельность правоприменителя и защитника, личностные качества обвиняемого. Все действия человека обусловлены «теми или иными внешними влияниями и воздействиями в настоящем или прошлом»².

В качестве источника волевой деятельности выступают побуждения, которые основываются на потребностях и интересах человека. «Потребность, то есть испытываемая человеком нужда в чём-нибудь, – это состояние пассивно-

¹ См.: Агутин А.В., Трошкин Е.З., Рязанов Д.Т. Мотивация уголовно-процессуальной деятельности. М., 2012. С. 26.

² Бехтерев В.М. Об основных законах мира при объективном рассмотрении соотносительной деятельности человека и его социальной жизни с точки зрения рефлексологии (продолжение) // Вопросы изучения и воспитания личности. 1922. № 4-5. С. 506.

активное: пассивное, поскольку в нём выражается зависимость человека от того, в чём он испытывает нужду, и активное, поскольку оно включает стремление к её удовлетворению и тому, что может её удовлетворить»¹. «Зачатки воли» в виде стремлений и тенденций (активная сторона потребности) заключены в побуждениях любого действия. Это исходный момент в развитии воли. Далее воля включает в себя «осознание цели действия, вытекающей из вызвавших его потребностей, и сознательное подчинение поставленной цели всего хода действия. ... Осознание цели и предвидение результата отличает волевое действие от инстинктивного и выражается в самом его протекании»². Потребность не служит причиной поведения человека, в ней заложены зачатки воли. Потребности, если они осознаны и оценены, перерождаются в мотив и приводят к постановке цели. Чем значимее цель, тем сильнее будет воля человека, напряжённее его желание, упорнее стремление к осуществлению намерений. Осознанная потребность – это уже интерес. Вырисовывается следующая схема: потребность – предпосылка интереса, а интерес – предвестник деятельности.

Интерес обвиняемого напрямую связан с его процессуальным статусом и «является побудительным мотивом для совершения действий в рамках уголовно-процессуальной деятельности»³. Практическая реализация интереса возможна только в результате субъективного осознания обвиняемым объективной, материальной его обусловленности.

В волеизъявлении обвиняемого воля выполняет роль сознательного саморегулятора, деятельной стороны сознания. Она обеспечивает целенаправленность и упорядоченность его деятельности, делает обвиняемого относительно свободным от внешних обстоятельств, превращает его в активного субъекта, позволяет сознательно преодолевать трудности на пути к поставленной цели. Сталкиваясь с препятствиями, обвиняемый либо отказывается от действия в выбранном направлении, либо наращивает усилия, чтобы преодолеть возникшие трудности.

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 2. М., 1989. С.183.

² Рубинштейн С.Л. Там же. Т. 1. С. 198.

³ См.: Цурлуй О.Ю. «Интерес» как определяющий признак сущности принципа обжалования в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 272.

Совершая конкретное действие, обвиняемый руководствуется различными побуждениями. Для того чтобы правильно понять суть волевого действия, необходимо уяснить истинное соотношение между мотивами и целью волевого действия. Всякое действие исходит из тех или иных побуждений, в силу которых оно совершается. Осознанная цель определяет весь ход волевого действия. Однако цель, определяющая волевой процесс, сама зависит от побуждений, отражающих в психике потребности и интересы человека. Поступки человека приобретают осознанный характер, а осознанная потребность преобразуется в сознательную цель, непосредственно направляющую его поведение. Потребности выступают внутренней основой побудительных мотивов его поступков, направляющих деятельность человека как социального субъекта. «Но, указанную функцию потребности способны выполнить лишь при условии, что они проявляются, конкретизируются в интересах, способных удовлетворить их. Отражение данных интересов в человеческом сознании выступает как условие образования установки на определённый вид деятельности»¹.

Всякое волевое действие является целенаправленным, мотивированным, преднамеренным. Классическая модель целенаправленного поведения состоит из трёх блоков: «мотивация» – «воля» – «поведение»². Волевое действие может быть простым или сложным. Следовательно, возможны две формы волевого процесса: простой волевой акт и сложный волевой акт.

Если побуждение к действию направлено на ясно осознаваемую цель и непосредственно переходит в действие, между побуждением и действием отсутствует сколько-нибудь сложный и длительный сознательный процесс, цель не выходит за пределы конкретной ситуации и достигается привычными, почти автоматически осуществляющимися действиями, то это простой волевой акт. Если между возникшей целью и действием происходит сложный сознательный процесс, состоящий из прогнозирования последствий, осознания мотивов, принятия решения, определения намерения воплотить действие и подготовки плана его осуществления, то это сложный волевой акт, состоящий из четырёх основных

¹ Коврига З.Ф. Указ. раб. С. 109.

² См.: Шляпников В.Н. Указ. раб. С. 10.

этапов: 1) возникновения побуждения и предварительной постановки цели; 2) стадии обсуждения и борьба мотивов¹; 3) решения; 4) исполнения².

1. *Возникновение побуждения и предварительная постановка (осознание) цели* взаимосвязаны и взаимообусловлены. Начинается волевой акт с возникновения побуждения, выражающегося в стремлении. Постепенно, по мере осознания цели, стремление преобразуется в желание, представляющее собой всегда опредмеченное, целенаправленное стремление. Появление желания означает постановку цели. В подлинно волевом действии обвиняемого желание должно переродиться в хотение. Хотение, как устремлённость не на предмет желания сам по себе, а на овладение им, на достижение цели. Оно охватывает не только желаемую цель так таковую, но и действия, которые к ней приводят. И желание, и хотение, несмотря на имеющиеся между ними различия, выражают стремление – «то внутреннее противоречивое состояние недостатка, нужды, страдания, беспокойства и вместе с тем напряжения, которое образует исходное побуждение к действию»³. В одних случаях побуждение к действию влечёт за собой действие. В других – за побуждением к действию и после постановки цели появляются сомнения в поставленной цели или в средствах её достижения, либо мысль о нежелательности последствий, которые могут наступить, либо появляется альтернативная цель. Всё это влечёт задержку действия и приводит к размышлению и борьбе мотивов.

Как «единица» деятельности действие, взятое в его психологическом содержании, – это исходящий из определённых мотивов и направленный на определённую цель акт. Учитывая условия, в которых достигается данная цель, определённые действия выступают как решение стоящей перед обвиняемым задачи. Например, заявляя ходатайство о признании доказательства недопустимым, обвиняемый преследует цель добиться исключения этого доказательства из числа допустимых. Мотивировано действие обвиняемого в данном случае его незаин-

¹ Термин «борьба мотивов» носит условный характер. Сами по себе мотивы не борются, человек в результате внутренней борьбы (конфликта личности) отвергает одни мотивы и принимает другие.

² См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. II. М., 1989. С. 190.

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 2. С. 192.

тересованностью в использовании этого доказательства в процессе доказывания.

2. *Стадия обсуждения и борьбы мотивов.* Волевой акт есть избирательное действие, результат произведённого обвиняемым выбора, у которого при производстве по уголовному делу появляется много различных потребностей, направленных на достижение законных интересов. И некоторые из них оказываются несовместимыми. В таких случаях у обвиняемого происходит внутренний конфликт, а в волевом акте наличествует борьба, противоречие, раздвоение. Разгорается внутренняя борьба мотивов. Даже если сильного противоречия не возникает, есть необходимость подвергнуть действие анализу, прежде всего, с точки зрения наступления вероятных последствий. Появляется опасение, что желаемое действие при определённых условиях может привести к нежелательным последствиям. Учёт последствий планируемого действия сплошь и рядом обнаруживает, что желание, порождённое одной потребностью или определённым интересом, в конкретной ситуации оказывается осуществимым лишь за счёт другого желания. Волевой акт – это не абстрактная активность, а активность, которая включает в себя и самоограничение. Сила воли – это не только умение осуществлять свои желания, но и умение подавлять некоторые из них, подчиняя одни из них другим и любое из них – задачам и целям, которым личные желания должны быть подчинены. Воля на высших своих ступенях – это не просто совокупность желаний, а известная их организация, требующая «самоконтроля, умения управлять собой и господствовать над своими желаниями, а не только служения им»¹. Прежде чем действовать, обвиняемому необходимо принять решение, сделать выбор, а выбор требует оценки, в результате которой возможно окончательное установление цели, совсем не совпадающей с первоначальной.

Волевое действие, связанное с борьбой мотивов, возникает в том частном случае, когда появляется конфликт между желанной целью и тягостными средствами её осуществления или удручающими последствиями её достижения. В результате борьбы мотивов побеждает то побуждение, которое приобретает для обвиняемого наибольшую значимость. Так, обвиняемый всегда даёт показания,

¹ Рубинштейн С.Л. Указ. раб. С. 193.

согласуясь со своими внутренними побуждениями. Его мотивы формируются под воздействием определённых потребностей, отражаемых чувствами. «Многие из этих чувств оказывают сильное влияние на поведение и характер показаний. Наряду с более или менее простыми эмоциями в качестве побуждений выступают и высшие нравственные чувства, которые испытывает допрашиваемый в связи с моральной оценкой собственного поведения»¹. В сложной ситуации предварительного расследования, а затем и судебного разбирательства обвиняемый «обычно испытывает борьбу мотивов, которая переживается как глубокий внутренний конфликт, из которого человек должен выйти, приняв определённое решение и совершив необходимые действия»². Победивший мотив определяет позицию обвиняемого, что, в частности, находит отражение в его показаниях. Правильное определение доминирующего мотива является важным элементом оценки показаний и помогает отличить правду от лжи. Например, «если лицо твёрдо решит скрыть участие своего близкого человека в совершении преступного посягательства, показания будут ложными. Если же раскается в совершении преступления, совесть его, как нравственный регулятор человеческого поведения, побудит к даче правдивых показаний»³.

3. *Решение.* Принимая решение, обвиняемый понимает, что оно может повлиять на осуществляемую в отношении него уголовно-процессуальную деятельность. Осознание того, что наступившие последствия могут напрямую зависеть от принятого решения, порождает чувство ответственности. Сам процесс принятия решения протекает по-разному, возможны варианты.

Во-первых, решение принимается непосредственно с определением цели. В случаях, когда возникшее у обвиняемого побуждение не встречает никакого внутреннего противодействия, а осуществление поставленной в соответствии с этим побуждением цели – никаких внешних препятствий, весь волевой процесс –

¹ Ратинов А., Скотникова Т. Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний). М., 1973. С. 42.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973. С. 625; Ратинов А.П. Судебная психология для следователей. М., 2001. § 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.twirpx.com/file/989138/> (дата обращения: 17.12.2017).

³ Артамонова Е.А., Фирсов О.В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. М., 2014. С. 168.

от первоначального побуждения и возникновения цели до её осуществления – представляет собой «нерасчленённое единство». Решение в нём не выступает в качестве самостоятельного этапа. Принятие решения заключается в признании цели. В случаях, когда за возникновением побуждения к действию следует обсуждение или сколько-нибудь сложная борьба мотивов и возникает отсрочка действия, решение выделяется в качестве особого этапа волевого процесса.

Во-вторых, решение ещё не отделилось от борьбы мотивов и выступает естественным концом этой борьбы. Обвиняемый принимает решение не потому, что пришёл к выводу о его необходимости, а потому, что иное решение уже невозможно. Новые мысли, новые чувства, размышления привели к тому, что ещё недавно важное стало ничтожным, желанное утратило привлекательность. Внутренний конфликт разрешился и требуется не столько принять решение, сколько его констатировать.

В-третьих, решение обособилось в особый этап, наделённый максимально определённой степенью активности и осознанности. Это возможно в тех случаях, когда до завершения процесса принятия решения каждый из борющихся мотивов сохраняет свою силу. Решение в пользу одного мотива принимается не потому, что сила остальных исчерпана и другие побуждения утратили свою привлекательность, а потому, что осознана целесообразность или необходимость принести всё это в жертву, подчинить одной выбранной цели все остальные. Решение здесь, как правило, сопровождается ярко выраженным чувством усилия, связанным с внутренней борьбой. Усилие обычно имеет место тогда, когда решение не даёт подлинного разрешения борьбе мотивов, когда победа одного мотива означает подчинение остальных. По большей части усилие – это признак волевых решений.

Независимо от варианта, решение есть составная часть волевого акта.

Принять решение ещё не значит его реализовать. За решением следует его исполнение – завершающее звено всего волевого процесса.

4. *Исполнение решения* влечёт изменение реальной действительности. Сами по себе человеческие желания не исполняются. Для того чтобы принятое решение было исполнено, необходимо преодолеть реальные препятствия и изме-

нить действительность. Исполнение решения есть не что иное, как волевое действие как таковое. В зависимости от сложности задачи и отношения к ней обвиняемого само исполнение как действие протекает по-разному, имеет свои сроки. В одних случаях исполнение наступает непосредственно после принятия решения. В других, чтобы перейти от решения к исполнению, требуется время, необходимо собраться. На этом этапе, когда исполнение решения в действии растягивается во времени, от решения отделяется намерение.

В широком смысле всякое волевое действие преднамеренно, потому что целью субъекта в волевом действии является результат, который входит в его намерение. Вместе с тем не исключаются и ненамеренные волевые действия, то есть такие действия, которые, будучи волевыми, не предваряются особым намерением, например, когда решение переходит непосредственно в исполнение в силу привычности, лёгкости соответствующего действия. В сложных ситуациях, когда достижение цели требует длительных, сложных, непривычных действий, а исполнение решения затруднено или необходима отсрочка, намерение отчётливо выражено.

Намерение представляет собой «зафиксированную решением направленность на осуществление цели»¹. Любая деятельность обвиняемого как участника уголовного судопроизводства при производстве по уголовному делу будет целенаправленной, то есть ориентированной на достижение определённого, «предвосхищаемого результата»². Будучи целенаправленными, его действия всегда осознаны, обусловлены объективными факторами и являются актом волевого выбора, то есть их нельзя считать произвольными или рефлекторными. Поведение лица детерминировано и мотивировано желанием достичь поставленной цели, выбором нужного решения, используемых для этого средств и предпринимаемых усилий.

Обвиняемый, действуя в соответствии с поставленной целью, вполне разумно и практически полезно, выбирает такой вариант поведения, который ори-

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Указ. раб. Т. 2. С. 197.

² См.: Крюков В.В. Категория «цель» в психологии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 201.

ентирован на достижение поставленной цели и является для него наиболее эффективным и перспективным. Например, И., оправданный за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 и 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в судебном заседании показал, что у него было два варианта поведения: назвать адрес, где планировалось убийство потерпевшего, или молчать. Понимая, что, если он не назовёт адрес, то убийство будет совершено. Не желая, чтобы на нём была чья-то смерть, И. сделал выбор и назвал адрес потерпевшего¹. В данном случае решение И. было принято без какого-либо принуждения, по собственной воле. Он имел свободу выбора: сообщать известную ему информацию и тем самым предотвратить совершение убийства или не сообщить сотрудникам правоохранительных органов известные ему сведения, что приведёт к доведению исполнителями преступления до конца. При таких обстоятельствах суд расценил поведение И. как добровольный отказ от совершения преступления и освободил его от уголовной ответственности.

Структура деятельности, в которой реализуется намерение, обычно характеризуется тем, что непосредственное удовлетворение потребности невозможно. Основная цель достаточно отдалена и требуется достижение промежуточных целей, не имеющих самостоятельной побудительной силы². Достигается конечная цель через выполнение ряда промежуточных (подчинённых) целей, а путь к ней распадается на части (этапы). Для того чтобы согласовать все промежуточные действия, выбрать надлежащие средства их осуществления, необходим план действий. Бесплановость позволяет сомневаться в достижении цели, на которую направлено волевое действие. Так, для любого обвиняемого наиважнейшим является вопрос о мере наказания за инкриминируемое ему преступление. В действующем законе прописаны упрощённые процедуры, при выборе которых обвиняемому обеспечивается применение особых правил назначения наказания, ведущих к его существенному снижению, что должно побуждать лицо, привлекаемое к

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 33-012-36. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonrf.info/suddoc/23c7b181base5bfbc6d21d3ed67fc27f/> (дата обращения: 09.11.2017).

² См.: Психологический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/n1827.html> (дата обращения: 09.11.2017).

уголовной ответственности, к правильному посткриминальному поведению, прежде всего к признанию вины¹, в обмен на льготы при назначении наказания. Для того чтобы у обвиняемого сформировалось требуемое волеизъявление, необходима мотивированность. Его следует заинтересовать. Основным побуждением обвиняемого к выражению желания о производстве в упрощённом порядке является гарантия снижения размера наказания. Включение в УПК РФ сокращённых процедур призвано, с одной стороны, облегчить труд органов расследования и суда, ускорить процесс, сделать максимально результативными его итоги, с другой – мотивировать обвиняемого на сотрудничество с правоприменителем².

С этих позиций наиболее разумно построена ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ, в которой прямо сказано, что до первого допроса, то есть до того, как будет выражена позиция подозреваемого относительно признания (непризнания) им вины, дознаватель обязан разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о сокращённом дознании, порядок такого дознания и, самое главное, правовые последствия такого досудебного производства. То есть изначально подозреваемый ставится в известность о возможности снизить размер наказания вдвое, если он выразит желание о производстве сокращённого дознания. Получив такую информацию, подозреваемый встаёт перед выбором: полноценное расследование без каких-либо гарантий существенного снижения наказания либо согласие на сокращённую модель дознания и гарантированное наказание не выше половины максимального размера, предусмотренного за совершение данного преступления. В случае если победит желание «скостить» себе срок ... наполовину»³, подозреваемый принимает решение о производстве дознания в сокращённой форме и исполняет его путём заявления соответствующего ходатайства.

Аналогичная внутренняя структура формирования волеизъявления обви-

¹ См.: *Кувалдина Ю.В.* Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // *Мировой судья*. 2014. № 1. С. 25-31.

² См.: *Головинская И.В., Головинский М.М.* Особенности практики применения норм главы 40.1 УПК РФ (к пятилетию введения института досудебного соглашения о сотрудничестве) // *Вестник Владимирского юридического института*. 2014. № 2 (31). С. 93-94.

³ *Гирько С.И.* Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращённой форме? // *Российский следователь*. 2014. № 5. С. 22-27.

няемого наличествует и при изъявлении желания заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако в этом случае, закон не прописывает, кто и на каком этапе должен разъяснять обвиняемому его право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, условия и порядок его заключения и последствия, включая льготы в виде смягчения наказания. Судебная практика считает, что разъяснение обвиняемому права на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не является обязанностью следователя¹. Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных правоприменителей (86 %) отметили, что именно следователь должен разъяснять обвиняемому право заключать досудебное соглашение о сотрудничестве².

Представляется, что такая обязанность в силу предписаний ч. 1 ст. 11 УПК РФ лежит на следователе после приобретения лицом соответствующего процессуального статуса перед первым допросом. Положения ст. 48 Конституция РФ и ст. 16 УПК РФ гарантируют обеспечение права на защиту. Важнейшим средством защиты является всемерная реализация процессуальных прав, которые лицо приобретает с момента получения соответствующего статуса. «Осведомлённость гражданина относительно выдвинутого подозрения или обвинения и осознание им своих прав даёт возможность занять активную позицию относительно предмета материально-правового спора»³. Следователь, исполняя свои полномочия, обязан своевременно и надлежащим образом разъяснять уголовно-преследуемому лицу об имеющихся у него правах, включая право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Следовательно, ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ необходимо дополнить соответствующими пунктами следующего содержания:

¹ См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2010 № 53-О10-48. [Электронный ресурс]. URL: dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/53-о10-48/; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2014 № 67-АПУ14-33. [Электронный ресурс]. URL: dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/67-апу14-33/ (дата обращения: 11.11.2017).

² Здесь и далее приводятся результаты анкетирования судей, прокуроров, сотрудников органов расследования и адвокатов, проведённого в г. Ставрополе и Ставропольском крае, г. Саратове, Тульской области (г. Новомосковск), Республике Коми (г. Воркута), Калужской области (Юхновский и Дзержинский районы), Тамбовской области (Токаревский район), Пензенской области (Кузнецкий и Сосновоборский районы), прокурорских работников прокуратур Южного военного округа в 2017-2019 гг. См.: Приложение 2.

³ Уголовный процесс. Общая часть: учебник / под ред. А.В. Гриненко. М., 2008. С. 91.

ния: «заключить досудебное соглашение о сотрудничестве»¹.

Для всех упрощённых процедур должно быть предусмотрено право информированности об их порядке и последствиях принятого обвиняемым решения. Получив информацию, обвиняемый приобретает возможность выбора: или производство в общем порядке без каких-либо гарантий и привилегий, или активное содействие в раскрытии и расследовании преступления и получение льготы в виде смягчения наказания.

Инициатива перехода в любую особую процедуру всегда исходит от самого уголовно-преследуемого лица и выражается путём заявления соответствующего ходатайства. Толчком, запускающим механизм решения вопроса о допустимости и возможности особой процедуры, является выраженное обвиняемым желание на это. В качестве источника волевой деятельности выступают побуждения, которые основываются на потребностях и интересах человека. В данном случае – это желание получить привилегии при назначении наказания. Действуя из публичных интересов, в целях процессуальной экономии закон мотивирует обвиняемого к выражению своего волеизъявления на изменение процессуальной формы, гарантируя взамен существенное снижение наказания. Волеизъявление обвиняемого в подобных случаях приобретает не только процессуальное, но и материальное значение. Первое выражается в том, что волеизъявление обвиняемого непосредственно влияет на выбор процессуальной формы. Второе проявляется в опосредованном влиянии при определении размера наказания².

¹ См.: подробнее: *Артамонова Е.А.* Ещё раз об обеспечении права обвиняемого (подозреваемого) заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Проблемы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве на современном этапе: сб. матер. Межвед. науч.-практ. круглого стола / под ред. А.Д. Аветисян. Ставрополь, 2016. С. 16-21; *Её же.* Частное начало в современном уголовном процессе: основные формы проявления. М., 2014. С. 170-171; *Её же.* Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 2. С. 8-10; *Её же.* Об обязанности разъяснять подозреваемому или обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 декабря 2009 г.) / отв. ред. А.П. Полуэктов в VI ч. Новокузнецк, 2010. Ч. VI. – С. 8-11.

² См., подробнее: *Артамонова Е.А.* Изъявление обвиняемым (подозреваемым) желания на изменение процессуальной формы – первый шаг к существенному снижению наказания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 60-63; *Её же.* О волеизъявлении обвиняемого (подозреваемого) на изменение процессуальной формы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8). С. 23-30; *Её же.* Об усилении влияния обвиняемого на процесс принятия в отношении него решений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22). С. 212-216; *Её*

Итак, волевое действие обвиняемого – это всегда сознательное и целенаправленное действие, посредством которого он планомерно достигает стоящую перед ним цель, подчиняя свои побуждения сознательному контролю и изменяя уголовно-процессуальную действительность в соответствии со своим замыслом. Исходя из этого, основными его составляющими являются ясное осознание цели, настойчивость в её достижении. Обвиняемый как активно действующий субъект всегда оценивает результат, сопоставляет его с целью и констатирует, переживая либо свой успех, либо неудачу. Необходимый элемент волевого процесса – сознательное регулирование поведения, результатом чего выступает осознание последствий. В волевых действиях проявляется личность обвиняемого. Выражая своё волеизъявление, он демонстрирует основные волевые качества личности, такие как целеустремлённость, самостоятельность, решительность, настойчивость, выдержка и самообладание.

*Инициативность*¹ является наиважнейшим и первейшим из волевых качеств личности обвиняемого в реализации волеизъявления. Инициатива обвиняемого лежит в основе выбора формы осуществления правосудия с точки зрения состава судей (суд с участием присяжных заседателей, коллегия из трёх профессиональных судей) и с позиций объёма исследования доказательств (общий или особый порядок), обжалования принимаемых процессуальных решений, заявления различных ходатайств, участия в деле защитника и т.д. Безынициативность (инертность) обвиняемого проявляется в его пассивном поведении, в существовании по принципу «будь, что будет»².

*Самостоятельность*³ проявляется в неподверженности чужому влиянию и

же. Значение волеизъявления обвиняемого и (или) подозреваемого для принятия решения о дальнейшем производстве по уголовному делу в особом порядке // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 1. С. 118-125.

¹ Инициативность производна от инициативы. Инициатива – это почин, первый шаг в каком-либо деле; внутреннее побуждение к новым формам деятельности; предприимчивость; руководящая роль в каких-либо действиях (См.: Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/i2590.html> (дата обращения: 17.12.2017); *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 210). Она проявляется намеренно, а не под влиянием стихийного, безотчётного порыва.

² Прямая противоположность инициативности – инертность – бездеятельность, несостоятельность самостоятельно, по собственной инициативе что-то предпринимать (инертность от «инерция – бездеятельность, отсутствие инициативы, предприимчивости» и от «инертный – бездеятельный, безынициативный». См.: *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 210).

³ Самостоятельность (или независимость) заключается в возможности человека не поддаваться влияниям различных сил, которые могут отвлечь его от достижения поставленной цели. (См.: *Ожегов С.И.*

внушению, служит настоящим проявлением собственной воли, когда сам обвиняемый усматривает объективные основания поступать так, а не иначе. Подлинная самостоятельность воли проявляется через её сознательную мотивированность и обоснованность. Прямая противоположность самостоятельности – лёгкая внушаемость, подверженность чужому влиянию, когда действия обвиняемого продиктованы не его собственной волей, а понуждены следователем (дознавателем), убеждением защитника, требованиями подельников и т.д.

*Решительность*¹ обвиняемого проявляется в способности принимать своевременные, обоснованные и твёрдые решения в различных условиях своей жизни и деятельности. Тесно связана с решительностью *настойчивость*², представляющая собой способность бороться за исполнение принятого решения. Например, обвиняемый К. трижды заявлял ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на отказы ему в этом со стороны правоприменителя³.

В процессе волевого действия большую роль также играют *самоконтроль, выдержка и самообладание*. Эти волевые качества личности проявляются при преодолении внутренних затруднений и противодействий, возникающих при принятии, а затем и при реализации принятого решения.

Таким образом, волеизъявление обвиняемого имеет сложный механизм формирования и определяется волевыми качествами личности. Сбои на том или ином этапе волевого процесса приводят к несформированности волеизъявления, а психологически сформировавшееся волеизъявление, не облачённое в надлежащую форму, не приобретает юридического значения.

Указ. раб. С. 333-334, 560)

¹ Решительный – значит твёрдый в поступках, не колеблющийся (См.: *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 547).

² Настойчивость от настойчивый – упорный, твёрдый в достижении чего-нибудь (См.: *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 325). Настойчивость означает способность неуклонно, вопреки трудностям преодолевать внешние и внутренние препятствия при достижении поставленной цели, готовность приложить усилия, чтобы подчинить своё поведение будущему результату. См.: *Головин С.Ю.* Словарь практического психолога. Минск, 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libok.net/writer/8480/kniga/31201/golovin_s_yu/slovar_prakticheskogo_psih/read/87; *Кондаков И.М.* Психологический словарь. 2000. Электронное издание. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.read.in.ua/book239724/?razdel=25&p=60>; *Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко.* СПб., 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/13.php (дата обращения: 17.12.2017).

³ См.: Уголовное дело № 2-18/2015 (т. 33) // Архив Ставропольского краевого суда.

**§ 2. Пространственно-ролевая характеристика волеизъявления
обвиняемого и её соотносимость с деятельностью
других участников уголовного судопроизводства**

В настоящее время уголовно-преследуемое лицо вправе защищаться от выдвинутого обвинения или возникшего подозрения любыми средствами и способами, не запрещёнными законом (п. 21 ч. 4 ст. 47, п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Действует принцип: обвиняемому в целях защиты разрешено всё, что не запрещено законом¹, причём уголовно-процессуальный закон предоставляет обвиняемому бóльшую свободу поведения, чем иным заинтересованным в исходе дела вовлекаемым в процесс лицам (потерпевшему, гражданскому лицу, гражданскому ответчику и др.).

Волеизъявление обвиняемого ограничено законодательными запретами и выражается в пределах и формах, обусловленных уголовно-процессуальным правом. Реализуя принадлежащие ему права, обвиняемый вправе выбирать линию своего поведения и конкретное его проявление в виде отдельных поведенческих актов. Он свободен в выборе средств и способов защиты от уголовного преследования, исключая злоупотребление правом на защиту и совершение противоправных действий, нарушающих права и интересы других участников процесса.

Обвиняемый вправе обращаться с целью защиты своих законных интересов не только к лицу, в чьём производстве находится его уголовное дело, но и в органы контроля и надзора за законностью предварительного расследования, вышестоящие судебные инстанции, международные суды², а также к Уполномо-

¹ В советское время в уголовном процессе действовало другое – разрешительное начало, согласно которому запрещалось всё, что прямо не разрешалось законом. Фактически это означало, что если то или иное действие обвиняемого в законе прямо не было запрещено, но и прямо не было предусмотрено, оно рассматривалось как запрещённое.

² Уголовно-преследуемое лицо вправе обращаться в международные суды по любому вопросу, связанному с осуществлением уголовного судопроизводства, с целью защиты своих прав и законных интересов, начиная с обжалования факта помещения в специальную металлическую конструкцию (клетку) в зале суда во время судебного разбирательства, заканчивая жалобами на значительное затягивание рассмотрения дела в суде. См.: Практика содержания заключённых под стражу в металлических клетках во время судебных заседаний является унижающим достоинство обращением: пресс-релиз Секретаря Суда (неофициальный перевод). ECHR 223 (2014) 17.07.2014. [Электронный ресурс]. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22itemid%22:\[%22003-4822314-5881635%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22itemid%22:[%22003-4822314-5881635%22]}) (дата обращения:

ченному по правам человека, в правозащитные организации¹, средства массовой информации. Например, С., обвиняемый по ч. 4 ст. 111 УК РФ, в течение полугодя сделал 47 официальных обращений в контролирующие и надзирающие органы, общественные организации, которые, по его мнению, могли бы ему помочь отстоять свою позицию по делу. Им было направлено 11 жалоб в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, 12 заявлений прокурору в порядке ст. 124 УПК РФ, заявлено следователю 14 ходатайств. Также он обращался в областную прокуратуру и Генеральную прокуратуру РФ, к Уполномоченному по правам человека по области и к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в органы собственной безопасности Следственного комитета РФ и даже в областное управление ФСБ России². Более того, сегодня при производстве по уголовным делам не остаётся без внимания ни одно ходатайство или жалоба, поданная в интересах обвиняемого лицом, не обладающим процессуальным статусом, но находящимся с ним в близкородственных отношениях, например, матерью³. Они не просто принимаются правоприменителем, но и разрешаются по существу.

Выражать свою позицию по уголовному делу обвиняемый по общему правилу вправе на всём протяжении его производства. Однако в отдельных случаях, когда волеизъявление обвиняемого получило законодательную регламентацию, в законе могут быть прописаны конкретные временные границы его проявления. Например, желание о рассмотрении дела в суде с участием присяжных заседателей обвиняемый вправе выразить, начиная с выполнения следователем предписаний ч. 5 ст. 217 УПК РФ (начало) и до окончания предварительного слушания по его делу. Последующее проявление воли подсудимого относительно рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей юридического

28.01.2018).

¹ Например, обращение законного представителя (матери) несовершеннолетней обвиняемой к экспертам Общероссийского общественного движения «За права человека» повлекло официальное обращение сотрудника этой общественной организации в органы прокуратуры, которое в свою очередь послужило основанием для проведения прокурорской проверки по факту законности помещения несовершеннолетней обвиняемой в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы. См.: Надзорное производство № 460 ж 2011 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

² См.: Надзорное производство № 731 ж 2016 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

³ См.: Уголовное дело № 2-18/2015 // Архив Ставропольского краевого суда.

значения не имеет¹. Ни его требование о рассмотрении дела в таком составе суда, ни отказ от суда с участием присяжных заседателей не принимаются (ч. 4 ст. 231, ст. 325 УПК РФ). Если же обвиняемый выражает своё желание своевременно, его игнорирование правоприменителем влечёт признание незаконным итогового процессуального решения по делу и его отмену².

В уголовном судопроизводстве уголовно-преследуемому лицу принадлежит широкий круг процессуальных прав. В зависимости от интенсивности их реализации лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, может в той или иной мере влиять на уголовно-процессуальную деятельность, её ход и результаты. Реализация принадлежащих обвиняемому прав зависит не только от его желания, но и от усмотрения правоприменителя, основанного на прямом предписании закона и (или) потребностях производства по уголовному делу. В зависимости от порядка реализации права обвиняемого можно подразделить на четыре категории.

Во-первых, права обвиняемого, реализация которых зависит исключительно от собственного поведения обвиняемого, например право давать показания или отказаться от дачи показаний. Правоприменитель не может воздействовать на обвиняемого, каким-либо образом принуждать или понуждать его, а вынужден подчиниться его решению, принять его как должное. Это – так называемое *право-поведение* обвиняемого.

Во-вторых, права обвиняемого, при требовании реализации которых они должны быть удовлетворены правоприменителем. При выражении обвиняемым требования на реализацию такого права правоприменитель обязан обеспечить его реализацию. Например, наличие у обвиняемого права знакомиться со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования

¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.08.2017 № 46-АПУ17-11. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29082017-n-46-apu17-11/> (дата обращения: 07.11.2017); Определение Верховного Суда РФ от 02.04.2014 № 78-АПУ14-13СП. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravosudie.biz/091453> (дата обращения: 25.03.2018).

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.02.2016 № 18-АПУ16-2. [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/18-апу16-2/ (дата обращения: 20.10.2017).

предполагает обязанность правоприменителя предоставить обвиняемому реальную возможность для реализации данного права лично или через представителя¹. Право обвиняемого требовать должного поведения (действий, решения) должностных лиц, ведущих уголовный процесс, есть *право-требование*.

В-третьих, права обвиняемого, реализация которых зависит от усмотрения правоприменителя. Обвиняемый вправе обратиться к правоприменителю (*право-притязание*), а следователь, дознаватель, суд либо удовлетворяют ходатайство обвиняемого и обеспечивают его реализацию, либо отказывают в этом. Реализация права-притязания возможна в двух вариантах:

- с разрешения правоприменителя, когда обвиняемый реализует требуемое самостоятельно, а правоприменитель лишь «даёт добро» на это, например, присутствовать при производстве судебной экспертизы, но только с разрешения следователя или дознавателя (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ);

- собственно правоприменителем, когда удовлетворение ходатайства обвиняемого влечёт за собой активные действия правоприменителя, направленные на выполнение заявленного в ходатайстве требования. В частности, такие последствия может повлечь право обвиняемого заявлять ходатайства о производстве следственных действий. Направляя ход расследования, следователь (дознаватель) принимает решение о необходимости производства того или иного следственного действия, исходя из потребностей расследования. И если лицо, производящее расследование, отказывает в производстве следственного действия, о котором ходатайствует обвиняемый, это отнюдь не во всех случаях будет нарушением уголовно-процессуального закона. Так, решение правоприменителя об отказе в удовлетворении ходатайства будет законным, если в показаниях обвиняемого и показаниях лица, с которым он просит провести очную ставку, нет противоречий или нет самих показаний².

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18.12.2016 № 47-УД16-15. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/npd-doc.aspx?npmid=96&npid=420384007>; Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 № 856-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Соловьёва Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав п. 12 и 13 ч. 4 ст. 47 и ч. 2 ст. 356 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 12.07.2016 № 48-

В-четвёртых, в определённых случаях реализация прав обвиняемого осуществляется вопреки его желанию. Например, обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника, но в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника обязательно, и отказ обвиняемого от защитника не влечёт правовых последствий (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Здесь в силу публично-правового характера уголовно-процессуальных правоотношений предусмотрено обязательное обеспечение (можно даже говорить об обеспечении в принудительном порядке) обвиняемого защитником. Это происходит и в тех случаях, когда сам подзащитный способен самостоятельно принимать решение по вопросу: нужен ему адвокат-защитник или нет, и против назначения защитника возражает, намереваясь осуществлять защиту своих интересов самостоятельно. По мнению Конституционного Суда РФ непринятие правоприменителем отказа от защитника в рассматриваемой ситуации не умаляет право обвиняемого защищать себя лично, оно направлено на защиту прав обвиняемого и не может рассматриваться в качестве их ограничения¹. Вместе с тем это неприемлемо, исходя из природы субъективного права, которая обусловлена, прежде всего, личным отношением к его реализации правообладателя.

Возможности в реализации прав расширяют пространственное воздействие обвиняемого на всю уголовно-процессуальную деятельность. Достигается это посредством взаимодействия обвиняемого с другими участниками уголовного процесса. Действия обвиняемого по реализации своих прав активизируют деятельность правоприменителя, прежде всего, со стороны обвинения (вынуждают собирать и представлять дополнительные доказательства, опровергать его доводы), а также соотносятся с деятельностью других участников процесса (в первую очередь – это потерпевшие, свидетели, другие обвиняемые), в результате чего

АПУ16-20. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/npd-doc.aspx?npmid=96&npid=420372319> (дата обращения: 24.09.2017).

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 № 1559-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Давыдова В.Г. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 52 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 488-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Мозжухина Н.Я. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 297 УК РФ и ч. 2 ст. 52 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

между ними происходит либо позиционная борьба (например, оспаривание показаний), либо согласование намерений (например, примирение). У обвиняемого появились возможности воздействовать практически на все элементы уголовно-процессуальной деятельности.

Волеизъявление обвиняемого, направленное на реализацию принадлежащего ему права, по своему характеру может быть правообязывающим, подлежащим исполнению независимо от позиции правоприменителя, и зависящим от усмотрения («разрешения») правоприменителя. В последнем случае его исполнение обуславливается двумя критериями: объективным и субъективным. Объективный критерий предопределён прямыми предписаниями закона. Так, по общему правилу обвиняемый вправе с разрешения следователя (дознателя) участвовать в следственном действии, проводимом по ходатайству стороны защиты. Но закон, регламентируя порядок производства конкретного следственного действия, в том числе закрепляет, кто из участников уголовного процесса может принимать в нём участие. Например, обвиняемый может заявить ходатайство о производстве допроса потерпевшего (свидетеля) и о своём участии в нём. Во второй составляющей такого ходатайства обвиняемому будет непременно отказано, поскольку в числе лиц, могущих участвовать при производстве допроса потерпевшего (свидетеля), ни обвиняемый, ни подозреваемый законом не называются, и участие иных лиц, прямо не обозначенных в законе, не предусматривается (ст. 189-191 УПК РФ).

Субъективный критерий определяется желанием правоприменителя. Направляя ход расследования, следователь (дознатель) принимает решение о необходимости производства того или иного следственного действия, а также об участии в его производстве дополнительных лиц, в том числе обвиняемого или подозреваемого, исходя из собственного интереса, обусловленного выполняемой им уголовно-процессуальной функцией. В настоящее время следователь (дознатель) официально отнесён к стороне обвинения и наделён функцией уголовного преследования (п. 45 ст. 5 УПК РФ). Значит, разрешает он поступившие ходатайства исходя из собственного усмотрения и потребностей расследования, утра-

тив обязанность объективно и непредвзято исследовать обстоятельства дела и преследуя цель установления виновности лица, вовлечённого в процесс в качестве обвиняемого или подозреваемого (обвинительный уклон). Если правоприменитель сочтёт возможным, при условии, что в законе нет соответствующего запрета (например, как при производстве следственного эксперимента), ходатайство удовлетворит, обвиняемому разрешит участвовать в производстве требуемого следственного действия.

В этой связи остро встаёт проблема правильности отнесения органов расследования к стороне обвинения. Будучи нацелен исключительно на обвинение, «забывая» о защите личности от необоснованного уголовного преследования»¹, следователь (дознатель) поэтому и отсекает любые требования обвиняемого, не укладывающиеся в отработываемую версию. Необходимо менять не только закон, но и правосознание лиц, ведущих расследование, ориентируя их на объективное и всестороннее расследование дела, чему способствует, в частности, максимально возможный учёт волеизъявления обвиняемого, за исключением его противозаконных, не относящихся к делу, аморальных требований.

Вместе с тем следователь (дознатель), осуществляя предварительное расследование, должен действовать не только из своего интереса (интереса по-быстрее закончить его в соответствии с избранной версией), но и исходя из обязанности обеспечивать реальную возможность осуществления обвиняемым принадлежащих ему прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), реализация которых не должна зависеть от личного усмотрения правоприменителя. Во всех случаях, когда обвиняемый, а также его защитник или его законный представитель заявил ходатайство о производстве следственного действия и обвиняемый желает принять в нём участие, правоприменителю следует исходить из предписаний закона, определяющих порядок производства данного следственного действия, обязанности по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и обеспечения права на защиту. Отсюда, если закон не исключает участие в след-

¹ См.: Фролов Ю.А. Система уголовного судопроизводства: история и современные тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 239-240.

ственном действии иных лиц, а само производство следственного действия затрагивает интересы обвиняемого, при поступлении такого ходатайства уже сегодня следователю (дознавателю) надлежит обеспечить уголовно-преследуемому лицу реальную возможность участвовать в этом следственном действии. И не только ему, но и его защитнику и законному представителю.

Употребляемое здесь слово «участвовать» предполагает определённую активность субъекта следственного действия, заключающуюся в возможности делать замечания, приносить заявления, задавать вопросы, давать пояснения. Применительно к обвиняемому это прямо закреплено в законе. Он вправе знакомиться с протоколами следственных действий, в которых участвовал, и подавать на них замечания. Для подозреваемого подобного буквально не предусмотрено, что не согласуется с общими правилами производства следственных действий (ст. 164, 166 УПК РФ) и ущемляет права подозреваемого. Всё это позволяет говорить о необходимости преобразования предписаний, предусмотренных п. 10 ч. 4 ст. 47 и п. 9 ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Во-первых, следует исключить разрешительный характер реализации этого права обвиняемого, оставив только объективный критерий. Во-вторых, необходимо прибавить к правомочиям подозреваемого право знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал, и подавать на него замечания. С этой целью п. 10 ч. 4 ст. 47 и п. 9 ч. 4 ст. 46 УПК РФ следует изложить в новой единообразной редакции следующего содержания: *[обвиняемый (подозреваемый) вправе: ...] «участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, а с разрешения следователя и в других следственных действиях, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания».*

Аналогично должна разрешаться ситуация и с реализацией обвиняемым (подозреваемым) права присутствовать при производстве судебной экспертизы (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Справедливости ради следует отметить, что среди правоприменителей по вопросу участия обвиняемого в производстве следственных действий единого

мнения не наблюдается. Категорически против того, чтобы обвиняемый присутствовал при производстве следственных действий, проводимых не в его отношении, высказались 42,5 % опрошенных практических работников, указав, что присутствие обвиняемого будет мешать производству данного конкретного следственного действия и расследованию в целом. Столько же (42,5 %) респондентов посчитали правильным действующее сегодня правило, разрешающее участие обвиняемого в таких следственных действиях, но только с разрешения следователя и за исключением допросов других лиц; 5,7 % уверены в том, что обвиняемый должен иметь возможность участвовать в производстве любого следственного действия, включая допросы других лиц, но только с разрешения следователя, и только 8 % респондентов поддерживают мнение о том, что обвиняемый должен получить право участвовать в любом следственном действии, если он об этом ходатайствует, а следователь – обязанность обеспечить реальную возможность реализовать это право.

При рассмотрении права обвиняемого участвовать при производстве следственных действий под следственными действиями понимаются только те процессуальные действия, которые направлены на получение соответствующего вида доказательств¹, представляющие собой поисковые, познавательные и удостоверительные операции, соответствующие особенностям следов определённого вида и приспособленные к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации².

Закон во всём многообразии процессуальных действий терминологически выделяет только следственные действия, порядок производства которых детально разработан и закреплён непосредственно в УПК РФ. Однако в тексте закона следственными фактически названы не только действия познавательного характера. Например, наложение ареста на имущество и реализация, утилизация или уничтожение вещественных доказательств буквально именуется следственными

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 19.

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 38.

действиями (ст. 165 УПК РФ)¹, хотя никакого отношения к получению доказательственной информации они не имеют. Допускается неточность употребления устоявшейся терминологии, смещение понятий, что негативно сказывается на понимании уголовно-процессуального закона, его толковании и правоприменении. Такая свобода в оперировании понятиями недопустима. Закон должен употреблять терминологию в точном соответствии с её содержанием, согласуясь с уголовно-процессуальной доктриной, и под следственными действиями понимать только действия, направленные на собирание доказательственной информации. Все остальные действия процессуальные, но не следственные. УПК РФ необходимо привести в соответствие с этим постулатом, ведь эффективность закона определяется, в частности, его языком, точностью, логичностью и ясностью употребляемой терминологии, которая представляет собой базу, фундамент любого нормативного акта. Каждый, упомянутый в законе термин, должен иметь строго определённое значение. Неправильное, произвольное использование терминов вводит в заблуждение правоприменителей, что отрицательно сказывается на правоприменительной практике в целом, влечёт информационную неопределённость в понимании отдельных уголовно-процессуальных категорий, приводит к ненужным теоретическим спорам².

Волеизъявление обвиняемого правообязывающего характера возникает и при решении вопроса о его повторном допросе (ч. 4 ст. 173 УПК РФ), несмотря на отсутствие чёткого законодательного установления по данному вопросу. Это вытекает из смысла закона, требующего обеспечения реализации конституционных прав участников уголовного процесса, в данном случае права обвиняемого отказаться от дачи показаний (ст. 51 Конституции РФ). Закон, устанавливая за-

¹ Справедливости ради следует отметить, что Пленум Верховного Суда РФ в этом вопросе более последователен и делает оговорку, что под термином «следственные действия», употребляемым в ст. 165 УПК РФ, он понимает не только собственно следственные действия, но и иные процессуальные действия, ограничивающие конституционные права граждан. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (п. 1) // Российская газета. 2017. 09 июня.

² См., например: Муженская Н.Е. К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии // Российский следователь. 2012. № 3. С. 14; Савицкий В.М. Насчёт терминологии процессуального закона // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М., 1985. С. 15.

прет повторно допрашивать обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа давать показания на первом допросе, тем самым гарантирует данное право до изменения обвиняемым своей позиции по этому вопросу или перепредъявления обвинения¹. То же самое должно быть и в случае, когда обвиняемый в последующем выражает желание быть допрошенным. Его волеизъявление в данной ситуации должно автоматически влечь принятие следователем соответствующего решения. Получив такое ходатайство, следователь обязан допросить обвиняемого, что обеспечивает реализацию права обвиняемого давать показания по предъявленному обвинению (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) и служит интересам расследования в целом.

В настоящее время следователи, получив ходатайство в порядке ч. 4 ст. 173 УПК РФ, практически во всех случаях выносят постановления о его удовлетворении, но сами допросы проводятся не всегда², а если и проводятся, то не всегда своевременно. Так, обвиняемый А. на первом допросе (07.06.2013) отказался давать показания, но 24.07.2013 он подал ходатайство, в котором просил срочно вызвать его для дачи показаний. Следователь вынес постановление о полном удовлетворении данного ходатайства 07.08.2013, но фактически допросил А. только 29.08.2013, то есть спустя больше месяца после заявления обвиняемым требования об этом³. В другом деле срок между ходатайством обвиняемого о желании дать показания (подано 04.10.2010) до его допроса (проведён 08.12.2010) составил чуть больше двух месяцев⁴. А ведь в обоих случаях обвиняемые находились под стражей. В связи с этим на законодательном уровне необ-

¹ Правило ч. 4 ст. 173 УПК РФ не работает, если обвиняемому перепредъявляется обвинение. После вынесения нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления его обвиняемому, следует новый допрос обвиняемого (ст. 175 УПК РФ), даже если на предыдущем обвиняемый отказался от дачи показаний. В данном случае публичное начало уголовного судопроизводства действует без каких-либо отступлений. Практика следует этому правилу неукоснительно. См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 15.06.2015 № 22-1009/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-oblastnoj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-495384007/> (дата обращения: 06.11.2017). В процессуальной литературе в связи с этим высказано мнение, что многократное изменение обвинения есть способ обойти правило ч. 4 ст. 173 УПК РФ. См.: *Гриненко А.В.* Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого по законодательству российской федерации и иных государств – членов СНГ // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 36.

² См., например: Уголовное дело № 1-285/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

³ См.: Уголовное дело № 2-28/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

⁴ См.: Уголовное дело № 2-91/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

ходимо установить правило о незамедлительности допроса обвиняемого, воспользовавшегося правом, закреплённым в ч. 4 ст. 173 УПК РФ. Здесь же следует отметить неуместность употребления законодателем в ч. 4 ст. 173 УПК РФ слова «просьба», ведь обращение обвиняемого к правоприменителю с требованием производства любого следственного действия должно оформляться в соответствии с ч. 1 ст. 119 УПК РФ ходатайством. В этой связи необходимо внести изменения и дополнения в ч. 4 ст. 173 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

«4. Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по ходатайству самого обвиняемого. Решение о производстве повторного допроса обвиняемого принимается, и повторный допрос производится незамедлительно после получения ходатайства об этом».

В отношении подозреваемого подобного правила действующий УПК РФ не содержит. Если подозреваемый на первом допросе отказывается от дачи показаний, закон никак не ограничивает следователя (дознателя) в его повторном допросе, и правоприменители этим успешно пользуются. Так, первый допрос Т. в качестве подозреваемого был проведён 23 января 2012 г. На этом допросе Т. от дачи показаний категорически отказался, воспользовавшись правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ. Никаких сведений о том, что подозреваемый Т. обращался к следователю с просьбой о своём допросе, материалы дела не содержат. Несмотря на это, Т. был повторно допрошен по тому же подозрению 2 февраля 2012 г., когда и дал развёрнутые правдивые показания¹. И это неверно.

И в отношении обвиняемого, и в отношении подозреваемого осуществляется обвинительная деятельность. Несмотря на то, что они обладают разными формально-процессуальными статусами, их права, направленные на защиту от уголовного преследования, должны быть равно обеспечены. Следовательно, и подозреваемый, отказавшийся от дачи показаний на первом допросе в качестве подозреваемого, должен подвергаться повторному допросу по тому же подозрению только по его просьбе. Сегодня это вытекает из смысла уголовно-

¹ См.: Уголовное дело № 2-41/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

процессуального закона и требует буквального законодательного закрепления. С этой целью следует дополнить п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ новым предложением в следующей редакции: *«Если подозреваемый отказался от дачи показаний, его повторный допрос может проводиться только по ходатайству самого подозреваемого. Решение о производстве повторного допроса подозреваемого принимается, и повторный допрос производится незамедлительно после получения ходатайства об этом»*¹.

Доктринально такая обязательность следователя существует и в настоящее время. Близость процессуальных статусов обвиняемого и подозреваемого, осуществление ими одной и той же функции, а также то, что, как правило, прежде чем стать обвиняемым, лицо находится в процессуальном положении подозреваемого, предполагает и одинаковые механизмы защиты ими своих прав и законных интересов. И обвиняемый, и подозреваемый вправе давать показания, значит, воспользовавшийся этим правом подозреваемый не может быть подвергнут повторному допросу при таких обстоятельствах без собственного ходатайства об этом. Он реализовал своё право – отказался от дачи показаний, официально заявив о своём решении на первом допросе. Значит повторно допросить его можно только тогда, когда он передумал и выразил желание дать показания. В целом практические работники придерживаются аналогичной точки зрения. 55 % респондентов считают, что правило ч. 4 ст. 173 УПК РФ распространяется и на подозреваемого. Но среди следователей и дознавателей такого мнения придерживаются только 24 %, 75 % – считают это излишним.

Обвиняемый наделён правом давать показания по предъявленному ему обвинению (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Следователь обязан не только разъяснить обвиняемому, что у него имеется такое право и что оно означает, но и обеспечить реальную возможность им воспользоваться, то есть предоставить её (ч. 1 ст. 11 УПК РФ), вопрос во времени. Осуществить это право, а именно дать показания обвиняемый может лишь в ходе допроса. Следовательно, в силу взаимосвязи

¹ См., также: *Артамонова Е.А.* О последствиях реализации права обвиняемого, предусмотренного ч. 4 ст. 173 УПК РФ // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции РФ: сб. науч. трудов. Ч. 2 / под ред. Н.А. Соловьевой, В.М. Шинкарука. Волгоград, 2018. С. 11-15.

права одного субъекта правоотношения и обязанности другого, праву обвиняемого давать показания корреспондирует обязанность следователя его допросить. Имеющееся право у одного порождает обязанность другого. Не допросить обвиняемого, который ходатайствует об этом, нельзя, даже, если речь идёт о невыполнении предписаний ч. 4 ст. 173 УПК РФ. Во всяком случае поступления от обвиняемого ходатайства о его допросе, повторном или дополнительном, существенной разницы нет, оно подлежит выполнению, за исключением случаев злоупотребления обвиняемым правом на дачу показаний¹. Но это должно быть выяснено, его намерения злоупотребить этим правом должны быть доказаны, то есть найти отражение в материалах дела. Только это может оправдать отказ следователя допросить обвиняемого при заявлении последним ходатайства о желании дать показания по предъявленному обвинению. Например, если подав ходатайство о желании дать показания, обвиняемый повторяет одно и то же, не сообщает новой информации, относящейся к делу, в протоколе допроса должно быть зафиксировано, что ничего существенного для дела обвиняемый не сообщил. В подобных случаях допрос должен производиться всегда, но в протоколе каждый раз повторяющиеся показания фиксировать надобности нет, достаточно сделать соответствующую отметку об этом.

Более сложная ситуация возникает, когда волеизъявление конкретного обвиняемого сталкивается с равнозначным, но конкурирующим ему волеизъявлением другого обвиняемого или иного вовлекаемого участника уголовного судопроизводства, направленным на разрешение одного и того же вопроса. Реализация такого волеизъявления обвиняемого сегодня зависит от предпочтений, прямо закреплённых в законе, касающихся или предмета спора, или значимости охраняемых субъективных интересов.

¹ На практике следователи нередко отказывают в дополнительном допросе обвиняемому. Так, В., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 179 и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, 09.08.2012 г. заявил ходатайство о вызове его на допрос для дачи дополнительных показаний. Следователь 20.08.2012 г. ему в этом отказал на основании п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, мотивировав своё решение так: «Если обвиняемый на первом допросе от показаний не отказался, его дополнительный допрос проводится при возникновении необходимости и только по решению следователя». См.: Уголовное дело № 2-71/2013 // Архив Ставропольского краевого суда. Аналогично 06.03.2014 г. разрешено ходатайство С., обвиняемого по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, о его дополнительном допросе. См.: Уголовное дело № 2-42/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

1. В конфликтной ситуации, когда желание одного обвиняемого кардинально противоположно желанию другого обвиняемого в рамках одного уголовного дела, должны, безусловно, учитываться законные интересы обоих в точном соответствии с выраженным ими волеизъявлением. Ярким примером такой конфликтной ситуации является выражение несовпадающих намерений обвиняемых по групповым преступлениям относительно рассмотрения их дела судом с участием присяжных. Так, согласно п. 1 ч. 5 ст. 217, ч. 2 ст. 325 УПК РФ, если хотя бы один обвиняемый заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных, а среди остальных обвиняемых есть один или несколько, отказывающихся от такого состава суда, и в отношении них уголовное дело в отдельное производство выделить, по мнению правоприменителя, не представляется возможным, то уголовное дело в целом надлежит рассматривать судом с участием присяжных заседателей¹. Несмотря на то, что все обвиняемые воспользовались своим правом и выразили своё мнение по поводу состава суда, правоприменитель учитывает волю одних и отбрасывает волю других, руководствуясь прямым указанием закона, основанным на представлении о том, что «рассмотрение дела по существу судом с участием присяжных заседателей является наиболее совершенной формой уголовного судопроизводства»², невзирая на то, что суд в таком составе обвиняемыми часто выбирается по мотиву оказания на присяжных более эффективного воздействия, чем это было бы возможным в отношении профессиональных судей³. Например, в уголовном деле по обвинению Бек. по ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 (13 раз) УК РФ, Бук. – ч. 2 ст. 209, п.

¹ В 2018 г. по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в отношении одного подсудимого, отказавшегося от суда с участием присяжных заседателей, уголовное дело было выделено в отдельное производство в соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения 21.09.2019).

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.06.2017 № 78-АПУ17-16СП. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=508333#0> (дата обращения: 05.09.2017).

³ В реальной жизни это не всегда оправдано. Так, по скандальному делу Алёны Лымарь (Чеченёвой), обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в результате рассмотрения уголовного дела в Челябинском областном суде с участием присяжных заседателей осуждённой было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы. В то время, как при первоначальном рассмотрении этого уголовного дела в Брединском районном суде Челябинской области судья приговорил её к минимальному сроку наказания по инкриминируемой статье – 8 лет лишения свободы. См.: Суд присяжных обернулся для обвиняемой худшим наказанием. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ugpr.ru/news/2037> (дата обращения: 10.03.2018).

«а» ч. 4 ст. 162 (3 раза) УК РФ, Хар. – ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 (3 раза) УК РФ, Хам. – ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и К. – п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, при ознакомлении с материалами уголовного дела только двое из них (Бук. и Хар.) выразили желание на рассмотрение дела судом с участием присяжных. Оставшиеся трое обвиняемых были категорически против присяжных и единогласно высказались за рассмотрение дела судьёй единолично. В судебном слушании все обвиняемые подтвердили ранее высказанные пожелания о составе суда, в котором должно рассматриваться их дело. По итогам предварительного слушания было вынесено решение о рассмотрении всего уголовного дела в составе председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей¹.

Такое разрешение спорной между обвиняемыми ситуации представляется неверным и несправедливым. Одно дело, когда при наличии желания одного обвиняемого на суд с участием присяжных, другим всё равно в каком судебном составе будет рассматриваться их групповое дело. И совсем другое, когда один обвиняемый желает рассмотрения дела с участием присяжных, а другой категорически против, возражает и требует рассмотрения его дела только профессиональными судьями. При нынешней законодательной регламентации получается, что обвиняемый, возражающий против суда с участием присяжных, оказывается в более неблагоприятных условиях, его право на рассмотрение дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ), самим законом попирается.

Сегодня право выразить свою позицию по рассматриваемому вопросу предоставлено всем обвиняемым по данному уголовному делу. Волеизъявление каждого из них имеет равную значимость. Если законом предоставлено право каждому обвиняемому выразить своё мнение о дальнейшей судьбе уголовного дела, то мнение одного не может быть опровергнуто мнением другого, ведь они оба находятся в одном и том же процессуальном положении. Основной закон Российской Федерации гарантирует, что права и свободы, реализуемые личностью, не должны входить в противоречие с правами и свободами других лиц (ч. 3

¹ См.: Уголовное дело № 2-31/2011 // Архив Ставропольского краевого суда.

ст. 17 Конституции РФ). Реализуя своё право, нельзя мешать другим осуществлять их право. Каждый может защищать свои интересы способами, не запрещёнными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). Конституционное право одного обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных законом случаях (ч. 2 ст. 47 Конституции РФ) не может и не должно умалять право другого обвиняемого на законный суд, то есть на рассмотрение уголовного дела тем составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции РФ).

Для выравнивания ситуации следует законодательно предусмотреть обязательное выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении тех лиц, которые возражают против рассмотрения их дела с участием присяжных заседателей. Каких-либо нарушений прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при обязательном выделении дела в отношении возражающих против присяжных обвиняемых не усматривается, тем более что закон знает подобные механизмы применительно к лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, а также подозреваемым, пожелавшим, чтобы их дело расследовалось в сокращённом дознании. Для достижения указанного результата необходимо внести в действующий УПК РФ ряд дополнений и изменений, а именно:

1) дополнить ч. 1 ст. 154 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: *«б) отдельных обвиняемых, отказавшихся от суда с участием присяжных заседателей, в случаях, предусмотренных частью пятой статьи 217 и частью второй статьи 325 настоящего Кодекса»;*

2) пункт 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ изменить и изложить в следующей редакции: *«1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных пунктами 2 и 2.1 части второй статьи 30 настоящего Кодекса. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь*

выделяет уголовное дело в отношении этих обвиняемых в отдельное производство для рассмотрения в общем порядке»;

3) часть 2 ст. 325 УПК РФ изменить и изложить в следующей редакции: «2. Уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд *выделяет уголовное дело* в отношении этих подсудимых в отдельное производство для рассмотрения в общем порядке».

Выделение в обязательном порядке в отдельное производство уголовного дела в отношении обвиняемых, не пожелавших предстать перед присяжными заседателями, осложнит деятельность государства, увеличит нагрузку на судей, заставит дважды в разных составах рассматривать одно преступление. В настоящее время, когда отечественный законодатель всё больше руководствуется принципом процессуальной экономии и стремится максимально упростить процедуру, предлагаемые нововведения, на первый взгляд, не согласуются с основными направлениями дальнейшего совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства. Но именно такой выход из сложившейся ситуации вытекает из предписаний Конституции РФ, закрепившей приоритет прав и свобод человека и гражданина, провозгласившей их высшей ценностью, признавшей соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ).

2. Возможно столкновение волеизъявлений обвиняемого и любого иного вовлекаемого участника процесса, мнение которого кладётся в основу принимаемого правоприменителем решения. Таким случаем является закреплённое в законе право свидетеля отказаться от прохождения назначенной в его отношении судебной экспертизы (ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Так, в интересах Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, было заявлено ходатайство о назначении су-

дебной психолого-сексологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего свидетеля Б. (14 лет) – родного брата потерпевшей Б. (6 лет), чьи показания легли в основу обвинения Г. в инкриминируемом ему преступлении. Обвиняемый Г. категорически отрицал факт совершения насильственных действий в отношении потерпевшей. В ходатайстве обосновывалось проведение требуемой экспертизы тем, что свидетель Б., являясь несовершеннолетним, в силу возраста мог быть склонен к фантазированию и повышенной внушаемости. Кроме того, у обвиняемого имелись сведения о том, что к свидетелю Б. ранее применялись насильственные действия сексуального характера, что могло также спровоцировать склонность к фантазированию в ситуации с его малолетней сестрой, то есть имелись сомнения в способности свидетеля правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания. Следователь внял доводам обвиняемого и его адвоката-защитника и удовлетворил данное ходатайство, назначив судебную комплексную амбулаторную психолого-сексологическую экспертизу. Но при ознакомлении с постановлением о назначении данной судебной экспертизы от свидетеля Б. (в присутствии и с согласия его законного представителя – матери) поступило заявление об отказе от прохождения этой экспертизы. Свидетель воспользовался правом, предусмотренным ч. 4 ст. 195 УПК РФ, что повлекло отмену ранее принятого решения о назначении требуемой стороной защиты экспертизы¹.

Основное предназначение свидетеля в уголовном процессе – содействие в осуществлении расследования и отправлении правосудия по уголовным делам, по общему правилу для него характерна процессуальная нейтральность. Вместе с тем, закрепляя запрет проводить судебную экспертизу в отношении свидетеля не иначе, как с его согласия, закон признаёт право свидетеля отстаивать свой собственный интерес². Содержание волеизъявления свидетеля по этому вопросу и

¹ См.: Уголовное дело № 2-68/2013 // Архив Ставропольского краевого суда. Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.02.2014 № 19-АПУ-14-4сп оправдательный приговор в отношении Г. оставлен без изменения.

² См.: *Санов Е.Ю.* Личный интерес свидетеля в уголовном судопроизводстве. Взаимосвязь личного интереса свидетеля и осуществляемых им функций // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 138; *Филатов А.В.* Интерес в уголовном судопроизводстве // Общество и право.

зависит как раз от того, какой именно интерес он преследует. А предусмотренное право свидетеля отказаться подвергнуться судебной экспертизе обеспечивает реализацию его личного интереса, даже находящегося в противоречии с интересами уголовного судопроизводства.

Забота об интересах свидетеля перевесила обязанность проверять доводы защиты. Правоприменитель отдал им предпочтение в ущерб интересам обвиняемого и установления действительных обстоятельств дела. В бремени доказывания было сделано исключение. Волеизъявление обвиняемого разбилося о волеизъявление другого участника уголовного процесса (свидетеля), которому отдало предпочтение на уровне закона.

Вместе с тем в подобных ситуациях должна соблюдаться соразмерность затрагиваемых правовых интересов участников уголовного процесса. Все вовлекаемые участники уголовного судопроизводства имеют свои правовые интересы, но они подчинены единой цели – установлению всех обстоятельств совершения преступления и изобличению действительно виновного лица. В этой связи выстраивается определённая иерархия правовых интересов участников процесса. На верху пирамиды стоит требование о недопущении привлечения к уголовной ответственности невиновного. Личность должна быть защищена от незаконного и необоснованного уголовного преследования и ограничения её прав и свобод. В ситуации, когда, с одной стороны, стоит свидетель (особенно несовершеннолетний) и его интересы, с другой – обвиняемый и его интересы, интересы свидетеля необходимо защищать, но необходимо соблюдать и права обвиняемого. Подвергнуться свидетелю судебной экспертизе или возможно невиновному незаконному и необоснованному уголовному преследованию? Чьи интересы пострадают больше? Насколько судебная экспертиза затрагивает интересы свидетеля? Соразмерно ли это с незаконным привлечением к уголовной ответственности и осуждением невиновного? Что более важно? Особенно при условии, что показ-

2011. № 4 (36). С. 242; Определение Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 2518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-ки Егоровой В.И. на нарушение ее конституционных прав п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» (абз. 2 п. 3). [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15102018-n-2518-o/> (дата обращения: 06.10.2019).

ния первого положены в основу обвинения второго. Когда свидетельские показания кладутся в основу обвинения, они должны быть безупречны с точки зрения обеспечения установления правдивости полученных показаний. Должны быть предприняты все возможные меры для выяснения: правду говорит свидетель или нет. С этих позиций в рассматриваемом случае требуемая обвиняемым экспертиза уместна и её нужно было провести.

Вследствие отказа свидетеля от прохождения судебной экспертизы может возникнуть опасность незаконного ограничения более существенных, чем подвергнуться без согласия экспертному исследованию, прав других участников уголовного процесса. Чтобы этого не допустить, в законе должна быть предусмотрена возможность производства судебной экспертизы в отношении свидетеля без его согласия в исключительных случаях, когда без этого невозможно правильное расследование и рассмотрение уголовного дела¹.

Если свидетель в силу каких-то причин даёт показания, не соответствующие действительности, это может привести к осуждению невиновного. Экспертиза позволит выяснить, способно ли было лицо правильно воспринимать происходящее и давать показания. Конечно, правовые интересы свидетеля, подвергнувшегося экспертному исследованию при его несогласии, будут нарушены, но это нарушение незначительно, по сравнению с нарушением правовых интересов лица, незаконно признанного виновным в совершении несовершенного им деяния. Нарушение не соответствует тому, что могло бы произойти. Из двух зол следует выбирать меньшее. Соответственно в законе применительно к свидетелю должно быть оговорено, что в случаях, когда его показания могут быть положены в основу обвинения и есть основания сомневаться в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, судебная экспертиза может производиться и без его согласия. С этой целью ч. 4 ст. 195 УПК РФ следует дополнить соответствующей фразой и изложить её в следующей редакции:

¹ См.: Корнуков В.М. Меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 135-136.

«4. Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4 и 5 ст. 196 настоящего Кодекса, а также в отношении свидетеля, *за исключением случаев, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания*, производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела». А также внести соответствующие коррективы в ч. 5 ст. 56 УПК РФ, изложив её в новой редакции: «5. Свидетель не может быть принудительно подвергнут *освидетельствованию или судебной экспертизе*, за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 179 и *частью четвёртой статьи 195* настоящего Кодекса»¹.

§ 3. Классификация волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве

Существует многообразие видов волеизъявления обвиняемого как психофизиологического поведенческого акта, в котором проявляется его реакция на правовую действительность.

1. *В зависимости от обусловленности*, то есть от того, чем оно вызвано, почему и в какое время, какие причины побудили обвиняемого к заявлению определённого ходатайства, совершение отдельного действия, волеизъявление обвиняемого может быть: а) *самопроявляемым*, б) *обусловленным действиями других субъектов со стороны защиты*, в) *обусловленным действиями или решениями субъектов со стороны обвинения*; г) *вызванным иными причинами*.

Самопроявляемое волеизъявление обвиняемого – это волеизъявление, которое выражается непосредственно самим обвиняемым по собственной инициативе вне зависимости от действий и решений других лиц (защитника, следователя и др.). Инициатором его выступает сам обвиняемый, поэтому его ещё можно

¹ См.: Артамонова Е.А. О соразмерности затрагиваемых правовых интересов обвиняемого и свидетеля при принятии решения о производстве судебной экспертизы в отношении последнего // Адвокатская практика. 2019. № 2. С. 27-30.

назвать *личноиницируемым*. Такое волеизъявление зарождается, развивается и реализуется самим обвиняемым без «посредствующих звеньев», то есть без промежуточного участия иного лица (следователя, защитника, родственника и т.д.). Например, заявление ходатайства о производстве следственного действия, которое, по мнению обвиняемого, необходимо произвести (назначить экспертизу, допросить свидетеля защиты и т.д.).

Наиболее распространено и ожидаемо *волеизъявление обвиняемого, проявляемое в связи с деятельностью других субъектов со стороны защиты*: а) защитника-адвоката, б) законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, в) защитника, не имеющего статуса адвоката, г) гражданского ответчика и его представителя. Особенно активно выражает своё волеизъявление обвиняемый в сегменте реализации права на защиту в связи с выполнением адвокатом-защитником своих профессиональных обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи, а также под воздействием мнения законного представителя и т.д. Причём, в ряде случаев даже самопроявляемое волеизъявление обвиняемого, самостоятельно им изъясляемое, приобретает юридическое значение лишь после консультации и согласования с защитником (ч. 2 ст. 226.4, ч. 1 ст. 315 и ч. 4 ст. 316, ч. 1 ст. 317.1, УПК РФ). На фоне предписаний закона о согласованности позиции защиты между защитником и его подзащитным по общему правилу адвокат-защитник не вправе опровергать мнение своего подзащитного и воспрепятствовать воле обвиняемого¹. Вместе с тем, если он придёт к выводу, что подзащитный своими действиями ставит себя в невыгодное положение, ущемляет свои права, а также, когда убедится, что действия обвиняемым совершены под давлением со стороны обвинения, то вправе не согласиться со своим подзащитным и действовать против его воли, но в его интересах².

При наличии законодательного требования об обязательном предвари-

¹ См., например: *Безлепкин Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 411; *Саркисянц Р.Р.* К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве // *Российский следователь*. 2012. № 5. С. 19.

² См., например, о частном случае такого поведения адвоката-защитника: *Лошкобанова Я.В.* Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 105.

тельном согласовании волеизъявления подзащитного со своим защитником, волеизъявление обвиняемого становится значимым, то есть обязательным для рассмотрения по существу правоприменителем только после согласования с защитником. Во всех остальных случаях влияния защитника на волеизъявление подзащитного может быть фактическим, обуславливающим волеизъявление обвиняемого, но формально юридически не подтверждаемым.

Не менее распространено *волеизъявление обвиняемого, проявляемое в связи с деятельностью субъектов уголовно-процессуальной деятельности со стороны обвинения*: а) должностных лиц, ведущих процесс; б) потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, их представителей и законных представителей. Прежде всего, волеизъявление обвиняемого связано с осуществлением своих полномочий следователем, дознавателем, прокурором, с принятием ими процессуальных решений и (или) производством процессуальных действий. Например, следователь (дознаватель), разъясняя обвиняемому предусмотренное законом право, предполагающее варианты возможного поведения и его последствия, вызывает определённую реакцию обвиняемого, выражающуюся в его волеизъявлении. Выполняя возложенную на него обязанность, следователь (дознаватель) тем самым создаёт почву для возникновения и реализации желания обвиняемого, предлагает выразить своё мнение. Так, при выполнении требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ следователь обязан разъяснить в зависимости от конкретной ситуации возможность выбора обвиняемым либо усложнённой, либо упрощённой формы рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Или, согласно ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ при выполнении всех требуемых законом условий дознаватель обязан разъяснить подозреваемому право ходатайствовать о производстве сокращённого дознания, его порядок и правовые последствия, создавая предпосылки для формирования волеизъявления. В случае нарушения правоприменителем своей посреднической обязанности на практике не умаляется значение фактически выраженного требования даже при изъянах его юридического оформления, особенно если речь идёт о смягчении наказания. Так, юридически значимым признаётся фактически выраженное подозреваемым желание на производство

дознания в сокращённой форме, несмотря на неверное его юридическое оформление и нарушение дознавателем требований ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ¹.

В ряде случаев волеизъявление обвиняемого проявляется в связи с деятельностью потерпевшего или частного обвинителя, например, при применении институтов примирения. Так, потерпевший, обратившись в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого в связи с примирением, побуждает его выразить своё мнение по этому вопросу. Если подсудимый ходатайство поддерживает, и соблюдены все остальные условия, предусмотренные ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ, суду надлежит принять решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим². Действия гражданского истца или его представителя могут послужить причиной волеизъявления обвиняемого по вопросам гражданского иска, например, заявление гражданским истцом несоразмерного причинённого вреду гражданского иска может вызвать ответное волеизъявление обвиняемого, выражающееся, например, в опровержении суммы иска и требовании проведения независимой товароведческой экспертизы по установлению размера причинённого вреда.

Волеизъявление обвиняемого, вызванное иными причинами. Возможны и другие причины, вызывающие появление волеизъявления обвиняемого. В частности, определённое влияние на обвиняемого может быть оказано со стороны лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, но состоящих в определённой связи с обвиняемым, например, супруг, родители, дети, другие близкие родственники, родственники, близкие лица, друзья, коллеги и т.д. Скажем, у обвиняемого остались дети без попечения и он об этом узнал. Под воздействием опасения за их дальнейшую судьбу он стремится каким-то образом улучшить своё и, как следствие, положение своих детей (идёт на сотрудничество со следствием, заявляет об алиби, заключает соглашение о сотрудничестве, заглаживает

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.01.2015 № 10-0077/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1197890#0> (дата обращения: 03.12.2017).

² См.: например: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 11.04.2017 № 22-2233/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-555275696/> (дата обращения: 10.12.2017).

вред и пр.). Его волеизъявление в подобных случаях вызывается непроцессуальной необходимостью.

Всякое опосредованное волеизъявление обвиняемого зарождается при помощи посредствующего звена. Инициатором возможного волеизъявления обвиняемого выступает кто-то другой, имеющий определённое отношение к нему. Обусловленность волеизъявления уголовно-преследуемого лица может быть связана с принятием определённого решения или производством конкретного действия правоприменителем, а также иным лицом, законодательно относящимся к стороне обвинения; рекомендациями защитника или иного участника уголовного процесса со стороны защиты, исключая самого обвиняемого; советами других лиц, не являющихся участниками уголовного судопроизводства. Следовательно, *опосредованное волеизъявление обвиняемого* можно в свою очередь подразделить, как минимум, на три подгруппы: а) обусловленное деятельностью правоприменителя, а также иных лиц со стороны обвинения; б) обусловленное деятельностью защитника или иных лиц, представляющих интересы обвиняемого, а также других участников уголовного процесса со стороны защиты (исключая само уголовно-преследуемое лицо); в) обусловленное деятельностью лиц, так или иначе связанных с обвиняемым, но не являющихся участниками уголовного судопроизводства.

2. Волеизъявление обвиняемого всегда является личностным, то есть отражает отношение самого уголовно-преследуемого лица по тому или иному вопросу. Оно должно исходить только от обвиняемого, но до сведения правоприменителя может быть доведено различными способами. *По способу выражения*, то есть в зависимости от того, как доведено до правоприменителя, волеизъявление обвиняемого может быть: а) *выраженным лично, непосредственно самим обвиняемым*; б) *представленным при помощи посредника*, когда результат выраженного волеизъявления обвиняемого передаётся лицу, ведущему производство по уголовному делу, через посредника (например, защитника или законного представителя) при осуществлении им своих полномочий, направленных на защиту прав и законных интересов представляемого лица.

3. Независимо от того, как (лично или через посредника) волеизъявление обвиняемого доведено до сведения правоприменителя, оно различается *по форме изъяснения*, то есть в зависимости от того, в какой форме доведено до следователя (дознателя, прокурора, суда), и может быть *устным, письменным или конклюдентным*.

Волеизъявление обвиняемого, изложенное в вербальной форме (*устное*), когда обвиняемый высказывает свои требования на допросе либо при производстве любого другого следственного или иного процессуального действия, всё равно документируется правоприменителем (вносится в протокол). Отрицательным в таком выражении обвиняемым своего отношения к рассматриваемому вопросу является то, что при последующей его фиксации правоприменителем возможны неточности и искажения. Ведь, если «принять задуманное сообщение за 100 %, то высказанное составит 70 % от задуманного, услышанное – 80 % от высказанного, понятое – 70 % от услышанного, а запомнится лишь 60 % от понятого»¹. На практике можно встретить и редкие случаи, когда устные ходатайства обвиняемого разрешаются правоприменителями напрямую, то есть без предварительного их документирования. Например, следователь, принимая решение о назначении защитника, в постановлении указал, «что от подозреваемого Б. поступило устное ходатайство об участии в уголовном деле защитника»². Изначально изложенное в письменной форме (*письменное*) волеизъявление уголовно-преследуемого лица, выраженное в виде личной жалобы или ходатайства, представляется самым предпочтительным вариантом, так как защищено от потери и искажения информации при записи правоприменителем в протокол.

Возможно выражение волеизъявления обвиняемого и в форме действия (*конклюдентное*)³, из содержания которого можно определённо установить от-

¹ Калинкина Л.Д. Ходатайства о признании доказательств недопустимыми в суде первой инстанции в российском уголовном процессе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. 2014. № 11/2 (122). С. 68.

² См.: Постановление о назначении защитника от 18.04.2012. Уголовное дело № 2-100/2012 // Архив Ставропольского краевого суда, см., также: Постановление о полном удовлетворении ходатайства от 17 июня 2011 г. Уголовное дело № 2-10/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

³ Понятие «конклюдентные действия» было известно ещё в римском праве, где использовалось для обозначения одной из форм выражения воли. В настоящее время конклюдентные действия также при-

ношение обвиняемого к уголовно-процессуальной деятельности¹. В форме конклюдентных действий может проявляться, например, неправомерное волеизъявление обвиняемого в случаях, когда он нарушает правила избранной в отношении него меры пресечения, что позволяет применять к нему более строгую меру пресечения², или скрывается от органов расследования и суда, что влечёт его розыск.

4. С точки зрения действующего законодательства волеизъявление обвиняемого может быть выражено в разнообразных нормативно определяемых формах (заявление, ходатайство, просьба и пр.). Такое многообразие встречающихся в законе наименований индивидуального обращения обвиняемого к правоприменителю загромождает текст УПК РФ и создаёт сложности в правоприменительной деятельности. Тем более что в специальном разделе сам уголовно-процессуальный закон (разд. V УПК РФ) называет два вида процессуального оформления обращений обвиняемого, подлежащих обязательному рассмотрению и разрешению: а) *ходатайства* и б) *жалобы*.

В теории права признаётся, что ходатайство есть не что иное, как заявление³. Этимологически ходатайство – это официальная просьба⁴. Возможно, именно поэтому в правоприменении распространена практика оформления волеизъявления обвиняемого о реализации предусмотренных

знаются самостоятельной формой волеизъявления. См., например: *Пахомов М.С.* Конклюдентные действия в сфере правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 16.

¹ Определённые конклюдентные действия в законодательстве отдельных иностранных государств имеют даже силу признания вины. Например, согласно индийскому законодательству утвердительный кивок в ответ на прямое обвинение в преступлении расценивается как признание вины. Возможно также признание вины знаками или жестами, которое признаётся не менее значимым, чем устное заявление об этом. См.: *Ibraheem, Ojo Tajudeen.* The Relevance of Confessions in Criminal Proceedings // *International Journal of Humanities and Social Science.* 2013. Vol. 3. No 21. P. 292.

² В частности, уголовно-процессуальный закон буквально закрепляет возможность избрания более строгой меры пресечения к обвиняемому (подозреваемому) в случае нарушения им условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также в случае отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля (ч. 14 ст. 105.1 УПК РФ).

³ См., например: *Савоськин А.В.* Указ. раб. С. 59.

⁴ Просьба – это обращение, призывающее удовлетворить какие-нибудь нужды, желания, а желание – это внутреннее стремление к осуществлению чего-нибудь; просьба. См.: *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 693, 504, 165.

законом прав в виде *Заявления*. Вместе с тем правоприменители, как правило, расценивают такие заявления как ходатайства. В частности, следователь в постановлении о полном удовлетворении ходатайства пишет: «... от обвиняемого К. поступило заявление, которое следует рассматривать как ходатайство ...»¹.

Говоря о заявлении, уголовно-процессуальный закон чаще всего имеет в виду действие, то есть высказывание, доведение до сведения заявителем своего желания воспользоваться тем или иным принадлежащим ему правом. Такое высказывание при производстве по уголовному делу должно представляться в форме ходатайства как единственной уголовно-процессуально дозволенной форме выражения вонне любой просьбы-требования вовлекаемого участника уголовного процесса, целью которой является реализация принадлежащего лицу права. Исходя из общих правовых представлений, понятие «заявление» является всеобъемлющим, если речь идёт об обращении гражданина за помощью в реализации его прав и законных интересов. В силу уголовно-процессуальной специфики любое заявление обвиняемого должно выражаться в форме ходатайства. Существующее ныне разнообразие форм выражения волеизъявления обвиняемого (заявление, ходатайство, согласие, возражение и пр.) не способствует обеспечению его прав. Отдельно в этом перечне стоит только жалоба как письменное обращение обвиняемого по поводу пересмотра процессуального решения или с целью восстановления нарушенного права, которое выражается в самостоятельной процессуальной форме.

Сегодня закон называет особый вид обращения – *заявление об ускорении рассмотрения дела* (ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ). По сути – это жалоба на затягивание процесса. Совершенно верно С.Б. Некенова, исследуя порядок рассмотрения «жалоб (заявлений)» об ускорении досудебного производства, отождествляет эти понятия². Особенность такого обращения участника уголовного судопроизводства состоит в том, что подача заявления об ускорении рассмотрения дела воз-

¹ См.: Уголовное дело № 2-93/2012 по обвинению Б.В. Кислицына (л.д. 150) // Архив Ставропольского краевого суда. Иногда в материалах дела можно встретить и «Постановление о полном удовлетворении заявления». См.: Уголовное дело № 1-455/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

² См.: *Некенова С.Б.* Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 15.

можно не только при нарушении права заинтересованного лица на разумный срок уголовного судопроизводства, но и при угрозе его нарушения. Заявление об ускорении судопроизводства – это обращение носителя права на разумный срок уголовного судопроизводства, если он считает, что его право на разумный срок нарушается (*не нарушено, а нарушается*).

Отождествление понятий «жалоба» и «заявление» недопустимо с позиций содержательных различий и значения этих обращений участников уголовного процесса. Это классический случай «несоответствия термина понятию (ложная ориентация термина)»¹. Следовательно, употребление законодателем в ст. 6.1 УПК РФ понятия «заявление» как требования об ускорении рассмотрения дела, то есть о восстановлении права на разумный срок уголовного судопроизводства представляется неверным. По всем признакам – это жалоба, так как заявление связано не с восстановлением субъективного права, а с обеспечением его реализации. Согласно п. 3 ст. 4 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» заявление – это всегда просьба гражданина об оказании содействия в реализации принадлежащих ему конституционных прав и свобод. Несогласованность законодательных актов в понимании употребляемой ими терминологии негативно сказывается, прежде всего, на практике их применения.

Также в уголовно-процессуальном законе в качестве самостоятельной формы выражения волеизъявления обвиняемым неоднократно называется «*просьба*». По своей природе она имеет существенные отличия: как правило, носит технический, чисто процедурный характер и на существо уголовно-процессуальной деятельности не влияет. Просьба не может быть признана процессуальной формой выражения волеизъявления обвиняемого. Это, скорее, форма околопроцессуальная, чисто процедурная, необходимая для выражения требований технического характера, регулирующих время, например просьба сделать перерыв в допросе, или обслуживающих процессуальную деятельность, обеспечивающих её нормальное течение. Так, В., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК

¹ Савицкий В.М. Язык процессуального закона. М., 1987. С. 23.

РФ, своим заявлением поставил в известность следователя об изменении своей личной подписи и просил приобщить к материалам дела образец её нового написания. Следователь удовлетворил просьбу обвиняемого в полном объёме¹.

Просьб технического характера достаточно много прописано в самом законе, например: просьба подозреваемого предоставить ему свидание с защитником до первого допроса (ч. 4 ст. 92 УПК РФ); просьба огласить протокол допроса (ч. 6 ст. 190 УПК РФ); просьба обвиняемого предъявить для ознакомления фотографии, материалы аудио- и (или) видеозаписи и иные приложения к протоколам следственных действий (ч. 1 ст. 217 УПК РФ); предусмотренная ч. 6 ст. 325 УПК РФ просьба о получении копии постановления судьи о назначении дела к слушанию судом с участием присяжных заседателей; просьба подсудимого (оправданного, осуждённого) о направлении ему копии судебного решения, изготовленной в форме электронного документа, посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 3 ст. 474.1 УПК РФ) и др. Правоприменительная практика прислушивается к процедурным просьбам обвиняемых. Их отсутствие признаётся основанием законности действий следователя (дознателя)².

Таким образом, все процессуальные разновидности волеизъявления обвиняемого, как способа проявления им своего мнения в отношениях с должностными лицами, ведущими процесс, следует преобразовать по основному содержанию признаку в два вида и обозначать волеизъявление обвиняемого, направленное на реализацию принадлежащих ему прав, ходатайством, а волеизъявление обвиняемого, нацеленное на восстановление нарушенного права или на пересмотр процессуального решения, жалобой.

¹ См.: Заявление обвиняемого В. от 23.02.2012 и Постановление о полном удовлетворении ходатайства от 12.03.2012 // Уголовное дело № 2-69/2012. Архив Ставропольского краевого суда.

² Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своём апелляционном определении от 24.08.2017 по делу № 20-АПУ17-7 подтвердила допустимость производства следственных действий в том числе и в ночное время в условиях, не терпящих отлагательства, опираясь на то, что вопреки доводам защитника между следственными действиями с участием обвиняемого были перерывы во времени, а ни сам обвиняемый, ни его защитники просьб об объявлении перерыва или об отложении производства следственных действий не заявляли. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24082017-n-20-apu17-7/> (дата обращения: 31.05.2018).

5. В зависимости от процессуального статуса субъекта, от которого исходит волеизъявление уголовно-преследуемого лица, можно говорить о волеизъявлении подозреваемого и волеизъявлении обвиняемого (подсудимого, осуждённого, оправданного).

Действующее уголовно-процессуальное законодательство знает двух самостоятельных участников уголовного процесса: подозреваемого и обвиняемого и различает их процессуальное положение. М.С. Строгович называл подозреваемого «кандидатом в обвиняемые», смежной процессуальной фигурой наряду с обвиняемым и указывал, что «грань между подозреваемым и обвиняемым в значительной мере условна»¹. А.П. Кругликов пишет: «Обвиняемый в уголовном процессе России – тот же подозреваемый»². Ю.В. Деришев предлагает любое лицо, подвергнутое уголовному преследованию, наделять статусом обвиняемого, а подозреваемого как субъекта досудебного производства упразднить³. Наметившаяся ещё во время действия УПК РСФСР тенденция «постепенного стирания различий между подозреваемым и обвиняемым»⁴, в настоящее время завершается приближающимся к абсолютному совпадению их процессуальных статусов.

Действительно, подозреваемый, как правило, «перерождается» в обвиняемого по мере осуществления уголовного преследования. Как только появляется достаточно доказательств для предъявления формального обвинения, лицо привлекается в качестве обвиняемого, его процессуальный статус меняется. Однако не каждый подозреваемый стопроцентно становится обвиняемым. В случаях, когда подозрение в отношении конкретного лица не подтвердится, уголовное преследование в отношении него прекращается. С другой стороны, закон не запре-

¹ См.: *Строгович М.С.* Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде / под ред. и с предисл. А.Я. Вышинского. С. 32.

² См.: *Кругликов А.П.* Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2 (122). С. 106.

³ См.: *Деришев Ю.В.* Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005. С. 16, 273

⁴ См.: *Калиновский К.Б.* Тенденция отождествления подозрения и обвинения в российском уголовно-процессуальном законодательстве противоречит принципам публичности и праву на защиту // Выступление на всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития процессуального права в России». Санкт-Петербург (Санкт-Петербургский университет МВД России, 21 мая 2004 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/p/2004-2.htm> (дата обращения: 02.09.2018).

щает привлекать фактически заподозренного в совершении преступления сразу в качестве обвиняемого, минуя этап нахождения лица в формальном статусе подозреваемого. Исходя из этого, следует признать наличие определённых различий в объёме и пределах реализации ими своего волеизъявления в отечественном уголовном процессе.

Конституция РФ и нормы международного права буквально говорят о защите прав обвиняемого от предъявленного обвинения¹. Вместе с тем общие конституционные принципы правосудия (ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 и 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) при неукоснительном следовании процедуре уголовного судопроизводства предполагают «своевременность и действенность защиты прав и законных интересов не только обвиняемых, но и лиц, подозреваемых в совершении преступления»². Основания наделения лиц соответствующим процессуальным статусом, основания и порядок изменения и прекращения этого статуса чётко определены в уголовно-процессуальном законе, что позволяет обвиняемым и подозреваемым как самостоятельным участникам уголовного судопроизводства со стороны защиты, эффективно защищаться от уголовного преследования.

Существование двух самостоятельных процессуальных фигур, в отношении которых ведётся уголовное преследование, признаётся не всеми национальными уголовно-процессуальными законодательствами. Так, швейцарский уголовный процесс не знает самостоятельной процессуальной фигуры подозреваемого (отличной от обвиняемого). Так, согласно ч. 1 ст. 111 УПК Швейцарии «в качестве обвиняемого выступает лицо, которое в заявлении о преступлении, в жалобе по делу частного обвинения или в ходе процессуальных действий госу-

¹ *Обвиняемый* в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. *Обвиняемый* не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу *обвиняемого* (ст. 49 Конституции РФ). В международных актах закреплено, что каждый *обвиняемый* при рассмотрении предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок ... (ст. 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гр-на В.В. Ченского» (абз. 3 п. 2) // Российская газета. 2017. 1 декабря.

дарственных органов уголовного судопроизводства в связи с совершением уголовно-наказуемого деяния подозревается, преследуется или обвиняется»¹. Действующее швейцарское уголовно-процессуальное законодательство не разделяет правовые статусы подозреваемого и обвиняемого, объединяет их. В соответствии с УПК Швейцарии с того момента, как появляется информация о том, что данное лицо причастно к совершению преступления, можно говорить о появлении процессуальной фигуры обвиняемого.

Различать волеизъявление обвиняемого, подсудимого, осуждённого и оправданного не представляется необходимым, так как закон наделяет их одинаковым процессуальным статусом, что прямо вытекает из ч. 2 ст. 47 УПК РФ.

б. Волеизъявление обвиняемого *по отраслевому признаку* можно подразделить на: а) *имеющее чисто процессуальное значение (процедурное)* и б) *имеющее процессуальное и материальное значение (смешанное)*.

Первое оказывает влияние только на решение процессуальных вопросов, влекущих движение уголовного дела по стадиям, применение особых процедур, установление законности принимаемых решений должностными лицами органов расследования, реализацию принадлежащих обвиняемым и подозреваемым прав и пр. Например, изменение территориальной подсудности: если суд, приступив к рассмотрению уголовного дела, установит, что дело подсудно другому суду того же уровня, то только при согласии подсудимого суд вправе оставить его в своём производстве (ч. 2 ст. 34 УПК РФ). Волеизъявление здесь не влияет на материально-правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности: ни на квалификацию преступления, ни на размер уголовного наказания.

Смешанное волеизъявление обвиняемого имеет одновременно процессуальное и материальное значение, так как влияет не только на процессуальную форму, на принимаемое процессуальное решение, но в перспективе – и на уголовно-правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности,

¹ См.: *Трефилов А.А.* Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 81.

прежде всего, на вид и размер наказания¹. Уголовно-правовая (материальная) составляющая значения волеизъявления обвиняемого состоит в том, что оно либо является первым шагом к существенному смягчению наказания (упрощённые порядки), либо выступает в качестве смягчающего основания (явка с повинной, деятельное раскаяние).

7. В зависимости от соблюдения норм уголовно-процессуального права волеизъявление обвиняемого может быть: а) правомерным, б) противоправным или в) выразиться в злоупотреблении правом на защиту.

Правомерное волеизъявление обвиняемого имеет своей целью изменение уголовно-процессуальных правоотношений и проявляется в форме ходатайств или жалоб. Закон охраняет условия свободного и нестеснённого волеизъявления обвиняемого. Поэтому в случаях применения к обвиняемому физического или психического принуждения (насилия, обмана, введения в заблуждение и т.п.), повлиявшего на формирование его воли или выражение её вовне, установление этого факта влечёт признание полученного доказательства недопустимым, а принятого процессуального решения незаконным.

Неправомерное (или противоправное) волеизъявление обвиняемого – это такие его поведенческие акты, которые идут вразрез с установлениями уголовно-процессуального закона. Они могут выражаться в игнорировании законодательного запрета или в невыполнении процессуальной обязанности (например, невыполнение обязательств избранной меры пресечения).

В настоящее время всё острее встаёт проблема *злоупотребления правом на защиту* при производстве по уголовным делам. Начинается оно всегда как правомерное волеизъявление. На первоначальном этапе находится в рамках закона, ориентируется на нормы права, но результаты его выходят за рамки правовых предписаний. Злоупотребление правом на защиту не является в полном смысле правомерным, но не может быть и признано полностью противоправным. Оно представляет собой особый вид правового поведения.

¹ См.: Боярская А.В. Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощённых уголовно-процессуальных процедур // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 51-55.

8. Волеизъявление обвиняемого *в зависимости от активности его уголовно-процессуальной деятельности* может быть: а) *положительным* или б) *отрицательным*. Содержанием *положительного волеизъявления* обвиняемого является выполнение определённых действий, направленных на реализацию выраженного волеизъявления, например согласие дать показания и как результат дача показаний. Содержанием *отрицательного волеизъявления* обвиняемого выступает бездействие, например, отказ от дачи показаний, отказ от последнего слова подсудимого, отказ от оспаривания показаний потерпевшего и свидетелей обвинения. Это пассивное поведение или молчание, то есть отсутствие разрешаемых законом известных действий. Здесь нельзя отрицать наличие воли, речь идёт об отсутствии её положительного выражения (дачи показаний, выступления с последним словом подсудимого, оспаривания обвинительных показаний потерпевшего). В основе бездействия лежит воля, проявляющаяся в волевом, целеустремлённом воздержании от совершения определённого акта поведения. Например, отсутствие выраженного официально желания на рассмотрение его дела судом в составе трёх профессиональных судей в случаях, когда закон предоставляет такую возможность обвиняемому, не следует расценивать как пассивное поведение. Здесь усматривается осознанное решение обвиняемого о рассмотрении его дела судом в обычном порядке – единолично федеральным судьёй. Причиной отрицательного волеизъявления обвиняемого также может служить истечение пресекательных процессуальных сроков, например, срока обжалования процессуальных решений, как вариант, причиной необжалования осуждённым приговора в апелляционном порядке – истечение срока апелляционного обжалования. И действие, и бездействие обвиняемого являются поступком, выражающим его волю. Такого рода поведение преследует соответствующую цель, определяющую направленность его воли, выражающейся в конкретных деяниях. Главное, чтобы у лица была возможность выбора конкретного варианта поведения.

§ 4. *Формы реализации волеизъявления обвиняемого в уголовном процессе*

В подавляющем большинстве случаев толчком для возникновения, изменения или прекращения уголовно-процессуальных отношений, приводящим к юридически значимым последствиям (принятию процессуального решения, производству процессуального действия), является единоличное волеизъявление уголовно-преследуемого лица, например, явка с повинной, приглашение защитника, отказ от дачи показаний. Для наступления юридически значимых последствий довольно только его желания. Волеизъявление обвиняемого здесь имеет характер прямого действия и приводит в действие соответствующие механизмы напрямую. Достаточно его проявления, чтобы включились механизмы работы определённого процессуального института, чтобы было принято просимое решение или проведено желаемое процессуальное действие (например, повторный допрос в порядке ч. 4 ст. 173 УПК РФ).

Однако в ряде случаев для наступления ожидаемых последствий, чтобы волеизъявление обвиняемого повлекло совершение определённых действий или принятие конкретных решений, волеизъявление обвиняемого должно сочетаться с отношением к этому вопросу других участников уголовного судопроизводства. Налицо комбинационная система проявления волеизъявления обвиняемого, когда для достижения желаемого результата необходимо сочетание воли двух, трёх и более субъектов уголовно-процессуальной деятельности, заинтересованных в решении того или иного вопроса. Волеизъявление обвиняемого получает реализацию при совпадении с волеизъявлением одного или сразу нескольких участников уголовного судопроизводства (необходимо встречное положительное волеизъявление другого участника или участников уголовного процесса).

С точки зрения субъектного состава уголовно-процессуальных правоотношений практическая реализация волеизъявления обвиняемого выражается в следующих формах: а) *единоличном проявлении*, б) *согласовании* в различных вариантах. Согласование как форма реализации волеизъявления обвиняемого носит комбинационный характер, и в зависимости от количества субъектов комби-

нации могут быть а) *двухсубъектными* (парными) и б) *многосубъектными* (трёх-, четырёх-, ... субъектными).

Парное согласование, которое влечёт принятие правоприменителем желаемого для обвиняемого результата, достигается обвиняемым с любым другим участником уголовного процесса, прежде всего, защитником, потерпевшим или лицом, в чьём производстве находится уголовное дело.

Примером парной комбинации, в которой сочетается волеизъявление обвиняемого и его защитника, может служить дача показаний адвокатом-защитником в интересах своего подзащитного. Здесь согласия-разрешения обвиняемого на то, чтобы его защитник дал показания, недостаточно для допроса адвоката. Волеизъявление обвиняемого даёт юридически значимый результат только в связке с волеизъявлением самого защитника на это, выражающимся в подаче соответствующего ходатайства следователю (дознавателю) или в суд (п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Именно сочетание их воли лежит в основе решения правоприменителя о допросе в качестве свидетеля адвоката, защитника, оказывавшего юридическую помощь обвиняемому¹.

Примирение подсудимого и потерпевшего по делам частного обвинения, производство по которым осуществляется по общим правилам в порядке ст. 318 УПК РФ, – это пример парного согласования волеизъявления обвиняемого и волеизъявления потерпевшего. При достижении фактического примирения и выражении об этом обоюдной воли подсудимого и потерпевшего (в форме соответствующих заявлений) мировой судья обязан прекратить уголовное дело (ч. 2 ст. 20, ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Волеизъявление сторон в данном случае обязательно для него. Причём, правоприменитель обязан принять требуемое сторонами решение независимо от истинных причин примирения. Сегодня на мирового судью не возлагается обязанность выяснять добровольность примирения, она презюмируется, хотя реально как со стороны потерпевшего, так и со стороны подсудимо-

¹ См., подробнее: *Артамонова Е.А.* Допрос адвоката, защитника как результат волеизъявления // Противоположные преступления и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия (2-е Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. 2-й Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2018. С. 36-40.

го, возможно наличие порока воли. Порок воли потерпевшего возможен из-за давления на него обидчика, угроз, принуждения, обмана, а подсудимого – в результате самоговора¹.

Двухсубъектное согласование будет и тогда, когда юридически значимый результат достигается при совпадении волеизъявления обвиняемого и воли правоприменителя, направленных на достижение определённой цели, например, при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (ч. 2 ст. 27 УПК РФ). Если обоюдного желания на окончание уголовного судопроизводства в такой форме не достигается, прекращение уголовного дела не допускается. Или при решении вопроса о рассмотрении судом уголовного дела, подсудного другому суду того же уровня, если это выяснилось уже в ходе судебного заседания. Только при согласии подсудимого на оставление уголовного дела в производстве суда, назначившего по нему судебное заседание, суд вправе рассмотреть его по существу (ч. 2 ст. 34, ч. 1 ст. 227 УПК РФ). Решение принимается при совпадении воли подсудимого и намерений суда².

Многосубъектные комбинации – наиболее сложная форма реализации волеизъявления обвиняемого. В каждом случае её проявления задействованы и стороны уголовно-правового конфликта, и принимающий решение правоприменитель. Многосубъектное согласование для получения юридически значимого результата требует положительного волеизъявления (сочетания воли) трёх и более субъектов уголовного судопроизводства. Характерный пример такой формы реализации волеизъявления обвиняемого – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ. Здесь волеизъявление обвиняе-

¹ См., например: *Грохотова Е.А.* Совершенствование процедуры прекращения уголовного дела частного обвинения мировым судьёй в связи с примирением // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в. матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 152-157.

² Это же правило действует и в случаях, когда неподсудность уголовного дела выявлена после вынесения постановления о назначении судебного заседания, но до начала судебного разбирательства. См.: Бюллетень судебной практики Сахалинского областного суда за 1 квартал 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=219 (дата обращения 28.05.2018); Апелляционное постановление по делу № 22-8033 // Результаты обобщения практики рассмотрения уголовным, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного суда Республики Татарстан в 4 квартале 2017 г. (утв. на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 24.01.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=253 (дата обращения: 20.02.2018).

мого должно иметь ответную положительную реакцию со стороны потерпевшего в виде встречного волеизъявления на примирение, а их общее волеизъявление должно быть одобрено ещё и волей правоприменителя. При слиянии волеизъявления обвиняемого и волеизъявления потерпевшего происходит фактическое примирение¹. Юридическое примирение возможно только при согласовании достигнутого совпадения воли потерпевшего и обвиняемого с волеизъявлением правоприменителя – субъекта, уполномоченного принимать официальное процессуальное решение. Причём в судебных стадиях для принятия желаемого сторонами решения требуется трёхсубъектное согласование, так как последнее слово всегда остаётся за судом, а в ходе предварительного расследования оно уже будет четырёхсубъектным, так как для достижения желаемых сторонами уголовно-правового конфликта последствий необходимо не только сочетание волеизъявления конфликтующих сторон – обвиняемого и потерпевшего, но и сочетание волеизъявления непосредственного правоприменителя (следователя или дознавателя) и его контролирующего субъекта (руководителя следственного органа или прокурора соответственно). И только на основе всегласования этих участников уголовного процесса возможно принятие взаимоприемлемого для сторон решения.

Сложным многосубъектным согласованием достигается заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. На первый взгляд, достаточно сочетания воли прокурора и обвиняемого, которые оговаривают условия ответственности последнего. Этимологически соглашение – это взаимное согласие², «совпадение воли сторон»³. В своей структуре соглашение состоит из двух элементов: предложения и принятия, каждый из которых имеет субъективное наполнение и объективное выражение – свою процессуальную форму. Применительно к уголовно-процессуальному институту заключения досудебного соглашения о сотрудниче-

¹ Фактическое примирение обвиняемого с потерпевшим по уголовным делам частного-публичного и публичного обвинения, не подпадающее под применение ст. 25 УПК РФ, может быть расценено как смягчающее наказание обстоятельство, инициируемое обвиняемым с целью «сглаживания уголовно-правового конфликта». См.: *Ковязин А.В.* Проблемы правоприменительной практики примирения в российском уголовном судопроизводстве // *Российский судья.* 2017. № 5. С. 29.

² См.: *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 595.

³ *Ойгензихт В.А.* Указ. раб. С. 121.

стве предложение всегда исходит от уголовно-преследуемого лица и формируется вовне в виде соответствующего ходатайства. Принятие – деятельность правоприменителя, получающая окончательное оформление в постановлении о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подписанном прокурором. Но при более глубоком изучении получаем четырёхсубъектное согласование. На первом этапе – этапе выдвижения предложения – должно быть достигнуто сочетание воли подзащитного и его адвоката-защитника, так как в силу закона предложение обвиняемого на заключение такого соглашения станет юридически значимым только после обязательного предварительного согласования с адвокатом-защитником (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ). На втором этапе – этапе принятия предложения и собственно заключения соглашения – требуется согласование воли следователя, ведущего дело, и прокурора, уполномоченного подписывать такое соглашение. Несмотря на то, что окончательно разрешается этот вопрос по существу прокурором, первоначально ходатайство обвиняемого попадает к следователю, расследующему дело, который уполномочен решать вопрос о дальнейшем его движении (дойдёт ли волеизъявление обвиняемого до прокурора?). Посчитав, что поданное обвиняемым ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве неперспективно, необоснованно, в нём нет необходимости и т.п., следователь вправе его отвергнуть (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ). И происходит это, несмотря на то, что обвиняемый подаёт указанное ходатайство на имя прокурора. Только в случае удовлетворения данного ходатайства следователем оно попадает к прокурору. Получается, что одно и то же ходатайство разрешается дважды двумя различными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Логичнее было бы, как неоднократно отмечалось в процессуальной литературе, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве сразу непосредственно с прокурором¹.

Существует точка зрения, согласно которой досудебное соглашение о сотрудничестве по своей форме, структуре и содержанию представляет собой «мо-

¹ См., например: *Бертовский Л.В.* К вопросу о совершенствовании института досудебного соглашения о сотрудничестве // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в. матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 120.

дель процессуального договора»¹, относится к договорно-правовым средствам регулирования уголовно-процессуальных отношений². Приравнивать досудебное соглашение о сотрудничестве к гражданско-правовой сделке представляется в корне неверным. Теряется основа уголовно-процессуальных отношений – публичность. Государство в лице законодателя здесь не отступает от регулирования публичных уголовно-процессуальных отношений, а лишь предоставляет обвиняемому определённые льготы за правильное посткриминальное поведение, наделяя его правом инициировать рассматриваемую процедуру. Не отрицая, что для заключения досудебного соглашения требуется добрая воля двух сторон, следует помнить незыблемое правило, что «уголовный процесс не сделка, а средство защиты общественных интересов»³. Кроме того, стороны досудебного соглашения не имеют взаимного юридического равенства, обязанности возникают лишь у обвиняемого, сохраняется властное подчинение одной стороны другой⁴. По общему правилу деятельность государственных органов в сфере уголовного судопроизводства не может «управляться» волей отдельных частных лиц⁵, особенно, если таковыми являются обвиняемые или подозреваемые в совершении преступления. Ведь слепое следование воле обвиняемых противоречит интересам остальных граждан, прежде всего потерпевших, имеющих право требовать адекватного реагирования на преступление со стороны государства.

Классификация форм практической реализации волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве возможна только с учётом субъектного со-

¹ См.: *Климанова О.В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристика и проблемы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 8; *Аширбекова М.Т.* О некоторых новеллах в нормативной регламентации производства с досудебным соглашением о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 17.

² См.: *Зайцев О.А.* Перспективы развития российской уголовно-процессуальной политики // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: в 4 ч. Сыктывкар, 2012. Ч. 1. С. 56.

³ См.: *Победкин А.В.* Гарантии нравственности (о нравственном значении трудов Л.Д. Кокорева) // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 63.

⁴ См.: *Язева Е.Е.* О некоторых недостатках законодательной техники при конструировании норм о дифференцированных производствах по уголовным делам (гл. 32.1, 40.1 и 51.1 УПК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 6 (6). С. 158-159.

⁵ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. С. 281.

става уголовно-процессуальных правоотношений¹.

¹ См.: *Артамонова Е.А.* О формах реализации волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве // *Гуманитарные и юридические исследования* 2018. № 4. С. 146-151.

**Раздел 2. ДИАЛЕКТИКА СВЯЗИ И СООТНОШЕНИЯ
ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО С ОСНОВНЫМИ
НАЧАЛАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**Глава 1. Общая характеристика связи волеизъявления
обвиняемого с принципами уголовного судопроизводства**

Для достижения понимания взаимоотношения таких правовых явлений как волеизъявление обвиняемого и принципы уголовного судопроизводства следует исходить из того, что принципы не отождествимы с конкретными правовыми нормами¹. И принципы, и нормы права есть правовые категории, но действующие на различных уровнях нормативно-правового регулирования². Сфера действия принципов как мировоззренческих идей «максимальной для исследуемого уголовного процесса степени общности», проведённых «в совокупности действующих в соответствующем судопроизводстве уголовно-процессуальных норм и практики их применения»³, не ограничивается правом. Они существуют и развиваются в науке как её базовые категории, функционируют в правоприменении как основополагающие начала деятельности и находят своё отражение в правосознании как его элементы. Характерным примером может служить принцип публичности, реально существующий в уголовно-процессуальной действительности, признаваемый уголовно-процессуальной наукой, имеющий нормативную природу, которая прослеживается из содержания различных норм уголовно-процессуального права, но не нашедший закрепления в современном уголовно-процессуальном законе.

¹ См., например: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / авт. кол.: В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьева и др.; под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С. 136; *Томин В.Т.* Лекция на тему: «Принципы отечественного уголовного процесса, как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система: доктринальные подходы и законодательство» // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 113, 119; *Александров А.С.* Диспозитивность в уголовном процессе. Н. Новгород, 1997. [Электронный ресурс]. URL: http://kalinovskiy-k.narod.ru/b1/Aleksandrov_1997/013.htm (дата обращения: 02.11.2017).

² См.: *Гриненко А.В.* Общий порядок судебного разбирательства в суде первой инстанции: критические размышления // Российский судья. 2018. № 2. С. 44.

³ См.: *Томин В.Т.* Лекция на тему: «Принципы отечественного уголовного процесса, как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система: доктринальные подходы и законодательство». С. 119.

Принципы определяют назначение уголовного процесса, построение его стадий, институтов, отдельных процедур; процессуальный статус участников; исторический тип; предмет и метод регулирования; особенности уголовно-процессуальной деятельности, направленной на достижение целей и задач, поставленных государством перед уголовным судопроизводством¹. Лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, обладает необходимыми и достаточными возможностями по отстаиванию своей невиновности, защите своих прав и законных интересов, что, несомненно, отвечает назначению уголовного судопроизводства. Оно свободно в обеспечении собственных интересов и использовании для этого всех предоставленных ему законом прав. Самостоятельным, активным, равноправным участником уголовного процесса обвиняемого делает свобода его поведения, базирующаяся на принципах законности, состязательности, неприкосновенности личности, презумпции невиновности, обеспечении права на защиту, и др.²

Принципы, с одной стороны, представляют собой идеи, имеющие общий характер и формирующие общую направленность уголовного судопроизводства, характерную для данного исторического периода; с другой – «формируют определённые требования, правила, выраженные в обобщённой форме и адресованные участникам правовых отношений»³. Для того чтобы конкретный принцип работал в рамках конкретного правоотношения, его провозглашения недостаточно. Принцип должен быть внедрён в уголовно-процессуальную материю, в нормы уголовно-процессуального права, на нём должно строиться разрешение конкретных уголовно-процессуальных проблем. Регулятивное воздействие уголовно-процессуального принципа обеспечивается системой правил, установленных уголовно-процессуальным законом, несоблюдение которых и влечёт нарушение этого принципа. Уголовно-процессуальная деятельность обвиняемого как само-

¹ См.: *Рябинина Т.К.* К вопросу о сущности и значении принципов российского уголовного судопроизводства // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (28). С. 84.

² См.: *Корнуков В.М., Устинов Д.С.* Взаимоотношения обвиняемого с должностными лицами уголовного судопроизводства в системе регуляторов его процессуального поведения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (28). С. 52.

³ См.: *Панько К.К.* Методология и теория законодательной техники уголовного права России. Воронеж, 2004. С. 111.

стоятельного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений подвергается регулятивному воздействию принципов уголовного судопроизводства, а его отношение к процессу, занимаемая им позиция, отстаивание своих прав обеспечивают действие уголовно-процессуальных принципов.

Существование волеизъявления обвиняемого и принципов уголовного процесса взаимообусловлено и взаимозависимо. Эти правовые явления находятся в бесчисленных разновариантных связях между собой. Конкретные принципы уголовного процесса взаимодействуют с волеизъявлением обвиняемого в разной мере и в разной степени. Прежде всего, связь (взаимная зависимость) между принципами уголовного процесса, их внутренними сущностными элементами и волеизъявлением обвиняемого может быть:

1) прямой – однозначно обусловленной, когда эти явления тесно переплетаются и их реализация непосредственно зависит друг от друга (например, связь волеизъявления обвиняемого с принципами состязательности, презумпции невиновности или обеспечения права на защиту);

2) опосредованной, когда волеизъявление обвиняемого косвенно взаимодействует с данным принципом. Например, связь волеизъявления обвиняемого с *принципами независимости судей и осуществления правосудия только судом* (ст. 8, 8.1 УПК РФ) выражается, в частности, в том, что обоснованное и мотивированное мнение обвиняемого, его активная деятельность способствуют осуществлению правосудия надлежащим и независимым судом. Влиять на уголовно-процессуальную деятельность в данном случае обвиняемый может посредством заявления отводов или принесении ходатайств об изменении или, наоборот, неизменении подсудности уголовного дела. Так, обвиняемый, заявивший отвод всему составу суда, рассматривающему его дело, или одному судье из этого состава, или присяжному заседателю в случае его удовлетворения тем самым оказывает, хоть и опосредованно, влияние на осуществление правосудия.

Процессуальную значимость имеет смысловое содержание волеизъявления обвиняемого и его взаимодействие с содержанием конкретных принципов. Связи между волеизъявлением обвиняемого и принципами уголовного процесса могут

отражать всевозможные признаки, быть разными по своему характеру, объёму и иметь различное значение. Одни принципы формируют пространство, порождают и поддерживают среду, где волеизъявление обвиняемого приобретает соответствующую значимость; другие – создают условия для реализации волеизъявления обвиняемого; третьи – обеспечивают охрану его прав и свобод.

В первую группу уголовно-процессуальных принципов, прежде всего, входят законность, процессуальная экономия, состязательность, публичность. Так, *принцип законности* создаёт законный режим уголовно-процессуальной деятельности, а волеизъявление обвиняемого способствует поддержанию законного режима уголовного судопроизводства. Если в каком-то конкретном случае режим законности при производстве следственного действия или принятии процессуального решения нарушается, у обвиняемого есть предусмотренные законом возможности эту ситуацию исправить посредством выражения своего отношения к проведённому действию или принятому решению, обжаловать его с целью устранения допущенных нарушений закона.

Активная деятельность обвиняемого при производстве по уголовному делу способствует достижению законности уголовного судопроизводства. Поддержанию режима законности способствует и исполнение требований всех остальных принципов уголовного судопроизводства. Например, законность отправления уголовного правосудия, вытекает в том числе из обеспечения его открытого осуществления. Неотъемлемой частью законности является неукоснительное соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства. Волокита, необоснованное затягивание производства со стороны должностных лиц, ведущих процесс, может быть пресечена, в частности, и активными действиями обвиняемого, особенно, если он считает себя невиновным, необоснованно уголовно-преследуемым. Ещё более сложная ситуация складывается, когда в действующем уголовно-процессуальном законе обнаруживаются пробелы в регулировании процессуальных сроков, ведь неопределённость сроков, их чёткая неурегулированность в законе нарушает, прежде всего, принцип законности, так как ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ устанавливает, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в сроки,

установленные уголовно-процессуальным законом. Волеизъявление обвиняемого в таких случаях, не только способствует скорейшему разрешению возникшей ситуации, но и сохраняет режим законности судопроизводства.

Ещё Е.В. Васьковский писал, что «решения суда могут быть справедливы только при том условии, если вполне соответствуют как истинному смыслу юридических норм, так и фактическим обстоятельствам каждого отдельного случая, к которому эти нормы применяются»¹. В этом определении, остающемся актуальным до сегодняшнего дня, заключены требования сразу двух принципов. Применительно к уголовному процессу в первой его части можно увидеть, что речь идёт о законности, а во второй – об установлении объективной истины по делу. Волеизъявление обвиняемого имеет тесную связь с установлением действительно произошедшего. Особенно ярко это проявляется в случаях, когда лицо подвергается уголовному преследованию невинно или за более тяжкое преступление, чем в реальности было совершено. Обвиняемый лично заинтересован в полном и обоснованном установлении всех обстоятельств дела. Именно его активная позиция позволяет ему добиваться справедливого решения по делу в вышестоящих судебных инстанциях, вплоть до пересмотра дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам². Отказ от досконального установления всех обстоятельств дела неизбежно ведёт к многочисленным нарушениям законных интересов обвиняемого и ставит под сомнение законность принятого итогового решения по делу.

Признавая, что «материальная правда не всегда достигается», Е.В. Васьковский утверждал, что «она не перестаёт быть целью процесса». Он же в качестве общего начала судопроизводства выделял начало политической экономии, суть которого заключал в постулате «с наименьшими усилиями достигать

¹ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд., перераб. М., 1917. С. 89.

² См., например: Постановление Президиума Саратовского областного суда от 14.01.2019 № 44у-2/2019 (П. был осуждён в 2008 г. по ч. 1 ст. 290 УК РФ (два эпизода), обжаловал приговор во все инстанции. Его настойчивость оправдалась, 14.01.2019 приговор был отменён по вновь открывшимся обстоятельствам – установленной фальсификации доказательств, положенных в основу обвинения). [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2147858&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1&case_id=2122431 (дата обращения: 18.02.2019).

наибольших результатов» и называл его «постулатом процессуальной экономии»¹. Процессуальная экономия согласно этому постулату выражается в быстроте (сбережении времени), простоте (облегчении труда) и дешевизне (уменьшении расходов) производства. В.Т. Томин рассматривал идею процессуальной экономии на уровне принципиального положения «высокой степени общности»². В современном уголовном процессе волеизъявление обвиняемого тесно взаимосвязано с принципами законности и процессуальной экономии. Прежде всего, это проявляется в упрощённых производствах, где, с одной стороны, они инициируются исключительно обвиняемым, что служит законным условием для их применения и одновременно основанием для упрощения процедуры, а с другой – действуют жёсткие законодательные требования по установлению истинных намерений обвиняемого, обеспечивающие законность упрощённой процедуры.

Принцип состязательности создаёт правовое поле для активной деятельности обвиняемого, предоставляет ему возможности и позволяет лично отстаивать свою позицию по делу. Реализация таких возможностей достигается именно благодаря действию данного принципа, который, являясь основополагающим началом современного уголовного процесса³, «определяет общую конструкцию уголовного судопроизводства»⁴. Ему «придано глобальное значение. Состязательность становится не просто принципом, а «сверхпринципом», подчиняющим иные общепризнанные начала уголовного судопроизводства»⁵.

В условиях существующей отечественной модели уголовного судопроизводства состязательность создаёт равенство обвиняемого, реализующего своё волеизъявление, с процессуальными противниками. По общему правилу возбуждение уголовного дела и его дальнейшее движение по стадиям изъяты из власти частных лиц, включая обвиняемого, но в отдельных, строго обозначенных в за-

¹ См.: Васильковский Е.В. Указ. раб. С. 89.

² См.: Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 253-255; Его же. Лекция по теме: «Принципы отечественного уголовного процесса, как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система: доктринальные подходы и законодательство» // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 133-134.

³ См.: Барабаш А.С. Статус состязательности в уголовном процессе // Известия вузов. Правоведение. 2005. № 3. С. 117.

⁴ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 61.

⁵ Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 7-8.

коне, случаях обвиняемый может влиять на изменение процессуальной формы или выбор принимаемого процессуального решения. Органы и должностные лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, в силу служебных обязанностей по собственной инициативе ведут производство по уголовному делу, но даже в досудебном производстве, где расследование уголовных дел осуществляется специальными должностными лицами, наделёнными властными полномочиями и обладающими необходимыми процессуальными и материально-техническими возможностями, в отдельных случаях волеизъявление обвиняемого является предопределяющим или носит характер обязательного условия для принятия решения или производства процессуального действия, а в остальных случаях принимается и подлежит обязательному рассмотрению. Реализация волеизъявления обвиняемого происходит на основе состязательности уголовного судопроизводства, которая лежит в истоках, позволяющих обвиняемому отстаивать свою позицию в ходе производства по уголовному делу.

Долгое время отечественный законодатель отвергал принцип состязательности, но с признанием приоритета интересов личности над интересами государства начало состязательности укоренилось в уголовном процессе. Идея равенства сторон заложена уже в назначении уголовного судопроизводства, определяющем и защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод¹. Соблюдение состязательных начал в уголовном судопроизводстве призвано создать максимально благоприятные условия не только для отыскания истины и вынесения справедливого судебного решения по делу, но и для максимального учёта мнения обвиняемого при производстве по его уголовному делу. Именно принцип состязательности породил такое явление в уголовном судопроизводстве, как волеизъявление обвиняемого. В его среде осуществляется активная деятельность обвиняемого, направленная на отстаивание своих прав, свобод и законных интересов, что поз-

¹ См.: *Осипов В.Н.* Состязательность и равноправие в уголовном процессе: миф или реальность // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. В 4 ч. Ч. 1. Сыктывкар, 2012. С. 120.

воляет утверждать, что именно посредством состязательности волеизъявление обвиняемого приобрело свою значимость в современном уголовном процессе. Существует и обратная связь. Активная деятельность обвиняемого служит средством реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Взаимодействие волеизъявления обвиняемого и принципов уголовного процесса происходит, прежде всего, в двух направлениях. Во-первых, принципы позволяют обвиняемому выражать своё отношение к делу, а, во-вторых, волеизъявление обвиняемого служит основанием для работы принципов. В случае с принципом состязательности это выражается в следующем: с одной стороны, принцип состязательности разрешает обвиняемому активно участвовать в процессе, а с другой – именно волеизъявление обвиняемого является средством реализации данного принципа в уголовном судопроизводстве.

Важные пространственные связи существуют между волеизъявлением обвиняемого и *принципом публичности* уголовного судопроизводства, который под влиянием взаимодействия с волеизъявлением обвиняемого меняется. Он получает новое выражение (содержание), иное проявление, другие пределы действия. В этой связи можно говорить и об изменении его сущности. Но основным, наиболее значительным изменениям подверглись пределы его действия. И не с позиций взаимосвязи публичности и диспозитивности (в плоскости публичность – диспозитивность), а с точки зрения диалектического взаимодействия принципа публичности и волеизъявления уголовно-преследуемого лица (по сути), то есть с точки зрения взаимодействия их внутренних составных частей, взаимосвязи составляющих их элементов. Например, на фоне общего предписания о том, что следователь самостоятельно направляет ход расследования и принимает решение о производстве следственных действий (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), в ч. 4 ст. 173 УПК РФ имеется положение, согласно которому повторный допрос обвиняемого, отказавшегося от дачи показаний на первом допросе, возможен только по желанию самого обвиняемого. Здесь происходит взаимодействие элемента публичности, наделяющего следователя, действующего от имени государства, властными полномочиями по производству следственных действий, и волеизъявления

обвиняемого, на усмотрение которого отдано решение вопроса о производстве повторного допроса. В таком сочетании достигается наиболее благоприятный результат. Лицо получает возможность самостоятельно решать вопрос о реализации права, гарантируемого ст. 51 Конституции РФ, а следовательно, выполняя бремя доказывания, достигает искомого результата иными способами, не ущемляя права обвиняемого и действуя в точном соответствии с принципом презумпции невиновности.

Другая группа уголовно-процессуальных принципов создаёт условия для реализации волеизъявления обвиняемого при производстве по уголовному делу (обеспечение права на защиту, язык уголовного судопроизводства, разумный срок уголовного судопроизводства, гласность судебного разбирательства). Наиболее чётко эта связь прослеживается между волеизъявлением обвиняемого и *принципом обеспечения права на защиту*. Реализация обеспечения обвиняемому права на защиту «гарантирует обвиняемому равные с государственными органами и их должностными лицами (следователем, прокурором) возможности доказывать свою позицию»¹, именно защитник противостоит на досудебных стадиях процесса стороне обвинения².

Принцип обеспечения права на защиту не может быть реализован вне волеизъявления обвиняемого. Этот принцип предполагает активное отношение обвиняемого к уголовно-процессуальной деятельности. Для того чтобы он работал в отношении конкретного обвиняемого, применительно к деятельности, связанной с его уголовным преследованием, необходимо наличие волеизъявления именно этого обвиняемого: его взгляд на произошедшее событие, отношение к методам и способом защиты, волевое выражение своей позиции, своего мнения. Сущностные моменты, лежащие в основе принципа обеспечения права на защиту и волеизъявления обвиняемого, переплетаются. Без выраженной позиции обвиняемого по поводу того, нужен ему защитник или он будет защищаться сам, а если нужен, то какой, приглашённый по соглашению или назначенный право-

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М., 2017. С. 31.

² См: Шейфер С.А. О некоторых проблемах судебной реформы // Российская юридическая доктрина в XXI в. / под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001. С. 77.

применителем адвокат, этот принцип не реализуется должным образом. Обвиняемый может реализовать право на защиту самостоятельно посредством приглашения защитника лично или через уполномоченных лиц, а также путём обращения к правоприменителю с просьбой назначить ему защитника. Многовариантность реализации данного права проявляется также в количестве приглашённых защитников. Обвиняемый вправе пригласить столько защитников, сколько, по его мнению, нужно. Право на защиту реализуется в основе своей именно посредством волеизъявления обвиняемого.

Если обвиняемый пассивен в процессе, принцип обеспечения права на защиту формализован. Присутствие (работа) данного принципа носит формальный характер. Он не помогает и не мешает. Правоприменитель применяет (эксплуатирует) этот принцип, принудительно обеспечивая участие защитника по назначению, но на самом деле реальной защиты не происходит, потому что нет одного, но основного слагаемого – системной связи этого принципа с личностью обвиняемого. Принцип обеспечения права на защиту как обобщённая категория включает в себя в качестве структурного элемента право на защиту как предмет обеспечения и процессуальные средства обеспечения права на защиту. Эти элементы и создают конструкцию данного принципа. Ещё А.Л. Цыпкин включал в принцип обеспечения обвиняемому права на защиту «помимо осуществления обвиняемым (или его защитником) прав, принадлежащих обвиняемому, ещё и деятельность других участников процесса по осуществлению прав и законных интересов обвиняемого в целях правильного решения дела и вынесения законного и обоснованного приговора»¹. Право на защиту в статике так, как его декларирует закон, включает в себя право на самозащиту, на помощь защитника и законного представителя, но право дано для того, чтобы правообладатель им воспользовался. Пользоваться любым субъективным правом, в том числе правом на защиту, можно посредством выражения своего отношения к нему и использования его в своих интересах. В этом случае волеизъявление обвиняемого как средство реализации субъективного права выступает одним из способов реализации

¹ См.: Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. С. 64.

права на защиту.

И наоборот, если обвиняемым выражена активная позиция по поводу использования своего права на помощь защитника, но в законе отсутствует требование обеспечения права на защиту (нет принципа), то всякая активность обвиняемого по этому поводу безрезультативна, не будет иметь никакого практического значения, так как при этом отсутствует среда, позволяющая волеизъявлению обвиняемого приобретать свою значимость. Значит, среда, в которой волеизъявление приобретает свою процессуальную значимость и результативность, создаётся принципами уголовного судопроизводства.

Необходимым условием, средством, связывающим принципы уголовного процесса и волеизъявление обвиняемого, выступает *язык уголовного судопроизводства* (вербальная связь), который позволяет проявляться связи между отдельными принципами и конкретным волеизъявлением обвиняемого. Для того чтобы реализовывать свои права, активно действовать с целью их защиты в процессе, обвиняемый должен владеть языком судопроизводства, позволяющим ему понимать, что происходит, что от него требуют или хотят властные субъекты уголовного судопроизводства либо иметь возможность пользоваться помощью переводчика. Волеизъявление обвиняемого тесно взаимодействует с принципом языка уголовного судопроизводства, который является одним из средств обеспечения возможности обвиняемому реализовать свои намерения в уголовном производстве. Независимо от того, владеет или не владеет и на сколько владеет обвиняемый языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, он имеет право выражать своё волеизъявление во всех формах, предусмотренных законом, без каких-либо ограничений знакомиться с материалами расследования в полном объёме, понимать, что происходит в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, ч. 2 ст. 18 УПК РФ). Для этого закон гарантирует участие в деле переводчика и перевод основных процессуальных документов на язык, которым владеет обвиняемый. Принцип языка уголовного судопроизводства позволяет обвиняемому активно и продуктивно действовать в процессе с целью защиты своих прав и законных интересов.

Волеизъявление обвиняемого взаимодействует с *принципом гласности*. Открытость судебного разбирательства представляет собой фундаментальный принцип, закреплённый в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Он защищает стороны от отправления правосудия втайне, в отсутствие контроля со стороны общества, является одним из средств поддержания доверия к суду, одной из основ справедливого судебного разбирательства. Обвиняемый вправе рассчитывать на рассмотрение его дела открыто, а в случае нарушения требования гласности судебного разбирательства – требовать открытого судебного заседания по своему уголовному делу, обжаловать приговор и другие судебные решения, если они были приняты по результатам закрытого судебного разбирательства, решение о котором было незаконным. За исключением прямо предусмотренных в законе никакие иные обстоятельства, например, тяжесть предъявленного обвинения или соображения безопасности, сами по себе не могут служить основанием для лишения права обвиняемого на открытое рассмотрение его дела судом¹. Существует и обратная связь волеизъявления обвиняемого и требования гласности судебного разбирательства, когда подсудимый желает и обоснованно аргументирует необходимость рассмотрения своего дела судом в закрытом режиме. Суд обязан такое заявление принять, рассмотреть его по существу и, если доводы подсудимого убедительно подтверждают наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, вынести соответствующее решение.

Ряд принципов уголовного процесса, таких как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, презумпция невиновности, во взаимосвязи с волеизъявлением обвиняе-

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 28.10.2010 по делу «Крестовский (Krestovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 14040/03) (Обжалуются обстоятельства того, что слушание дела по обвинению заявителя в совершении убийства не было открытым, допущено нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) (п. 28). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravosudie.biz/278186>; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14.09.2011 № 171-П11. [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70108640/paragraph/40:0> (дата обращения: 18.02.2019).

мого обеспечивают охрану его прав и свобод. Они, с одной стороны, служат гарантией процессуальных прав обвиняемого, а с другой – обеспечивают неукоснительное соблюдение процедуры уголовного преследования. Основной закон России гарантирует охрану государством чести и достоинства личности и невозможность их умаления ни при каких обстоятельствах (ст. 21 Конституции РФ). В уголовном судопроизводстве это положение нашло своё закрепление и получило развитие в ст. 9 УПК РФ. Уважение чести и достоинства личности возведено в ранг уголовно-процессуального принципа, в силу действия которого при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности к обвиняемому не может быть применено обращение, унижающее его честь, человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни или здоровья. Обязанность обеспечения этого принципа возложена на органы расследования и суд. Она состоит в недопущении действий, унижающих честь и достоинство человека или опасных для его жизни или здоровья, неправомерно и (или) незаслуженно больше, чем это допускается действующим уголовно-процессуальным законом. Уголовный процесс – это специфическая сфера деятельности, здесь в интересах расследования преступлений и отправления правосудия умалются права личности, в особенности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В столь сложном взаимодействии государства и уголовно-преследуемого лица есть сегменты, где волеизъявление обвиняемого имеет решающее значение, где оно тесно взаимодействует с указанным принципом. Исключительно от воли обвиняемого зависит проведение определённых мероприятий в ходе производства по уголовному делу, например, только с его согласия возможно разглашение данных о его частной жизни в случае придания гласности результатов предварительного расследования (ч. 3 ст. 161 УПК РФ). В отдельных случаях, прямо признаваемых законом, посредством волеизъявления обвиняемого вносятся коррективы в производство следственного действия. Например, при производстве освидетельствования, сопровождающегося обнажением обвиняемого, сам факт которого унижает его человеческое достоинство, последнее несколько сглаживается запретом без согласия обвиняемого при производстве данного следственного действия применять фото-

графирование или видеозапись (ч. 4 и 5 ст. 179 УПК РФ).

Неприкосновенность личности как принцип уголовного процесса и волеизъявление обвиняемого находятся во множестве связей, прослеживающихся при избрании к обвиняемому мер процессуального принуждения. Обвиняемый вправе реагировать на задержание и избрание в отношении него мер пресечения посредством заявления жалоб, считая, что задержание или заключение под стражу проведены без достаточных на то законных оснований; оспаривать избрание в отношении него любой иной меры пресечения; ходатайствовать об изменении данной меры пресечения на более мягкую или об её отмене; обжаловать решения суда о продлении сроков содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определённых действий. Более того, в ряде случаев закон прямо ставит в зависимость от желания обвиняемого избрание в отношении него конкретной меры пресечения. Например, избрание в качестве меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части или личного поручительства не допускается, если обвиняемый против этого возражает (ч. 2 ст. 103, ч. 2 ст. 104 УПК РФ). Без положительного волеизъявления обвиняемого фактически не может быть избрана и подписка о невыезде (ст. 102 УПК РФ). Не менее наглядно волеизъявление обвиняемого проявляется при решении вопроса о его помещении в стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Обвиняемый вправе как требовать назначения и производства такой экспертизы, так и обжаловать принятые следователем или судом решения о помещении его в медицинский или психиатрический стационар. Правоприменитель во всяком случае обязан обращение обвиняемого принять, доводы оценить, проверить и только потом разрешить по существу, «игнорирование доводов сторон в судебном решении» может служить основанием для его отмены или изменения в суде вышестоящей инстанции¹.

Не менее сложным представляется внутренний механизм взаимодействия волеизъявления обвиняемого и *принципа неприкосновенности жилища*. Явная

¹ Кудрявцева А.В., Морозова Ю.А. Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 223.

связь прослеживается, например, при производстве осмотра жилища обвиняемого с его согласия, когда положительное отношение обвиняемого к деятельности правоприменителя делает её законной, а негативное отношение к производству данного следственного действия требует получения судебного решения на это. В других случаях такие связи носят более сложный характер. Например, для того чтобы понять, был ли нарушен этот принцип в ходе производства обыска в жилище, обвиняемому необходимо обнаружить допущенные правоприменителем нарушения закона, а для этого следует изучить соответствующие материалы и найти нарушения, полученные результаты довести до правоприменителя в установленной законом форме. Это обяжет правоприменителя данную жалобу принять, проверить и разрешить по существу.

Волеизъявление обвиняемого имеет внутренние связи с *принципом свободной оценки доказательств*. В любой момент производства по делу обвиняемый вправе представить своё мнение по поводу отдельно взятого доказательства; высказать отношение к совокупности известных доказательств, лежащей в основе принятия любого промежуточного решения, например, избрания конкретной меры пресечения, доказанности гражданского иска и т.д.; изложить свою позицию относительно доказанности конечного вывода следователя на завершающем этапе расследования или суда в итоговом судебном решении. Обвиняемый вправе ставить под сомнение достоверность доказательств, указывать на их неотносимость, неполноту, требовать признания их недопустимыми, а правоприменитель обязан рассмотреть такие требования в каждом случае их поступления и дать им правовую оценку, проигнорировать он их не может. Обвиняемый также вправе представлять информацию, предметы и документы и требовать приобщения их в качестве доказательств, заявлять ходатайства о производстве следственных действий, что, по его мнению, изменит доказательственную базу по делу и повлияет на её оценку правоприменителем. Не только обвиняемый, но и его защитник оказывает влияние на доказательственную деятельность по уголовному делу. В частности, формирование отдельно взятого доказательства может зависеть от отношения обвиняемого и (или) его защитника и предпринятых ими дей-

ствий. Например, знакомясь с заключением эксперта, обвиняемый может реализовать целый спектр своих прав, так или иначе влияющих на его оценку: поставить под сомнение результаты экспертизы, аргументированно потребовать назначения повторной или дополнительной экспертизы, в том числе и другим экспертом, и не просто любым другим, а конкретным, и т.д. Может подвергать сомнению профессиональную компетенцию эксперта, научность и новизну использованных им методов исследования, и хотя такие заявления зачастую носят оценочный характер, они априори не могут считаться необоснованными, так как профессиональная компетентность эксперта не может быть установлена только тем, что он занимает соответствующую должность¹. Всё это в конечном итоге влияет на оценку данного доказательства уполномоченным субъектами.

Каждый уголовно-процессуальный принцип имеет собственную структуру и в своём содержании скрывает определённые сущностные моменты. В структуре любого принципа уголовного судопроизводства имеются элементы, с разной степенью интенсивности взаимодействующие с волеизъявлением обвиняемого. Все уголовно-процессуальные принципы взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, волеизъявление обвиняемого вплетается в эту систему и взаимодействует с каждым из них в различной степени. Оно действует среди принципов уголовного процесса, помогает им реализовываться на практике, одновременно именно принципы позволяют работатъ волеизъявлению обвиняемого в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Их взаимодействие позволяет обвиняемому максимально реализовывать свои права и защищать свои интересы, с одной стороны, а, с другой – способствует разрешению стоящей перед современным уголовным процессом проблемы «конкуренции эффективности судопроизводства и необходимости обеспечения правовых гарантий и законных интересов лиц, в него вовлекаемых»².

Взаимодействие волеизъявления обвиняемого и принципов уголовного

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 16.01.2018 по делу № 40975/08 «Čeferin v. Slovenia» (application no. 40975/08). [Электронный ресурс]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180286> (дата обращения: 03.03.2018).

² См.: *Деряшев Ю.В.* Достояние республики // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. 2014. № 11/2 (122). С. 17.

процесса обусловлено назначением уголовного судопроизводства, теми задачами, которые выполняют компетентные должностные лица и государственные органы. Задачи уголовного судопроизводства и заложенные в них требования обуславливают необходимость осуществления должностными лицами деятельности в таком режиме, который бы обеспечивал взаимодействие волеизъявления обвиняемого и требований, содержащихся в принципах уголовного процесса. Высказывая своё волеизъявление, обвиняемый противостоит, прежде всего, ведущим процесс должностным лицам, осуществляющим свою обусловленную принципами уголовного процесса деятельность. И когда обвиняемый заявляет своё мнение, протестует против принятия того или иного решения, выражает своё отношение к производству конкретного действия, иным способом выражает свою волю, он осуществляет свою защиту самостоятельно, а также открывает простор для деятельности своего адвоката, а в некоторых случаях – и субсидиарного защитника. Обвиняемый, как правило, высказывает отношение к производству по делу на уровне своего представления о правилах уголовного судопроизводства, но его защитник-адвокат, осуществляет защиту профессионально. Активная деятельность обвиняемого, его чётко выраженная позиция по делу способствуют более качественной деятельности защитника, позволяют отстаивать истинные интересы обвиняемого, что также обусловлено принципами уголовного процесса и способствует выполнению стоящих перед уголовным судопроизводством задач: защите обвиняемого от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения его прав и свобод, а также назначению справедливого наказания виновному и освобождению от уголовной ответственности невиновного.

Выражая своё волеизъявление, обвиняемый заставляет должностных лиц, ведущих процесс, действовать в соответствии с принципами уголовного судопроизводства, опираться на них и чётко соблюдать их требования («включает», «запускает» требования принципов). Одновременно защита начинает активизировать действие принципов, использовать их требования в своих интересах.

На всём протяжении уголовного судопроизводства прослеживается взаимосвязь волеизъявления обвиняемого и принципов уголовного процесса. Однако

в ходе расследования их взаимодействие разрознено. Как правило, при производстве того или иного процессуального действия или принятии промежуточного процессуального решения волеизъявление обвиняемого взаимодействует с одним, максимум несколькими принципами. Полное включение взаимодействия волеизъявления обвиняемого и принципов уголовного процесса на досудебном производстве происходит на этапе ознакомления обвиняемого со всеми материалами уголовного дела. Здесь связи между этими явлениями начинают работать комплексно, так как обвиняемый оценивает деятельность органов расследования в целом, соотносит требования принципов с результатами всего расследования, а также оценивает производство каждого конкретного действия и принятие каждого конкретного решения по делу не разрознено как раньше, а в системе всего производства, их взаимосвязи. Его волеизъявление начинает работать в полную силу, взаимодействуя со всеми принципами уголовного процесса одновременно. Основа такого взаимодействия заложена непосредственно и прямо в самом законе. Следователь, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, не просто уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему право знакомиться с материалами дела как лично, так и с помощью защитника, а выслушивает его решение по этому вопросу, и дальнейшие действия по ознакомлению с материалами дела стороны защиты проводит в строгом соответствии с высказанными обвиняемым пожеланиями (ч. 1 ст. 215 УПК РФ). В процессе ознакомления следователь обязан выслушать, воспринять и надлежащим образом оформить любое выраженное обвиняемым мнение, заявление, требование. Наиболее чётко это прописано в отношении обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Аналогичная ситуация наблюдается и в судебном заседании. Взаимодействие волеизъявления обвиняемого и конкретных принципов уголовного процесса выражается в реагировании обвиняемого на отдельные судебные действия или решения судьи (суда). Однако когда обвиняемый выражает своё отношение к приговору, иному итоговому судебному решению, обжалует его в вышестоящих

инстанциях, прослеживается взаимодействие его волеизъявления со всеми принципами уголовного процесса.

В любом случае рассматриваемые правовые явления взаимосвязаны. Существование волеизъявления обвиняемого вне принципов уголовного процесса невозможно. Если представить ситуацию, когда обвиняемый выразил свою волю, есть его желание, но нет соответствующего процессуального принципа (принципов), выражение его отношения к делу бесполезно. При отсутствии принципов теряется значимость содержания мнения обвиняемого относительно производства по делу. Нет принципов, значит нет среды, позволяющей обвиняемому сформировать своё волеизъявление и реализовать его. Отсутствие принципов, особенно направленных на личность, защиту её прав, свобод и законных интересов, не позволило бы развиваться такому явлению, как волеизъявление обвиняемого, которое на фоне действия принципов уголовного процесса развивается, укрепляется и постепенно получает признание в законе, хотя до настоящего времени оно недостаточно регламентировано.¹

Таким образом, волеизъявление обвиняемого находится в тесной связи с принципами уголовного процесса. При осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, с одной стороны, волеизъявление обвиняемого практически реализуется через принципы уголовного процесса, посредством их действия, а с другой – принципы обеспечивают активное участие обвиняемого в уголовно-процессуальной деятельности и проявление его отношения к производству по уголовному делу. Именно на базе принципов волеизъявление обвиняемого формируется и приобретает значимость и процессуальную ценность при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

¹ См.: *Артамонова Е.А.* Общая характеристика взаимосвязи волеизъявления обвиняемого и уголовно-процессуальных принципов // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 167-172.

Глава 2. Публичность уголовного судопроизводства и волеизъявление обвиняемого: взаимосвязь и взаимопроникновение

§ 1. Историческая характеристика публичности российского уголовного судопроизводства и учёта волеизъявления обвиняемого при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности

В исторической ретроспективе столь широкими, как сегодня, возможностями уголовно-преследуемые лица не обладали. Русский древний процесс имел ярко выраженный частно-исковой характер. Уголовное дело могло быть начато только по жалобе либо самого потерпевшего от преступного деяния, либо его семьи, либо его рода¹. Уголовный процесс полностью совпадал с гражданским, в его основе лежали «усмотрение сторон и формализм разбирательства»², «проникнутые религиозной идеологией»³. Первые известные древние законодательные памятники (Договоры Руси с Византией (911 г. и 944 г.) и Русская правда) в основном были посвящены материальному праву и практически не регулировали вопросы судопроизводства⁴. Князь олицетворял публичную власть, в основе судопроизводства лежали поединки и ордалии, «все конфликты разрешались с позиции силы, поэтому никаких гарантий справедливого разрешения спора не существовало»⁵. И если, вступая в поединок, обвиняемый мог «защищаться» (победитель всегда признавался правым), то при испытании с помощью сил природы (испытание железом и водой) обвиняемый был беззащитным (при испытании водой он вообще опускался в воду связанным)⁶.

Затем по мере развития общества и государства борьба с преступностью постепенно становилась исключительно делом государственным. Уже Судебник 1497 г. в судопроизводство по делам о «ведомых лихих людях» (опасных преступниках, совершавших наиболее тяжкие преступления против собственности и

¹ См.: Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб., 1912. С. 16.

³ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 641.

⁴ См.: Там же. С. 624-625, 631.

⁵ См.: Прокофьева С.М. Уроки истории и перспективы развития современного уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч. 1. М., 2014. С. 29.

⁶ См.: Чельцов-Бебутов М.А. Указ. раб. С. 639-640.

государства) вводил сыск – розыскное начало¹. По таким делам права обвиняемых отрицались полностью, а сами они подлежали в обязательном порядке смертной казни. И только по делам о менее тяжких преступлениях обвиняемый имел некоторые послабления. Здесь же, по крайней мере в двух случаях, волевое поведения обвиняемого имело определённое влияние на исход дела: допускалось примирение обвинителя с обвиняемым на любом этапе процесса вплоть до начала поединка, и неявка обвиняемого в суд влекла признание его виновным². Судебник 1550 г. расширил круг преступлений, признаваемых государственными, и, как следствие, расширил область применения смертной казни, наряду с введением других телесных наказаний³. Соборное Уложение 1649 г. ещё больше усилило государственное начало в борьбе с преступностью. Особенно бесправным было положение обвиняемых «по делам о душегубстве, разбое, татьбе с поличным»⁴. Основным доказательством виновности в таких делах становится признание обвиняемого, без которого он не мог быть подвергнут полному наказанию, что породило широкое применение пыток. Единственной мерой пресечения, говоря современным языком, являлось содержание под стражей, основным предназначением которой было не столько обеспечение явки злодея в орган расследования, сколько создания условий для возможности применения пыток. Но, если обвиняемый не сознавался, и в доказательствах находились противоречия, приговор ему смягчался. Вместо смертной казни он заключался в тюрьму пожизненно⁵. Говорить о влиянии волеизъявления обвиняемого здесь не приходится, так как признание добывалось под пытками⁶, а следовательно, его нельзя рассматривать как осознанное и добровольное изъяснение воле лица. Возвысив публичное начало, уголовный процесс того времени вовсе не обращал внимания на личность, допуская самые грубые меры насилия.

На этом этапе исторического развития обвиняемый «становится предметом

¹ См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. раб. С. 659.

² См.: Там же. С. 659-660.

³ См.: Там же. С. 668.

⁴ См.: Там же. С. 680.

⁵ См.: Там же. С. 678, 681.

⁶ Пытка выступала основным средством, стимулирующим дачу признательных показаний обвиняемого. См.: *Иваньшина А.Э.* Пытка как средство стимулирования обвиняемого к даче признательных показаний: ретроспективный анализ // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2018. № 2 (42). С. 299-303.

исследования, подлежащим экспериментам самым суровым во имя государственного интереса»¹. Устанавливаются розыскной порядок, тайность и письменность процесса, ревизионный порядок и «вообще определение процесса безличную волею закона (*ex officio*)»² и сосредоточение правосудия в руках судей. Одновременно монарх (царь) являлся не только носителем законодательной власти, но и непосредственным судьёй, например, Пётр I лично выносил смертные приговоры стрельцам³. Кратким изображением процессов и тяжб (Приложение к Военному уставу 1716 г.) было введено ещё более «резкое ограничение прав обвиняемого, превращаемого в объект пытки»⁴, а Свод законов 1832 г. окончательно закрепил государственный розыскной порядок уголовного судопроизводства. «В русской истории до судебных уставов, – писал П.И. Люблинский, – права личности мало принимались во внимание...»⁵. Старое право почти всецело игнорировало права обвиняемого⁶, а «основы расследования преступлений характеризовались примитивизмом»⁷.

Некоторые отдельные мысли о гуманном отношении к обвиняемому появляются в Наказе Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г.⁸ Касались они, в частности, нецелесообразности пыток (п. 123, 192-197), но в практической деятельности пытки применялись, как и раньше.

Коренные изменения в уголовном процессе произошли в результате Судебной реформы середины XIX в. с введением в действие уставов 20 ноября 1864 г.⁹ Цели этих преобразований были отражены в Указе Александра II: «Вод-

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ См.: Гондаренко А.С., Зозуля И.В. Судебная система в России: сравнительное исследование развития на рубежах XIX-XX и XX-XXI веков (на примере Кубани и Ставрополья). Ставрополь, 2002. С. 18; Чельцов-Бебутов М. А. Указ. раб. СПб., 1995. С. 689.

⁴ Чельцов-Бебутов М. А. Указ. раб. С. 709.

⁵ Люблинский П.И. Права личной свободы // На смену старого права. Сборник статей по вопросам текущей правовой жизни. Петроград, 1915. С. 23.

⁶ См.: Там же. С. 56.

⁷ Калюжный А.Н. Генезис развития концепции расследования посягательств на свободу личности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1. С. 360.

⁸ См.: Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения. 1767 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://dslov.ru/na/na30.htm> (дата обращения: 24.11.2017)

⁹ См., также: Артамонова Е.А. Влияние волеизъявления обвиняемого на ход уголовно-процессуальной деятельности: история вопроса // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (28). С. 17-21.

ворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние, и которое должно быть руководителем действий всех и каждого от высшего до низшего»¹.

С введением в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в отечественном законодательстве окончательно закрепилось публичное (ex officio) начало уголовного процесса², суть которого, по мнению В.К. Случевского, заключалась в том, что «совершившееся преступное посягательство на охраняемую государством правовую норму создаёт право государства на применение уголовной кары, осуществляемое в установленном законами процессуальном порядке уполномоченными на то лицами»³, и действовавшее во всех случаях, когда объектом преступного посягательства являлся «общественный интерес»⁴. По общему правилу преследование виновных в преступлениях велось государством⁵, начиналось и производилось «учреждёнными для сего властями»⁶. Судебному следователю предоставлялись полномочия «ведения уголовного дела по собственному его усмотрению, ... с целью выяснения того, совершено ли и при каких условиях данное преступление лицом, против которого возбуждено судебное преследование, ... к выяснению точных признаков преступления, к обнаружению и уличению совершителя его. ... Указанной цели следствия лицо, ведущее его, обязано достигать независимо от домогательств заинтересованных в де-

¹ Цит. по: *Лебедев В.М.* Верховному Суду Российской Федерации 80 лет // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 1. С. 1.

² Прежде чем был принят Устав уголовного судопроизводства 1864 г., этому предшествовала многолетняя нормотворческая работа, и в основе большинства проектов в качестве основы уголовного судопроизводства закреплялось публичное начало. Так, публичность судопроизводства прописывалась в Проекте, предложенном М.М. Сперанским в 1803 г. На публичности уголовного судопроизводства настаивал и А.Н. Радищев в Проекте 1804 г. См.: *Хатмуллин К.Ю.* Сроки по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 652-657.

³ *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса: судопроизводство – судопроизводство. 4-е изд. СПб., 1913. С. 68.

⁴ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа / отв. ред. тома Б.В. Виленский. М., 1991. С. 253.

⁵ *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство. Пг., 1916. С. 343. // Хрестоматия по уголовному процессу России.; авт.-сост. Э.Ф. Купцова. М., 1999. С. 13.

⁶ *Гессель И.В.* Судебная реформа. СПб., 1905. С. 62.

ле лиц, как-то: потерпевшего, гражданского истца и обвиняемого»¹. Органы расследования уже не действовали «открытой силой, то есть пыткой», её заменили, «с одной стороны, системой нравственного устрашения, одиночным заключением, отнятием у обвиняемого всех материальных удобств и всех умственных развлечений, с другой, – хитростью, искусно устроенными ловушками, сбивчивыми вопросами и тому подобными утончёнными орудиями, против которых подсудимый в большей части случаев оказывался бессильным»².

В процессуальном праве были провозглашены принципы состязательности, гласности, устности. На смену инквизиционному розыскному процессу пришёл процесс состязательный, основанный на свободной оценке судом доказательств, рассматриваемых в ходе гласного судебного разбирательства. Он был проникнут публичным началом, а его движущей силой являлось государственное обвинение. Государственная воля двигала уголовный процесс на всём его протяжении, проявлялась во всех институтах, влияла на процессуальную деятельность всех основных участников. Вместе с тем обвиняемый признавался «субъектом права» и наделялся определённым комплексом прав. Более того, Устав в целом ряде статей заботился «о действительном предоставлении ему этих прав»³.

О воздействии на уголовно-процессуальную деятельность волеизъявления обвиняемого не могло быть и речи. В то же время установившийся порядок производства по уголовным делам в определённой степени отражал и учитывал личные интересы обвиняемого и подсудимого. Предметом уголовно-судебного исследования стала не только «история преступления», но и личность преступника. Обвиняемый «перестал быть бесправным объектом исследования в руках инквизиционного судьи и превратился в равноправную состязавшуюся сторону»⁴. Он получил возможность представлять свои возражения, ходатайства и за-

¹ Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. III. Ст. 249-594. М., 1914. С. 585.

² *Арсеньев К.К.* Судебное следствие: Сборник практических заметок. СПб., 1871. С. 174.

³ Там же.

⁴ *Познышев С.В.* Правотворческая деятельность новых судов в сфере уголовного права и процесса // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. Т. 2. Пг., 1914. С. 448.

явления. Дореволюционные юристы связывали это с появлением принципа состязательности в уголовном процессе. Благодаря началу состязательности сторон подсудимому предоставлялось право избрать себе защитника или ходатайствовать о предоставлении такового, право просить о вызове новых свидетелей (ст. 557 УУС)¹, право подсудимого и его защитника знакомиться с подлинным делом и выписывать из него все нужные им сведения (ст. 570 УУС)², право просить о вызове «сведущих людей» (экспертов) (ст. 578 УСС)³, право получения поимённого списка судей, прокурора и присяжных заседателей не менее чем за три дня до начала судебного заседания (ст. 589 УУС), что позволяло ему при желании собрать необходимые сведения о лицах, которым вверялось решение вопроса о его вине, и осознанно воспользоваться правом отвода тех из них, участие которых в решении дела он признавал невыгодным для себя⁴.

Обвиняемый мог «ограждая свои процессуальные права, обжаловать все, нарушающие его интересы постановления и действия следователя», таким жалобам обеспечивалось «немедленное движение» (ст. 491 УУС)⁵. Касаемо объекта жалоб обвиняемого согласно Указу Уголовного Департамента от 15 мая 1868 г. существовало следующее ограничение: не допускалось обвиняемому обжаловать прекращение в отношении него следствия ввиду совершенной недостаточности улик, так как «до окончания исследования всех обстоятельств, имеющих какое-либо отношение к предмету следствия, нельзя знать, есть ли достаточные основания к освобождению обвиняемого от суда»⁶ ведь «оценка сих оснований зависит исключительно от обвинительной власти, без всякого участия в ней обвиняемого, права которого не могут считаться нарушенными исследованием преступления»⁷. Имел подсудимый и право обжаловать состоявшееся определение или приговор суда, своевременно предъявлять замечания на протокол судеб-

¹ См.: Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. III. Ст. 249-594. С. 909.

² См.: Там же. С. 921.

³ См.: Там же. С. 931.

⁴ См.: Там же. С. 937-938.

⁵ См.: Там же. С. 585, 858.

⁶ Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. III. Ст. 249-594. С. 859.

⁷ Там же.

ного заседания и др. От реализации этих прав нередко зависел исход дела¹.

Дореволюционные юристы указывали как на более прогрессивное, имеющееся в российском уголовном процессе и отсутствующее «в процессах французском, германском, австрийском» право обвиняемого присутствовать при всех следственных действиях, «лишь в случае *необходимости* следователь допрашивает свидетелей первоначально в отсутствие обвиняемого»². Обвиняемый имел право присутствовать при выемках, обысках, осмотрах и освидетельствованиях (ст. 316, 359 УУС); допросах свидетелей, если следователь не счёл нужным его удалить (ст. 446 УУС); давать объяснения, делать замечания и высказывать возражения в протоколах следственных действий (ст. 468, 469 УУС); опровергать зачитанные ему показания свидетелей (ст. 449 УУС). И даже в том случае, если свидетеля допрашивали в отсутствие обвиняемого, у последнего сохранялось право опровергать данные против него показания: показания свидетеля, полученные таким образом, зачитывались обвиняемому, который был вправе просить следователя задать свидетелю возникшие у него вопросы (ст. 448 УУС). Если подсудимый признавал свою вину и это не вызывало сомнений, суд имел право, не производя дальнейшего исследования доказательств, перейти к заключительным прениям (ст. 681 УУС)³.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской империи, признавая основой уголовно-процессуальной деятельности публичное начало, содержало отдельные элементы проявления волеизъявления обвиняемого, в основном касаемые реализации принадлежащих ему прав. Так, П.И. Люблинский, характеризуя статус обвиняемого по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., указывал, что обвиняемый выступает равноправной стороной только на судебном следствии, на предварительном – обвиняемый является не стороной, а «участвующим в деле лицом», «деятельность его сильно стеснена, объём предоставлен-

¹ См.: *Случевский В.А.* Указ. соч. С. 52.

² Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. III. Ст. 249-594. С. 585; *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. раб. С. 781.

³ Подробнее об этом см.: *Виницкий Л.В., Мельник С.Л.* Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // *Законность.* 2015. № 7. С. 39-43.

ных ему прав крайне невелик»¹. Сегодня в специальной литературе отмечается, что с принятием Судебных уставов 1864 г. обвиняемый впервые стал «не объектом, а субъектом расследования и рассмотрения дела в суде» и был наделён «целым комплексом мер по защите своих интересов»². Судебные уставы «выразили необходимость уважать человеческую личность и в преступном человеке»³.

Послереволюционное законодательство в самом начале становления советского государства в сфере уголовного судопроизводства в основе своей содержало правила Устава уголовного судопроизводства 1864 г., если таковые не были отменены и не противоречили устанавливаемому правопорядку: «революционной совести и революционному правосознанию»⁴, или «правосознанию трудящихся классов» и «социалистическому правосознанию»⁵, тем самым сохраняя публичное начало уголовного судопроизводства.

Вместе с тем предписания ст. 27 Декрета О суде № 2 отдельно закрепляли право обвиняемого пригласить защитника самостоятельно или обратиться к суду с просьбой назначить защитника. В рамках же предварительного следствия право обвиняемого на помощь защитника могло быть ограничено по постановлению следственной комиссии, если того требовали интересы раскрытия истины. Одновременно обвиняемый наделялся правом обжалования такого решения в окружной народный суд (ч. 2 ст. 21 Декрета О суде № 2).

Все советские уголовно-процессуальные кодексы (УПК РСФСР 1922 г., УПК РСФСР 1923 г., УПК РСФСР 1960 г.) закрепляли основой уголовного процесса публичное начало. Принцип публичности рассматривался в качестве общеправового, имеющего универсальное значение. Интересы личности учитывались при этом постольку, поскольку они не противоречили публичным. Обвиняемый имел свободу выражения своего мнения только при реализации принадлежащих ему прав. Вместе с тем в разные периоды советского времени уголовно-

¹ См.: Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб, 1906. С. 510-511.

² См.: Ворошилова С.В. Правовой статус обвиняемого по Судебным уставам 1864 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 25.

³ Познышев С.В. Указ. раб. С. 433.

⁴ См.: Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24.11.1917 // СУ РСФСР. 1917. № 4, ст. 50.

⁵ См.: Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 2018. № 26, ст. 420.

процессуальное законодательство включало институты, позволяющие обвиняемому в какой-то степени влиять на форму уголовного судопроизводства, требовать принятия нужных ему процессуальных решений. Не столь глобально, как в современной действительности, но всё же волеизъявление обвиняемого имело на уголовно-процессуальную деятельность определённое влияние.

Первые советские кодексы признавали обвиняемого стороной в процессе (п. 6 ст. 23 УПК РСФСР 1922 г., п. 6 ст. 23 УПК РСФСР 1923 г.) и наделяли его определёнными правами, которые в большинстве своём совпадали. Закон, в частности, предусматривал право обвиняемого знать, в чём его обвиняют (ст. 138 УПК РСФСР 1922 г., ст. 135 УПК РСФСР 1923 г.), даже по делам, по которым не производилось предварительное расследование (ст. 256 УПК РСФСР 1923 г.), и право требовать дополнения протокола и внесения в него поправок, в том числе и собственноручно (ст. 142 УПК РСФСР 1922 г., ст. 139 УПК РСФСР 1923 г.).

Предусматривался целый комплекс прав обвиняемого при назначении и производстве экспертиз: 1) право требовать вызова указанного им эксперта (ст. 172 УПК РСФСР 1922 г., ст. 169 УПК РСФСР 1923 г.); 2) право представлять в письменном виде вопросы, по которым экспертом должно быть дано заключение (ст. 174 УПК РСФСР 1922 г., ст. 171 УПК РСФСР 1923 г.); 3) право ходатайствовать о назначении и производстве новой экспертизы другим экспертам (ст. 177 УПК РСФСР 1922 г., ст. 174 УПК РСФСР 1923 г.).

Обвиняемый наделялся правом ходатайствовать о допросе свидетелей и экспертов и в собрании других доказательств для установления обстоятельств, которые могли иметь значение для дела (ст. 114 УПК РСФСР 1922 г., ст. 112, 256, 272 УПК РСФСР 1923 г.); он мог обжаловать действия следователя и решения суда (ст. 216, 353 УПУ РСФСР 1922 г., ст. 212, 400 УПК РСФСР 1923 г.); имел право ходатайствовать об условно-досрочном освобождении (ст. 474 УПК РСФСР 1922 г., ст. 463 УПК РСФСР 1923 г.) и др.

Заслуживают особого внимания предписания ст. 117 УПК РСФСР 1922 г., наделявшие обвиняемого правом присутствовать при осмотрах, допросах и других следственных действиях и задавать вопросы свидетелям и экспертам. По су-

ти обвиняемый наделялся правом активно участвовать в процессе расследования преступления и оказывать на него определённое воздействие. Во всех последующих уголовно-процессуальных законах вплоть до настоящего времени подобной нормы больше не было.

В судебном заседании подсудимый имел право задавать вопросы свидетелям, экспертам, другим подсудимым и давать объяснения как по существу всего дела, так и по поводу отдельных обстоятельств в любой момент судебного следствия (ст. 281 УПК РСФСР 1922 г., ст. 277 УПК РСФСР 1923 г.). Одновременно подсудимый в ходе судебного следствия мог отказаться от дачи показания (примечания к ст. 298 УПК РСФСР 1922 г., ст. 294 УПК РСФСР 1923 г.). В судебных прениях подсудимый обладал правом выступать с речью и репликой, если не было защитника, и правом на последнее слово (ст. 308, 311, 313 УПК РСФСР 1922 г., ст. 304, 307, 309 УПК РСФСР 1923 г.).

УПК РСФСР в ред. 1923 г. наделял обвиняемого рядом прав, обеспечивающих участие в деле, как сказали бы сегодня, защитника по соглашению: правом ходатайствовать о допуске избранного им защитника (ст. 243 УПК РСФСР 1923 г.); замена защитника допускалась только с его согласия (ст. 268 УПК РСФСР 1923 г.); он мог совместно с защитником знакомиться с делом и выписывать из него нужные им сведения (ст. 252 УПК РСФСР 1923 г.).

Заслуживает особого внимания, говоря современным языком, «упрощённая процедура судебного разбирательства», предусмотренная первыми процессуальными кодексами, суть которой заключалась в следующем: если подсудимый соглашался с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признавал правильным предъявленное ему обвинение и давал показания, суд при согласии других участников судебного заседания был вправе, не производя дальнейшего судебного следствия, перейти к прениям сторон (ст. 286 УПК РСФСР 1922 г., ст. 282 УПК РСФСР 1923 г.). Практически это означало, что в зависимости от позиции подсудимого изменялся объём исследуемых доказательств в судебном следствии, что меняло характер судебного разбирательства, упрощало его.

Большим плюсом такой процедуры видится получение в обязательном порядке в суде показаний подсудимого об обстоятельствах совершённого им преступления, что в совокупности с признанием им предъявленного ему обвинения и позволяло сократить судебное следствие, экономя время, силы и средства. И это не следовало бы игнорировать современному законодателю. Ряд давно забытых институтов уголовно-процессуального права были более эффективны и рациональны. В частности, рассматриваемый институт позволял в зале суда непосредственно выяснять обстоятельства совершения преступления и виновность подсудимого, пусть лишь из уст самого подсудимого. Между тем в современном особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) обстоятельства совершения преступления и виновность подсудимого вообще не исследуются непосредственно в судебном заседании.

Сокращённую судебную процедуру знал и УПК РСФСР 1960 г. в последних редакциях. Так, в силу ст. 446 УПК РСФСР в ред. от 16 июля 1993 г. при рассмотрении уголовного дела в суде присяжных, если все подсудимые признавали себя виновными и сделанные ими на допросе в суде признания не оспаривались какой-либо из сторон и не вызывали сомнений у судьи, председательствующего в судебном заседании, предусматривалась возможность проведения сокращённого судебного следствия. Как и в первых процессуальных кодексах, сокращение судебного следствия по УПК РСФСР 1960 г. в суде присяжных не зависело от волеизъявления подсудимого, а инициировалось председательствующим судьёй, если сделанные подсудимым признания не вызывали сомнений.

Содержали первые уголовно-процессуальные кодексы и такие правовые формы волеизъявления обвиняемого, при реализации которых правоприменитель обязан был при определённых условиях действовать исключительно в соответствии с заявленной волей обвиняемого. Так, обязывающим для правоприменителя (в данном случае суда) было желание обвиняемого, прописанное в законе в виде требования об изменении формы осуществления правосудия:

- 1) с заочного рассмотрения дела на очное – непосредственное исследование обстоятельств дела в судебном заседании. Обвиняемый наделялся правом

подавать просьбу о новом рассмотрении дела, по которому вынесен заочный приговор, с указанием причин неявки. Если причины неявки подсудимого признавались уважительными, суд был обязан удовлетворить его просьбу о новом рассмотрении дела и назначить дело к слушанию в судебном заседании с вызовом сторон (ст. 390, 393 УПК РСФСР 1922 г., ст. 353, 356 УПК РСФСР 1923 г.);

2) с постановления приговора судебным приказом (ст. 406 УПК РСФСР 1922 г., ст. 366 УПК РСФСР 1923 г.) на судебное слушание с участием народных заседателей. Обвиняемый имел право ходатайствовать о разрешении его дела посредством судебного приказа и, наоборот, после получения копии судебного приказа ходатайствовать о судебном рассмотрении дела. Получение судьёй ходатайства подсудимого о судебном разбирательстве дела обязывало его назначить день слушания дела и вызвать стороны (ст. 410, 411 УПК РСФСР 1922 г., ст. 370, 371 УПК РСФСР 1923 г.).

Кроме этого, регламентируя производство по делам частного обвинения, первые советские уголовно-процессуальные кодексы устанавливали правило, согласно которому суд обязан был по просьбе обвиняемого рассмотреть уголовное дело по существу при неявке потерпевшего или его представителя по делам, где поддержание обвинения предоставлялось самому потерпевшему. Если обвиняемый такого требования не выдвигал, дело подлежало прекращению (ст. 274 УПК РСФСР 1922 г., ст. 270 УПК РСФСР 1923 г.). По воле обвиняемого производство по делу частного обвинения возвращалось в публично-правовую плоскость. Закон волю обвиняемого ставил даже выше воли потерпевшего в интересах правосудия.

Таким образом, в условиях универсальности публичного начала на заре становления советского уголовного процесса существовали отдельные сферы уголовного судопроизводства, в которых основополагающее значение приобретало волеизъявление обвиняемого. В одних случаях оно влияло на существенное сокращение судебного разбирательства в рамках существовавшей формы отправления правосудия, в других – меняло эту форму, в третьих – изменяло характер уголовного преследования.

С введением в действие УПК РСФСР 1960 г. область влияния волеизъяв-

ления обвиняемого на уголовно-процессуальную деятельность сократилась до минимума. Из законодательства были исключены все институты, позволявшие ранее обвиняемому влиять на изменение процессуальной формы. У обвиняемого осталась только возможность проявлять самостоятельность при реализации принадлежащих ему прав. В процессуальном законе появилась ст. 46 «Обвиняемый» УПК РСФСР 1960 г., закреплявшая кто является обвиняемым и какими правами он обладает. Согласно ч. 1 ст. 46 УПК РСФСР 1960 г. обвиняемым признавалось лицо, в отношении которого было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Обвиняемый, чьё дело было передано в суд, именовался подсудимым, а в случае вынесения в отношении него обвинительного приговора – осуждённым (ч. 2 ст. 46 УПК РСФСР 1960 г.). Обвиняемый изначально наделялся достаточно традиционным минимумом прав: знать, в чём обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; знакомиться по окончании расследования со всеми материалами дела; иметь защитника с установленного в законе момента; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Подсудимый имел право на последнее слово (ч. 3 и 4 ст. 46 УПК РСФСР 1960 г.).

В столь жёсткой законодательной регламентации обвиняемый имел возможность, в частности, самостоятельно решать вопрос о защитнике¹: нужен ему защитник или не нужен и кто конкретно будет выступать в этом качестве, но в рамках дозволенного. Так, предписания ст. 48 УПК РСФСР 1960 г. позволяли обвиняемому приглашать избранного им защитника, менять его. Замена защитника в судебном заседании допускалась только с согласия подсудимого (ч. 2 ст. 251 УПК РСФСР 1960 г.), а правилами ст. 50 УПК РСФСР 1960 г. разрешалось в любой момент производства по делу отказаться от защитника вообще. Такой от-

¹ Подозреваемый по УПК РСФСР 1960 г. в изначальной редакции права на защитника не имел. Законодательное наделение подозреваемого правом на защиту произошло только в 1992 г. с вступлением в силу Закона РФ от 23.05.1992 № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

каз допускался лишь по инициативе самого обвиняемого и не подлежал обязательному претворению в жизнь только в двух случаях: когда заявлялся несовершеннолетним или когда лицо в силу своих физических или психических недостатков не могло самостоятельно осуществлять своё право на защиту.

Впервые в уголовно-процессуальном законе был закреплён запрет прекращать уголовное дело за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности и вследствие акта амнистии или ввиду помилования без согласия на то обвиняемого. Норма ч. 3 ст. 5 УПК РСФСР 1960 г. (в первоначальной редакции) обязывала органы предварительного расследования согласовывать с обвиняемым решение этого вопроса. Его несогласие приобрело правовые последствия, стало выступать в роли препятствия к реализации принимаемого решения о прекращении дела по этим нереабилитирующим основаниям.

Показательным примером применения правила о возможности прекращения уголовного дела вследствие акта об амнистии только с согласия обвиняемого является дело генерала В.И. Варенникова, производство которого пришлось на переходный период в истории нашего государства. В.И. Варенников, поддержавший в августе 1991 г. выступление ГКЧП, обвинялся в участии в заговоре с целью захвата власти – совместных действиях с лицами, образовавшими Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) и принявшими участие в его создании и работе. Он стал единственным из 12 обвиняемых по делу ГКЧП, отказавшимся принять амнистию¹ и впоследствии оправданным за отсутствием в его действиях состава преступления².

Следующим значимым шагом, кардинально изменившим отношение к волеизъявлению обвиняемого в уголовном процессе, стало возвращение суда присяжных³. Обвиняемый получил право в определённых законом случаях выбирать

¹ См.: Постановление ГД ФС РФ от 23.02.1994 № 65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7180/ (дата обращения: 08.09.2017).

² См.: Текст оправдательного приговора в отношении В.И. Варенникова от 11.08.1994; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.02.1995 // *Варенников В.И.* Дело ГКЧП. М., 2010. С. 55-58, 60.

³ См.: Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (ред. от 20.08.2004) // *Российские вести.* 1993. 17 ав-

по своему усмотрению форму осуществления правосудия по уголовному делу, расцениваемую как «особую, непосредственно конституционно закреплённую процессуальную гарантию судебной защиты»¹. Волеизъявление обвиняемого по этому вопросу было обязательным для правоприменителя, но проявлялось в чрезвычайно узкой сфере и могло реализоваться в очень жёстких рамках. Согласно ст. 423 УПК РСФСР 1960 г. обвиняемый имел право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом присяжных только при объявлении ему об окончании предварительного следствия и предъявлении для ознакомления всех материалов дела. На предварительном слушании можно было отказаться от такой формы судебного разбирательства, но если ходатайство подтверждалось, отказ от суда присяжных в дальнейшем не принимался. Ещё одним ограничителем волеизъявления обвиняемого на рассмотрение его дела судом присяжных было волеизъявление других обвиняемых по этому же делу. Если хотя бы один из других обвиняемых возражал против суда присяжных, дело рассматривалось в общем порядке (ч. 8 ст. 432 УПК РСФСР 1960 г.).

Действующий УПК РФ сохранил право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (разд. XII УПК РФ). С момента вступления его в силу появилась возможность рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). Закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ ввёл институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ)², Закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ – особую форму предварительного расследования – сокращённое дознание (гл. 32.1 УПК РФ)³, Закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ – институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебно-

густа; Российская газета. 2004. 25 августа.

¹ Насонов А.И. О реформировании суда с участием присяжных заседателей // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 244.

² См.: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ» // Российская газета. 2009. 03 июля.

³ См.: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» (ред. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) // СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 875; Российская газета. 2013. 30 дек.

го штрафа (ст. 25.1, гл. 51.1. УПК РФ)¹.

Законодатель не просто вводит новые упрощённые процедуры, но и «в определённой степени стимулирует»² их использование в правоприменительной практике посредством сокращения максимального размера возможного наказания. Обвиняемый и подозреваемый в особых процедурах количественно получили больший объём прав, по сравнению с общим порядком, что позволяет говорить о формировании у них специальных процессуальных статусов, о расширении их процессуальных возможностей³.

С точки зрения взаимодействия категорий публичности уголовного судопроизводства и волеизъявления обвиняемого, весьма интересна эволюция влияния волеизъявления обвиняемого на продолжение производства по уголовному делу частного обвинения (рассмотрения уголовного дела по существу) в случае неявки в судебное заседание потерпевшего (его представителя) без уважительных причин. Первые советские кодексы (УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г.) обязывали суд действовать в соответствии с желанием подсудимого и рассматривать уголовное дело по существу. УПК РСФСР 1960 г. содержал не столь категорическое требование и предоставлял право самому суду решать вопрос о необходимости рассмотрения по существу дела частного обвинения, если по нему не проводилось предварительное расследование в отсутствие потерпевшего (ч. 2 ст. 253 УПК РСФСР 1960 г.). Современный закон более чётко разграничивает сферы действия публичного и частного начал. Разрешая влиять волеизъявлению обвиняемого в сфере действия принципа публичности, он не позволяет усмотрению обвиняемого оказывать определяющее воздействие на суд в сфере, где обязывающим для правоприменителя является воля частного обвинителя (потерпевшего, его законного представителя). Исход процесса ставится в зависимость от усмотрения и воли пострадавшей стороны. Волеизъявление под-

¹ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 08 июля.

² См.: *Росинский С.Б.* Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 4. С. 40.

³ См.: *Пестов А.Д.* Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращённой форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 11, 18.

судимого на предмет необходимости продолжения производства по делу частного обвинения сегодня во внимание судом не принимается, и в силу прямого предписания закона в случае неявки потерпевшего без уважительных причин производство по делу частного обвинения мировым судьёй прекращается за отсутствием в деянии состава преступления (ч. 3 ст. 249 УПК РФ).

Можно выделить три основных этапа исторического развития влияния личности обвиняемого и его волеизъявления на уголовно-процессуальную деятельность.

I этап – с древних времён до судебной реформы 60-х гг. XIX в. Изначально личность лица, обвиняемого в совершении преступления, поглощалась государственным, публичным началом. Уголовный процесс представлял собой безличностное производство. Обвиняемый расценивался как объект расследования, его права и интересы не предполагались, не рассматривались как ценность, о волеизъявлении обвиняемого как факторе, влияющем на движение уголовного процесса, вообще речи не было.

II этап – с судебной реформы 60-х гг. XIX в. до окончания советского периода. При признании основополагающим государственным, публичного начала уголовного судопроизводства личность получила определённые права, позволявшие ей отстаивать свои интересы при производстве по уголовному делу. Обвиняемый стал субъектом вначале только в суде, а затем – в ходе всего уголовного судопроизводства. Он не просто наделялся правами, его права и участие в процессе обеспечивались лицами, осуществлявшими уголовное преследование. Начиная с Судебной реформы 1864 г., уголовный процесс стал «очеловечиваться», разворачиваться к личности.

III этап – постсоветский период развития отечественного уголовного процесса. Обвиняемый не просто признаётся субъектом процесса, а становится субъектом, активно влияющим на уголовно-процессуальную деятельность. Его желание, активность в отстаивании своей позиции, волеизъявление не только определяют форму уголовного процесса, но и обуславливают её проявление.

§ 2. Место и роль волеизъявления обвиняемого в системе современной публичной уголовно-процессуальной деятельности

Основой современного отечественного уголовного процесса¹, несмотря на отсутствие чёткого законодательного закрепления², является принцип публичности (официальности)³. Он занимает «доминирующее место»⁴, имеет «господствующее положение»⁵, играет ведущую роль¹, выступает системообразующим

¹ Не только российский уголовный процесс базируется на принципе публичности, но и в ряде зарубежных государств принцип публичности является основой производства по уголовным делам. Например, уголовное судопроизводство Чехии руководствуется принципом публичности обвинения. См.: *Бирюков П.Н.* Роль прокуратуры в уголовном процессе Чехии // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 279-286. Уголовный процесс ФРГ построен на принципе, устанавливающем монополию государства на уголовное преследование [Offizialprinzip – принцип официальности], согласно которому преступные деяния по общему правилу подлежат расследованию по официальной инициативе (§ 152 УПК ФРГ). См.: *Головненков П., Спица Н.* Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam, 2012. С. 38. Уголовно-процессуальное законодательство Китайской Народной Республики закрепляет, что участники уголовного судопроизводства, уполномоченные вести процесс, делают это *ex officio* – по должности, по обязанности, что вытекает из положений гл. 1 «Руководящая идеология. Задачи и основные принципы» УПК КНР. См.: *Томин В.Т.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. С. 61; Уголовно-процессуальный кодекс КНР. Часть 1. Общие положения. [Электронный ресурс]. URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/#1> (дата обращения: 08.11.2017).

² Сожаление по этому поводу высказывают многие авторы. См., например: *Азаров В.А.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка концептуальных основ // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвузовский сб. науч. трудов. Красноярск, 2003. Вып. 6. С. 87; *Бирюкова И.А., Кругликов А.П.* Роль прокурора в реализации принципа публичности в уголовном процессе России // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 34-37; *Лавдаренко Л.И.* Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 2. С. 16-20.

³ Отождествление публичности и официальности традиционно для российского уголовного процесса. См.: например: *Чельцов М.А.* Уголовный процесс: учебник. М., 1948. С. 183; *Его же.* Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 80-81; *Гальперин И.М.* О принципе публичности (официальности) в советском уголовном процессе // Правоведение. 1960. № 2. С. 106-119; *Кудрявцева А.В., Лившиц Ю.Д.* О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 165; *Кудрявцева А.В.* Публичность как принцип уголовного судопроизводства // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (16-17 октября 2003 г.). Ч. I. Уфа, 2003. С. 91-94; *Мытник П.В.* О публичности и диспозитивности в уголовном процессе // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2006. № 1 (11). С. 57; *Томин В.Т.* Лекция по теме: «Принципы отечественного уголовного процесса, ... С. 125; *Его же.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. С. 183; *Якимович Ю.К.* Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 62; *Мириев Б.А. оглы.* Реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 8. С. 16-19.

В процессуальной литературе существует не получившая широкого распространения позиция, согласно которой эти понятия не являются тождественными. Официальность рассматривается в качестве одной из составных частей принципа публичности наряду с диспозитивностью. См.: *Юсубов А.М.* Принцип публичности в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 19; *Около-Кулак Е.В.* О содержании принципа публичности в уголовном процессе // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. 2011. № 14. С. 205.

⁴ См.: *Названова Л.А.* О соотношении принципов законности и публичности в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1990. № 2. С. 82.

⁵ См.: *Якимович Ю.К.* Последние изменения уголовно-процессуального законодательства и проблемы

для данного вида процесса², пронизывает всю систему процессуальных действий и процессуальных отношений и содержит в себе обязанность государственных органов и должностных лиц совершать в определённых правовых формах все процессуальные действия, требуемые для реализации задач уголовного судопроизводства, не ставя совершение этих действий в зависимость от усмотрения и воли лиц, вовлекаемых в процесс³. До настоящего времени «именно этот принцип выражает политику государства в области уголовного судопроизводства и является отправным для баланса интересов личности, общества и государства в процессе расследования и разрешения уголовных дел»⁴.

Действующий уголовно-процессуальный закон, определяя систему принципов уголовного судопроизводства в гл. 2 УПК РФ, не включает в неё принцип публичности, но его основное содержание индуктивно выводится из определённого множества правовых норм, прежде всего ст. 21 УПК РФ. Базовым положением публичности уголовного судопроизводства является ст. 2 Конституция РФ, которая закрепляет обязанность государства и всех его должностных лиц признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина во всех сферах жизнедеятельности. Наибольшее значение это предписание имеет для уголовного судопроизводства, где права, свободы и законные интересы личности

уголовно-процессуального доказывания // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 278.

¹ См.: *Бирюкова И.А., Кругликов А.П.* Указ. раб. С. 34; *Брижак З.И., Стаценко В.Г.* Некоторые проблемы действия принципа публичности в уголовном процессе // *Российский следователь*. 2014. № 24. С. 18-21.

² См.: *Курс уголовного процесса* / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 282.

³ Исключением является сфера действия частного начала, где юридический приоритет принадлежит воле частных лиц – граждан, а государственные органы и их должностные лица, принимающие участие в разрешении возникших правоотношений, обязаны согласовывать свои действия с волеизъявлением конкретного человека. Сюда, прежде всего, относится производство по делам частного обвинения и возбуждение уголовного дела частно-публичного обвинения. Да и по этой весьма незначительной категории преступлений, уголовные дела могут быть возбуждены без заявления потерпевшего или его законного представителя (ч. 3 и 4 ст. 20 УПК РФ).

⁴ *Кудрявцева А.В.* Публичность как принцип уголовного судопроизводства // *Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. (16-17 октября 2003 г.)*. Ч. I. С. 91-94. См. также: *Адильшаев Э.А., Жеребятьев И.В., Шамардин А.А.* Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России. Оренбург, 2013. С. 24; *Шадрин В.С.* Уголовно-процессуальная политика, наука и уголовное судопроизводство // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2017. № 1. С. 164; *Галимова М.А.* Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 14; *Гальперин И.М.* Указ. раб.; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 136; *Добровольская Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса. С. 68-69.

затрагиваются наиболее остро, возможно применение мер уголовно-процессуального принуждения¹. Рассматриваемое конституционное предписание нашло отражение в целом ряде статей УПК РФ, закрепляющих обязанность правоприменителя разъяснять и обеспечивать права и законные интересы участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

С позиций современного правоприменения и правового регулирования, возможно, законодатель не случайно не закрепил ни в Конституции РФ, ни в гл. 2 УПК РФ самостоятельную нормативную формулировку принципа публичности. В этом видится глубокая логика, так как в настоящее время происходит стремительная эволюция данного принципа, он структурно и содержательно видоизменяется. В практическом преломлении принцип публичности уже не такой, как был раньше. В современных условиях он «приглушен» тесным взаимодействием с волеизъявлением вовлекаемого участника уголовного судопроизводства и, прежде всего, волеизъявлением обвиняемого.

Представляется, что однозначного и чёткого нормативного закрепления он не получил в связи с неопределённостью его соотношения с новым уголовно-процессуальным явлением – волеизъявлением вовлекаемого участника уголовного судопроизводства. В условиях продолжающейся его модернизации ещё не сформировалось искомое содержание принципа публичности, отображающее его сочетание с волеизъявлением. Развитие публичного начала происходит, в частности, в направлении признания развития свободы личности в уголовном судопроизводстве, учёта её мнения и, в частности, акцентированием внимания на личности обвиняемого.

Фактически сформировавшаяся категория волеизъявления обвиняемого по своей сути является конкурирующей с принципом публичности. Волеизъявление уголовно-преследуемого лица представляет собой силу, противостоящую публичности. Но оба эти явления отражают сущность современного уголовного процесса. Властность уголовного судопроизводства чётко обозначает границы

¹ См.: *Вершинина С.И.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тольятти, 2017. С. 19.

дозволенного поведения участников процесса, определяет, как должно быть. С развитием общественных отношений видоизменяется соотношение интересов государства и личности в уголовном судопроизводстве. Под давлением социальных, правовых и прочих изменений лица, заинтересованные в исходе дела, получили возможность влиять на уголовно-процессуальную деятельность.

Возникает вопрос: публичность уступает свои позиции, утрачивает своё значение в связи с приданием соответствующего значения волеизъявлению? Или согласуется с ним?

Этот вопрос не носит схоластический характер. Ответ на него следует предварить некоторым анализом судебной практики, касающейся этой проблематики. Так, примером «нового» взаимодействия волеизъявления участников процесса и публичности в современном уголовном судопроизводстве является решение вопроса о прекращении уголовного дела за примирением сторон¹. Ещё несколько лет назад суды, применяя свои дискреционные полномочия, предусмотренные ст. 25 УПК РФ, признавали приоритетными общественные интересы. И если рассматривалось дело о совершении умышленного преступления, например хищении, часто отказывали в прекращении производства из-за тяжести преступления, степени распространённости в регионе, отрицательной характеристики подсудимого, совершения им ранее административных правонарушений и пр. Постепенно столь радикальный подход стал сглаживаться. Государство во исполнение ст. 2 Конституции РФ всё чаще стало учитывать интере-

¹ См., также: *Артамонова Е.А.* Проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14). С. 214-224; *Её же.* Проявление частного начала при прекращении уголовного дела публичного обвинения // Вестник Саратовской государственной академии права. 2001. № 3 (26). С. 31-33; *Её же.* Порядок инициирования процедуры примирения по уголовным делам: влияние на судебное решение // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 28 мая 2015 г). Саратов, 2015. С. 18-23; *Артамонова Е.А., Чабгаев М.А.* Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон: право или обязанность суда? // Правовая политика: приоритеты и формы реализации: матер. второй Междунар. науч.-практ. конф. (18-19 декабря 2014 г.). Ч. 1. Ставрополь, 2015. С. 241-243.

В процессуальной литературе также отмечается, что из всех нереабилитирующих оснований прекращения уголовных дел наиболее используемым на практике является примирение сторон. Ежегодно в последнее время 15-17% от общего количества уголовных дел заканчиваются примирением сторон. Среди прекращённых по нереабилитирующим основаниям уголовных дел порядка 70 % приходится именно на примирение сторон. См.: *Василенко А.С., Наурзалиева С.М., Кравчук З.И.* Примирение сторон посредством медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 131.

сы личности, прислушиваться к обоюдному желанию сторон уголовно-правового конфликта. В частности, правоприменитель стал более широко применять ст. 25 УПК РФ при рассмотрении уголовных дел по обвинению лиц в хищениях при сходных обстоятельствах¹.

Ещё более показательным является разрешение по существу при наличии достигнутого примирения потерпевшего с подсудимым уголовных дел о двуобъектных преступлениях, основным объектом которых служит государственный интерес. Ранее главенствовала точка зрения, согласно которой за примирением сторон могут быть прекращены только уголовные дела, по которым имеется потерпевший, и преступные действия совершены непосредственно против него и его прав, а другие, защищаемые законом объекты, не затрагиваются². Главным аргументом сторонников невозможности прекращения производства в связи с примирением сторон по двуобъектным преступлениям, основным объектом по которым выступает государственный интерес, является то, что преступное посягательство обращено не столько на личность потерпевшего, сколько на иной защищаемый законом объект – отправление правосудия, осуществляемое от имени государства, нормальное функционирование государственной власти (порядок управления), установленный порядок воинских правоотношений и т.д. Уголовное дело прекращено быть не может, так как примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесённый основному объекту преступного посягательства, преступление в целом не теряет своей общественной опасности, за исключением случаев, когда посягательство на основной, приоритетный объ-

¹ Такие выводы основаны на анализе судебной практики, в том числе опубликованной, в частности, обобщения практики применения ст. 25 УПК РФ судами г. Ставрополя и г. Саратова за период 2010-2018 гг.

² См.: Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием. Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01.06.2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reseniya-sudov.ru/2005-2006/249235/> (дата обращения: 23.05.2018); *Артеменко Н.В., Минькова А.М.* Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. // *Российский судья*. 2006. № 7. С. 44; *Смахтин Е.В., Ларионова А.А.* К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // *Вестник Пермского университета*. 2013. № 1 (19). С. 206; *Варпаховская Е.М.* Волеизъявление потерпевшего – одно из условий реализации его процессуальных прав на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2014. № 2 (6). С. 15.

ект признаётся малозначительным¹.

К настоящему времени раскрывается новый аспект взаимодействия волеизъявления личности и публичности. В современной России в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести и проявивших позитивное посткриминальное поведение, «наметился отход от преобладания репрессивных мер воздействия»². Волеизъявлению личности придаётся большее значение, нежели публичным интересам, даже в случае совершения двуобъектного преступления или совершения преступного посягательства, нарушающего исключительно публичные интересы. Практика, на фоне отсутствия в УПК РФ и УК РФ прямого запрета прекращать уголовные дела в связи с примирением по таким категориям преступлений, идёт по пути удовлетворения обоюдного волеизъявления сторон уголовно-правового конфликта и прекращения уголовного дела за их примирением³. В подобных случаях всегда есть конкретный человек – потерпевший от преступного посягательства. Например, при неуважении к суду, выразившемся в оскорблении участника судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ), потерпевшим будет признан этот

¹ До революции в конце имперского периода примирение потерпевшего с обидчиком как основание, погашающее наказание, носило характер редкого исключения, допускалось лишь в так называемых «исковых» или «неофициальных» преступлениях. Уголовное преследование здесь ставилось в зависимость от воли пострадавшего, поскольку в них «элемент частный до того преобладает над общественным, что за вычетом из них частного элемента, в остатке получится столь маловажная вина в отношении к обществу, что и карать её не стоит». См.: Учебник уголовного права / сост. В. Спасович. 1863. Т. 1. С. 314.

² См.: Шатилович С.Н. Вопросы освобождения от уголовной ответственности при примирении соучастников преступления с потерпевшим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1 (15). С. 54.

³ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда г. Махачкалы о проверке конституционности ст. 25 УПК РФ» // Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) (п. 16) // Российская газета. 2008. 26 декабря; БВС РФ. 2016. № 7; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) (п. 9, 10) // Российская газета. 2013. 05 июля; Российская газета. 2016. 07 декабря; Апелляционное постановление Самарского областного суда от 11.02.2015 № 22-552/2015 (п. «а» ч. 1 ст. 213, п «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ). [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/naJaPbAR3frd/>; Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 07.05.2018 № 22-2282/2018 (ч. 5 ст. 264 УК РФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-581971555/>; Постановление о прекращении уголовного дела Пермского районного суда Пермского края от 19.08.2016 № 1-226/2016 (ч. 2 ст. 216 УК РФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-534980620/> (дата обращения: 23.05.2018).

участник судебного заседания, даже если он является подсудимым¹. При оскорблении одного военнослужащего другим (ч. 1 ст. 336 УК РФ) при исполнении или в связи с исполнением обязанностей военной службы именно оскорблённый военнослужащий признаётся потерпевшим. Применение насилия или оскорбление представителя власти (ст. 318, 319 УК РФ) всегда направлено на причинение вреда конкретному должностному лицу, который и выступает потерпевшим по делу (инспектор ГИБДД, участковый уполномоченный, сотрудник патрульно-постовой службы, другие сотрудники полиции).

Во всех подобных случаях при применении ст. 25 УПК РФ судебная практика исходит из того, что, заглаживая причинённый вред, подсудимые действуют в первую очередь в интересах потерпевших, но тем самым и в интересах общества и государства. Уголовно-правовой конфликт разрешается наиболее выгодным для его сторон образом: уголовно-преследуемое лицо в лучшую сторону для себя изменяет уголовно-правовые последствия, потерпевший получает полное возмещение причинённого ему вреда, и государство с этим соглашается, ставя в приоритет интересы личности в уголовном судопроизводстве. В судебной практике имеются даже случаи, когда с целью прекращения уголовного дела при достижении фактического примирения сторон суд применял правило ч. 6 ст. 15 УК РФ. Так, по делу Б., обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, суд счёл возможным изменить категорию преступления на умышленное преступление средней тяжести и прекратил дело на основании ст. 25 УПК РФ².

Справедливости ради следует сказать, что суды отнюдь не всегда прини-

¹ См., например: Постановление о прекращении уголовного дела Еланского районного суда Волгоградской области от 02.12.2014 № 1-116/14 (ч. 1 ст. 297 УК РФ). [Электронный ресурс]. URL: https://elan--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9174129&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 22.05.2018).

² См.: Постановление о прекращении уголовного дела Югорского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 06.04.2012 № 1-29/2012. [Электронный ресурс]. URL: https://ugorsk--hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=68865206&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 23.05.2018). На практике ч. 6 ст. 15 УК РФ применяется крайне редко. По данным Верховного Суда РФ в 2016 г. она была применена по отношению к 2060 лицам, в 2017 г. – к 1851. Это 0,5 % от общего числа всех осуждённых за преступления средней, тяжкой и особо тяжкой категории. См.: Пленум ВС предлагает гуманизировать наказания // Фонд «В защиту прав заключённых». 27.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: www.zashita-zk.org (дата обращения: 16.08.2018).

мают решение о прекращении уголовного дела при фактическом примирении потерпевшего и подсудимого по подобным делам. Наоборот, в практике достаточно случаев, когда ссылаясь на то, что основным, непосредственным объектом преступления является тот или иной государственный интерес, примирение с потерпевшим не устраняет вред, нанесённый основному объекту, а значит преступление в целом не теряет своей общественной опасности, и уголовное дело в отношении лица, его совершившего, не может быть прекращено. Суды выносят обвинительные приговоры¹ или назначают меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа².

С точки зрения взаимодействия принципа публичности и волеизъявления лица, обвиняемого в совершении преступления, немаловажное значение имеет соотношение желания обвиняемого примириться и его признания вины в содеянном. В теории уголовного процесса этот вопрос до конца не решён. Одни процессуалисты не связывают решение о прекращении уголовного дела за примирением сторон с фактом признания обвиняемым своей вины в совершенном преступлении³. Другие утверждают, что признание обвиняемым своей вины следует рассматривать как обязательный элемент субъективной стороны примирения⁴. Большинство опрошенных практиков (75 %) считают, что признание обвиняемым своей вины в инкриминируемом преступлении обязательно для прекращения уголовного дела за примирением сторон.

Вместе с тем все действия обвиняемого, готового к примирению, свидетельствуют о признании им своей вины в совершении преступления. Прекраще-

¹ См., например: Апелляционный приговор Тихоокеанского флотского военного суда от 05.06.2014 № 22-46/2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qOaTnJSVSrWv/> (дата обращения: 22.05.2018).

² См., например: Апелляционное постановление Восточно-Сибирского окружного военного суда от 14.10.2016 № 22-87/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-vostochno-sibirskij-okruzhnoj-voennyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-535534760/> (дата обращения: 22.05.2018).

³ См., например: *Галимова М.А.* Указ. раб. С. 22; *Василенко А.А.* Можно ли прекратить дело в связи с примирением сторон, если обвиняемый не признает вину // *Уголовный процесс.* 2016. № 7. С. 58-63.

⁴ См., например: *Проскурин А.Ф.* Примирение сторон в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 12; *Самданова Б.Б.* Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 22-23; *Виноградова О.Б.* К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // *Российский следователь.* 2003. № 3. С. 14-16.

ние уголовного дела в связи с примирением сторон по своей правовой сути означает отсутствие у потерпевшего претензий к обвиняемому, но не указывает на отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления. Освободить от уголовной ответственности возможно только лицо, в действиях которого имеется состав преступления, и вина которого в этом бесспорна. Поэтому освобождение от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ предполагает именно признание обвиняемым своей вины в содеянном, а не только заглаживание причинённого вреда и иные предпринятые действия, направленные на примирение с потерпевшим. Косвенным подтверждением этому служит следующий пример: до 1 января 2013 г. преступления, предусмотренные ст. 297 «Неуважение к суду» УК РФ, относились к числу преступлений, которые по ходатайству обвиняемого могли быть рассмотрены в суде с участием присяжных заседателей¹. Одновременно они относились и относятся сейчас к преступлениям небольшой тяжести (ч. 2 ст. 15 УК РФ), что позволяет применить институт примирения сторон, предусмотренный ст. 25 УПК РФ. Отправление правосудия в усложнённой форме не лишает суд права прекратить уголовное дело за примирением сторон. К., обвиняемая по ч. 2 ст. 297 УК РФ, вердиктом коллегии присяжных заседателей была признана виновной в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении судьи. При обсуждении последствий вердикта потерпевшей было заявлено ходатайство о прекращении данного уголовного дела в связи с примирением сторон, доказательством заглаживания причинённого вреда послужили публичные извинения подсудимой в средствах массовой информации. Судом было вынесено решение о прекращении уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ. Несмотря на доводы государственного обвинителя о невозможности примирения, поскольку содеянным нарушены не только частные интересы потерпевшего, но и интересы правосудия, Верховный Суд РФ оставил судебное постановление о прекращении уго-

¹ См.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014 № 518-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 45; Российская газета. 2015. 12 января.

ловного дела в силе¹.

В приведённом примере в новой плоскости раскрывается соотношение волеизъявления обвиняемого на примирение и его признания вины в содеянном. Виновность обвиняемого в совершении преступления не просто признаётся лицом, но ещё и подтверждается решением присяжных заседателей (его вина установлена), и только после этого профессиональным судьёй решён юридический вопрос о возможности прекращения производства в связи с примирением.

Несмотря на то, что примирение – это свободное и взаимное решение обеих сторон криминального конфликта о прекращении уголовного дела, заявленное правомочному лицу, волеизъявление обвиняемого на примирение по своей сущности более сложное явление. Выражению воли на примирение со стороны обвиняемого должно предшествовать признание вины, то есть внутреннее, психическое отношение лица к совершённому, заключающееся в осознании противоправности содеянного, сожалении о сделанном, а также наличие действий, направленных на примирение с потерпевшим: раскаяние, извинения, заглаживание причинённого вреда. Признание вины означает признание обвиняемым личной ответственности за свои преступные действия.

Удостоверение правоприменителем независимо от его дискреции достижения фактического примирения между сторонами уголовно-правового конфликта в условиях современного уголовного судопроизводства должно стать приоритетным направлением дальнейшего его развития. Итоговое решение о судьбе дела при достигнутом примирении и выполнении остальных предусмотренных законом требований не должно оставаться за правоприменителем. Праву конфликтующих сторон на примирение должна корреспондировать обязанность правоприменителя прекратить уголовное дело². В таких условиях этот институт

¹ См.: Постановление о прекращении уголовного дела Ставропольского краевого суда от 25.12.2012, Кассационное представление от 28.12.2012, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.02.2013 № 19-О13-8сп // Уголовное дело № 2-87/2012. Архив Ставропольского краевого суда.

² См.: *Сергеев А.Б., Савченко А.Н.* О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 19 (348). С. 64; *Давыдова Е.В., Кубальник А.Г., Соломоненко И.Г.* Примирение с потерпевшим в уголовном праве. Ставрополь, 2002. С.

будет работать наиболее эффективно в интересах сторон.

В свете дальнейшего развития демократических начал уголовного судопроизводства представляется актуальной проблема невозможности применения института прекращения производства за примирением сторон по делам о простом неквалифицированном изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ). В настоящее время они не подпадают под действие ст. 25 УПК РФ, поскольку преступления являются тяжкими. Однако в правоприменении встречаются случаи, когда после возбуждения уголовного дела от потерпевшего поступает заявление, в котором он просит следователя или суд прекратить уголовное дело, сообщая, что с обидчиком примирился, прощает его и никаких претензий к нему не имеет. С целью вывести обидчика из-под уголовной ответственности потерпевшие могут отказываться от участия в следственных действиях или экспертных исследованиях, смещать акценты в своих показаниях: не отрицая фактических обстоятельств происшедшего, давать им иную оценку. Имеют место и более непродуманные поступки, например, когда потерпевшая по делу о простом неквалифицированном изнасиловании, примирившись с обвиняемым, дала заведомо ложные показания, отрицая факт совершения преступления в отношении неё. При достаточной доказательственной базе итог неутешителен: насильник осуждён за совершение инкриминируемого ему деяния, а жертва привлечена к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний¹.

Подобные эпизоды не способствуют достижению назначения уголовного судопроизводства и ущемляют интересы личности. Существующее ныне положение закона о том, что институт примирения не может применяться по делам, возбуждённым по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 1

24; *Матвеева Я.М.* Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // *Вопросы современной юриспруденции.* 2014. № 35. С. 138; *Скифский И.С.* Статья 76 УК РФ: диспозитивный характер и судебское усмотрение // *Российский судья.* 2017. № 4. С. 15.

¹ См.: Жертву наказали за сочувствие к насильнику. [Электронный ресурс]. URL: <http://ulgrad.ru/?p=3615> (дата обращения: 24.05.2018).

ст. 132 УК РФ, не соответствует потребностям практики¹. Учитывая характер этих уголовно наказуемых деяний, особенности возбуждения уголовных дел данной категории, нарушение преступлением приоритетно личных интересов потерпевших, в закон следует внести изменения, предусмотрев возможность прекращения дел о простом неквалифицированном изнасиловании и о насильственных действиях сексуального характера без отягчающих обстоятельств за примирением сторон. Разрешение данной проблемы видится во внесении изменений в ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ, касающихся снижения верхнего предела санкций данных норм до 5 лет лишения свободы².

Сегодня существует единственный способ прекращения уголовного дела по таким преступлениям за примирением сторон – через применение правила ч. 6 ст. 15 УК РФ³. В отечественном правоприменении весьма редко, но встречаются случаи, когда потерпевшие ходатайствуют по различным мотивам о применении ч. 6 ст. 15 УК РФ в отношении своих насильников. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ж., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ, от потерпевшей поступило собственноручно написанное ходатайство об изменении категории преступления на более мягкую. Суд прислушался к её мнению и изменил категорию совершённого Ж. преступления⁴.

В редких случаях примирительное производство при обвинении в изнасиловании допускается и в других государствах. В частности, в Эстонии с согласия на это всех участников производства: прокурора, защитника, судьи, а также с

¹ См.: Артамонова Е.А. О правовом значении волеизъявления сторон по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ // Российский следователь. 2019. № 12. С.

² Практические работники, однако, не столь лояльны. По результатам проведённого анкетирования судей и прокурорских работников г. Читы Забайкальского края в 2012 г. положительно отнеслись к возможности перевести ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ в категорию преступлений средней тяжести только 31 % опрошенных. Остальные (69 % респондентов) высказались категорически отрицательно. Повторное анкетирование правоприменителей по этому вопросу в Ставропольском крае, г. Воркуте и Тамбовской области показало практически такие же результаты. За то, чтобы разрешить применение ст. 25 УПК РФ при совершении деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ, высказались 33 % опрошенных. Из них 38 % указали на необходимость перевести эти деяния в категорию преступлений средней тяжести, 41 % посчитали нужным причислить их к преступлениям, преследуемым в порядке частного обвинения, оставшиеся – 21 % – признали наилучшим вариантом решения данной проблемы применение ч. 6 ст. 15 УК РФ.

³ См.: Артамонова Е.А. Институт изменения категории преступления: проблемы применения // Правовая политика и модернизация государственности: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Пятигорск, 2012. С. 334-336

⁴ См.: Уголовное дело № 1-129/2018 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

учётом обстоятельств произошедшего, поведения и желания обвиняемого, желания и потребностей жертвы, за исключением совершения преступления в отношении несовершеннолетнего (ст. 203.1, 203.2, п. 5 ч. 3 ст. 268.1 УПК РЭ)¹. Так, 12 октября 2017 г. Пярнуский уездный суд прекратил уголовное производство по делу об изнасиловании вследствие примирения обвиняемого и потерпевшей по ходатайству прокурора, наложив на обвиняемого ограничительные меры².

Ожесточённые споры продолжаются по проблеме прекращения производства за примирением сторон по делам о преступлениях с летальным исходом. И если прекращение уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ о преступлениях, повлёкших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 1 ст. 264, ч. 1 ст. 143 и др. УК РФ) не вызывает больших возражений в процессуальной литературе, то прекращение уголовных дел за примирением по всем преступлениям, повлёкшим по неосторожности смерть одного, двух или более лиц, в силу их повышенной общественной опасности признаётся нарушением принципа справедливости, недопустимым итогом разрешения дела, подлежащим запрету на законодательном уровне³.

Несмотря на возражения в научной литературе, закон позволяет, и правоприменительная практика широко использует институт примирения при разрешении уголовных дел о преступлениях, совершённых по неосторожности и по-

¹ См.: *Тюльканов С.Л., Геворкова К.В.* Законодательные основы применения медиации в странах СНГ и ближнего зарубежья // Современное право. 2015. № 12. С. 147-158; Kriminaalmenetluse seadustik (KrMS): seadus (Redaktsiooni jõustumise kp: 01.01.2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13311874?leiaKehtiv>; Пениitenciарный (уголовный) кодекс Республики Эстония от 06.06.2001 (ред. от 01.01.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=432562 (дата обращения: 24.05.2018).

² *Martin Laine.* Vägistamine päädis kohtus lepitamisega // Pärnu Postimees. 2017. 4 november. [Электронный ресурс]. URL: https://parnu.postimees.ee/4299057/vagistamine-paadis-kohtus-lepitamisega?_ga=2.20396539.2114811210.1527100940-1098629450.1527100939 или Жертва жестокого изнасилования пошла на примирение с насильником в суде // Rus.Postimees.ee. 2017. 4 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.postimees.ee/4299585/zhertva-zhestokogo-iznasilovaniya-poshla-na-primirenie-s-nasilnikom-v-sude> (дата обращения: 24.05.2018).

³ См., например: *Петров А.* Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Законность. 2010. № 11. С. 51; *Шнитенков А.В.* Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 54; *Кудряшов А.В.* Примирение с потерпевшим по делам о преступлениях, повлёкших по неосторожности смерть человека в результате дорожно-транспортных происшествий // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 55; *Бохан А.П.* Некоторые вопросы совершенствования статьи 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 13. С. 685.

влёкших гибель людей¹. Особенно часто это происходит при выполнении всех предусмотренных ст. 25 УПК РФ условий к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ч. 2-5 ст. 264 УК РФ, а до недавнего времени было возможным и в отношении преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 264 УК РФ², невзирая на общественный резонанс и социальные протесты³.

Диалектика требований принципа публичности и волеизъявления обвиняемого достаточно ярко проявляется и при получении в предусмотренных законом случаях согласования принимаемых решений с обвиняемым или подозреваемым, и при отправлении правосудия в отсутствие подсудимого.

УПК РФ знает институт согласования, но определяет его только применительно к должностным лицам, ведущим процесс, как разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений (п. 41.1 ст. 5 УПК РФ). В данном случае согласие понимается в качестве процессуального средства реагирования, как «выражение солидарности»⁴ руководителя следственного органа, прокурора или начальника органа дознания со следователем и дознавателем соответственно.

¹ В отличие от российского, казахский законодатель прямо закрепил, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон невозможно, если лицо совершило уголовный проступок или преступление, последствием которого явилась смерть человека или смерть двух или более лиц (ст. 68 УК РК). См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (ред. от 09.01.2018). [Электронный ресурс] URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=680000 (дата обращения: 24.05.2018).

² С 28 июня 2019 г. начали действовать изменения, внесённые в УК РФ, согласно которым преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 264 УК РФ, перешло из категории преступлений средней тяжести в категорию тяжких преступлений. См.: Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2019. 19 июня.

³ Например, Постановлением Кочубеевского районного суда Ставропольского края в декабря 2006 г. было прекращено в связи с примирением сторон уголовное дело в отношении мэра г. Пятигорска И. Тарасова, обвиняемого в нарушении правил дорожного движения, повлёкшего по неосторожности смерть пяти человек (ч. 6 ст. 264 УК РФ), что вызвало бурное общероссийское негодование, несмотря на то, что все вышестоящие инстанции это решение признали законным и оставили в силе. См.: *Ларинцева А.* Экс-мэра Пятигорска снова зовут в суд // Коммерсант.ru. 2007. 25 апреля. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/761828>; На Ставрополье пройдёт акция против закрытия дела экс-главы Пятигорска // Газета.ru. 2007. 5 апреля. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/news/auto/2007/04/05/n_1054076.shtml (дата обращения: 25.05.2018).

⁴ См.: Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / под ред. Е.Р. Ергашева. М., 2011. С. 139.

В то же время институт согласования предусмотрен и в отношении лиц, вовлекаемых в процесс, в частности обвиняемого и подозреваемого. Причём закон взаимозаменяет требования получения согласия и отсутствия возражений со стороны обвиняемого (ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 213 УПК РФ). Конституционный Суд РФ также раскрывает «согласие» через «отсутствие возражений» заинтересованных лиц на момент принятия решения¹. Возражать значит заявить о своём несогласии, а возражение – это выражение несогласия с чем-нибудь², «мотивированное непризнание позиции другой стороны»³. Но определение согласия обвиняемого через отсутствие возражений не раскрывает полностью его правовую сущность. Ведь этимологически согласие – это разрешение, утвердительный ответ на просьбу⁴, позволение⁵.

Согласие как форма волеизъявления обвиняемого позволяет лицам, ведущим уголовно-процессуальную деятельность, принимать определённые процессуальные решения и производить отдельные процессуальные действия исключительно с учётом мнения обвиняемого. В большинстве своём согласие есть разрешение обвиняемого на производство действий или принятие решений лицом, ведущим уголовное судопроизводство, и представляет собой такое приложение воли обвиняемого к производству процессуального действия или принимаемого процессуального решения, при котором он разделяет ответственность за последствия (производство в особом порядке) либо легитимирует это действие (осмотр жилища) или решение (прекращение дела по нереабилитирующему основанию), при отсутствии согласия являющееся незаконным. Помимо *согласия-разрешения*, согласие обвиняемого по своей природе может выступать в качестве *согласия-одобрения*, например, согласие обвиняемого на допрос его защитника в

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами гр-н С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. 2011. 29 июля; Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Захарова А.В. на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ» (п. 3). Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 26-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 88.

³ См.: *Юридическая энциклопедия / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова.* Саратов, 2013. С. 333.

⁴ См.: *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 595.

⁵ См.: *Согласие // Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: http://slovoonline.ru/slovar_efremova/b-18/id-101898/soglasie.html (дата обращения 20.11.2017).

качестве свидетеля или одобрение обвиняемым приглашённого другими лицами адвоката-защитника, а также *согласия-готовности*, когда речь идёт о желании обвиняемого давать показания или участвовать в других следственных действиях¹.

Согласие обвиняемого в зависимости от роли и значимости во взаимоотношениях обвиняемого с органами расследования и судом, от пределов влияния на принимаемое решение может быть единственным условием законности производства следственного действия или принятия процессуального решения (избрание в качестве мер пресечения личного поручительства или наблюдения командования воинской части), а может выступать одним из предусмотренных законом условий (производство в особом порядке).

Взаимодействие публичного начала и волеизъявления обвиняемого происходит и при отправлении правосудия по уголовным делам, базирующегося на требованиях публичности, исходя из которых независимый и самостоятельный суд ведёт процесс от имени и в интересах общества, государства², даже при производстве по делам частного обвинения³.

Однако в ряде прямо предусмотренных законом случаев порядок отправления уголовного правосудия определяется обвиняемым. От его волеизъявления зависит не только выбор формы отправления правосудия в зависимости от со-

¹ Например, в Ставропольском крае получила распространение практика отказа от участия в проверке показаний на месте со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ обвиняемыми, которые дали признательные показания на допросе, но не желают, стыдятся появляться в общественном месте, «на людях» в сопровождении сотрудников полиции. См., например: Уголовное дело № 1-285/2016; Уголовное дело № 1-191/2016; Уголовное дело № 1-103/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

² См.: *Тарасов А.А., И.А. Гизатуллин. Независимость судей – имманентное свойство уголовного правосудия и глобальная его проблема // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 27; Хузина Н.А. Принцип публичности в уголовном судопроизводстве и реабилитация // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 75-76; Краковский К.П. Судебная власть // Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 24-26; Большая юридическая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 441; Чельцов М.А. Уголовный процесс. С. 184; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб., 1912. С. 6; Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 43.*

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 и 2 ст. 133 УПК РФ в связи с жалобами гр-н В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» (п. 3) // Российская газета. 2011. 26 октября; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска» // Российская газета. 2005. 08 июля.

става суда (суд с участием присяжных заседателей, коллегия из трёх профессиональных судей) или порядка судебного разбирательства (общий, особый), но и по форме рассмотрения уголовного дела в зависимости от участия подсудимого в судебном заседании (очное или заочное). Непосредственное участие подсудимого в судебном заседании обеспечивает его личные права и законные интересы и стоит на защите публичных интересов, обоснованных потребностью постановления исключительно правосудных решений¹. Вместе с тем в настоящее время приговор суда может быть постановлен и в отсутствие подсудимого в двух случаях:

1) когда подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела о преступлении небольшой или средней тяжести в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ);

2) когда при наличии предусмотренных ч. 5 ст. 247 УПК РФ условий розыск обвиняемого не дал результатов, невозможно осуществить его экстрадицию либо же лицо находится на территории Российского государства, но уклоняется от явки в суд и его местонахождение неизвестно.

При рассмотрении дела в порядке ч. 4 ст. 247 УПК РФ преобладают причины, связанные с необходимостью обеспечения прав и законных интересов подсудимых, а в случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 247 УПК РФ, доминируют причины, связанные с необходимостью обеспечения публичных интересов, а именно интересов правосудия («особая публичная значимость рассматриваемого уголовного дела»²). В то же время процедуру, предусмотренную ч. 4 ст. 247 УПК РФ, можно смело назвать упрощённой, а производство в порядке ч. 5, 7 ст. 247 УПК РФ характеризуется «расширенными уголовно-процессуальными гарантиями»³.

В обоих этих случаях, влекущих альтернативное (не очное) рассмотрение уголовного дела, решение о заочном судебном разбирательстве базируется на

¹ Подробнее об этом см.: *Бородинова Т.Г.* Пересмотр приговоров, вынесенных в отсутствие подсудимого // *Общество: политика, экономика, право.* 2016. № 4. С. 80.

² См.: *Трофимова Е.В.* Заочное судебное разбирательство уголовных дел: нормативное регулирование и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 7.

³ См.: *Азарова Е.С.* Характеристика заочного судебного разбирательства и его негативные последствия в судебном производстве // *Юристъ – Правоведь.* 2013. № 5 (60). С. 54-57.

волеизъявлении уголовно-преследуемого лица. В первом случае волеизъявление подсудимого выражается лично, непосредственно в форме соответствующего ходатайства. Его реализация ограничена категорией совершённого преступления (небольшой или средней тяжести)¹ и усмотрением суда. По воздействию на суд волеизъявление подсудимого, отказывающегося от участия в слушании его дела судом, не носит правообязывающего характера (оно обязательно к рассмотрению, но не обязательно к удовлетворению). Волеизъявление подсудимого здесь должно быть добровольным и недвусмысленным². Если оно носит вынужденный характер³, его удовлетворение нарушает право на защиту, а рассмотрение дела в отсутствие подсудимого в таком случае есть существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену принятого судебного решения.

Во втором случае волеизъявление подсудимого выражается в игнорировании интересов правосудия (лицо скрывается, в том числе за границей, умышленно не является в суд), то есть своим поведением он демонстрирует свою волю не оказаться в руках правосудия, избежать его⁴.

Нельзя согласиться с утверждением И.П. Поповой о том, что рассмотрение уголовного дела в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ производится «вне зависимости от волеизъявления обвиняемого, уклоняющегося от явки в суд»⁵. Уклонение

¹ Рассмотрение уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении в отсутствие подсудимого, даже на основании ходатайства об этом стороны защиты, является незаконным и влечёт отмену принятого судебного решения с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства. См., например: Постановление Президиума Тамбовского областного суда от 22.06.2017 № 44-у-44. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tambovskij-oblastnoj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-559085791/> (дата обращения: 27.05.2018).

² Подробнее об этом см.: *Великая Е.В.* Проблемы постановления заочного приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1 (15). С. 24.

³ Например, по одному уголовному делу подсудимая выразила желание о рассмотрении дела в её отсутствие в связи с наличием у неё подтверждённого заключением врача заболевания – повреждением обеих ног, при котором она ограничена в передвижении и ей тяжело участвовать в судебном заседании. См.: Дело № 22-669 от 24.03.2017 // Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за 1 квартал 2017 г. (извлечение). [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=94 (дата обращения: 06.09.2017).

⁴ См., например: Ставропольский краевой суд заочно приговорил И.К. Надуева к 25 годам лишения свободы и штрафу 500 тыс. рублей). [Электронный ресурс]. URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=140; Приговор Ставропольского краевого Суда от 19.12.2016 № 2-10/2016.). [Электронный ресурс]. URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_or=doc&number=41714680&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.10.2018).

⁵ *Попова И.П.* Заочное судебное разбирательство: актуальные проблемы теории и практики // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 3. С. 92.

находящегося за рубежом подсудимого от явки в российский суд свидетельствует о его отказе от осуществления права лично участвовать в рассмотрении дела¹. Раз он уклоняется от явки в суд, значит, осуществляет сознательную целенаправленную деятельность, его волеизъявление в таком случае проявляется в конклюдентной форме. Но если лицо, осуждённое на основании заочного судебного решения, будет задержано в результате розыска или явится добровольно, оно вправе ходатайствовать в суд кассационной инстанции² об отмене вынесенного в отношении него приговора или иного судебного решения (ч. 7 ст. 247 УПК РФ), причём реализация данного права не ограничена какими-либо сроками. Согласно ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ устранение обстоятельств, перечисленных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, при наличии ходатайства заочно осуждённого служит безусловным основанием отмены приговора, определения или постановления суда в кассационном порядке³. Это положение закона зиждется на основополагающем принципе уголовно-процессуального права, в силу которого суд над обвиняемым должен проходить в его присутствии, что позволяет подсудимому принимать значимое и осознанное участие в судебном разбирательстве: реализовать право на оспаривание собранных против него доказательств, на эффективное осуществление права на защиту. Присутствие подсудимого важно не только для установления фактических обстоятельств дела, оно позволяет суду правильно оценить личность лица, привлекаемого к уголовной ответственности⁴. С этим согласно большинство (51 %) опрошенных практических работников.

В процессуальной литературе высказано предложение «отменить без-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности ч. 5 ст. 247 УПК РФ» (п. 4) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.

² В литературе неоднократно указывалось на «забычивость» законодателя: исключив гл. 48 УПК РФ, он оставил неизменной норму ч. 7 ст. 247 УПК РФ, в которой остался надзорный порядок пересмотра судебных решений, вынесенных при заочном рассмотрении уголовного дела, фактически же действует кассационный. См., например: *Прошляков А.Д., Мерзлякова М.В.* Проблемы обжалования заочных приговоров // Проблемы права. 2015. № 6 (54). С. 164; *Бородинова Т.Г.* Указ. раб. С. 81; *Попова И.П.* Указ. раб. С. 96.

³ См., например: Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 19.04.2016 № 44У-70/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/34bXaVxDD6gu/> (дата обращения: 11.11.2017).

⁴ Chapter eight/ The right to be present. [Электронный ресурс]. URL: <http://uir.unisa.ac.za/bitstream/handle/10500/1840/08chapter8.pdf> (дата обращения: 23.01.2018).

условный порядок отмены решений, вынесенных заочно согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ, по ходатайству осуждённого или его защитника»¹, оставив «лицам, не уклонявшимся от явки в суд, ... право на повторное судебное разбирательство дела, ошибочно разрешённого в отношении них заочно»². Указывается на излишнее обеспечение гарантий подсудимого, добровольно отказавшегося от права лично присутствовать в ходе судебного разбирательства, по сравнению с «добросовестными» подсудимыми³.

По существу правильно разрешённое дело направляется на новое судебное разбирательство. Закрепляя особую процедуру отмены законного судебного решения исключительно в связи с волеизъявлением осуждённого, закон в ущерб публичных интересов (увеличение сроков производства по делу) максимально гарантирует соблюдение права подсудимого на справедливое судебное разбирательство, включающее, в частности, личное присутствие в зале суда, возможность участия в исследовании доказательств, в том числе в допросе свидетелей обвинения. Волеизъявление привлекаемого к уголовной ответственности лица в данном случае является обязывающим для правоприменителя. Закон безоговорочно устанавливает, что такое решение отменяется, а новое судебное разбирательство проводится в обычном порядке. По смыслу закона обычным порядком судебного разбирательства следует считать общий порядок производства в суде первой инстанции, предусмотренный гл. 36-39 УПК РФ⁴. Следовательно, осуждённый, заявивший такое ходатайство, ограничен прямым установлением закона в выборе формы осуществления правосудия при повторном рассмотрении дела в его присутствии. Он не может рассчитывать на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей или коллегией профессиональных судей, не достижим для него и особый порядок судебного разбирательства, а как следствие и предусмотренные им льготы при назначении наказания. Предоставляя

¹ Что касается отмены по ходатайству защитника заочно вынесенных судебных решений, представляется, что такое ходатайство защитника может быть подано в суд только с обязательного согласия осуждённого, так как позиции защитника и его подзащитного могут расходиться по этому вопросу.

² Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 7-8.

³ См.: Бородинова Т.Г. Указ. раб. С. 81-82; Попова И.П. Указ. раб. С. 95.

⁴ См.: Прошляков А.Д., Мерзлякова М.В. Указ. раб. С. 166.

ничем не ограниченное право на отмену правосудного решения, закон в то же время ограничивает пределы проявления волеизъявления такого лица, жёстко закрепляя повторное рассмотрение дела в общем порядке судебного заседания. Представляется это неверным, нарушающим право лица на справедливое судебное разбирательство его уголовного дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ), и требующим скорейшего изменения законодательной регламентации этого вопроса.

Обязательное наличие в отечественном уголовно-процессуальном законе такой процедуры определено международными стандартами осуществления правосудия по уголовным делам, позициями Европейского суда по правам человека и Конституционного Суд РФ: отступление от незыблемого права подсудимого на личное участие в судебном разбирательстве возможно только при наличии гарантии повторного рассмотрения уголовного дела с личным участием подсудимого¹. Вместе с тем действующий закон не даёт ответ на вопрос: что делать, если осуждённый, на основании ходатайства которого отменён вынесенный заочно приговор, уклонился от явки на повторное судебное разбирательство его дела. В дореволюционной России данный вопрос решался следующим образом: суд утверждал прежний приговор, а подсудимый подвергался денежному взысканию. «Вторичное заочное решение имеет силу большую, чем даже личный приговор», – писал И.Я. Фойницкий².

Думается, что такое решение имеет смысл, если лицо повторно не явилось в суд по неуважительным причинам. В этом случае достигается приемлемый баланс между публичными интересами и интересами заочно осуждённого, ведь его решение о повторном уклонении от явки в суд обусловлено его волеизъявлением, он вторично добровольно отказывается от личного участия в разбирательстве

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности ч. 5 ст. 247 УПК РФ» (п. 4) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6; Информация о Постановлении ЕСПЧ от 12.04.2012 по делу «Лагардер (Lagardere) против Франции» (жалоба № 18851/07). Обжалуется посмертное признание виновности, повлёкшее ответственность наследников. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=304494#0> (дата обращения: 13.11.2017).

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. 3-е изд., пересм. и доп. СПб., 1910. С. 473.

собственного дела. И если заочный приговор постановлен в соответствии с требованиями ст. 297 УПК РФ, ему должна быть возвращена законная сила. С этой целью в ч. 7 ст. 247 УПК РФ следует внести изменения и изложить её в следующей редакции: «7. В случае устранения обстоятельств, указанных в части пятой настоящей статьи, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осуждённого или его защитника отменяются в порядке, предусмотренном главой 47.1 настоящего Кодекса, *дело направляется на новое судебное разбирательство. В случае повторного уклонения подсудимого от явки в судебное разбирательство суд первой инстанции утверждает прежний заочный приговор*».

Это частные примеры, но они отражают произошедшие изменения в системе публичность – волеизъявление личности. Современный российский уголовный процесс приобрёл более выраженную личностную (персоналистическую) направленность, что свидетельствует о наступлении эры нового сочетания той сущности уголовного судопроизводства, которая была заложена в классическом, «старом» понимании принципа публичности и нового правового явления – волеизъявления уголовно-преследуемого лица.

Меняется пространственное соотношение, с точки зрения учёта интересов личности, и характер взаимосвязи волеизъявления обвиняемого и принципа публичности. Оставаясь основой уголовного процесса в целом, он предоставляет пространство (правовое поле), где права обвиняемого могут приобретать инструментальное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность. Публичность стала больше согласовываться с мнением обвиняемого, а его волеизъявление предстаёт внутренней частью публичного механизма осуществления уголовного судопроизводства. По всей видимости, может быть даже инерционно законодатель под воздействием демократических преобразований в стране отошёл от первоначального (прежнего) однозначно-императивного его толкования, которое сужало возможность проявления волеизъявления участников уголовного процесса, в частности обвиняемого, а его нормативную формулировку вывел из текста закона. Вместе с тем принцип публичности остался в системе принципов, его

наличие неоспоримо. Но в современных условиях в том виде, в котором он существовал и применялся ранее, принцип публичности уже не работает в уголовном судопроизводстве и не может работать, потому что, если бы он работал в прежнем виде, в уголовно-процессуальной материи не было бы места волеизъявлению. В «старой» публичности нет места волеизъявлению в той роли, которую оно призвано играть в регулировании уголовно-процессуальных правоотношений. Волеизъявление обвиняемого находится за пределами «старой» публичности. Они не совместимы. «Новая», преображённая публичность признаёт волеизъявление, следовательно, она должна уступить ему место и взаимодействовать с ним диалектически. Рассматриваемые явления конкурируют. Конкуренция – это всегда борьба за пространство, но эти явления должны уживаться, работать целенаправленно на достижение целей и задач уголовного судопроизводства. Волеизъявление должно быть конкурентоспособным (конкурентоспособной категорией) в условиях действия принципа публичности. Для этого необходимо законодательное закрепление возможности его проявления, чего в современном уголовном процессе уже достаточно много. Нормы, закрепляющие обязательность учёта волеизъявления обвиняемого, разбросаны по всему УПК РФ. Посредством них волеизъявление формируется, обеспечивается и реализуется.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что современное толкование и понимание принципа публичности, его соотношение с волеизъявлением участника уголовного процесса и, прежде всего, обвиняемого следует легализовать. Необходимо законодательное закрепление требований публичности, сочетающихся с волеизъявлением. Для этого предлагается в систему принципов ввести принцип публичности в новом его понимании и его содержание изложить в гл. 2 УПК РФ в новой статье.

«Статья 7.1. Публичность уголовного судопроизводства

1. Следователь, орган дознания, дознаватель обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их изобли-

чению.

2. Прокурор в пределах своей компетенции обязан осуществлять надзор за предварительным расследованием и уголовное преследование в суде.

3. Суд, судья в пределах своей компетенции рассматривают по существу и осуществляют справедливое разрешение уголовно-процессуальных правоотношений.

4. Суд, судья, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель в пределах своей компетенции действуют с учётом волеизъявления обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего».

Глава 3. Право на защиту и волеизъявление обвиняемого: диалектика их взаимосвязи

§ 1. Право обвиняемого на защиту и его волеизъявление: вопросы взаимодействия

Основным правом обвиняемого как участника уголовного процесса является право на защиту, представляющее собой основу всех процессуальных прав, принадлежащих подозреваемому и обвиняемому, «концентрированным их выражением»¹. Трудно найти такое нарушение прав обвиняемого в уголовном процессе, которое в итоге не вело бы к нарушению его права на защиту. Под правом обвиняемого на защиту понимают «всю совокупность, весь комплекс процессуальных прав, дающих ему возможность защищаться от предъявленного обвинения как лично, так и с помощью защитника»², и обеспечивающих «возможность оспаривать обвинение, подозрение всеми предусмотренными и незапрещёнными законом способами»³. Право на защиту не сводится к праву на квалифицированную юридическую помощь, гарантированному Конституцией РФ, и реализуется как самим обвиняемым путём осуществления принадлежащих ему прав, так и его защитником посредством всех тех правовых возможностей, которые он имеет⁴.

¹ См.: *Насонова И.А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты. Воронеж, 2010. С. 7; *Её же.* О праве на защиту и его обеспечении в уголовном процессе // *Борьба с преступностью: правовая наука и практика.* Воронеж, 2002. С. 67-68; *Насонова И.А., Артеьева Т.А.* Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства. М., 2014. С. 55; *Печников Н.П.* Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Тамбов, 2006. С. 5; *Волосюк П.В.* Права человека на стадиях уголовного судопроизводства. Ставрополь, 2009. С. 119; *Стройкова А.С.* Проблемные аспекты обеспечения прав обвиняемого на предварительном следствии. Краснодар, 2012. С. 13; *Великая Е.В.* Влияние решений Европейского суда по правам человека на уголовно-процессуальное законодательство по вопросам соблюдения права на защиту // *Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.:* матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 140.

² *Добровольская Т.Н.* Указ. раб. С. 101.

³ См.: *Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой.* С. 40.

⁴ В настоящее время помощью адвоката-защитника вправе пользоваться любое лицо, чьи права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от его формально-процессуального статуса (ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Но вплоть до 90-х гг. XX в. защитник вступал в дело в самом конце предварительного расследования. Похожая ситуация складывалась и в других государствах. Например, в США первоначально помощь адвоката была доступна обвиняемому только на суде. (См.: *Ingram J.L.* Criminal evidence / Jefferson L. Ingram. – 10th ed. LexisNexis, 2009. P. 680). Сегодня любой задержанный перед допросом должен быть информирован о том, что он имеет право консультироваться с адвокатом и что, если он не может позволить себе адвоката, он будет обеспечен им (Правило Миранды). См.: *Sara Sun Beale & Richard E. Myers II,* The Constitution v. The Convention: The Evolution of the Court-Mandated Right to Counsel in the United States and Europe // *Duke Journal of Comparative & International Law.* 2016. Vol. 27. No 1. P. 9-10. В современном международном праве участию адвоката

«Защита» в самом широком смысле есть деятельность, состоящая в оберегании прав и свобод личности безотносительно к её роли в уголовном процессе¹. В уголовном судопроизводстве понятие защиты понимается более узко, как система действий, направленных на опровержение подозрения и обвинения, установление невиновности лица или на смягчение его ответственности, отстаивание и охрану прав, свобод и законных интересов подозреваемого и обвиняемого². Структурно в содержании права на защиту выделяют следующие элементы: 1) процессуальные права, предоставленные законом обвиняемому и подозреваемому, которые они вправе использовать лично для своей защиты; 2) право пользоваться помощью защитника; 3) процессуальные полномочия защитника, предоставленные ему для защиты обвиняемого или подозреваемого; 4) процессуальные полномочия законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), выступающего в защиту его прав и законных интересов³.

Указанным правам обвиняемого, его защитника и законного представителя корреспондирует обязанность должностных лиц, ведущих процесс, предоставлять и обеспечивать реальные возможности по их осуществлению (ст. 11, 16, 243 УПК РФ). В своей совокупности право на защиту в обозначенном составе и обязанность должностных лиц, ведущих процесс, образуют содержательную основу принципа обеспечения права на защиту, который и выполняет основную функцию по гарантированию обвиняемому (подозреваемому) возможности отстаивать свои законные интересы в уголовном процессе⁴.

на каждом этапе уголовного судопроизводства придаётся первостепенное значение. Участие адвоката-защитника признаётся основной составляющей права на защиту, гарантирующей надлежащую правовую процедуру. См.: *Bassiouni M.C.* Human rights in the context of criminal justice: identifying international procedural protections and equivalent protections in national constitutions / M. Cherif Bassiouni // *Duke Journal of Comparative & International Law*. 1993. Vol. 3. No 2. P. 280.

¹ См.: *Панько Н.* Деятельность адвоката-защитника по обеспечению состязательности. Воронеж, 2000. С. 33; *Насонова И.А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты. С. 13-14; *Насонова И.А., Арепьева Т.А.* Указ. раб. С. 58-59.

² См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 196; *Григорян В.Л.* Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы её осуществления / под ред. В.М. Корнукова. Саратов, 2012. С. 11.

³ См.: *Насонова И.А., Арепьева Т.А.* Указ. раб. С. 60.

⁴ См.: *Насонова И.А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты. С. 9; Механизм реализации уголовно-процессуальной функций. Казань, 2009. С. 25; *Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С.* Обвинение и защита по уголовным делам. Казань, 1976. С. 129; *Коряковцев В.В., Питулько К.В.* Справочник адвоката по уголовным делам. СПб., 2005. С. 7, 81; *Махов В.Н., Бахромов И.А.* Обеспечение обви-

Механизм реализации принципа обеспечения права на защиту предполагает волеизъявление субъектов как прав, так и обязанностей. Важное место в структуре механизма реализации данного принципа принадлежит волеизъявлению обвиняемого, являющемуся одним из структурных его (механизма реализации) элементов. Волеизъявление обвиняемого прямо и непосредственно связано с правом на защиту и представляет собой основную форму реализации всей совокупности прав, образующей право на защиту. Корреляционно-обеспечительная связь между волеизъявлением обвиняемого и правом его на защиту порождает необходимость трактовки принципа обеспечения права на защиту в обязательном согласовании с волеизъявлением обвиняемого.

Право как «охраняемая государством, узаконенная возможность, свобода что-нибудь делать, осуществлять»¹, предопределяет возможность действовать по своему усмотрению. И использование права на защиту, и мера его использования определяются обвиняемым посредством волеизъявления. По общему правилу обвиняемый сам решает, будет ли он осуществлять защиту, будет осуществлять её лично или обратится к адвокату. Никто не может заставить обвиняемого против его воли пользоваться тем или иным правом, иметь в качестве защитника того или иного адвоката. Защитник появляется в процессе по воле обвиняемого, который в любой момент производства по делу вправе отказаться от помощи защитника вообще, вправе отказаться от услуг конкретного адвоката или заявить адвокату-защитнику отвод.

Принцип обеспечения права на защиту пространственно по общему правилу в практическом применении, согласно идее, заложенной в УПК РФ, в подав-

няемому права на защиту в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2 (16). С. 229-239; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 06.05.2013 № 22-2317/2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-427712355/> (дата обращения: 27.06.2018).

В процессуальной литературе существует точка зрения, согласно которой обеспечение права на защиту включается в содержание самого права на защиту как корреспондирующая ему обязанность лица, ведущего процесс, обеспечить обвиняемому (подозреваемому) «возможность осуществить право на защиту без каких-либо не основанных на законе ограничений и надуманных препятствий». См., например: *Фомин М.А.* Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М., 2004. С. 17; *Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева.* М., 2012. С. 123.

¹ *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 468.

ляющем большинстве случаев должен согласовываться с волеизъявлением обвиняемого, который решает использовать право на защиту или не использовать его, а если использовать, то в каких пределах. Однако есть определённая часть сферы действия этого принципа, где законодатель отступает от общего правила взаимодействия обеспечения права на защиту с волеизъявлением обвиняемого. Корреляция обеспечения права на защиту и волеизъявления обвиняемого проявляется в том, что по общему правилу обвиняемому нельзя навязывать защиту, обеспечение права на защиту должно быть согласовано с ним. Лицо, ведущее процесс, разъясняет обвиняемому право на защиту, а обвиняемый решает, как, в какой мере и каким образом он будет это право использовать. Причём к решению данного вопроса обвиняемый может обращаться многократно. Существует разнообразие корреляционных взаимодействий обеспечения права на защиту и волеизъявления обвиняемого. Можно выделить следующие виды корреляционного многообразия связей элементов обеспечения права на защиту и волеизъявления обвиняемого:

1. *Согласование обеспечения права на защиту и волеизъявления обвиняемого*, проявляющееся во множестве вариантов: приглашение защитника самостоятельно обвиняемым или по его просьбе родственниками либо иными лицами, одобрение обвиняемым приглашённого родственниками или иными лицами без его просьбы защитника, обращение к правоприменителю о предоставлении защитника по назначению. Если обвиняемый разово отказался от помощи защитника, это не означает, что защитник ему не будет обеспечен в дальнейшем. Наоборот, первоначально отказавшийся от помощи защитника обвиняемый в любой момент производства по делу вправе изменить своё решение. Он может возвращаться к решению этого вопроса неоднократно, менять свою позицию, но каждый раз решение должно приниматься строго на основе его волеизъявления, по общему правилу.

2. *Ограничение проявления волеизъявления обвиняемого по вопросу обеспечения права на защиту*. При взаимодействии принципа обеспечения права на защиту и волеизъявления обвиняемого есть определённая часть этого принципа,

где закон отступает от общего правила взаимодействия обеспечения права на защиту и волеизъявления обвиняемого и допускает ограничение волеизъявления обвиняемого или при отказе вообще пользоваться помощью защитника, или при желании пользоваться помощью конкретного защитника.

2.1. Прежде всего, ограничение волеизъявления обвиняемого допускается в определённых случаях в силу прямого установления закона, когда суд, следователь, дознаватель не соглашаются с отказом обвиняемого от защитника, участие защитника признаётся обязательным независимо от желания обвиняемого (ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Обеспечение обвиняемого защитником происходит в принудительном порядке, несмотря на то, что обвиняемый способен самостоятельно принимать решение о том, нужен ему адвокат, или он намерен сам осуществлять защиту¹. Частным случаем обязательного участия защитника в судебном заседании вопреки воле подсудимого является правило ч. 6 ст. 247 УПК РФ, в силу которого суд принимает меры по назначению защитника при рассмотрении уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении в отсутствие подсудимого (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

2.2. Ограничение волеизъявления обвиняемого при обеспечении его права на защиту допускается и тогда, когда публичный интерес правоприменителем ставится выше права подзащитного пользоваться помощью выбранного им защитника. Это происходит, в частности, в случаях, если адвокаты-защитники злоупотребляют процессуальными правами и тем самым препятствуют законному с соблюдением разумных сроков производству по уголовному делу².

В обозначенных ситуациях возникает коллизия между волеизъявлением обвиняемого и принципом обеспечения права на защиту. Особенно, когда обви-

¹ См.: Постановление Президиума Тверского областного суда от 27.03.2017 № 44у-41/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oGoExStNk46b/> (дата обращения: 29.05.2018). Назначая обвиняемому вопреки его воли защитника, государство одновременно снимает с него (обвиняемого) обязанность оплачивать услуги адвоката, осуществлявшего защиту. См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 196-П16 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2017. № 2. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 С. 5-6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=11368 (дата обращения: 28.03.2018).

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.11.2015 № 71-УД15-6. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/npd-doc.aspx?npmid=98&npid=7411895> (дата обращения: 09.11.2017).

няемый отказывается от помощи защитника, утверждая, что в состоянии самостоятельно профессионально защитить свои интересы, у него есть для этого необходимые навыки, образование, опыт, а в законе закреплено жёсткое требование о необязательности для правоприменителя отказа от защитника, прежде всего, в случаях, указанных в ст. 51 УПК РФ. Навязывание неугодного защитника парализует действительные возможности защиты.

Например, если у обвиняемого нет защитника и его допрашивают, обвиняемый даёт показания, зная, что в любой момент он может от них отказаться, и данные им показания в отсутствие защитника компетентные органы не смогут потом использовать против него (прямой запрет ст. 75 УПК РФ). Но внедрение в указанное следственное действие вопреки воле допрашиваемого назначенного защитника влечёт неблагоприятные последствия для обвиняемого. Здесь усматривается дальновидный расчёт следователя (дознателя), заключающийся в невозможности неиспользования полученных показаний, даже если обвиняемый в последующем от них откажется. Участие защитника делает возможным их оглашение и использование в качестве полноценного доказательства. Волеизъявление обвиняемого подвергается «насилию»: участие защитника при отказе обвиняемым от этих показаний не позволяет признать их недопустимым доказательством. Защитник вводится в допрос именно для этого. Предусматривая предписание п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, законодатель заботился об интересах обвиняемого, но в данной конкретной ситуации это положение вредит обвиняемому, который таким образом организует свою защиту, а именно: обвиняемый даёт показания, оставляя за собой право затем от них отказаться, осознавая, что тем самым он не допускает их дальнейшее использование в качестве доказательства. Однако закон блокирует обвиняемому этот вариант защиты, устанавливая правило об обязательном участии защитника, а также разрешая правоприменителю вопреки воле обвиняемого назначать ему защитника (ч. 2 ст. 52 УПК РФ). Такой механизм воспрепятствования отказу обвиняемого от защитника оборачивается не на пользу, а во вред тем обвиняемым, которые в состоянии самостоятельно принимать решения и действительно озабочены защитой своих интересов.

Нормативно установлено, что защитник и обвиняемый планируют, вырабатывают позицию и им решать, когда давать показания, в каком объёме и давать ли их вообще или отказаться от их дачи, в чём участвовать, а в чём не участвовать и кто им должен оказывать какое содействие (специалист, например). Предписание ч. 2 ст. 52 УПК РФ и практика его применения в нынешнем виде вредны для реализации волеизъявления обвиняемого в тех случаях, когда он хочет дать показания и выдаёт определённую информацию с надеждой, что следователь её проверит и выйдет на доказательства невиновности. Использовать такое поведение обвиняемого, такой вариант осуществления своей защиты против обвиняемого недопустимо. Суть же принципа обеспечения права на защиту состоит в том, чтобы обеспечить и создать реальную возможность самостоятельной организации своей защиты от уголовного преследования. Здесь вырисовывается коллизия публичного начала уголовного судопроизводства, преломляющегося в возможности государства вопреки воле обвиняемого ввести в дело защитника и внутреннего дела стороны защиты по организации линии защиты. Побеждает первое и это работает против обвиняемого.

Нельзя вторгаться и заменять волеизъявление обвиняемого, направленное на реализацию права на защиту. Наоборот, закон предписывает правоприменителю обеспечивать обвиняемому реализацию этого права, то есть обеспечивать реализацию его волеизъявления как одного из средств реализации субъективного права. Обязательное назначение защитника служит другим интересам, интересам облегчить работу правоприменителя, и не обеспечивает в полной мере реализацию волеизъявления обвиняемого в организации линии своей защиты.

При выборе защитника, когда обвиняемый отказывается от защитника, а ему защитника назначают против его воли, субъект, ведущий процесс исходит из публичного начала, предполагающего, прежде всего защиту государственного интереса. Но в данной ситуации на первом месте должны быть интересы обвиняемого, который надеется на помощь своего защитника. Отношения между защитником и обвиняемым строятся на доверии. Здесь интерес обвиняемого совпадает с государственным, и состоит в выборе такого защитника, которому он

доверяет. Обвиняемый надеется, что это будет способствовать законности, обоснованности и справедливости разрешения уголовного дела. В этом же заинтересовано и государство. Обеспечивается государственный интерес в данном случае не посредством публичности, а за счёт придания должной значимости волеизъявлению обвиняемого. Защита действительно является эффективной только при доверии обвиняемого своему защитнику.

В процессуальной литературе предлагается законодательно закрепить обязательность участия защитника «по каждому уголовному делу публичного и частно-публичного обвинения вне зависимости от тяжести совершённого преступления, личности обвиняемого (подозреваемого) и целого ряда других факторов»¹, что ограничит свободу обвиняемого в решении данного вопроса. Кроме того, обосновывается необходимость законодательного запрета на обжалование в суд решений следователя (дознавателя) организационного характера, в частности «об участии защитника в следственных и иных процессуальных действиях в случае отказа подозреваемого, обвиняемого от защитника, принятое в порядке ч. 2 ст. 52 УПК РФ»², что также ограничит обвиняемого в способах отстаивать свои права и законные интересы.

Обеспечение права на защиту получает наиболее полную и действенную реализацию только тогда, когда полностью коррелируется принцип обеспечения права на защиту с волеизъявлением обвиняемого, когда все требования данного принципа согласуются с волеизъявлением уголовно-преследуемого лица. Когда весь этот процесс протекает с должным восприятием и отношением к позиции обвиняемого со стороны правоприменителя, учётом его мнения при принятии процессуальных решений, связанных с обеспечением права на защиту. Властные субъекты уголовно-процессуальной деятельности обязаны на всех стадиях уголовного судопроизводства обеспечивать участие адвоката-защитника во всех случаях, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке ст. 52 УПК РФ.

¹ См.: Григорян В.Л. Указ. раб. С. 51.

² См.: Манова Н.С. Проблемы совершенствования судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2015. С. 120-121.

Неравенство в обеспечении, и как следствие в реализации права на защиту уголовно-преследуемого лица в зависимости от этапа уголовного судопроизводства, недопустимо¹.

Основной закон Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Право обвиняемого защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника провозглашено в п. «с» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вместе с тем ни действующее российское, ни международное законодательство право на самостоятельный выбор защитника не называют безусловным. «Оно не означает право выбирать в качестве защитника любое лицо по усмотрению обвиняемого, в том числе без учёта обстоятельств, исключающих его участие в деле»².

Волеизъявление обвиняемого возможно только в рамках правового поля. В ряде случаев следователь или суд действительно могут правомерно не принять отказ обвиняемого от защитника по назначению. Это возможно, если обвиняемый и его защитник по соглашению своими действиями (посредством злоупотребления правом) срывают ход расследования или судебного разбирательства. В настоящее время на практике остро стоит вопрос «о двойной защите»³. Проблема заключается в том, что суды нередко вопреки воле подсудимых, имеющих

¹ См.: *Насонова И.А.* Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // *Человек в глобальном мире: матер. Междунар. науч. конф.* (Воронеж, 18-20 мая 2015 г.) / под ред. Н.В. Бутусовой, Й. Ананиева. Воронеж, 2015. С. 156-160.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-ки Дубининой Т.Н. на нарушение её конституционных прав ч. 1 ст. 69 и п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2011. № 2; Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Беляева А.Л. на нарушение его конституционных прав ст. 49, 50, 51, 53 и 72 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 и п. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (п. 2). Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 858-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Заморина Р.С. на нарушение его конституционных прав положениями ч. 2 ст. 49, ч. 1 и 2 ст. 50 и ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ст. 6 и 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ Понятием «двойная защита» обозначается явление назначения судами адвокатов подсудимым, у которых уже имеются защитники по соглашению.

защитников по соглашению, дополнительно назначают защитников-дублёров¹. Более того, как правило, ходатайства об отказе от таких защитников не удовлетворяются, а сами подсудимые за протестные действия, связанные с этим, удаляются из зала суда, что влечёт нарушение их права на защиту и справедливое судебное разбирательство. Самоотводы адвокатов, назначенных защитниками против воли подсудимых, в связи с отказом от их помощи, расцениваются судами как отказ от защиты. Адвокаты, назначенные в качестве защитников, в подобных обстоятельствах обязанности по защите исполняют формально. Между ними и защитниками по соглашению, как правило, нет согласованности в действиях, возможны конфликты. Всё это негативно отражается на качестве предоставляемой юридической помощи.

Нередко защитник-дублёр назначается с целью удаления из судебного процесса «неудобного» защитника, работающего по соглашению с подсудимым. Мотивируется это, как правило, необходимостью обеспечить непрерывность судебного процесса, особенно в случаях, когда в деле участвует большое количество защитников по соглашению, периодическая неявка которых практикуется для преднамеренного затягивания разбирательства в суде.

Вместе с тем, адвокат «не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению»². Исключением являются случаи, когда участвующий в деле защитник в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе.

Предоставляя обвиняемому право отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, закон исключает «возможность принуждения лица к

¹ Термин «защитник-дублёр» применяется к адвокату, которого суд дополнительно назначает в качестве защитника наряду с адвокатом, осуществляющим защиту по соглашению с подсудимым, вопреки воле последнего.

² См.: Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013 «О двойной защите» (Протокол № 1) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2013. № 4.

реализации его субъективного права вопреки его воле»¹. Следовательно, участие адвоката в качестве защитника-дублёра по назначению является неправомерным. Согласно позиции Конституционного Суда РФ реализация права пользоваться помощью защитника не может быть поставлена в зависимость от усмотрения лица, в чьём производстве находится уголовное дело². Манипулировать правом на защиту, чем бы это ни мотивировалось, недопустимо. Если обвиняемый по законным основаниям отказывается признать конкретного адвоката своим защитником, у последнего не возникает обязанностей защитника. Участие адвоката в качестве защитника по назначению против воли обвиняемого является нарушением «правил профессии»³.

Вместе с тем отказ от защитника по назначению при наличии у обвиняемого защитника по соглашению может быть не принят правоприменителем. Это возможно, если процессуальное поведение защитника по соглашению или поведение самого обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника носит явно недобросовестный характер и ущемляет конституционные права других участников уголовного судопроизводства.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может быть законным и обоснованным только в случаях, когда поведение обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника или действия (бездействие) защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту. Такие нарушения и злоупотребления дезорганизуют ход предварительного расследования или судебного разбирательства (направлены на срыв судебного заседания или затягивание досудебного производства по уголовному делу). Поэтому в подобных ситуациях продолжение участия в деле назначенного защитника при

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Побережьева А.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 1 ст. 51 и ч. 1 ст. 52 УПК РФ» (п. 2). Документ опубликован не был // Доступ из СПС Консультант-Плюс.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 251-О-П «По жалобе гр-на Московца Н.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 51 и ч. 4 ст. 376 УПК РФ» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 4.

³ См.: Шаров Г. Крик души – не лучший способ защиты прав // Новая адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.advgazeta.ru/gubrics/8/1156> (дата обращения: 06.06.2018).

наличии договорного защитника не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право обвиняемого на свободный выбор защитника¹.

Во всех остальных случаях назначенный защитник не вправе принимать на себя обязанности по защите или продолжать ранее начатое им участие в производстве по делу, если у обвиняемого есть приглашённый защитник, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Такое поведение назначенного защитника не может расцениваться как отказ от защиты, так как обвиняемый фактически реализовал своё право пользоваться помощью защитника самостоятельно, пригласив адвоката по соглашению. В основе реализации этого права лежит волеизъявление защищаемого лица (внутренним выражением которого является желание (воля) обвиняемого, чтобы его интересы в процессе защищал определённый адвокат-защитник, а внешним – выступает заключение с этим адвокатом соглашения на оказание квалифицированной юридической помощи).

Однако судебная практика признаёт участие защитника по назначению законным и не нарушающим права обвиняемого. Например, адвокат П. в апелляционной жалобе, в частности, указал на незаконность участия в качестве защитника по назначению адвоката Е. против воли самого осуждённого. Апелляционная инстанция в непринятии судом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказа С. от адвоката Е. нарушений уголовно-процессуального закона и права на защиту не усмотрела, обосновав это тем, что адвокат Е. была назначена защитником С. на основании ст. 51 УПК РФ, согласовала с ним позицию защиты, поддерживала её в ходе судебного следствия и в прениях, заявляла самостоятельные ходатайства².

Реализация обвиняемым права пользоваться услугами конкретного защит-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (п. 18) // Российская газета. 2015. 10 июля; Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гр-на Ю.Ю. Кавалерова» // Российская газета. 2019. 02 августа.

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 5-АПУ16-27. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=471607#0> (дата обращения: 04.09.2017).

ника состоит из двух составляющих: внутренней (субъективной) и внешней (объективной). Первая проявляется посредством соответствующего волеизъявления уголовно-преследуемого лица, основанного на желании, чтобы его интересы в процессе защищались адвокатом; вторая – в участии (допуске) конкретного адвоката-защитника обвиняемого в производстве по делу. Навязывание обвиняемому лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, защитника по назначению, а равно навязывание адвокатом своих услуг в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при его назначении. Единственным исключением выступают случаи, когда обвиняемый отказывается от защитника, участие которого в деле обязательно в силу предписаний закона. Согласно ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для правоприменителя. Однако само по себе наличие у дознавателя, следователя и суда права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно. Наоборот, его реализация возможна только в целях обеспечения конституционных прав личности и выполнения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Процессуальное решение правоприменителя, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, должно соответствовать формальным требованиям закона и содержать указание на неправомерное поведение обвиняемого и (или) защитника (защитников) по соглашению, с описанием конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих это. Решение, не содержащее такого обоснования, принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может служить законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, как явно несоответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ¹. В этой связи представляется необходимым ч. 2 ст. 52 УПК РФ изложить в новой редакции, дополнив соответствующей фразой: «Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. *Реше-*

¹ См.: Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18.01.2016 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advokatymoscow.ru/news/detail.php?ID=2770> (дата обращения: 04.09.2017).

ние об отклонении заявленного отказа от назначенного защитника, если в деле участвует приглашённый защитник, должно быть мотивированным и содержать описание конкретных обстоятельств, подтверждающих неправомерное поведение приглашённого защитника».

При должном сочетании реализации обвиняемым права на защиту и его обеспечения правоприменителем назначение защитника-дублёра исключается, иначе усматривается злоупотребление правом со стороны следователя (дознавателя) и суда. Право на защиту есть субъективное право обвиняемого и его реализация связана с волеизъявлением уголовно-преследуемого лица, который вправе пользоваться помощью защитника (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), но вправе и отказаться от его помощи в любой момент производства по делу (ч. 1 ст. 52 УПК РФ). Волеизъявление обвиняемого в этой части не должно быть ограничено должностным лицом, ведущим процесс. Если обвиняемый отказывается от дублёра-защитника, а правоприменитель отклоняет его ходатайство, в этом усматривается ограничение субъективного права обвиняемого. И если в такой ситуации адвокаты, назначенные защитниками-дублёрами, заявляют самоотвод на основании отказа от их помощи обвиняемыми, недопустимо эти действия расценивать как отказ от защиты и подвергать их неблагоприятным дисциплинарным последствиям, так как они поступали согласно воле подзащитного. Обвиняемый отказался от защитника, он реализовал своё право, правоприменитель в такой ситуации не может с ним в этом не согласиться, наоборот, обязан подчиниться. Единственным исключением является недобросовестное поведение защитника по соглашению, безосновательно затягивающего производство по уголовному делу.

Законодатель стремится всеми мерами обеспечить эффективную защиту, но иногда он переходит границу и смешивает волеизъявление обвиняемого в части реализации права на защиту и государственно-властные полномочия должностных лиц по обеспечению реализации этого права, отдаёт им излишнее предпочтение, предусматривая обязательность участия защитника. Практика в этом отношении ещё более восприимчива, правоприменитель стремится, чтобы линия уголовного преследования была ровной, чтобы желаемая обвиняемым защита не

мешала, «не сбивала с намеченного пути». Между тем при таком подходе упускается из вида то обстоятельство, что лицо, производящее расследование, и обвиняемый с защитником как субъекты уголовного судопроизводства принадлежат к разным сторонам и выполняют разные процессуальные функции. При их взаимодействии не исключаются коллизии и каждая должна решаться с учётом этого. И если раньше с мнением обвиняемого, его волеизъявлением можно было не считаться, исходя из исключительно публичных интересов, и даже действовать в ущерб его интересам, то ныне это непозволительно, поскольку волеизъявление обвиняемого приобрело значение одного из системообразующих факторов современного российского уголовного процесса и не считаться с ним уже нельзя.

В условиях признания государством волеизъявления участников уголовного судопроизводства, увеличения его роли и значимости в уголовном процессе в одних случаях, нельзя пренебрегать и ущемлять волеизъявление обвиняемого в других. Должен действовать принципиальный подход: волеизъявление должно быть признано фактором, который обязывает всех должностных лиц считаться с ним и строить свою деятельность с его учётом. Иное приведёт к отступлению от демократических преобразований уголовно-процессуальной деятельности, повлечёт переход в плоскость, где можно манипулировать правами обвиняемого путём создания ситуаций в угоду обвинительной деятельности и в ущерб защиты, а это недопустимо. Стороны равны. И все предусмотренные законом ресурсы для отстаивания своей позиции и осуществления выполняемой функции они должны иметь возможность в полной мере реализовать. Властность уголовного судопроизводства и право защищать себя всеми незапрещёнными средствами и способами в чистом виде не совместимы друг с другом, конфликтуют между собой. Ведь каждое из этих начал стремится к реализации без каких-то ограничений, стать доминирующим. Волеизъявление обвиняемого в уголовном процессе есть результат разрешения диалектического противоречия публичности уголовного судопроизводства и свободы осуществления обвиняемым права на защиту.

На основе исследования корреляции принципа обеспечения права на защиту и волеизъявления обвиняемого установлено, что волеизъявление обвиняемого

занимает важное место в механизме реализации принципа обеспечения права на защиту, находится в корреляционно-обеспечительной связи с правом на защиту, посредством которой принцип обеспечения права на защиту должен быть внутренне согласованным с волеизъявлением обвиняемого. Выявлена тенденция рас- согласования связи волеизъявления обвиняемого и принципа обеспечения права на защиту на практике в пользу ограничения волеизъявления обвиняемого, когда в целях упрощения процесса и создания более благоприятной обстановки для производства предварительного расследования и судебного разбирательства отдаётся предпочтение мерам, ограничивающим волеизъявление обвиняемого (назначается против его воли защитник, не принимается отказ обвиняемого от неугодного ему защитника).

Разрешение этой проблемы видится в придании первостепенной значимости при решении подобного рода вопросов волеизъявлению обвиняемого. Все коллизионные вопросы, возникающие в практической деятельности должны разрешаться не произвольно, а с максимальным учётом волеизъявления обвиняемого, за исключением случаев, когда действия обвиняемого влекут нарушения прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства, то есть являются противоправными или представляют собой злоупотребление правом на защиту. В связи с этим предлагается в ч. 3 ст. 16 УПК РФ внести соответствующее дополнение и изложить её в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, *с обязательным учётом волеизъявления подозреваемого, обвиняемого по этому вопросу, за исключением случаев, когда действия подозреваемого, обвиняемого являются противоправными или представляют собой злоупотребление правом на защиту*».

**§ 2. Видовые особенности волеизъявления обвиняемого
при использовании им права на помощь защитника
и их трактовка в правоприменении**

Субъектом права на защиту выступает обвиняемый. Реализация этого права предполагает совершение определённых активных действий (не исключается и пассивное поведение обвиняемого, если он не считает нужным воспользоваться принадлежащим ему правом). Виды корреляционной связи между обеспечением права на защиту и волеизъявлением обвиняемого при реализации обвиняемым права пользоваться помощью защитника могут быть различными. Корреляция связи между этими правовыми явлениями в данном случае зависит, прежде всего, от характера и содержания волеизъявления обвиняемого. Виды волеизъявления обвиняемого по вопросу использования помощи защитника при производстве по уголовному делу можно подразделить на две группы. Во-первых, виды *положительного волеизъявления* обвиняемого, направленные на «заполучение» защитника (или защитников, без ограничения их числа), и, во-вторых, виды *отрицательного волеизъявления* обвиняемого, выражающие нежелание на участие в деле защитника (конкретного адвоката или вообще защитника).

Видами волеизъявления обвиняемого, направленными на реализацию желания пользоваться помощью защитника, являются:

1. *Приглашение конкретного защитника самостоятельно.* Обвиняемый выбирает и приглашает по соглашению конкретного адвоката, который и вступает в дело. В силу закона правоприменитель не вправе чинить препятствия вступлению приглашённого адвоката в дело в качестве защитника, за исключением случаев наличия оснований для его отвода или отсутствия ордера.

2. *Дача поручения на приглашение защитника родственникам или другим лицам.* При невозможности заключить соглашение самостоятельно, например, обвиняемый находится под стражей, он вправе дать поручение любому доверенному лицу заключить соглашение с определённым адвокатом или найти защитника без определения личности адвоката. В последнем случае обвиняемый одоб-

ряет (не одобряет) кандидатуру приглашённого адвоката постфактум. Обобщение практики показало: правоприменители в случаях поступления от обвиняемого заявления о том, что его интересы будет защищать конкретный адвокат по соглашению, заключённому близкими родственниками или иными доверенными лицами, обоснованно требуют от обвиняемого реального и объективного подтверждения этого. Если доводы обвиняемого о заключении для защиты его интересов соглашения с адвокатом фактически не подтверждаются (нет соглашения на момент выражения волеизъявления), правоприменительная практика абсолютно верно признаёт их необоснованными¹.

3. Выражение согласия на участие в деле защитника, приглашённого иными лицами. Обвиняемый активных действий по приглашению адвоката-защитника самостоятельно не предпринимает. Без его поручения защитник приглашается близким родственником или иным доверенным лицом. Воля обвиняемого в подобных случаях определяет фактическое участие в деле приглашённого адвоката.

В любом случае приглашения защитника иными лицами (по просьбе обвиняемого или при отсутствии таковой), его участие в деле возможно только с согласия обвиняемого. Гарантией надлежащего соблюдения интересов обвиняемого в подобных ситуациях является норма ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ, устанавливающая возможность свидания обвиняемого с адвокатом до вступления последнего в дело в качестве защитника с целью получения согласия обвиняемого на участие этого адвоката в уголовном деле в качестве его защитника².

Первые три формы, направленные на обретение обвиняемым защитника по соглашению, на практике используются редко. В результате проведённого обобщения прокурорско-судебной практики в Ставропольском крае, Саратовской, Тульской и Калужской областях выявлены единичные случаи участия в де-

¹ См.: Постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 31.08.2010 // Уголовное дело № 2-91/2012. Архив Ставропольского краевого суда; Постановление Правобережного районного суда г. Липецка от 25.08.2015 № 3/10-52/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipetska-lipetskaaya-oblast-s/act-498101453/> (дата обращения: 07.10.2017).

² Параллельно подп. «б» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве обязывает адвоката в рамках первого свидания с обвиняемым получить согласие на оказание юридической помощи по соглашению, заключённому с иным лицом. См.: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

ле приглашённого защитника-адвоката. Да и в целом по стране по статистике складывается такая же ситуация. Иначе обстоят дела только в столицах и мегаполисах, где адвокаты-защитники чаще работают по соглашению, что связано, прежде всего, с платёжеспособностью населения¹.

В настоящее время выбор защитника по соглашению и последующий отказ от его помощи зависит исключительно от воли и желания обвиняемого и не ограничивается какими-либо требованиями территориальности или ведомственности. Обвиняемый вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по делу, что признаётся юридическим фактом, лишаящим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего уже бывшего подзащитного. Для сравнения: в дореволюционной России адвокаты были вправе вести дела «только в пределах округа той судебной палаты», к которой они были приписаны, и не имели права вести ряд дел в военных судах².

4. *Ходатайство о допуске субсидиарного защитника* (ч. 2 ст. 49 УПК РФ) подлежит обязательному рассмотрению, но необязательному удовлетворению. Желание обвиняемого на допуск непрофессионального защитника не является обязывающим для суда. В то же время суд не вправе произвольно отклонять ходатайство обвиняемого о допуске субсидиарного защитника. Тот факт, что защиту подсудимого осуществляет адвокат, не является достаточным основанием для этого. Безосновательный отказ суда предоставить обвиняемому непрофессионального защитника ограничивает право, предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, и является незаконным³. В результате изучения уголовных дел и опубли-

¹ См.: Большинство уголовных дел рассматривается с участием адвоката по назначению. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1jur.ru/#/document/189/587415/> (дата обращения: 27.02.2018).

² См.: *Стецовский Ю.И.* Советская адвокатура. М., 1989. С. 230. В настоящее время принцип территориальности определяет порядок назначения адвокатов в качестве защитников и означает невозможность участия в уголовных делах по назначению на территории одного субъекта РФ для адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов другого субъекта РФ. См.: Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве: решение ФПА России от 5 октября 2017 г. Утв. Решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019 (п. 3.3). // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2019. № 2.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2005 № 208-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Корковидова А.К. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 49 и ч. 7 ст. 236 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 268-О «По жалобам гр-на Уразова С.В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 49, 91, 91, 227, 228, 229, 255 и 355 УПК РФ и ст. 6, 8 и 10 Фе-

ликованных судебных решений установлено, что ходатайства о допуске субсидиарного защитника на практике поступают достаточно часто, но удовлетворяются крайне редко. Связано это, прежде всего, с тем, что закон чётко не регламентирует порядок вступления в дело непрофессионального защитника и не содержит конкретных указаний на то, каким требованиям должен отвечать кандидат в такие защитники, а правоприменители, толкуя действующее правило ч. 2 ст. 49 УПК РФ в своих интересах, во-первых, распространяют его действие только на судебные стадии уголовного процесса, и, во-вторых, не допускают к участию в деле в качестве субсидиарных защитников лиц, не имеющих юридического образования.

5. *Высказывание просьбы правоприменителю о назначении защитника.* Эта форма на практике используется обвиняемыми наиболее активно. Сегодня подавляющее большинство уголовных дел рассматривается с участием адвокатов по назначению. Если в советское время с участием адвокатов по назначению рассматривалось 10-15 % уголовных дел¹, то в настоящее время их количество превышает 80-85 %. Чем дальше от крупных городов, тем процент выше. Ходатайствуя о предоставлении защитника по назначению, обвиняемые чаще всего мотивируют своё решение невозможностью оплачивать самостоятельно услуги адвоката². Негативные последствия защит по назначению выражаются, в частности, в некачественном оказании юридической помощи, её имитации. Это происходит ещё и потому, что обвиняемый соглашается на помощь назначаемого защитника, не имея сведений о его профессиональной репутации. И его сомнения по этому поводу не учитываются. Существующая ныне процедура, когда при вступлении в дело адвоката, назначаемого в качестве защитника, правоприменитель заручается согласием на это обвиняемого, например, в суде прежде, чем принять решение о назначении подсудимому защитника, судья всегда выясняет

дерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 2) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 6; Дайджест практики по уголовным делам областных и равных им судов // Уголовный процесс. 2017. № 2. С. 17.

¹ См.: Барцевский М. Адвокатские тайны // Российская газета. 2012. 15 ноября.

² См., например: Уголовное дело № 2-93/2012; Уголовное дело № 2-26/2011 // Архив Ставропольского краевого суда; // Уголовное дело № 1-191/2016. Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

позицию подсудимого по этому вопросу, что и фиксируется в протоколе судебного заседания (вначале «не возражаю против назначения мне адвоката В.» и только потом решение судьи «назначить адвоката В. защитником подсудимому К.»¹), представляется формальной, не гарантирующей качество защиты. Между тем любое сомнение обвиняемого по поводу участия в деле конкретного защитника по назначению, даже выраженное нечётко, должно быть разрешено правоприменителем, которому надлежит выяснять истинную позицию обвиняемого по этому вопросу.

Не менее значимы виды волеизъявления обвиняемого, направленные на отказ от защиты или защитника. Обвиняемый может вообще отказаться от услуг защитника и защищать себя сам или не защищаться вовсе и такой отказ не будет нарушением его права на защиту, за исключением случаев, когда в силу требований закона участие защитника обязательно (ст. 51 УПК РФ). Отказ от защитника как волеизъявление обвиняемого представляет собой свободное, сознательное, добровольное, «явно и недвусмысленно»² выраженное, процессуально правильно оформленное нежелание иметь защитника вообще или конкретного адвоката, уже осуществляющего защиту, заявленное в любой момент производства по делу, с целью защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью другого защитника.

1. *Отказ от помощи защитника вообще*, желание защищаться самостоятельно. На практике ни следователи (дознаватели), ни суды даже в случаях отсутствия законодательного запрета подобные ходатайства, как правило, не удовлетворяют, ссылаясь на тяжесть преступления, необходимость оказания квалифицированной юридической помощи или вообще не мотивируя свой отказ³. При обобщении правоприменительной практики не было выявлено ни одного уго-

¹ См.: Протокол судебного заседания от 04.05.2012. Уголовное дело № 2-53/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

² См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 № 1622-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Афанасенко С.В. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 52 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Побережьева А.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 1 ст. 51 и ч. 1 ст. 52 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

³ См., например: Уголовное дело № 2-52/2012 // Архив Ставропольского краевого суда; Уголовные дела № 1-191/2016, № 1-329/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

ловного дела, по которому заявленный обвиняемым отказ от защитника вообще был удовлетворён. Этому способствует сам закон, в котором содержатся положения, фактически не позволяющие следователю (дознавателю) принять законный отказ обвиняемого от защитника вообще, например, п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Здесь законное желание обвиняемого защищать себя самостоятельно, не прибегая к помощи адвоката, в случае его удовлетворения, в перспективе влечёт неблагоприятные последствия для правоприменителя, поэтому здравомыслящий следователь (дознаватель) при получении такого ходатайства приложит максимум усилий, но не допустит производства допроса в отсутствие защитника.

2. *Отказ от конкретного защитника.* Желание пользоваться помощью защитника есть, но кандидатура имеющегося адвоката по каким-то причинам не устраивает. Обвиняемый вправе отказаться от услуг и назначенного, и избранного им ранее адвоката в любой момент производства по делу при наличии любого обстоятельства, подорвавшего доверие подзащитного к защитнику. Реализация этого права может осуществляться в двух вариантах:

а) *отказ от защитника* допускается только по инициативе обвиняемого и должен быть добровольным. Такой вариант поведения обвиняемого может быть вызван различными мотивами: намерением защищаться лично, самостоятельно; желанием иметь в качестве защитника другого адвоката (определённого или любого); неудовлетворённостью действиями (бездействием) имеющегося защитника – расхождения в стратегии и тактике защиты, нежеланием или отсутствием у защитника возможности осуществлять защиту, сомнениями в компетенции адвоката и др. В последнем случае в основе решения о замене защитника лежит убеждённость обвиняемого в неумении или нежелании адвоката-защитника надлежащим образом вести защиту. Например, К., обвиняемый в мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ), трижды отказывался от защитника в связи с ненадлежащим, по его мнению, выполнением адвокатами своих обязанностей по защите (в СИЗО к нему не являлись, лично с ним не общались, в выборе линии защиты и в подготовке к судебному заседанию не помогали)¹;

¹ См.: Уголовное дело № 1-191/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

б) *отвод защитника* обуславливается обстоятельствами, прописанными в законе. Закон, предусматривая основания и механизм отвода защитника, охраняет интересы, прежде всего, подзащитного, гарантирует, что интересы обвиняемого являются для защитника первостепенными и не вступают в конкуренцию с интересами других лиц, в том числе и самого адвоката¹. Если органу расследования или суду становятся известными обстоятельства, препятствующие участию в деле защитника, он обязан принять решение об устранении защитника. Причём возражения обвиняемого против этого не учитываются, устранению адвоката от участия в деле не препятствуют. Возможность заявить отвод защитнику служит дополнительной гарантией реализации обвиняемым права на защиту, так как «направлено на исключение каких-либо действий со стороны защитника, могущих прямо или косвенно способствовать неблагоприятному для его подзащитного исходу дела»².

Нередко на практике не уделяется достаточного внимания разграничению отказа обвиняемого от защитника и заявления обвиняемым отвода защитнику и не проводится чётких различий между ними³. Последнее возможно только при выявлении обвиняемым обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу (ст. 72 УПК РФ). Если таких обстоятельств не имеется, говорить об отводе неправомерно. Безмотивным может быть только отказ от конкретного защитника, да и он не обязателен для суда, если участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно (ч. 1 ст. 51 УПК РФ).

В реальности ситуация осложняется тем, что сами обвиняемые, не обладая юридическими знаниями, не владея тонкостями употребления юридической терминологии, часто не понимают разницы между «отводом защитника» и «отказом от защитника». В ряде изученных уголовных дел обвиняемые заявляли ходатайства, буквально требуя отвести защитника, но фактически отказывались от по-

¹ См.: Таран А.С. Правовое и нравственное значение отвода адвоката // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 204.

² Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-ки Дубининой Т.Н. на нарушение её конституционных прав ч. 1 ст. 69 и п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

³ См., например: Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20.08.2013 № 22к-1461-2013. [Электронный ресурс]. URL: https://vs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=403540&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=22470 (дата обращения: 16.03.2019).

мощи конкретного адвоката. Суды реагировали на выраженное волеизъявление обвиняемых, не вникая в существо вопроса, и подходили к разрешению таких ходатайств формально. Раз написано «прошу отвести», значит нужно рассматривать заявленное ходатайство с точки зрения наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по делу (ст. 72 УПК РФ)¹.

В подобных ситуациях суды и должностные лица, расследующие дело, ошибочно воспринимают содержание выраженного обвиняемым волеизъявления, истолковывают его буквально, так, как изложено в ходатайстве, не выясняя действительной воли обвиняемого. Такой подход приводит к искажению сути волеизъявления обвиняемого, нарушению его права на защиту. Это позволяет рекомендовать правоприменителю в каждом случае поступления от обвиняемого ходатайства относиться к нему не формально, а выяснять действительное содержание волеизъявления уголовно-преследуемого лица.

Обобщение правоприменительной практики показало, что обвиняемый не всегда согласует своё настоящее понимание ситуации с желаемым результатом, его истинные намерения не всегда ясно, правильно и точно выражены вовне и потому доводятся до правоприменителя в искажённом виде. Да и должностные лица, уполномоченные разрешать заявленные ходатайства, не всегда правильно воспринимают содержание волеизъявления обвиняемого по этому вопросу, что приводит к неправильному применению закона. В связи с этим следует учитывать два момента. Во-первых, самому обвиняемому нужно быть очень осторожным в выражении своих просьб и заявлений, правильно, точно и ясно формулировать свои требования и пожелания. Во-вторых, правоприменители должны ориентироваться не на то, что буквально сказал или написал обвиняемый (по форме), а на то, что он действительно имел в виду. Суду, прокурору, следовательно (дознавателю) следует вникать в содержание волеизъявления, в суть требуемого или желаемого. При выявлении несогласованности между истинным и формально выраженным волеизъявлением обвиняемого, правоприменителю необходимо уточнять и выяснять, что же имел в виду обвиняемый на самом деле,

¹ См., например: Уголовное дело № 2-28/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

и принимать решение с учётом истинного содержания волеизъявления обвиняемого и требований закона.

Изучение уголовных дел показало возросшее количество жалоб обвиняемых на своих защитников по назначению. В этом видится проблема обеспечения надлежащей защиты обвиняемых в современном уголовном судопроизводстве, когда в подавляющем большинстве случаев производство по уголовным делам происходит с участием именно назначенного защитника. В таких условиях большое практическое значение имеет правильное взаимодействие обвиняемого и его адвоката-защитника. По общему правилу отношения обвиняемого с защитником должны быть построены на доверительном сотрудничестве и подчинены достижению взаимоприемлемых целей¹. Однако на практике всё чаще встречаются случаи, когда взаимодействие внутри связки защитник – подзащитный самим обвиняемым оценивается негативно, вплоть до разочарования во всех назначаемых ему адвокатах, убеждённости, что защитники по назначению лишь присутствуют при производстве, но не осуществляют реальную защиту, а их участие в деле никак нельзя назвать квалифицированной юридической помощью. Возможность же полноценной защиты адвокатом прав и законных интересов лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, как отмечалось ещё в советское время, может существовать только при условии доверия подзащитного к защитнику и отсутствия конфликта в их взаимоотношениях².

Отягчается сложившаяся ситуация ещё и тем, что в подобных случаях, несмотря на обоснованное желание обвиняемых заменить бездеятельного адвоката, указание на фактическое отсутствие защиты, ненадлежащее выполнение им своих профессиональных обязанностей, имеющееся у обвиняемого право в любой момент производства по уголовному делу отказаться от конкретного защитника и заменить его на другого адвоката, следователи (дознаватели) и суды не принимают отказ от защитника, признавая действия адвоката формально соответству-

¹ См.: Устинов Д.С. Поведенческая характеристика обвиняемого и её влияние на решения, принимаемые по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 20; *Его же*. Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу. М., 2018. С. 71.

² См.: Добровольская Т.Н. Указ. раб. С. 110.

ющими закону и ссылаясь на то, что не вправе вмешиваться в отношения между адвокатом и его подзащитным.

Но, если в договорных отношениях, при осуществлении защиты по соглашению активность (пассивность) приглашённого защитника является исключительно делом сторон договора (адвоката и его подзащитного), то в случаях явного бездействия защитника по назначению, когда обвиняемый указывает на его пассивность, неподготовленность к следственному действию или судебному заседанию, незнание материалов дела и т.д., это уже дело правоприменителя. Ведь именно следователь (дознатель) и суд, в зависимости от того, на каком этапе находится производство по уголовному делу, обязаны обеспечить реальную возможность осуществления права, в данном случае права на квалифицированную юридическую помощь. Более того, в судебном заседании именно суду предписано создать необходимые условия для реализации подсудимым предоставленных ему прав, в том числе права на квалифицированную, действенную помощь назначенного адвоката-защитника. По общему правилу государство не несёт ответственность за действия защиты, но «если невозможность либо неспособность адвоката ... эффективным образом представлять интересы обвиняемого очевидна, оно обязано вмешаться»¹.

Следовательно, при жалобах на защитника по назначению, на его бездействии суд должен реагировать в обязательном порядке и по существу. При первом таком обращении обвиняемого правоприменителю надлежит сделать защитнику предупреждение: указать, что его бездействие или недостаточная активность нарушает право обвиняемого на защиту, не отвечает интересам правосудия, и предупредить, что в случае продолжения такой «защиты» о его непрофессиональном поведении будет поставлена в известность соответствующая палата адвокатов. Если ситуация не исправится, официальное предупреждение не изменит отношение адвоката к делу, он будет продолжать бездействовать, то правопримени-

¹ Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации / под ред. Н.С. Мановой. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 51. См. также: *Седелников П.В.* Отвод следователем защитника по причине ненадлежащей защиты подозреваемого, обвиняемого // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / науч. ред.: О.И. Андреева, Т.В. Трубникова; отв. секретарь И.В. Чаднова. Томск: Издат. Дом Томского гос. ун-та, 2019. Ч. 83. С. 324-329.

телю надлежит принимать решение о замене такого защитника и вносить соответствующее постановление (определение) в адвокатскую палату. Если не в законе, то на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ должен быть прописан такой порядок реагирования судом на бездействие адвоката-защитника в судебном производстве, особенно если об этом обоснованно сообщает его подзащитный. Представляется, что этот порядок станет преградой для формального участия в процессе адвокатов, не обладающих достаточными профессиональными знаниями или не желающих добросовестно выполнять свои обязанности, иначе формальное участие адвокатов в процессе, когда они лишь присутствуют при производстве следственного действия или в судебном заседании, ведёт к некачественной защите обвиняемых или вовсе к отсутствию реальной защиты, нарушению прав обвиняемых и постановлению неправосудных решений¹.

Нельзя допускать ситуаций, когда защиту обвиняемого в процессе осуществляет бездеятельный, нерадивый адвокат, хотя это и проще для правоприменителя. Не следует действовать по правилу, распространённому в настоящее время, когда для суда главное назначить защитника (любого), соблюсти форму, чтобы потом не потерять результат. О качестве защиты суд не задумывается, что недопустимо. Это дискредитирует функцию защиты. Суд, упрощая себе работу, ставит подсудимого в заведомо беззащитное положение, по сути, лишает его действенной защиты формальным отношением к институту назначения защитника.

В каждом конкретном случае необходимо выяснять, что скрывается за выражением обвиняемым недовольства деятельностью своего защитника по назначению. Конечно, не исключена возможность, когда такое поведение обвиняемым используется как способ нагнетания ситуации и содержит в себе все признаки злоупотребления правом, когда при качественной защите назначенного адвоката он требует его замены, например, желая затянуть процесс. Обвиняемый здесь находится в своём праве, его поведение естественно, он защищается. Разобравшись в ситуации, суд продолжит процесс, проигнорировав его волеизъявление.

¹ См., подробнее: *Артамонова Е.А.* О мерах реагирования на бездеятельность защитника по назначению // *Адвокатская практика.* 2019. № 5. С. 3-6.

Однако в большинстве случаев жалобы обвиняемых на бездействие защитников по назначению обоснованы и оправданы, когда обвиняемые не получают вообще либо получают не в полном объёме и (или) в ненадлежащем качестве правовую помощь от назначенного защитника, участвующего в деле формально. И при формальном разрешении данного вопроса судом фактически речь идёт о лишении обвиняемого права на защиту, об отсутствии реальной и действенной защиты при попустительстве суда. Обвиняемый, выражая своё волеизъявление, может руководствоваться различными мотивами, он защищается, но правоприменители, прежде всего суды, не должны относиться к разрешению заявленных обвиняемым ходатайств формально, наоборот, они обязаны вникать в суть проблемы, воспринимать истинное содержание волеизъявления обвиняемого.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п. «с» ч. 2 ст. 6) предусматривает возможность пользоваться услугами назначенного защитника бесплатно только при выполнении двух условий: во-первых, при недостатке у обвиняемого средств на оплату услуг защитника и, во-вторых, когда того требуют интересы правосудия. В остальных случаях предписывается обвиняемому защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника¹. Правило ч. 2 ст. 50 УПК РФ обязывает правоприменителя в каждом случае поступления от обвиняемого соответствующей просьбы обеспечивать участие защитника, в том числе и бесплатно, независимо от его материального положения. Отечественный закон в этом вопросе предоставляет карт-бланш лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, не ограничивает количественно выражение его волеизъявления. Обвиняемый вправе менять защитника столько раз, сколько посчитает нужным, привлекать к участию в деле в качестве защитника конкретного адвоката неоднократно².

В процессуальной литературе не раз высказывалось требование о приведе-

¹ См., например: Постановление ЕСПЧ по жалобе № 46998/08 «Михайлова против Российской Федерации» (вынесено 19.11.2015, вступило в силу 02.05.2016) // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 4 С. 153.

² Например, А., обвиняемый в совершении 11 деяний, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, инициировал замену профессионального защитника четырежды, его интересы адвокаты защищали последовательно. См.: Уголовное дело № 2-28/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

нии российского уголовно-процессуального закона в соответствии с европейскими стандартами по этому вопросу и предоставлении права выбора конкретного адвоката-защитника только в тех случаях, когда обвиняемый имеет достаточно средств на оплату услуг защитника¹. Действительно, свобода выбора кандидатуры защитника имеется у обвиняемого, когда он определяет, к кому обратиться и на каких условиях пригласить адвоката для своей защиты, а также когда участие конкретного защитника обеспечивается по просьбе или с согласия обвиняемого его близкими родственниками или доверенными лицами. И практика придерживается этого правила. Замена защитника по назначению допускается по воле обвиняемого, как правило, только при условии ненадлежащего выполнения защитником своих профессиональных обязанностей по осуществлению защиты. Например, подозреваемая в ходе допроса добровольно дала признательные показания, а участвующий в допросе защитник по назначению настаивал на отказе подозреваемой от дачи показаний, то есть действовал вразрез с интересами своей подзащитной, что и послужило основанием для его замены². И наоборот, замена защитника по назначению вопреки воле обвиняемого произвольно признаётся нарушением права на защиту. Так, рассмотрение судом апелляционной жалобы обвиняемого на продление срока его содержания под стражей с участием адвоката Х., который на момент этого судебного заседания был заменён следователем по желанию самого обвиняемого, а интересы обвиняемого в деле защищал другой адвокат – Б., признано фактическим необеспечением обвиняемого защитником и, как следствие, нарушением его права на защиту³.

Помимо традиционных способов оказания защитником помощи обвиняемому, существует ещё один, когда обвиняемый может воспользоваться помощью защитника опосредовано. Речь идёт о допросе защитника в качестве свидетеля

¹ См., например: *Зайцева И.А.* Адвокат-защитник на предварительном следствии. Саратов, 2001. С. 86; *Её же.* Организационные вопросы, разрешаемые следователем при обеспечении защитником подозреваемого, обвиняемого в свете нового УПК РФ // *Адвокатская практика.* 2002. № 2. С. 23-26; *Лисицын Р.* Право на защиту: международные стандарты и российская действительность // *Российская юстиция.* 1999. № 6. С. 8-9.

² См.: Уголовное дело № 1-446/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

³ См.: Постановление Президиума Тверского областного суда от 13.02.2017 № 44у-24/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=909104#024495692182836204> (дата обращения: 07.10.2018).

(п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). В правоприменительной практике к такой процедуре прибегают крайне редко. Сегодня это возможно лишь по инициативе самого защитника и только в интересах и с согласия обвиняемого. Вместе с тем согласованное с обвиняемым намерение защитника дать показания порождает обязанность правоприменителя допросить защитника в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи. Чинить препятствия защитнику в реализации права выступить свидетелем по делу при соблюдении всех законом предусмотренных условий недопустимо¹. В данном случае обязанность правоприменителя допросить защитника корреспондирует его праву быть допрошенным.

Для правоприменительной практики при реализации данного института важно учитывать, что исключение, предусмотренное п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, не отменяет общие предписания п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, в силу которых защитник, давший показания в качестве свидетеля в этом уголовном деле, подлежит отводу. Недопустимо одному лицу при производстве одного уголовного дела совмещать различные процессуальные функции (защитника и свидетеля)². Сохраняя такое правило, закон обеспечивает, с одной стороны, интересы правосудия – «получить все доказательства, могущие иметь значение по делу», с другой – интересы обвиняемого, исключая зависимость осуществляемой защитником деятельности от его предыдущего участия в деле в ином процессуальном качестве³.

Кроме того, на практике важно правильно определять, можно ли по воле правоприменителя допрашивать в качестве свидетеля адвоката, ставшего оче-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гр-на Цицкишвили Г.В. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ» (п. 3) // Российская газета. 2003. 27 мая.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гр-н Гольдмана А.Л. и Соколова С.А. на нарушение их конституционных прав ст. 29, п. 3 ч. 2 ст. 38, п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 и п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» (п. 2) // Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-ки Дубининой Т.Н. на нарушение её конституционных прав ч. 1 ст. 69 и п. 1 и п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2001 № 304-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Самойлова П.В. на нарушение его конституционных прав ст. 67.1 УПК РСФСР, а также об отказе в удовлетворении ходатайства гр-н Самойлова П.В. и Чарского В.В. об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда РФ от 23 января 2001 г. № 41-О». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

видцем совершения преступления, а затем вступившего в дело в качестве защитника. Решение этого вопроса зависит от того, какой процессуальный статус (свидетеля или защитника) приобрёл адвокат в конкретном деле. Кто был первым? Следователь, который вызвал адвоката в качестве свидетеля, или лицо, в отношении которого начато уголовное преследование, заключило с адвокатом соглашение об оказании правовой помощи. Если вначале было заключено соглашение, то допрашивать адвоката по общим правилам нельзя, так как действует предписание п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и не работает предписание п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, ведь на момент принятия защиты адвокат свидетелем по данному делу не проходил¹. Подход к решению данного вопроса ещё раз подтверждает, что современный уголовный процесс стремится максимально учитывать интересы обвиняемого при выборе им защитника.

§ 3. Проблема реализации обвиняемым права на субсидиарного защитника²

Уголовно-процессуальный закон при определённых условиях разрешает привлекать в качестве защитников не только адвокатов, но и иных лиц. По ходатайству обвиняемого суд может допустить наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иное лицо, а мировой судья может допустить указанное лицо и вместо адвоката (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Если в уголовном деле участвует так называемый субсидиарный защитник, он приобретает все право-

¹ Например, адвокат Б., являясь защитником подсудимого К. (мужа), в ходе оглашения в судебном заседании приговора в отношении К. (мужа) стал свидетелем, как К. (жена) допустила неуважение к суду, выразившееся в негативных высказываниях в адрес председательствующего судьи, прозвучавших в присутствии лиц, находившихся в зале судебного заседания. По окончании судебного заседания К. (жена) обратилась к адвокату Б. с просьбой оказания ей юридической помощи, если будет решён вопрос о привлечении её к уголовной ответственности за совершённые действия в зале суда. Как только в отношении К. (жены) было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 297 УК РФ, адвокат Б. принял на себя защиту К. (жены). Когда же возник вопрос о допросе адвоката Б. в качестве свидетеля по поводу наблюдаемого им события, адвокат Б., будучи уже защитником К. (жены), сослался на п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Следователь согласился с ним, ведь предписания п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ запрещают адвокату выступать защитником в деле, если он ранее участвовал в производстве по данному делу в качестве свидетеля, а адвокат Б. на момент принятия защиты по данному делу в качестве свидетеля не проходил. См.: Уголовное дело № 2-87/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

² В настоящей работе понятия «защитник, не имеющий статуса адвоката», «защитник-неадвокат», «непрофессиональный защитник» и «субсидиарный защитник» используются в качестве синонимов и обозначают близкого родственника обвиняемого или иное лицо, допущенное судом в качестве защитника в порядке ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

мочия защитника. Нарушение его прав, например, ненадлежащее извещение о времени судебного заседания¹, расценивается как нарушение права обвиняемого на защиту.

Сегодня процедура реализации права обвиняемого на допуск к участию в деле непрофессионального защитника практически не регламентирована законом, о чём неоднократно указывалось в процессуальной литературе². Часть 2 ст. 49 УПК РФ говорит о судебном решении, посредством которого непрофессиональный защитник допускается к участию в деле, что не означает прямого запрета на участие непрофессионального защитника в ходе досудебного производства. Закон ушёл от постулата, согласно которому допускается только то, что прямо разрешено в законе. Обвиняемый вправе защищать себя и свои законные интересы всеми способами, не противоречащими закону. В УПК РФ запрета на участие непрофессионального защитника в ходе предварительного расследования не содержится, но нет и буквально закреплённого разрешения на это. Органы расследования, отказывая обвиняемым в удовлетворении ходатайств о допуске субсидиарных защитников, действуют из своего интереса осуществлять уголовное преследование с наименьшими затруднениями.

Вместе с тем истолкование нынешнего положения закона позволяет на досудебном производстве стороне защиты обратиться в суд для решения этого вопроса. Исходя из состязательного начала уголовного судопроизводства, если правоприменитель на досудебных стадиях имеет возможность получать судебные решения на производство следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих права и свободы уголовно-преследуемых лиц (производство обыска в жилище, наложение ареста на имущество, заключение под стражу и многое другое), то и сторона защиты должна иметь возможность на следствии (дознании) обращаться в суд за разрешительными документами, в частности, об-

¹ См.: Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 20.05.2014 № 22-344/2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GhKkpTSXLAJh/> (дата обращения: 08.10.2017).

² См., например: *Берсенева Е.М.* Момент допуска к участию в уголовном деле субсидиарного защитника // *Адвокатская практика.* 2015. № 5. С. 12-15; *Шухардин В.В.* Участие в качестве защитника обвиняемого наряду с адвокатом на предварительном следствии непрофессионального защитника // *Адвокатская практика.* 2012. № 6. С. 13-14; *Уруков В.Н.* Вопросы допуска субсидиарного защитника // *Российская юстиция.* 2007. № 10. С. 60.

виняемый – за судебным решением о допуске к участию в деле защитника, не имеющего статуса адвоката. Иначе видится ограничение обвиняемого в ходе предварительного расследования на реализацию права защищать свои законные интересы всеми способами, не запрещёнными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), и, как следствие, ограничение права на защиту в части приглашения и самостоятельного выбора обвиняемым непрофессионального защитника.

Однако с идеей дозволения обвиняемому и подозреваемому привлекать на досудебных стадиях для защиты своих интересов защитника, не имеющего статуса адвоката, категорически несогласно подавляющее большинство практических работников. Среди опрошенных адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам, против непрофессиональных защитников высказались 95 % респондентов. Такой же позиции придерживаются и 88 % проанкетированных сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судей.

Обобщение правоприменительной практики показало, что при поступлении от обвиняемого (подозреваемого) на следствии (дознании) ходатайства о допуске к участию в деле лица в качестве непрофессионального защитника ему в этом отказывается. Например, К., заявившему на следствии ходатайство о допуске в качестве защитника своей супруги, следователем в этом было отказано именно на основании того, что на стадии предварительного расследования защитники, не имеющие статуса адвоката, не допускаются¹. Предписания ч. 2 ст. 49 УПК РФ в этой части трактуются однозначно: защитник-неадвокат, может участвовать только в судебных стадиях. Суды всех уровней чётко следуют этому правилу. Верховный Суд РФ жёстко и безоговорочно констатирует, что на досудебных стадиях в качестве защитников допускаются только адвокаты². Нижестоящие суды и органы расследования, опираясь на официальную позицию Верховного Суда РФ, считают, что по своему смыслу уголовно-процессуальный закон

¹ См.: Уголовное дело № 1-191/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (абз. 1 п. 10) // Российская газета. 2015. 10 июля; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (ред. от 24.05.2016) (абз. 3 п. 16) // Российская газета. 2013. 27 декабря; БВС РФ. 2014. № 2.

не позволяет на этапе расследования допускать к участию в уголовном деле непрофессионального защитника наряду с адвокатом. Например, подозреваемая А. ходатайствовала перед следователем о допуске в качестве её защитника, не имеющего статуса адвоката, юриста С., наряду с адвокатом-защитником. Следователем ей в этом было отказано по изложенным выше основаниям. Районный суд, рассмотрев данный вопрос в порядке ст. 125 УПК РФ, признал решение следователя законным и обоснованным. Апелляционная инстанция подтвердила обоснованность отказа в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в деле в качестве защитника обвиняемой А. лица, не являющегося адвокатом¹.

Представляется, что имеющаяся нормативная регламентация недостаточна, а сложившаяся следственно-судебная практика ограничивает уголовно-преследуемое лицо в реализации своего права на выбор защитника. Для того чтобы на практике складывалось, с одной стороны, стабильное и единообразное правоприменение, а с другой – надлежаще обеспечивалась реализация волеизъявления обвиняемого по этому вопросу, следовало бы в законе буквально разрешить две составляющие этой проблемы: во-первых, закрепить право обвиняемого пользоваться помощью непрофессионального защитника в ходе предварительного расследования и, во-вторых, предусмотреть механизм его реализации, указав, что данный вопрос должен решать следователь (дознаватель), то есть субъект, в чьём производстве находится уголовное дело.

Вопрос об участии субсидиарного защитника в ходе предварительного расследования стал предметом рассмотрения и на законотворческом уровне. В Государственную Думу РФ внесён законопроект, которым предлагается дополнить закон положением, разрешающим участие защитника, не имеющего статуса адвоката, на досудебном производстве². Однако нельзя согласиться с авторами данного законопроекта в части отнесения решения указанного вопроса к компе-

¹ См.: Надзорное производство № 460 ж 2011 (Уголовное дело № 21-2-0076-2016 по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

² См.: Проект закона № 434710-7 «О внесении изменений в ст. 49 УПК РФ (о лицах, которые могут быть допущены в качестве защитников подозреваемых, обвиняемых в досудебном производстве)». [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Zakonoproekty-na-rassmotrenii> (дата обращения: 15.08.2018).

тенции прокурора. И вот почему. Во-первых, всё уголовное судопроизводство построено на правиле, согласно которому вопрос о вхождении в дело нового участника решает субъект, в чьём производстве находится уголовное дело. Это рационально. В частности, именно по постановлению следователя (дознателя) на следствии (дознании) в качестве представителя потерпевшего допускается его близкий родственник или иное лицо. Собственно, руководствуясь этим правилом, правоприменители следующим образом толкуют ч. 2 ст. 49 УПК РФ относительно допуска в дело субсидиарного защитника: раз закон говорит о судебном решении, значит, речь идёт только о судебных стадиях уголовного судопроизводства. Из этого же правила исходило большинство практических работников, положительно относящихся к защите интересов обвиняемого непрофессиональным защитником, 63 % которых указали, что защитник, не имеющий статуса адвоката, должен допускаться к участию в деле в рамках досудебного производства по постановлению следователя (дознателя).

Во-вторых, решение о вхождении в дело нового участника принимает субъект, наделённый распорядительной функцией. Для предварительного расследования такими субъектами являются, прежде всего, следователь и дознаватель. И прокурор, и следователь (дознатель) – субъекты со стороны обвинения, но функционально их деятельность отличается. В настоящее время прокурор осуществляет надзор за следствием и дознанием. Он не осуществляет руководство предварительным расследованием, как это было раньше. А поскольку прокурор сегодня утратил процессуальное руководство предварительным расследованием, то разумно, если рассматриваемый вопрос будет решать лицо, в чьём производстве находится уголовное дело (следователь или дознаватель).

Кроме того, провозглашая равнозначимыми задачами защиту прав и законных интересов потерпевших и защиту личности от незаконного уголовного преследования (ст. 6 УПК РФ), по-разному решается вопрос о возможности представлять их интересы на стадиях досудебного производства неадвокатами. В частности, в качестве представителя потерпевшего может быть допущен один из его близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует по-

терпевший, на всём протяжении производства по делу (ч. 1 ст. 45 УПК РФ), но в отношении обвиняемого фактически действует другое правило – допускается участие непрофессионального защитника только в суде. Исходя из процессуального равенства сторон, а в уголовном процессе сторонами, защищающими свой личный интерес, выступают потерпевший и обвиняемый, праву потерпевшего пользоваться услугами представителя-неадвоката, на досудебных стадиях процесса должно соответствовать право обвиняемого пользоваться услугами защитника-неадвоката, в рамках предварительного расследования, при этом доступ к реализации данного права должен быть аналогичным для этих участников уголовного процесса.

С целью устранения существующего в уголовно-процессуальном законе пробела, недосказанности по вопросу реализации обвиняемым права пользоваться помощью защитника, не являющегося адвокатом, в досудебном производстве следует в ч. 2 ст. 49 УПК РФ внести дополнение и изложить её в следующей редакции: «В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката. *При производстве расследования указанное лицо допускается по постановлению следователя или дознавателя наряду с адвокатом*»¹.

Участие защитника, не имеющего статуса адвоката, на следствии (дознании) не может и не должно быть формальным, в чём следователю (дознавателю), прежде чем принять подобное решение, необходимо убедиться, исходя из имеющихся у кандидата в такие защитники образования, опыта и навыков подобной деятельности, его способности понимать существо и значимость всех процессуальных действий. Данный вопрос необходимо решать в каждом конкретном случае с учётом возможности этого человека реально осуществлять защиту и при-

¹ Артамонова Е.А. А нужен ли на следствии защитник-неадвокат? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 3. С. 60-68.

нимая во внимание интересы защищаемого лица, исходя из того, чем обвиняемый или подозреваемый мотивирует необходимость участия в качестве защитника своего близкого родственника или иного лица. Основным условием допуска защитника, не имеющего статуса адвоката, должна быть мотивированная необходимость в нём как субъекте, оказывающем правовую помощь. Потребность в общении, сочувствии, моральной поддержке, в посещении, если обвиняемый находится под стражей или домашним арестом, не входит в понятие обеспечения права на защиту, хотя сам обвиняемый в этом, конечно, нуждается. Защитник-неадвокат, должен допускаться только, если он будет оказывать правовую помощь, а для этого он должен соответствовать критериям защитника, то есть иметь реальную возможность оказывать подсудимому юридическую помощь, в том числе с учётом особенностей формы расследования и (или) судебного процесса (особый порядок, с участием присяжных заседателей, в порядке ст. 318-319 УПК РФ и пр.).

В процессуальной литературе обосновывается требование, согласно которому лицо, не имеющее статуса адвоката и допускаемое в качестве защитника, обязательно должно иметь юридическое образование¹, и судебная практика его охотно придерживается². Представляется, что наличие юридического образования для субсидиарного защитника не должно быть превалирующим, обязательным условием для принятия такого решения. Особенность субсидиарной защиты состоит в том, что субсидиарный защитник по общему правилу (за исключением производства у мирового судьи) не единственный субъект, осуществляющий за-

¹ См., например: *Кудрявцев В.Л.* Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. 2012. № 1. С. 33; *Шалумов М.С.* Проблемы допуска в качестве защитника подсудимого иных, наряду с адвокатом, лиц // *Уголовный процесс*. 2015. № 1 (121). С. 28-33; *Селина Е.В.* Право на защиту в уголовном судопроизводстве // *Журнал российского права*. 2016. № 9 (237). С. 109.

² См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.04.2012 № 74-О12-8. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=8194; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.09.2013 № 9-АПУ13-15. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/vsrp/doc/SOU6nBdifYg/>; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.02.2014 № 66-АПУ13-79. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=580778; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда России от 07.12.2017 № 78-АПУ17-27СП. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1jur.ru/#/document/98/26344457/dfasi3qlpw/?of=copy-f9ce9cf123> (дата обращения: 21.02.2018).

щиту, он может участвовать в деле только вместе с профессиональным защитником. Квалифицированным, то есть профессионально юридически подготовленным, является участвующий в этом деле защитник-адвокат, без которого не может ставиться вопрос о привлечении в качестве защитника близкого родственника обвиняемого или иного лица.

Субсидиарный защитник, исходя из самого своего наименования «субсидиарный», то есть вспомогательный, не несёт основное бремя защиты от обвинения (подозрения). Для этого у обвиняемого есть адвокат. Задачи субсидиарного защитника в процессе имеют свои особенности, они специфичны, в большинстве своём носят личностный характер, основанный на личных и доверительных связях с обвиняемым. Задачи адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве чётко очерчены в законе, а предназначение субсидиарного защитника даже не обозначено. Однако задачи этих субъектов, исходя из их функциональных особенностей, полностью не совпадают. Адвокат – основной защитник, профессионально подготовленный и наделённый полномочиями, его деятельность является профессиональной и направлена на защиту от предъявленного обвинения (подозрения). Он не может вредить своему подзащитному, занимать позицию, противоречащую его позиции, но личных связей между адвокатом-защитником и обвиняемым за редким исключением нет, особенно если речь идёт о назначенном защитнике.

Деятельность субсидиарного защитника в процессе носит двойственный характер. Прежде всего, она направлена на оказание правовой помощи обвиняемому, но немаловажным представляется и другой аспект его деятельности – создание условий, позволяющих на более доверительной основе осуществлять деятельность по оказанию правовой помощи обвиняемому, что способствует более эффективной защите. Усиливается доверительная основа взаимоотношений обвиняемого и других представителей стороны защиты, в которых обвиняемый может активизироваться и раскрыть те обстоятельства, которые он сохраняет в тайне, взаимодействуя с защитником-адвокатом.

Ходатайствуя о допуске субсидиарного защитника, обвиняемый просит о

привлечении для своей защиты лица, которому он доверяет, чью поддержку хочет ощущать (супруг, близкий родственник, иное лицо). Субсидиарный защитник не только борется против обвинения или подозрения, но и создаёт для обвиняемого атмосферу веры в себя, поддерживает его душевное равновесие. Здесь наиболее ярко проявляется доверительное начало между обвиняемым и лицом, которое осуществляет его защиту. Назначение субсидиарного защитника имеет свои особенности. Если для вступления в процесс профессионального защитника не требуется никакого разрешительного документа, его образование, профессиональные навыки осуществлять защиту подтверждаются адвокатским статусом, то наличие реальных объективных и субъективных возможностей для участия в деле неадвоката должны быть проверены правоприменителем. Что касается юридического образования, то в целом, разделяя тенденции правоприменения и теоретические представления по этому вопросу, всё же хотелось бы уберечь правоприменителя от продолжения сложившейся судебной практики, вообще отвергающей возможность участия в производстве по уголовному делу защитника-неадвоката, не имеющего юридического образования. Тем более что Верховный Суд РФ в административном порядке не исключил такой возможности и подтвердил законность признания матери осуждённого, занимающейся подготовкой надзорной жалобы, в качестве его защитника, несмотря на то, что женщина не имеет юридического образования.¹ Суд и следователь при решении данного вопроса, прежде всего, должны руководствоваться заботой о защите и максимально учитывать мнение обвиняемого. Наличие юридического образования не должно быть непререкаемым условием для допуска субсидиарного защитника к участию в процессе. Главным должно быть умение, навыки, возможности оказывать правовую помощь в уголовном судопроизводстве, которые могут быть приобретены и иным образом, например, в процессе осуществления лицом в прошлом полномочий народного заседателя.

¹ См.: *Курилова А.* Материнский долг признан адвокатской обязанностью // Коммерсант.ru. 2018. 22 марта; ВС подтвердил право матери встречаться с осуждённым сыном в качестве защитника // Право.ru. 2018. 22 марта; Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21.03.2018 № 57-КГ17-22. [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812 (дата обращения: 08.01.2019).

Возможность пользоваться помощью субсидиарного защитника – это право обвиняемого. Раз это право, то обвиняемый вправе самостоятельно решать, необходим ему защитник, не имеющий статуса адвоката, или нет, а если необходимо, то вправе выбирать того, кого считает нужным. Это его волеизъявление и оно должно максимально учитываться правоприменителем независимо от этапа уголовного судопроизводства. Решать за обвиняемого данный вопрос правоприменитель по общему правилу не вправе. Его решение о допуске такого лица в качестве защитника – формальное решение о введении нового участника процесса. К нему применимы обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, в том числе обстоятельства, препятствующие по объективным причинам или личным качествам участвовать в деле в качестве защитника (имеет судимость, прикован к постели). Кроме этого, основанием недопуска лица в качестве субсидиарного защитника будет намерение обвиняемого использовать данное право и пригласить субсидиарного защитника не для оказания правовой помощи, а для иных целей.

Несмотря на все особенности, субсидиарный защитник относится к стороне защиты, и главная его обязанность состоит в оказании обвиняемому юридической помощи. На практике выявлены случаи, когда субсидиарные защитники действовали в процессе грамотнее и результативнее в правовом отношении, чем адвокаты-защитники, демонстрировавшие формальный подход к защите. Например, в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в отношении А., которому инкриминировалось совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, наряду с адвокатом судом был допущен в качестве защитника автоюрист З.¹, что полностью отвечало особенностям рассматриваемого уголовного дела. Именно З., специализирующийся на правовой помощи по таким делам, обладающий знаниями об особенностях такого рода преступлений, с учётом выявленных нюансов нашёл должную аргументацию, позволившую закончить производство по делу с максимально выгодным результатом для подза-

¹ См.: Протокол судебного заседания от 26.03.2018 // Уголовное дело № 1-121/2018. Архив Будёновского городского суда.

щитного (в данном случае примирением сторон). Здесь только благодаря усилиям по оказанию правовой помощи субсидиарного защитника защита добилась благоприятных результатов.

Подобные случаи свидетельствуют о необходимости сохранения на судебных стадиях и распространения на досудебное производство права обвиняемого приглашать субсидиарного защитника.

§ 4. Злоупотребление правом на защиту

Категория злоупотребления правом известна международному праву¹ и достаточно широко исследована в общей теории права и в отечественной науке гражданского права². Действующее российское гражданское законодательство содержит специальную норму, устанавливающую пределы осуществления гражданских прав и недопустимость злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ). Согласно ч. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действующая в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Злоупотребление вообще – это: 1) незаконное использование чего-нибудь во вред кому-чему-нибудь; 2) «поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей»³. Категорию «злоупотребление правом» точно определил ещё Ж.-Л. Бергель: «Если не нарушая материальных границ своего права, индивид использует его в ущерб другому индивиду, если соблюдая букву права, он нарушает его дух, тогда говорят, что он злоупотребляет

¹ См., например: *Рехтина И.В., Боловнев М.А.* Злоупотребления процессуальными правами в практике Европейского суда по правам человека // *Российский судья*. 2018. № 3. С. 25-28.

² См., например: *Камышанский В.П., Ветер Н.Ю.* Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]*. Краснодар: КубГАУ, 2015. № 112 (08). [Электронный ресурс]. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf>; *Кацня Т.В.* Злоупотребление субъективным гражданским правом // *Закон*. 2009. № 3. С. 200-211; *Токарев Д.А.* Пресечение злоупотребления правом в хозяйственных обществах // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2010. № 3. С. 170-172; *Коновалов А.В.* Ещё раз к вопросу о понятии добросовестности // *Российский судья*. 2018. № 1. С. 15-21; *Кодолов В.А., Бармина О.Н.* К вопросу о структуре злоупотреблений правом // *Российская юстиция*. 2014. № 2. С. 60-64.

³ *Ожегов С.И.* Указ. раб. С. 197.

своим правом»¹. Злоупотребление правом не является правонарушением. Это всегда правовое поведение (особый вид правового поведения), которое состоит в использовании гражданином своих субъективных прав недозволенными способами, в результате чего причиняется вред другим гражданам, обществу или государству. В литературе этот вопрос не является бесспорным. Ряд учёных относит злоупотребление правом к противоправному поведению. Так, В.Л. Кулапов и А.Д. Прусаков считают, что злоупотребление правом выступает частным случаем противоправного поведения². Н.И. Тюрина рассматривает его как «разновидность правонарушения, ибо оно предполагает выход за пределы установленного законом объема реализации субъективного права»³. К.М. Баева называет злоупотребление правом особой формой противоправного поведения участника правоотношений, при которой виновное осуществление субъективного права причиняет вред или создаёт условия причинения вреда другим субъектам права⁴.

И правомерное, и противоправное поведение является юридически значимым. Правомерное поведение и противоправное поведение – это парные категории. В системе юридически значимого поведения они противоположны и одновременно тесно взаимосвязаны. Правомерное поведение – это поведение, соответствующее требованиям юридической нормы⁵, то есть «дозволенное и (или) разрешённое правом действие или бездействие субъектов права, нацеленное на реализацию интересов, гарантируемых и охраняемых государством»⁶. Это всегда социально полезное, соответствующее правовым предписаниям и осознанное поведение индивида⁷, его нельзя расценивать «вредоносным для общества явлением»⁸.

Поведение человека представляет собой систему действий, в которой про-

¹ Цит. по: *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 307.

² См.: *Кулапов В.Л., Прусаков А.Д.* Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения. М., 2015. С. 158.

³ *Тюрина Н.И.* Правомерное поведение как объект юридического исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 12.

⁴ См.: *Баева К.М.* Злоупотребление правом как уголовно-процессуальная категория // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 219.

⁵ См.: *Закомлистов А.Ф.* Юридическая философия. СПб., 2003. С. 148, 434.

⁶ См.: *Кулапов В.Л., Прусаков А.Д.* Указ раб. С. 158.

⁷ См., например: Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985. С. 420-421.

⁸ См.: *Даровских С.М., Даровских О.И.* Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правомерное поведение» // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века. Ижевск, 2013. С. 71.

являются его внутренние побуждения и устремления¹, и служит сознательным волевым выражением, тем самым отличаясь от иных действий, носящих, например, инстинктивный либо рефлекторный характер. Подвергаясь воздействию со стороны права, человек соотносит с ним свои поступки и имеет возможность выбирать: выполнять правовые предписания или действовать в их нарушение. В основе правомерного поведения лежит волеизъявление личности, обусловленное правом и нацеленное на удовлетворение законных интересов. Субъект правоотношений обладает субъективной волей, то есть способностью на основании знаний и чувств «принимать решение, которое будет определять правомерность или неправомерность его поведения»².

Злоупотребление правом начинается как правомерное, на первоначальном этапе находясь в рамках закона, ориентируется на нормы права, но его результаты выходят за рамки правовых предписаний. Оно выступает юридически значимым (в самом широком смысле правовым)³, но не является полностью правомерным, так как «изначально предполагает действия, когда реализация права, предоставленного участнику правоотношения, осуществляется за пределами установленного законом или предполагаемого, разумного порядка, формы реализации прав»⁴.

Следует признать очевидным, что злоупотребление правом не является ни правомерным поведением, ни правонарушением, а выступает особым самостоя-

¹ См.: Федоров Г. Понятие, ценность и виды правомерного поведения // Закон и жизнь. 2012. № 11. С. 6.

² См.: Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М., 2007. С. 72.

³ По отношению к категории «правомерное поведение» категория «правовое поведение» является более широким, родовым понятием. Понятие «правовое поведение» тождественно понятию «юридически значимое поведение». Внутри правового поведения «существует два вида: правомерное и его антипод – противоправное поведение». См., например: Зорина Е.А. Правовое поведение личности в современном российском обществе // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2013. № 1. С. 202-203; Её же. Правовое поведение личности как условие безопасности жизнедеятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 3. С. 115; Тюрина Н.И. Указ. раб. С. 12; Зарубаева Е.Ю. Правомерное поведение: подходы к определению дефиниции, социальная значимость и типология // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1. С. 18; Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 433.

В литературе существует и другое мнение, согласно которому «правовым должно считаться только поведение, соответствующее праву», то есть правомерное. Правомерное и противоправное поведение объединяются в более широкую категорию юридически значимого поведения. См., например: Кулапов В.Л., Прусаков А.Д. Указ. раб. С. 157.

⁴ См.: Даровских С.М., Даровских О.И. Указ. раб. С. 75.

тельным видом правового поведения¹. Это особая форма реализации права, представляющая собой всегда волевое, умышленное, целенаправленное и недобросовестное деяние (действие, реже бездействие), характеризующаяся прямой или косвенной предустановкой на причинение вреда другим участникам правоотношений и влекущая для них негативные последствия.

Злоупотребление правом как определённое правовое явление зародилось в гражданском праве, но с течением времени стало межотраслевым², проявляясь, в том числе и в уголовном процессе. В уголовном судопроизводстве злоупотребление правом – это умышленная деятельность соответствующего правообладателя, не выходящая за рамки прямых запрещений и предписаний норм его поведения, обозначенных уголовно-процессуальным законом, этими рамками ограниченная. Совершая такие действия, правообладатель не нарушает ни одного из прямо обозначенных в уголовно-процессуальном законе запретов, следовательно, его действия напрямую уголовно-процессуальным правонарушением не являются³.

УПК РФ понятия «злоупотребление правом» не знает, но в теории и на практике существование этого явления не отрицается. О злоупотреблении правом на защиту, в частности, о злоупотреблении правом выбора адвоката, писали даже в советское время⁴. Сегодня проблема злоупотребления правом на защиту стоит особенно остро⁵. Пленум Верховного Суда РФ указал, что суд может не

¹ См.: Даровских С.М., Даровских О.И. Указ. раб. С. 76; Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. С. 9-10, 19.

² Так, норма о недопустимости злоупотребления процессуальными правами, выражающегося, в частности, в недобросовестном заявлении неосновательного административного иска или противодействии правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела, содержится в ч. 7 ст. 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

³ См.: Баев О.Я. «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 344.

⁴ Добровольская Т.Н. Указ. раб. С. 108.

⁵ См., например: Колоколов Н.А. Что на практике следует толковать как злоупотребление правом на обжалование // Практика применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. М., 2017. Т. 1. С. 228-230; Ярцев Р.В., Безруков О.А. Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ: ошибки судов и злоупотребление правом // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 66-74; Ярцев Р.В., Безруков О.А. Злоупотребление правом – основание отказа в принятии заявления // Мировой судья. 2017. № 5. С. 23-27; Гордейчик С.А. Злоупотребление правом при заявлении ходатайств стороной защиты // Адвокатская практика. 2017. № 4. С. 32-34; Его же. Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов // Законность. 2017. № 8. С. 51-52; Коломенский П.Н. Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях

признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса. Это вытекает из требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ о том, что осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц¹. Конституционный Суд РФ также не раз затрагивал проблему злоупотребления правом на защиту в своих решениях².

По словам Л.В. Головки, не только в нашей стране правоприменители сталкиваются с этим явлением. В современном мире «есть правопорядки, где злоупотребление правом на защиту уже нашло своё отражение. Например, действующий УПК Швейцарии в одном из принципов в широкой форме закрепляет запрет злоупотребления правом»³.

Злоупотребить правом может только тот субъект правоотношений, который имеет права. Обвиняемый наделён широким комплексом прав, и нередко, не

уголовного процесса // Судья. 2015. № 11. С. 57-61; Желева О.В. Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2018. 28 с.; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. С. 371-374; Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. СПб., 2015. С. 142; Андреева О.И., Зайцев О.А. О злоупотреблении правом защитником в уголовном процессе // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.И. Самарин. Минск, 2017. С. 135-143; Андреева О.И., Зайцев О.А., Емельянов Д.В. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 19-24; Андреева О.И., Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: некоторые итоги исследования // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 86-94.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (п. 18) // Российская газета. 2015. 10 июля. См., также: Казбекова К.М. Понятие «злоупотребление правом» в российском праве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 1. С. 44.

² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ в связи с жалобой гр-ан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» (абз. 5 п. 2.2) // Российская газета. 2015. 30 декабря; Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Плетнева Д.А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 и 3 ст. 56 УПК РФ» (абз. 2 п. 2) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1.

³ См.: Рамазанов И. Прекращение дела после расследования – такое же ценное решение, как раскрытое преступление с обвинительным заключением. Интервью с Леонидом Витальевичем Головки, д. ю. н., профессором, заведующим кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ugpr.ru/article/1496-qqe-16-m4-21-04-2016-2015-god-v-ugolovnom-protseesse?IdSL=782026562&IdBatch=2838130&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2016.04.22_up_traffic_w16_readers_6146 (дата обращения: 04.09.2017).

нарушая законодательных запретов, использует своё субъективное право для причинения вреда другим участникам процесса, интересам правосудия в целом. УПК РФ содержит, пожалуй, единственную норму, которую можно расценить как норму процессуального реагирования на возможное злоупотребление правом обвиняемого или его защитника. Закон предусматривает публично-правовой механизм ограничения времени ознакомления с делом. Так, по общему правилу обвиняемый не может быть ограничен во времени, необходимом ему для ознакомления со всеми материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). Этой же нормой установлено, что суд вправе ограничить время ознакомления обвиняемого с материалами дела, но только при умышленном затягивании им этой процедуры, что нарушает право других участников процесса, прежде всего потерпевшего, на доступ к правосудию. Если же чрезмерная длительность ознакомления обвиняемого с материалами дела связана с другими обстоятельствами, например, ненадлежащей организацией следователем самой процедуры ознакомления¹, ограничивать обвиняемого в реализации этого права незаконно².

По результатам анкетирования судей, прокуроров, сотрудников органов расследования и адвокатов 64 % респондентов указали, что в своей практической деятельности сталкивались со злоупотреблением обвиняемыми правом на защиту. Из них 21 % признали, что злоупотребление правом на защиту наблюдается ими практически в каждом уголовном деле, а 73 % сталкивались с таким проявлением волеизъявления уголовно-преследуемого лица в своей профессиональной деятельности крайне редко, в основном при ознакомлении с материалами дела. Чаще всего со злоупотреблением правом на защиту сталкиваются судьи, в частности, 86 % опрошенных судей отметили, что в своей профессиональной деятельности сталкивались с таким явлением с разной степенью интенсивности (см.: Приложение 2).

¹ См.: Бюллетень судебной практики Сахалинского областного суда за 4 квартал 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=216 (дата обращения: 04.09.2017).

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1436-О «По жалобе гр-на Максимова М.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ч. 5, 6 и 7 ст. 109 УПК РФ» (абз. 3 п. 3) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1.

Кроме того, правоприменители однозначно расценивают как злоупотребление правом на защиту многократную необоснованную замену защитников, заявление обвиняемыми ходатайств и жалоб по каждому принятому по делу решению или проведённому действию, а также заявление многократно повторяющихся ходатайств по одному и тому же поводу, с точки зрения профессионального юриста, не имеющих правовой перспективы¹.

Оправданием тактики по принципу «вода и камень точит» (повторение одного и того же действие множество раз безрезультатно) служит закреплённое в законе право стороны защиты заявлять ходатайства без ограничения по одному и тому же вопросу, даже в случае неоднократного отказа в их удовлетворении (ч. 2 ст. 120 УПК РФ), что, как правило, негативно сказывается на сроках производства по уголовному делу, нарушая принцип разумного срока судопроизводства. Ярким примером этого является безосновательное неоднократное заявление отвода государственному обвинителю в судебном заседании. Так, при рассмотрении уголовного дела по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 158 УК РФ, и М. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, подсудимый К. и его защитник каждый раз в самом начале судебного заседания заявляли отвод государственному обвинителю (06.07.2017, 17.07.2017, 26.07.2017, 10.08.2017, 30.08.2017), который каждый раз отклонялся судом как безосновательный. Претензии подсудимого к государственному обвинителю, независимо от его личности, всегда сводились к одному – «заинтересованности в обвинении подсудимых», «поддержании позиции следователя, расследовавшего уголовное дело», «убеждённости в виновности подсудимых»². Суд был вынужден в каждом случае поступления такого заявления удаляться в совещательную комнату и объяв-

¹ Например, по одному уголовному делу только в ходе предварительного расследования обвиняемым В. было заявлено 26 ходатайств (начиная с ходатайства об отказе участвовать в проведении комплексной стационарной сексолого-психолого-психиатрической судебной экспертизы, назначенной в отношении него, до ходатайства о предоставлении ему копий всех документов уголовного дела, состоящего из 16 томов). И только три из них были удовлетворены (об ознакомлении с материалами дела совместно с защитником; о назначении «бесплатного» защитника; о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей). См.: Уголовное дело № 2-71/2013 // Архив Ставропольского краевого суда.

² См.: Протокол судебного заседания от 17.07.2017, 26.07.2017, 10.08.2017, 30-31.08.2017. Уголовное дело № 1-150/2017 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

лять перерыв (ч. 2 ст. 256 УПК РФ), несмотря на явную абсурдность выдвигаемых претензий. С внесением изменений в УПК РФ такая практика пресечена¹.

Однако по большому счёту указанными действиями значительного вреда уголовному судопроизводству не причиняется. Если говорить об обвиняемом, то его действия с позиций профессионального юриста могут показаться бессмысленными или вредными, а для уголовно-преследуемого лица – это способ защиты его интересов в его понимании. Он так видит, он считает, что действует правильно, что таким образом он помогает себе. Говорить о злоупотреблении правом в данном случае нельзя. Речь идёт о неправильном понимании содержания и объёма предоставленного права.

Кроме того, настойчивость в отстаивании своей позиции саму по себе злоупотреблением правом считать нельзя, хотя бы потому, что возможность неоднократного заявления ходатайств, закреплённая в законе и реализованная на практике, нередко обоснована нечёткостью и объёмностью предусматриваемого законом основания, что, в частности, и может создавать атмосферу того, что человек требует одного и того же несколько раз. Основным критерием здесь (что это? – злоупотребление правом или добросовестное использование права) выступает основание обжалования или ходатайствования. Но даже в тех случаях, когда основание одно и то же, необходимо учитывать обоснование и мотивированность ходатайств и жалоб. Основание может остаться прежним, а изложение обстоятельств, подтверждающих наличие основания (мотивированность), изменится. Обвиняемый может усилить свою точку зрения, дополнительно её обосновать, привести новую аргументацию. И это вполне оправдано на фоне того, что в законе основания часто сформулированы очень широко и конкретно не раскрыты, например, заинтересованность в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ). И каждый участник процесса, включая обвиняемого, по-своему понимает, что такое заинтересованность, и обосновывать заинтересованность можно тоже по-разному, положив в основу различные выявленные обстоятель-

¹ См.: Федеральный закон от 02.08.2019 № 309-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 256 УПК РФ» // Российская газета. 2019. 17 августа.

ства. Поэтому законодательно нельзя количественно ограничить право обвиняемого обращаться с ходатайством или жалобой. В каждом случае правоприменитель должен реагировать индивидуально, исходя из обстоятельств конкретного дела, устанавливать есть злоупотребление правом или нет.

В настоящее время обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы не только средствами и способами, прямо предусмотренными уголовно-процессуальным законом, но и иными, не запрещёнными УПК РФ (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, п. 21 ч. 4 ст. 47, п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Нормативно категория «иные средства и способы» не раскрывается. Представляется, что обвиняемый не связан в выборе методов своей защиты ничем, кроме закона и норм морали. Из арсенала защиты должны быть исключены любые действия, связанные с нарушением закона, например, сговор с другими обвиняемыми о даче согласованных показаний или оказание давления на свидетелей и потерпевших, или заведомо ложный донос на не причастное лицо.

В самом широком смысле волеизъявление обвиняемого, направленное на защиту в уголовном судопроизводстве, ничем не ограничено. Оно должно лишь находиться в правовом поле («дозволено всё, что не противоречит закону»). Более того, в современном уголовном процессе действует правило «благоприятствования защите» (*favor defensionis*), в силу которого «стороне защиты предоставляются некоторые дополнительные процессуальные средства», позволяющие отстаивать свою позицию перед судом¹.

¹ См.: Карякин Е.А. Проблемы судебной доказательственной деятельности, осуществляемой защитником по уголовному делу // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 57; Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М., 1982. С. 87-88; Соловьев С.А. Механическое уравнивание прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) как отрицательная тенденция в развитии отечественного уголовного процесса // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). С. 297; Егз же. Показания подозреваемого и обвиняемого через призму процессуальной конструкции благоприятствования защите (*favor defensionis*) // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 108-113; Егз же. Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 12-14; Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 368-371.

Таковыми процессуальными средствами, в частности, являются правила, закреплённые в ч. 4 ст. 235 УПК РФ (если ходатайство об исключении доказательства, как полученного с нарушением закона, заявила сторона защиты, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре, в то время как по общему правилу бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство); ч. 3, ч. 5 ст. 343, ч. 3 ст. 301 УПК РФ (если голоса присяжных заседателей разделились поровну, а также при

В частности, закрепляя институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1, гл. 51.1 УПК РФ), закон буквально не предусматривает возможность инициировать данную процедуру обвиняемым или его защитником. В законе речь идёт о праве суда прекратить уголовное дело по данному основанию либо по собственному усмотрению, либо по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства, поданного лицом, расследующим уголовное дело. Вместе с тем общие нормы (ст. 119, п. 5 ч. 4 ст. 46, п. 5 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) не запрещают обвиняемому обратиться к следователю (дознавателю) или к суду с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с применением судебного штрафа. На практике зачастую с такой инициативой обращается именно обвиняемый ещё в ходе предварительного расследования. И только это ходатайство обвиняемого кладётся в основу ходатайства следователя (дознавателя), обращённого к суду, о применении судебного штрафа, то есть уголовно-преследуемое лицо инициирует инициативу органа расследования. Аналогичное происходит и тогда, когда непосредственно в ходе судебного заседания обвиняемым или его защитником заявляется ходатайство о прекращении уголовного дела и применении судебного штрафа. Подсудимый (защитник) инициирует инициативу суда на окончание производства по уголовному делу в такой форме¹. Заявление обвиняемым ходатайства о применении к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа будет служить законным средством отстаивания своих интересов, хотя прямо и не предусмотренным УПК РФ. В связи с этим сразу возникает вопрос: каким образом обвиняемый узнает о существовании данного института и о возможности им воспользоваться? Совер-

разногласии мнений судей по вопросам о квалификации преступления или мере наказания, принимается наиболее благоприятное для подсудимого решение); ч. 8 ст. 335 УПК РФ (запрет исследовать с участием присяжных заседателей наличие прежней судимости, признание подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого); ч. 3 ст. 14 УПК РФ (толкование сомнений в пользу обвиняемого); ч. 3, ч. 6 ст. 292 УПК РФ (предоставление стороне защите права завершать судебные прения и реплики); ст. 293 УПК РФ (предоставление последнего слова подсудимому).

¹ Результаты обобщения судебной практики прекращения уголовных дел по основанию, предусмотренному ст. 25.1 УПК РФ, в Ставропольском крае, Саратовской, Тульской и Калужской областях (см.: Приложение 2).

шенно прав А.В. Гриненко, утверждая, что «требуется специальный механизм разъяснения заинтересованным участникам процесса о соответствующем праве и о том, что они могут реализовать его как лично, так и с помощью защитника»¹. В настоящее время такая обязанность правоприменителя вытекает из предписаний ч. 1 ст. 11 и ч. 2 ст. 16 УПК РФ, с чем согласно подавляющее большинство (78 %) проанкетированных в 2017-2019 гг. работников органов расследования и прокуратуры, адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам, и судей.

Представляется неверным ограничивать обвиняемого в реализации его прав в тех случаях, когда это прямо не предусмотрено УПК РФ, но вытекает из смысла уголовно-процессуального закона и права на защиту. Так, УПК РФ не предусматривает права подсудимого на конфиденциальное общение с защитником во время рассмотрения уголовного дела в суде. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ утверждение стороны защиты о нарушении права осуждённого Н. на защиту тем, что в ходе судебного рассмотрения дела сотрудники конвойной службы препятствовали конфиденциальному общению Н., находившемуся на скамье подсудимых, огороженной стеклянной конструкцией, со своим адвокатом-защитником признала несостоятельным. Поскольку такая форма общения в ходе рассмотрения дела в суде законом не предусмотрена, а с учётом продолжительности судебного разбирательства и наличия в нём достаточно длительных перерывов возможность свиданий защитника с Н. является очевидной². Вместе с тем конфиденциальное общение подсудимого со своим защитником несколько не вредит интересам правосудия, наоборот, обеспечивает надлежащее его осуществление и служит дополнительной гарантией, хоть и не предусмотренной законом, для обеспечения подсудимым права на защиту. Ссылаясь на отсутствие прямого указания в законе, следователи (дознаватели),

¹ Гриненко А.В. Особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер.. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 149. См. также: Апостолова Н.Н. Изменения в производстве у мирового судьи: дела частного обвинения и судебный штраф // Российский судья. 2017. № 4. С. 24.

² См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.02.2016 № 4-АПУ15-77СП. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovno-go-suda-rf-ot-03022016-n-4-apu15-77sp/> (дата обращения: 12.02.2017).

как правило, отказывают обвиняемым в возможности снять с помощью технических средств копию заключения эксперта или протокола того или иного следственного действия, включая протокол допроса обвиняемого, до окончания расследования по делу, вопреки позиции Конституционного Суда РФ¹. Отказывают следователи (дознаватели) и в выдаче копий принимаемых по делу решений, если закон прямо их этому не обязывает. Так, со ссылкой на п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемому было отказано в выдаче копии постановления о возбуждении уголовного дела². От удовлетворения подобных ходатайств производству по делу никакого вреда нет, только польза. Вред правосудию причиняется только в том случае, если обвиняемый получает преимущество, ущемляя права и законные интересы других участников процесса, действуя явно недобросовестно, неразумно, безнравственно. О злоупотреблении субъективным правом можно говорить, если способ осуществления субъективного права находится в противоречии с его назначением, чем причиняется вред личности, обществу, государству или судопроизводству³.

Действующий уголовно-процессуальный закон предоставляет стороне защиты широкие права. Не удивительно, что в отдельных случаях обвиняемый и его защитник начинают ими пользоваться не по прямому назначению – защищаться от выдвинутого обвинения, а в незаконных интересах – затянуть процесс, уйти от правосудия, переложить ответственность на другое лицо и т.п. Там, где есть права, возникает и их злоупотребление.

Иногда сам закон отсутствием чёткого регулирования, непредусмотренно-

¹ См.: *Согоян В.Л.* Вправе ли обвиняемый получить копию протокола своего допроса // Уголовный процесс. 2019. № 1; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гр-на В.И. Маслова» // Российская газета. 2000. 04 июля; Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Ляшенко А.Н. на нарушение его конституционных прав п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5; Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 343-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Танюхина А.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 198 и ч. 2 ст. 217 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5; Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 924-О-О «По жалобе гр-на Козлова Д.Б. на нарушение его конституционных прав п. 13 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 2 ст. 75, ч. 1 ст. 285 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² См.: Уголовное дело № 1-72/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

³ См.: Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 344.

стью пресекательных сроков «подталкивает» участников уголовного судопроизводства на злоупотребление своим правом. Например, есть такой пробел в законодательном урегулировании института обжалования, предусмотренного ст. 125 УПК РФ. Закон не устанавливает пресекательного срока обжалования, то есть вообще не ограничивает по срокам заявителя, что позволяет последнему подавать жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, спустя весьма продолжительное время, и даже после вступления приговора в законную силу. Представляется, что в целях оптимизации указанного института следует установить определённые сроки обжалования, но они должны быть дифференцированы в зависимости от специфики тех решений, которые обжалуются. Например, установить правило, что решения органа расследования с целью ухудшения положения уголовно-преследуемого лица могут быть обжалованы только в течение одного года с моменты их вынесения.

Фактически злоупотребление обвиняемым правом на защиту может выражаться в двух формах: 1) превышение пределов предоставленного права, то есть сознательное использование обвиняемым имеющегося у него права сверх законодательно разрешённых пределов, когда он выходит за границы дозволенного; 2) использование не разрешённых законом средств и способов для реализации имеющегося права.

Правовое поведение обвиняемого в общем обуславливается уголовно-процессуальным законом, в ряде случаев оно прямо прописывается в УПК РФ, тогда очерчиваются пределы дозволенного волеизъявления, которые могут ограничиваться определёнными *способами* осуществления права (участие в доказывании только путём собирания и представления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств); *сроками* реализации права (срок апелляционного обжалования); конкретным *содержанием* (границами осуществления) предоставленного права (только уголовное дело о преступлении небольшой или средней тяжести может быть рассмотрено по желанию подсудимого в его отсутствие); особенностями *формы* расследования или осуществления правосудия по уголовным делам (в сокращённой форме может

быть произведено только дознание, а значит обвиняемый, совершивший преступление, подлежащее расследованию в форме предварительного следствия, не вправе претендовать на сокращённую форму расследования) и т.д. Невозможно нормативно закрепить точные границы субъективных прав участника уголовного судопроизводства, но его поведение должно быть разумным, то есть являться результатом осмысления правовой ситуации, в которой он оказался, логично вытекать из этой ситуации и быть приемлемым в данный момент для этого участника процесса¹.

Используют обвиняемые и не разрешённые уголовно-процессуальным законом средства и способы достижения своих целей, например, запрет подсудимого своим защитникам участвовать в судебных прениях. Так, судом к материалам дела было приобщено письменное заявление подсудимой Х. (бывшей судьи), которым она запретила своим адвокатам-защитникам участвовать в судебных прениях при рассмотрении её уголовного дела, сославшись на ч. 2 ст. 45 Конституции РФ и указав, что только она определяет средства и способы своей защиты, а неучастие в прениях адвокатов – это исполнение её свободной воли². Осознавая, что судебная практика расценивает такое поведение защитника как противозаконное, нарушающее право на защиту³, подсудимая, по сути «запланировала» последующую отмену приговора. Она открыто заявила, что такой отказ – её стратегия защиты, целью которой являлось последующая отмена Верховным Судом РФ приговора из-за несостоявшихся в полном объёме судебных прений⁴.

¹ См.: Даровских С.М., Даровских О.И. Указ. раб. С. 74-75.

² См.: Фокин П. Адвокатов экс-судьи Хохловой могут лишить практики // Зебра – ТВ. [Электронный ресурс]. URL: <http://zebra-tv.ru/novosti/vlast/advokatov-byvshey-sudi-khokhlovooy-mogut-lishit-praktiki/>; Федеральную палату адвокатов просят наказать защитников бывшей судьи // Уголовный процесс. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ugpr.ru/news/1002-qqn-16-m7-29-07-2016-federalnyu-palatu-advokatov-prosyat-nakazat-zashchitnikov-byvshey-sudi?ustp=F&IdSL=990291866&IdBatch=2896350&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2016.08.01_up_traffic_w31_readers_8431 (дата обращения: 12.02.2017).

³ См., например: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.05.2010 № 41-О10-47сп. [Электронный ресурс]. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_45644.htm; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.09.2008 № 30-О08-9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsr.ru/vscourt_detale.php?id=5800 (дата обращения: 12.02.2017).

⁴ См.: Интересный прецедент. Федеральную палату адвокатов просят наказать защитников бывшей судьи. [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/news/all_news/news/24985/ (дата обращения: 12.02.2019).

Такое заявление подсудимой содержит явно неразрешённое средство защиты её интересов, а поведение защитников является нарушающим ч. 1 ст. 292 УПК РФ¹. Несмотря на столь радикальные меры, приговор в отношении Х. был вынесен и вступил в законную силу², но этот прецедент получил широкий резонанс в специальной литературе³ и в том числе способствовал принятию новых стандартов осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, в которых теперь прямо прописано, что защитник обязан выступать в судебных прениях⁴.

Вместе с тем, следует различать *лишение* адвоката-защитника права выступить в судебных прениях и *его добровольный, согласованный с обвиняемым отказ* от участия в прениях сторон. Первое, без сомнения, является нарушением права на защиту, существенным нарушением уголовно-процессуального закона и основанием отмены итогового судебного решения, второе – требует особого разрешения.

При поступлении подобного ходатайства суд должен чётко выполнить

¹ В современной действительности злоупотребление неприкосновенными субъектами, в частности судьями, привлекаемыми к уголовной ответственности, своими правами является насущной законодательной и правоприменительной проблемой. Для судей, имеющих профессиональную юридическую подготовку, определённый опыт и навыки, характерно элементарное злоупотребление своими процессуальными правами с целью затянуть принятие невыгодного для себя решения. См.: Романенко Н.В. О некоторых проблемах доказывания на досудебных стадиях по уголовным делам в отношении лиц, обладающих публично-правовой неприкосновенностью // Российский судья. 2017. № 1. С. 24-28; Её же. О проблемах нравственных качеств судей в условиях осуществляемого в отношении них уголовного преследования // Российский судья. 2017. № 2. С. 33-37; Её же. О критериях обусловленности уголовного преследования деятельностью судьи по осуществлению правосудия // Российский судья. 2017. № 4. С. 16-20; Её же. Некоторые проблемные аспекты ухода в отставку судьи, совершившего преступление // Российский судья. 2017. № 6. С. 45-49; Уголовное дело № 2-52/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

² См.: Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 28.03.2017 № 1-2/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://leninsky--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=135933544&delo_id=1540006&new=0&text_number=1; Апелляционное определение Владимирского областного суда от 19.07.2017 № 22-1651/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12927884&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 12.02.2019).

³ См., например: Пастухов И. Нет правил без исключений // Новая адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/1218>; Поляков А. Дисциплинарный вопрос о прениях. Какие последствия должен повлечь отказ от выступления в прениях с защитной речью? // Новая адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/1218>; Воробьев А.В., Еньков А.Л., Силков П.Ю. Предпоследний раз о прениях, или об очередном тупике адвокатуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian-lawyers.ru/debates.shtml>; Резник Г. Прения сторон – обязательная часть судебного разбирательства // Новая адвокатская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/1218> (дата обращения: 12.02.2017).

⁴ См.: Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.

требования закона, разъяснить стороне защиты, что у адвоката-защитника есть право выступать в судебных прениях, а суд обязан обеспечить его реализацию, то есть в положенное время предоставить адвокату слово в прениях. В продолжающемся судебном заседании на этапе судебных прений с соблюдением последовательности выступлений участников прений (когда дело дойдёт до участия в прениях адвоката-защитника) суд предоставляет слово адвокату подсудимого. Если адвокат прямо заявит, что он отказывается выступать в прениях, сославшись на то, что этого требует его подзащитный, в действиях защитника усматривается невыполнение обязанности по защите интересов своего подзащитного. Возникает вопрос: что должен в этой ситуации делать суд? И есть ли здесь нарушение права на защиту?

Отвечая на первый вопрос, можно предложить два варианта алгоритма действий. Во-первых, суд, предоставив слово в прениях адвокату-защитнику и получив от него чёткий отказ выступить с речью, мотивированный волей его подзащитного, должен принять решение об отложении судебного заседания, а государственный обвинитель заявить отвод защитнику на основании невыполнения адвокатом обязанности по осуществлению защиты интересов своего подзащитного в судебном разбирательстве, в частности, обязанности выступать в судебных прениях. Одновременно суд должен сообщить о таком поведении адвоката в соответствующую адвокатскую палату. Отказ адвоката-защитника от выступления в судебных прениях следует расценивать как основание для отвода данного адвоката. Сообщение об этом судом в соответствующую адвокатскую палату будет основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и его наказания за нарушение стандартов по осуществлению защиты в уголовном судопроизводстве. Решив вопрос о замене защитника, суд продолжает производство по делу. В случаях, если рассматривается небольшое по объёму уголовное дело, в отношении одного, максимум двух подсудимых, нет затягивания по срокам, то без ущерба для правосудия предпочтительнее именно этот вариант.

Второй подход к разрешению описанной ситуации заключается в том, что при поступлении такого заявления от адвоката-защитника в протоколе судебного

заседания надлежит чётко записать: адвокату-защитнику предоставляется слово для выступления в прениях сторон, согласно ст. 292 УПК РФ защитник выступает в прениях с речью и имеет право на реплику в защиту подсудимого. Если защитник отказался выступать с речью в прениях, и это одобрено его подзащитным, о чём подсудимый ясно и чётко заявил в зале суда, суд принимает решение стороны защиты и продолжает производство по делу в установленном законом порядке. Суд не допустил нарушений в обеспечении права на защиту, он выполнил свои обязанности в точном соответствии с законом, предоставив реальную возможность защитнику выступить в прениях. Одновременно суду надлежит вынести частное постановление (определение) о ненадлежащем поведении адвоката, выразившемся в невыполнении обязанности по защите интересов подсудимого в судебных прениях, и направить его в соответствующую адвокатскую палату.

Отвечая на второй вопрос, следует помнить, что защитник – это самостоятельный субъект уголовного судопроизводства. Адвокат вступает в дело для осуществления защиты. Выступление в прениях является способом защиты, но адвокат вправе сам решать, какой способ он будет использовать при осуществлении защиты, а какой нет. Главное, чтобы ему была обеспечена реальная возможность использования этого способа. И если это сделано с соблюдением всех требований закона, защитнику было предоставлено слово в прениях, а он отказался, существенных нарушений уголовно-процессуального закона нет. Принудить адвоката-защитника выступать в судебных прениях суд не может, уголовно-процессуальный закон не закрепляет обязанности защитника вообще и не называет в качестве процессуальной обязанности защитника выступление в судебных прениях в частности. Здесь нарушения права на защиту не усматривается, сторона защиты добровольно устранилась от выполнения реально предоставленной адвокату возможности выступить в прениях.

Вопрос решается по аналогии: по окончании прений сторон подсудимому предоставляется последнее слово (ч. 1 ст. 293 УПК РФ), но подсудимый вправе отказаться от выступления с последним словом. Сам факт невыступления с последним словом не есть нарушение права на защиту. Подсудимый решает сам,

это его право. Нарушением права на защиту будет лишение его возможности выступить с последним словом. Так и здесь, чёткое выполнение требований закона с выделением всех аспектов разрешения данного вопроса в протоколе судебного заседания, отражение в нём, что адвокату-защитнику, как и положено по УПК РФ, была предоставлена возможность выступить в прениях, но он отказался от выступления, сославшись на волю своего подзащитного, не может расцениваться как нарушение права на защиту и влечь отмену итогового судебного решения.

Исключением являются ситуации, когда адвокат-защитник отказался от выступления в судебных прениях в результате недобросовестного отношения к своим обязанностям перед подсудимым, не согласовав с ним это решение или действуя против его воли. Такой отказ адвоката от выступления в прениях, по сути, означает оставление подсудимого без защиты, то есть невыполнение профессиональным защитником своей процессуальной функции, когда адвокат фактически устраняется от защиты обвиняемого, и должен расцениваться как нарушение права обвиняемого на защиту и влечь отмену приговора, даже если подсудимый является дипломированным юристом.

Любое злоупотребление правом на защиту правоприменитель преодолевает следующим образом: при установлении в действиях стороны защиты злоупотребления правом правоприменитель не обращает внимание на факт злоупотребления правом, он им не принимается во внимание, требования обвиняемого игнорируются, негативные последствия к обвиняемому не применяются (не за что, да и нельзя), а процессуальная деятельность продолжается в обычном установленном законом порядке.

Злоупотребление правом на защиту – это всегда активная деятельность обвиняемого, в основе которой лежит его воля, оформленная в виде соответствующим ходатайством, при условии, что обвиняемый осознаёт, что своими действиями он наносит вред другим участникам процесса и интересам правосудия, хотя и не нарушает законодательных запретов. Это недозволенное волеизъявление, так как оно противоречит основным началам уголовного процесса, его духу. Необходимо чётко различать злоупотребление правом на защиту как умышлен-

ное использование своих прав во вред другим участникам уголовного процесса и *ошибочное представление о праве*. Когда обвиняемый не понимает сущности и объёма предоставленного ему субъективного права, имеет ошибочное представление о его реализации, его действия по использованию имеющегося права, даже если они повлекли неблагоприятные последствия для уголовного судопроизводства, признать злоупотреблением правом на защиту нельзя. Это его заблуждение, ошибочное представление о дозволенном, совершение действий по незнанию, без цели нанести вред другим участникам судопроизводства. Обвиняемый, не обладая юридическими познаниями, в таких случаях может не до конца понимать суть происходящего. Выдвигая требования и совершая определённые действия, он считает, что тем самым защищает свои собственные интересы.

Действительно, жалобы и ходатайства уголовно-преследуемых лиц иногда содержат преувеличения, а то и просто вымыслы, могут быть необоснованными, но всегда требуют к себе серьёзного отношения уже по одному тому, что написаны лицом, привлекаемым к уголовной ответственности. Право подавать жалобу, заявить ходатайство – его законное, естественное и неотъемлемое право. Уголовный процесс – это борьба сторон. Сторона защиты вправе не только защищаться, но и нападать. Положение лица, стремящегося уйти от уголовной ответственности и борющегося за своё освобождение, в какой-то мере объясняет не совсем благовидные методы самозащиты, иногда избираемые им. Задача защитника, в частности, объяснить, что воевать за свои права нужно по правилам, не запрещённым законом, и помнить, что только «дельные жалобы имеют серьёзное значение и приводят к серьёзным результатам»¹.

Всякое злоупотребление – это умышленное использование права во вред другим лицам, усложняющее производство по уголовному делу или затрагивающее интересы других участников уголовного судопроизводства. Но когда обвиняемый, обеспокоенный единственным – обеспечить свою защиту, думает, что, действуя таким образом, он осуществляет своё право и не понимает, что действует во вред другим участникам процесса и не желает причинить никому

¹ См.: Ленин В.И. Д.А. Булатову. 25 декабря // Полн. собр. соч. Т. 50. 5-е изд. М., 1970. С. 224.

вред, такое поведение обвиняемого следует расценивать как правомерное. Например, подсудимый К., обвиняемый в мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ), подал порядка 10 ходатайств с требованием о возвращении уголовного дела прокурору для устранения допущенных следователем нарушений закона и производства дополнительного предварительного следствия. Основной довод этих обращений состоял в том, что следователь не разъяснил ему право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, что помешало подать соответствующее прошение своевременно и правильно¹. К. искренне верил, что таким образом он защищает свои интересы. При подобных обстоятельствах говорить о злоупотреблении правом неправильно.

Налицо ошибочное представление о праве, о деятельности, направленной на его реализацию. Ведь не каждый обвиняемый юридически подкован и если ранее он не привлекался к уголовной ответственности, то не имеет и опыта (эмпирических навыков) реализации права. Часто обвиняемые просто до конца не понимают содержание предоставляемых им прав и пытаются реализовать их неправильно. Например, право знакомиться со всеми материалами уголовного дела (п. 12 ч. 4 ст. 47, ст. 217 УПК РФ) трактуют так, что требуют от следователя копии всех имеющихся в деле документов. Или право отозвать апелляционную жалобу (ст. 389.8 УПК РФ) распространяют на жалобы, поданные в их интересах другими лицами (защитником, законным представителем).² Злоупотребление правом на защиту имеется только в том случае, когда обвиняемый умышленно, прямо или косвенно осуществляет принадлежащее ему право и тем самым причиняет вред законным интересам других участников процесса или правосудия в целом.

При злоупотреблении правом на защиту у обвиняемых, как правило, нет целенаправленного намерения (цели) причинить вред интересам других участников процесса и (или) правосудию в целом. Они желают воспользоваться опре-

¹ См.: Уголовное дело № 1-191/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

² См.: Ходатайство осуждённого Г. от 21.12.2016, в котором он отказывается от апелляционной жалобы, поданной его адвокатом, просит оставить жалобу без рассмотрения, так как не хочет, чтобы её рассматривал суд (т. 2, л.д. 258); Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 16.03.2017 № 22-1379/2017. Уголовное дело № 1-481/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

делённым принадлежащим им правом для защиты своих интересов, не до конца понимая характер и размер последующих за этим последствий, допускают или предполагают наступление таких последствий, но относятся к ним безразлично («косвенный умысел»). И если в результате реализации обвиняемым своего права происходит причинение вреда интересам других участников процесса или правосудию в целом, это ставить ему в вину нельзя, ведь обвиняемый считает, что таким образом он просто защищается от предъявленного обвинения. И только в отдельных случаях, случаях злоупотребления правом в грубой форме, обвиняемые действуют целенаправленно. Они осознают, что их действия приведут к негативным последствиям для производства по делу, например, будут затянуты сроки расследования или судебного рассмотрения, или нарушены права других участников процесса, прежде всего потерпевшего, и желают их наступления («прямой умысел»).

Большинство опрошенных правоприменителей (67 %) настаивают на законодательном закреплении запрета на злоупотребление правом на защиту, обосновывая свою точку зрения тем, что, как и любой другой субъект уголовно-процессуальных отношений, обвиняемый должен реализовать свои права добросовестно, то есть без ущерба для других участников уголовного процесса и государственно-публичных интересов. Есть приверженцы этого и в научном сообществе.¹ Представляется, что в нынешних условиях производства по уголовным делам законодательное закрепление такого запрета несвоевременно. По существу нельзя этого делать потому, что предоставленное обвиняемому и гарантируемое Основным законом Российской Федерации *право* защищать себя от предъявленного обвинения – это основное, главное, превалирующее право обвиняемого. К тому же необходимо учитывать время, в которое мы живём, существующий ныне порядок уголовного судопроизводства, формальный уровень отношения к принципу обеспечения права на защиту. Закрепление в законе положения о злоупотреблении правом и запрета злоупотребления правом со стороны защиты, а

¹ См.: Желева О.В. Недопустимость злоупотребления правом как одна из обязанностей обвиняемого // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 401. С. 219.

также установление неблагоприятных последствий к «злоупотребителям» может вызвать обратную реакцию – злоупотребление полномочиями со стороны обвинения, прежде всего со стороны лиц, осуществляющих производство по делу, при построении своей деятельности по отношению к правам обвиняемого и его защитника (по отношению к праву на защиту). Недобросовестные правоприменители смогут использовать подобное правило во вред конкретным правам участников процесса, прежде всего, обвиняемых и подозреваемых. В таких условиях без труда можно превратить нормальное использование права в злоупотребление, чтобы было легче добиваться интересов уголовного преследования. Введение подобных законоположений чревато ограничением прав личности в уголовном процессе и умалением правозащитной функции уголовного судопроизводства.¹ При выявлении в действиях обвиняемого признаков злоупотребления правом это должно пресекаться в каждом случае индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств дела и личности уголовно-преследуемого лица. Если обвиняемый настойчиво просит повторно его допросить или провести повторную экспертизу, не соглашаясь с выводами расследования, обжалует любое, на его взгляд, неприемлемое решение правоприменителя, дотошно и скрупулёзно изучает материалы дела, желает пользоваться помощью только своего защитника, с которым заключено соглашение, и не соглашается на производство следственных действий или судебного заседания с участием назначенного против его воли защитника и т.п., это не означает злоупотребления правом.

Волеизъявление обвиняемого реализуется не только самим обвиняемым, но и через деятельность его защитника. Следовательно, злоупотребление правом на защиту возможно не только со стороны обвиняемого, оно может наблюдаться и в действиях его защитника. Естественно возникает вопрос о злоупотреблении правом на защиту со стороны защитника. Действуя в интересах своих подзащитных, адвокаты, осуществляя свои полномочия, нередко умышленно создают ситуации,

¹ В данном случае следует руководствоваться правилом, сформулированным Е.В. Селиной: «Уголовно-правовые запреты, адресованные неспециальным субъектам или иным субъектам, не являющимся должностными лицами государственных органов, не могут формулироваться на основе понятие «злоупотребление». См.: *Селина Е.В.* Понятие злоупотреблений в праве противокриминального сегмента // *Современное право.* 2017. № 6. С. 71.

позволяющие затянуть производство по уголовному делу в интересах обвиняемого¹ или намеренно сформировать основания для последующего обжалования приговора (в частности, искусственно создают противоречия между своей позицией и позицией подсудимого²). Одним из самых уязвимых в этом плане является этап ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ), где сторона защиты фактически ничем не ограничена³. Есть случаи, когда адвокаты и вовсе отказываются знакомиться с материалами дела⁴, нарушая ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. 6 ч. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Закон предписывает, как должен вести себя защитник в процессе. Одновременно закрепляет, что защитник так же, как и обвиняемый, может использовать в своей деятельности иные не запрещённые УПК РФ средства и способы защиты (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Это, однако, «не означает вседозволенности в выборе защитником средств и способов своей деятельности»⁵, наоборот, они должны быть допустимы с точки зрения буквы и духа закона, а также морально-этических норм.

Если нет прямого запрета на применение того или иного средства или способа защиты, нет и злоупотребления правом, при условии, что выполняемые действия не наносят вред другим участникам процесса и судопроизводству в целом. Защитник не может не понимать в силу профессиональной подготовки и

¹ Например, нередко интересы правосудия страдают из-за неявки адвокатов-защитников в судебные заседания. См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.11.2015 № 71-УД15-6. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1390920 (дата обращения: 27.09.2017).

² См.: *Трухин С.А.* Позиция адвоката противоречит позиции подсудимого: как действовать суду // Уголовный процесс. 2018. № 1. С. 36-42.

³ См.: *Игнатъев А.Н.* Затягивание процесса ознакомления с материалами дела: отставивание прав доверителя или процессуальное нарушение? // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 211; *Его же.* Ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела: как гарантировать реализацию права и пресечь злоупотребления? // Адвокатская практика. 2012. № 5. С. 8-12.

⁴ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 66-АПУ16-3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=459971#0>; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 22.07.2015 № 22К-4134/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VKKfb2VkJXUVi/> (дата обращения: 02.09.2017).

⁵ *Баев М.О.* Система принципов тактики профессиональной защиты от уголовного преследования как элемент нравственной основы уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 197.

опыта работы, что использование права во вред своему подзащитному или интересам других лиц есть злоупотребление правом. Одновременно как профессиональный юрист в силу своей компетенции он должен понимать содержание и объём любого субъективного права, поэтому его действия, направленные на затягивание процесса, ущемление прав и законных интересов других его участников по определению всегда являются умышленными.

По общему правилу, несмотря на свою процессуальную самостоятельность, адвокат-защитник в своих действиях жёстко связан позицией и волеизъявлением своего подзащитного. Он не вправе разойтись с подзащитным в своих аргументах и выводах, в частности, недопустимо признание защитником доказанности обвинения или обоснованности подозрения, отрицаемого обвиняемым или подозреваемым соответственно, а также признание адвокатом-защитником фактов, которые отрицает подзащитный. Европейский Суд по правам человека безоговорочно признаёт действия адвоката-защитника в суде, явно противоречащие позиции его подзащитного, нарушением права подсудимого на защиту, некачественным оказанием юридической помощи, что влечёт умаление права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Ещё И.Я. Фойницкий отмечал, что защитник может и должен защищать своего подзащитного, «не стесняясь своим личным мнением о его вине или невиновности». Обязанность защитника – «приводить исключительно доказательства, вытекающие из дела, а не высказывать личные убеждения»².

Единственным исключением из этого правила является убеждённость защитника в самооговоре подзащитного. Только в этом случае адвокат вправе занимать позицию вопреки воле обвиняемого (п. 3 ч. 4 ст. 4 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Но, если лицо действительно виновно в совершении вменяемого

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 21.06.2016 «Дело «Васенин (Vasenin) против Российской Федерации» (жалоба № 48023/06) (в частности, п. 142-144, 146-147, 160). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=479720#036866344996703193> (дата обращения: 25.02.2018).

² Цит. по: *Цыткин А.Л.* Очерки советского уголовного судопроизводства. Саратов, 1975. С. 114.

ему преступления, «защитник не может препятствовать сознательному и свободному желанию подзащитного признать свою вину»¹.

¹ *Сибирцев Г.И.* Этика адвокатской деятельности в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 202.

Глава 4. Специфика взаимосвязей волеизъявления обвиняемого с другими принципами уголовного судопроизводства, проецируемыми на личность, защиту её прав, свобод и законных интересов

§ 1. Взаимоотношения волеизъявления обвиняемого и принципов законности и процессуальной экономии

Принцип законности занимает особое положение в уголовном судопроизводстве. С одной стороны, это общеправовое начало, которое не стоит в одном ряду с другими процессуальными принципами. С другой стороны, наряду с общеправовым содержанием, принцип законности имеет и свою процессуальную сущность, которая состоит в том, что законной считается процессуальная процедура, отвечающая в целом требованиям всех остальных принципов уголовного судопроизводства. Принцип законности предстаёт «как бы результирующим вектором действия всех принципов»¹, обеспечивающим справедливость уголовного судопроизводства². Активная деятельность обвиняемого при производстве по уголовному делу способствует достижению законности уголовного судопроизводства. Если в каком-то конкретном случае при производстве следственного действия или принятии процессуального решения нарушаются требования законности, у обвиняемого есть предусмотренные законом возможности данную ситуацию исправить посредством выражения своего отношения к проведённому процессуальному действию или принятому процессуальному решению, обжаловать его с целью устранения допущенных нарушений закона. Этим самым требование законности обеспечивает возможности проявления волеизъявления обвиняемого и его воздействие на уголовно-процессуальную деятельность.

Обвиняемый, реагируя на ту или иную ситуацию, возникающую при производстве по уголовному делу, хочет её изменить. Для этого он направляет правоприменителю обращение, в котором выражает своё мнение, излагает просьбу, заявляет претензию по поводу принятия процессуального решения или проведе-

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 61.

² См.: Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования: автореф. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 27.

ния следственного действия. Получив такое обращение, следователь (дознатель), прокурор и суд согласно требованиям законности не могут его проигнорировать. Они обязаны воспринимать исходящие от обвиняемого ходатайства, жалобы и другие обращения, как в неукоснительном порядке принимаемые к рассмотрению, нуждающиеся в обязательной проверке и проникновении в суть заявленного, подлежащие разрешению в точном соответствии с законом. Для правоприменителей требование законности исключает возможность произвольного усмотрения при разрешении поступивших от обвиняемого обращений, ограничения или лишения возможности обвиняемого реализовать своё право заявлять ходатайства или подавать жалобы. Принцип законности в этом аспекте обязывает правоприменителя действовать в интересах обвиняемого.

В частности, уголовно-процессуальный закон устанавливает особые правила получения доказательственной информации от обвиняемого. Как субъект, которому принадлежит право, гарантированное ст. 51 Конституции РФ, обвиняемый сам решает предоставлять такую информацию правоприменителю или нет, а если предоставлять, то в каких объёме и качестве. Правоприменитель в силу действия ряда уголовно-процессуальных принципов и, прежде всего, принципа законности не вправе применять к обвиняемому недозволенные методы получения информации. Любое принуждение обвиняемого, воздействие на него с целью получения доказательственной информации против его воли влечёт за собой нарушение уголовно-процессуальных норм и, как следствие, признание полученного таким образом доказательства недопустимым. Здесь требование законности стоит на стороне обвиняемого, оберегая его выбор.

Связи между волеизъявлением обвиняемого и принципом законности проявляются при принятии и исполнении процессуальных решений. Любое решение в отношении обвиняемого должно приниматься в строгом соответствии с законом, особенно, если в его основе лежит волеизъявление обвиняемого. Например, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям не допускается, если обвиняемый против этого возражает. При выявлении в рамках предварительного расследования или в ходе судебного раз-

бирательства любого из перечисленных в ч. 2 ст. 27 УПК РФ оснований основополагающее значение имеет согласие уголовно-преследуемого лица на применение данного института при условии своевременного разъяснения ему права возражать против прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по указанным основаниям и юридических последствий такого прекращения, в частности, о возможной конфискации имущества подсудимого, признанного вещественным доказательством, или о предъявлении к нему гражданского иска о возмещении вреда, причинённого деянием¹. Любое допущенное правоприменителем нарушение закона в части испрашивания согласия обвиняемого на принятие такого решения влечёт признание принятого решения незаконным и его отмену.

Здесь следует отметить, что действующий закон имеет несогласованность в регламентации права обвиняемого на возражение против прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 27 УПК РФ. Так, в самой ч. 2 ст. 27 УПК РФ (общей норме) буквально говорится о праве возражать от освобождения от уголовной ответственности применительно и к подозреваемому, и к обвиняемому. В п. 15 ч. 4 ст. 47 УПК РФ закреплено право обвиняемого возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК РФ, но нет упоминания о праве возражать против прекращения уголовного преследования по данным основаниям, а ч. 4 ст. 46 УПК РФ, содержащая перечень прав подозреваемого, вовсе не знает такого права. Для устранения выявленного пробела следует п. 15 ч. 4 ст. 47 УПК РФ изложить в следующей редакции: «15) возражать против прекращения уголовного дела *и (или) уголовного преследования* по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 27 настоящего Кодекса». В ч. 4 ст. 46 УПК РФ добавить новый пункт аналогичного содержания: «10.1) *возражать против прекращения*

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 81 и ст. 401.6 УПК РФ в связи с жалобами гр-на А.Е. Певзнера» (п. 5.1, 5.3) // Российская газета. 2017. 17 марта; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (ред. от 29.11.2016) (п. 21) // Российская газета. 2013. 05 июля; Российская газета. 2016. 07 декабря; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (п. 21) // Российская газета. 2017. 29 декабря.

уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 27 настоящего Кодекса».

Устанавливая для правоприменителя требования скрупулёзно следовать процессуальной форме, точно применять уголовно-процессуальные нормы, действовать исключительно в соответствии с предоставленными процессуальными полномочиями, принцип законности тем самым, в частности, работает на реализацию волеизъявления обвиняемого, стремление которого защищаться от уголовного преследования всегда законно.

Установление единых (законных) стандартов производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений направлено на исключение многообразия практик применения уголовно-процессуального закона. Здесь, как никогда, актуальны слова В.И. Ленина о том, «что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская»¹. Строжайшее соблюдение уголовно-процессуальной формы признаётся минимально необходимой и возможной гарантией защиты человека, его прав и свобод в уголовном судопроизводстве². Ещё И.Я. Фойницкий писал, что уголовный процесс «разрешает вопросы о наиболее важных благах общества и личности», и целью уголовного правосудия является не осуждение обвиняемого во что бы то ни стало, а разрешение дела путём правильного приложения уголовного закона и полного раскрытия истины с соблюдением личного начала уголовного судопроизводства (полное выяснение личной вины, недопустимость механического применения наказания, соблюдение прав обвиняемого как личности, обеспечение его надлежащей защиты)³.

Законность уголовного судопроизводства и волеизъявление обвиняемого диалектически взаимосвязаны с принципом процессуальной экономии (В.Т. Томин, Е.В. Васьковский). Идея процессуальной экономии востребована отечественным законодателем, её проявления достаточно отчётливо прослеживаются в российском уголовном процессе как значимая часть судебно-следственной ре-

¹ Ленин В.И. О «двойном» подчинении и законности // Еженедельник Советской Юстиции. 1925. № 17. С. 449.

² См.: Баев О.Я. К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 73.

³ См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. СПб., 1912. С. 5-6, 8-10.

формы. Реализуя стратегию процессуальной экономии, законодатель активно вводит новые, упрощённые процессуальные формы расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, одновременно расширяет права обвиняемого, усиливает его влияние на уголовно-процессуальную деятельность, преследуя цель защиты конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве¹. Характерным примером этого является введение института сокращённого дознания². С одной стороны, закон для производства дознания в сокращённой форме установил существенные особенности доказывания, значительно упрощающие процедуру расследования; с другой – предусмотрел ряд полномочий подозреваемого, ранее неизвестных отечественному уголовному процессу, позволяющих ему воздействовать на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности.

Первое выражается, прежде всего, в том, что, регламентируя производство дознания в порядке гл. 32.1 УПК РФ, закон: 1) сужает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, до объёма, достаточного для установления события преступления, характера и размера причинённого им вреда, а также виновности лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ)³; 2) разрешает использование в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении; 3) закрепляет производство судебного разбирательства по

¹ См.: *Кириллова Н.П., Смирнова И.Г.* Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 1. С. 117-118; *Лазарева В.А.* Истина как основание дифференциации процессуальной формы // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (33). С. 32.

² Ускоренное расследование уголовных дел о малозначительных преступлениях, совершённых в условиях очевидности, достаточно широко распространено в странах СНГ (ст. 526 УПК Республики Казахстан; ст. 293 УПК Республики Азербайджан; ст. 453 УПК Республики Таджикистан; ст. 416.1 УПК Киргизской Республики; ст. 513-518 УПК Республики Молдова предусматривают различные модели протокольной формы дознания). См.: *Кененбаев Е.А.* Протокольная форма в досудебном уголовном судопроизводстве: перспективы применения в России // *Уголовный процесс*. 2018. № 1 (157). С. 88-92.

³ В ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ речь идёт не столько о сокращении предмета доказывания, сколько об уменьшении объёма (итоговой совокупности, достаточности) собираемых доказательств, предписания ст. 73 УПК РФ об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, не умаляются. См.: *Сумин А.А.* Сокращённое дознание: мертворождённое дитя реформаторов уголовного процесса // *Адвокат*. 2013. № 10. С. 5-8; *Кальницкий В., Муравьёв К., Воронов Д.* Концепция дознания в сокращённой форме: достижения и вопросы совершенствования // *Уголовное право*. 2013. № 3. С. 81-85; *Кругликов А.П.* Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращённой форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // *Российская юстиция*. 2013. № 7. С. 45-49; *Гирько С.И.* Производство по уголовному делу дознания в сокращённой форме: прогнозы и суждения // *Российский следователь*. 2013. № 21. С. 2-5; *Пестов А.Д.* Указ. раб. С. 17; *Доля Е.А.* Особенности доказывания при производстве дознания в сокращённой форме // *Российский судья*. 2013. № 6. С. 43-46.

таким делам в особом порядке «в автоматическом режиме»¹, то есть сугубо в силу закона, а не по воле обвиняемого.

Расширение возможностей подозреваемого влиять на уголовное производство заключается в следующем: 1) только по желанию подозреваемого расследование дела может осуществляться в сокращённом дознании (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ); 2) подозреваемый вправе оспорить правильность квалификации содеянного, данной дознавателем в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ), что влечёт за собой невозможность производства дознания в сокращённой форме; 3) подозреваемый наделён правом оспаривать достоверность полученных дознавателем доказательств (в том числе полученных до возбуждения уголовного дела), что влечёт за собой обязанность дознавателя проверить процессуальными средствами имеющиеся доказательства (п. 1, 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ); 4) в любой момент производства по делу, вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу, подозреваемый вправе заявить ходатайство об окончании сокращённого дознания и о производстве дознания в обычном порядке, что влечёт за собой его обязательное удовлетворение правоприменителем (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ)². Выражая своё мнение по перечисленным вопросам, подозреваемый непосредственно влияет на движение дела, его мнение влечёт правовые последствия, вносит определённые запреты для правоприменителя и обязывает его действовать в соответствии с волей лица, подозреваемого в совершении преступления.

Предоставление подозреваемому возможности выбирать форму расследования сначала в виде сокращённого дознания, а затем, передумав, возвращаться в общий порядок, порождает сомнения в целесообразности этого механизма (определения формы дознания в зависимости от воли подозреваемого) и опасе-

¹ См.: Лазарева В.А. Сокращённое дознание и вопросы доказательственного права // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1 (15). С. 40.

² 31 % опрошенных практических работников считают неоправданным закрепление в законе обязанности правоприменителя по желанию подозреваемого, чьё дело расследовалось в сокращённом дознании, возвращать дело в общий порядок производства дознания (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ), 67 % респондентов указали, что в данном случае желание уголовно-преследуемого лица должно быть обязывающим для правоприменителя, 2 % (судьи) отметили, что сокращённая форма дознания вообще себя не оправдывает.

ния в его использовании с целью ухода от уголовной ответственности. Именно поэтому позиция Б.Я. Гаврилова относительно того, что форма расследования должна определяться исключительно тяжестью преступления, а решение о производстве расследования в сокращённой форме должно быть исключительно за уголовно-процессуальным законом и лицом, производящим расследование¹, представляется более правильной, нежели существующая правовая регламентация этого вопроса².

В настоящее время по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращённой форме, закон предусматривает особый порядок производства и для расследования, и для рассмотрения дела по существу. В судебном следствии в силу буквального предписания ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ исследуются только те доказательства, которые указаны в обвинительном постановлении. Это правило действует на фоне ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ, согласно которой судебное производство осуществляется в порядке, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, то есть в особом порядке судебного разбирательства. Получается, что судебное разбирательство осуществляется в особом порядке, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, а приговор должен содержать оценку доказательств, указанных в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого. И если приговор не содержит данных об исследовании и оценки таких

¹ См.: *Гаврилов Б.Я.* Дознание в сокращённой форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25-26 сентября 2014 г.). Иркутск, 2014. С. 60.

² МВД России подготовлен проект закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», в котором разработчики предлагают применять особый порядок досудебного производства в отношении конкретного лица, совершившего любое преступление, расследование которого отнесено к ведению дознания, по письменному поручению начальника органа дознания (ч. 2 и 3 ст. 226.10 Законопроекта), тем самым исключая всякое влияние волеизъявления подозреваемого на выбор формы предварительного расследования. Кроме того, не предполагается спрашивать согласие на досудебное производство ни заявителя, ни уголовно-преследуемого лица. Указанных лиц планируется лишь письменно уведомлять о применении особого порядка досудебного производства и разъяснять им право и порядок обжалования такого решения (ч. 4 ст. 226.10 Законопроекта). Предлагается также по общему правилу рассматривать такие дела в общем порядке судебного разбирательства, не запрещая обвиняемому ходатайствовать об особом порядке судебного разбирательства по общим правилам гл. 40 УПК РФ (ч. 7 ст. 226.16 Законопроекта). См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства): проект федер. закона (подготовлен МВД России) (не внесён в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=128356#0> (дата обращения: 16.09.2017).

доказательств, он признаётся несоответствующим требованиям закона («названные нарушения закона являются существенными, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения») и отменяется вышестоящей инстанцией¹.

Вместе с тем судебная практика по этому вопросу не единообразна. Наиболее распространена иная позиция: если дело расследовалось в сокращённом порядке без надлежащего собирания и проверки доказательств, лицо признало свою вину в совершении преступления, то в суде дело подлежит рассмотрению в порядке гл. 40 УПК РФ без непосредственного исследования доказательств². Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, предварительное расследование которого проводилось в сокращённой форме дознания, суд первой инстанции в судебном заседании непосредственно исследовал только материалы, характеризующие личность подсудимого, а в приговоре привёл оценку и анализ доказательств, указанных в обвинительном постановлении³. Апелляционная инстанция не усмотрела в этом нарушений уголовно-процессуального закона⁴.

В свете этого, в судебной практике и в науке уголовного процесса понятию «исследование доказательств» пытаются придать новое наполнение. Под исследованием доказательств в гносеологическом плане предлагается понимать не только их гласное, непосредственное изучение в состязательном процессе с участием сторон, но и опосредованное личное изучение судьёй (судом) любой ин-

¹ См.: Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 10.01.2017 № 22-67/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-548727562/> (дата обращения: 10.12.2017); Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 08.12.2016 № 22-6409/2016. [Электронный ресурс]. URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=37206859&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 11.05.2018).

² См.: Справка о практике рассмотрения районными (городскими) судами и мировыми судьями уголовных дел, дознание по которым производилось в сокращённой форме (гл. 32.1 УПК РФ) за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?id=10118&name=docum_sud (дата обращения: 21.11.2019); *Рамазанов И.* Дознание сокращённое, а судебное заседание какое? [Электронный ресурс]. URL: https://www.ugpr.ru/article/1683-doznanie-sokrashchennoe-a-sudebnoe-zasedanie-kakoe?IdSL=3172136855&IdBatch=3438729&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2017.12.09_up_digest_w49_readers_6826&ustp=F (дата обращения: 10.12.2017).

³ См.: Уголовное дело № 1-111/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

⁴ См.: Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 06.04.2017 № 22-1607/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40727965&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 11.05.2018).

станции доказательств, содержащихся в материалах дела¹. В этом просматривается сугубо практический подход, с чем нельзя согласиться. Есть классические инструменты правосудия, которые лежат в его основе и отличают его от иной уголовно-процессуальной деятельности. Таким инструментом при рассмотрении уголовных дел в суде является исследование доказательств. Понятие «исследование доказательств» должно пониматься исключительно в классическом его содержании. И исказить его нельзя, даже в интересах процессуальной экономии, особенно в суде, где правило непосредственного исследования собранных по делу доказательств должно соблюдаться неукоснительно, не допуская произвола. Следует признать, что М.С. Строгович, который утверждал и отстаивал единство процесса, был прав в части сохранения единого порядка исследования доказательств в судебном разбирательстве².

При нынешнем состоянии правосудейского дела вряд ли можно правоприменителю доверять так трактовать понятие исследования доказательств. Ведь сегодня даже непосредственно исследуя в судебном заседании представленные сторонами доказательства, и исследуя их с участием сторон, суды нередко принимают неправосудные решения, основываясь на недопустимых доказательствах. За исследованием доказательств стоит признание подсудимого виновным, его осуждение, судимость. От того, как будет решено дело, зависят достоинство, честь, свобода, иногда жизнь человека. Поэтому даже при рассмотрении уголовных дел о незначительных преступлениях не может быть и речи о меньшей достоверности результатов исследования, чем при рассмотрении более серьезных уголовных дел.

Явно слабая досудебная деятельность должна компенсироваться обеспечением полноценного судебного разбирательства. Упрощая досудебное производ-

¹ См.: Кудрявцева А.В. Кассационные основания к отмене или изменению судебных решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 217.

Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя правило о том, что в приговоре суд должен ссылаться только на те доказательства, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании, делает оговорку, что это правило распространяется на приговоры, постановленные в общем порядке судебного разбирательства. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 4) // Российская газета. 2016. 07 декабря.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 61-65.

ство, нужно усиливать судебную составляющую¹. Это необходимо особенно в тех случаях, когда в рамках проведённого дознания в сокращённой форме дознаватель, положившись на признание подозреваемого, ограничился минимальным объёмом доказательств, устанавливающих событие преступления, характер и размер причинённого вреда, виновность лица в совершении преступления. Этот объём доказательств и должен непосредственно исследоваться в судебном заседании. Закон уже ограничил пределы доказывания для дознавателя, а пределы исследования в суде должны быть не меньше тех, которые выяснил дознаватель. Предмет и пределы исследования в суде должны быть сохранены в рамках обвинительного постановления. Это будет не только экономно, но и законно, а в случае плохо проведённого расследования позволит устранить допущенные недостатки и пробелы; избежать нарушений прав и свобод лиц, вовлечённых в уголовный процесс, и, как следствие, обеспечит право на справедливое правосудие.

На международном уровне уже давно выработаны рекомендации упрощения или деформализации уголовного правосудия. Так, Комитетом министров Совета Европы сформулированы концептуальные основы упрощения уголовного судопроизводства², согласно которым сокращение судебного разбирательства, равно как и упрощение досудебного производства, «не могут применяться одновременно, поскольку иначе не будет обеспечена возможность достаточно объективного процессуального познания основополагающих обстоятельств дела», и «должны быть обеспечены адекватным судебным контролем и достаточными гарантиями прав обвиняемого, включая гарантию безусловного возврата к общему порядку производства по его инициативе либо инициативе суда»³.

Отечественными учёными также неоднократно отмечалось, что упрощение досудебного производства возможно только при условии сохранения общего по-

¹ См.: Артамонова Е.А., Фирсов О.В. Проблемы современного доказывания по уголовным делам. Чита, 2014. С. 155-165.

² См.: Об упрощении уголовного правосудия: рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы государствам-членам: принята Комитетом Министров 17.09.1987 на 410-м заседании Представителей Министров. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199470> (дата обращения: 12.10.2017).

³ См.: *Закотянский А.С.* Упрощение процессуальной формы в российском уголовном процессе в свете подходов, сформированных в международном праве // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. 2014. № 11/2 (122). С. 269.

рядка судебного разбирательства, в ходе которого независимый и беспристрастный суд имеет возможность проверить и оценить результаты упрощённого познания по уголовному делу с позиций соблюдения конституционных прав личности и достоверности¹.

Часть 4 ст. 226.9 УПК РФ предписывает судье при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращённой форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, выносить постановление о возвращении уголовного дела прокурору для организации дальнейшего предварительного расследования². Правило ч. 6 ст. 316 УПК РФ, разрешающее судье переходить из особого порядка судебного разбирательства в общий, не распространяется на рассмотрение в судебном заседании уголовного дела, расследованного в сокращённой форме дознания, вследствие прямого указания закона (ч. 5 ст. 226.9 УПК РФ). И напрасно. Переход из особого в общий порядок судебного разбирательства позволял бы с наименьшими затратами восстанавливать картину преступления, если у суда или сторон появились сомнения в правильности отражения произошедшего преступления в материалах дела. Думается, что законодателю следует смягчить предписания ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ и предусмотреть альтернативу: либо возвращение уголовного дела для производства дознания в общем порядке, либо продолжение производства по уголовному делу, но в условиях полного судебного следствия.

С этой целью следует внести изменения в уголовно-процессуальный закон и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ изложить в следующей редакции: «4. При поступлении

¹ См.: Лазарева В.А. Дознание в сокращённой форме: вопросы доказательственного права // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. тр. Вып. 3. Самара. 2014. С. 654; Её же. Порядок и проблемы рассмотрения судом уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 3. С. 69-76; Закотянский А.С. Указ. раб. С. 270.

² См.: Гриненко А.В. Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства // Российский судья. 2017. № 1. С. 32.

возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращённой форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление *о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке либо о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке*».

Институт дознания в сокращённой форме, несмотря на название, получился сложным, в том числе и с точки зрения доказательственного права.¹ Особой критики заслуживает отсутствие полноценного судебного разбирательства по итогам усечённого расследования. Правоприменитель всё дальше уходит от полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, полагаясь на мнение уголовно-преследуемого лица. Государство, следуя воле участников процесса, фактически устраняется и от расследования, и от рассмотрения уголовного дела в полном объёме. Одновременное существование сокращённой формы расследования и упрощённого рассмотрения уголовного дела в суде недопустимо. Упрощение уголовного судопроизводства должно иметь свои пределы: во-первых, не должно «вести к процессуальному упрощенчеству, свёртыванию демократических принципов, начал законности, ограничению процессуальных гарантий»², во-вторых, должно подчиняться следующему правилу: либо наличие сокращённой формы предварительного расследования, либо сокращённое судебное разбирательство.

Для сравнения: белорусский законодатель, предусматривая ускоренное до-

¹ См., подробнее: *Артамонова Е.А.* Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2014. № 11-2 (122). С. 39-45; *Её же.* О соблюдении прав потерпевшего при принятии решения о производстве дознания в сокращённой форме // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 39-42.

² См.: *Калинкин Ю.А.* О процессуальной форме и формах судебного производства по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4. С. 197.

судебное производство, допускает последующее сокращённое судебное разбирательство (производство судебного следствия в сокращённом порядке) по таким делам, но только в случаях признания обвиняемым своей вины, которое не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнений у суда, и только после допроса подсудимого по поводу предъявленного ему обвинения и выяснения, не является ли признание вынужденным (ст. 326, 458 УПК РБ)¹. В суде подсудимого обязательно допрашивают, убеждаясь в добровольности и истинности его показаний. Если же у суда возникают сомнения в отсутствии материально-правового спора между сторонами по уголовному делу, то есть обвиняемый не признаёт вину полностью или в части, или суд сомневается в достоверности его показаний, разбирательство дела происходит в обычном порядке².

В целом цели процессуальной экономии сегодня достигаются посредством действия в уголовном процессе особых институтов (сокращённая форма дознания, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства), в основе которых лежит положительное волеизъявление обвиняемого. Согласие обвиняемого, его признание вины, выступающее обязательным условием для применения любого упрощённого производства³, позволяют в целях экономии не проводить всестороннее и полное исследование обстоятельств дела по существу.

В процессуальной литературе и правоприменительной практике отношение к ускоренным процедурам неоднозначное. Процессуалистами отмечается, что стремление к упрощению уголовного судопроизводства является тенденци-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изм. и доп. на 08.01.2018). [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958#pos=6;-284 (дата обращения: 03.09.2018).

² См.: *Зайцева Л.Л.* Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: обзор изменений и практики применения // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сб. науч. трудов / редкол.: А.В. Барков [и др.]. Минск, 2010. С. 42-68.

³ См.: *Лазарева В.А.* Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1. С. 119; *Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В., Климанова О.В.* Квалификация преступления как элемент досудебного соглашения о сотрудничестве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 78; *Смолькова И.В.* Требуется ли признание обвиняемым своей вины при особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 4 (22). С. 37-38; *Смолькова И.В.* Правовое и доказательственное значение признания обвиняемым своей вины // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. XXII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т. 1. Иркутск. С. 293.

ей, свойственной почти всем развитым государствам¹, а сами особые процедуры многими учёными оцениваются как перспективные, направленные на оптимизацию и повышение эффективности уголовного судопроизводства по отдельным категориям уголовных дел². В то же время другие учёные обращают внимание на дефицит процессуальных гарантий, свойственных упрощённым процедурам; подвергают жёсткой критике упрощённый порядок отправления правосудия³; высказывают негативное отношение, вплоть до исключения всех видов упрощённых и ускоренных производств, как не свойственных отечественному уголовному судопроизводству⁴.

Среди практических работников большинство опрошенных судей, прокуроров, сотрудников органов расследования и адвокатов (72 %) одобряют суще-

¹ См.: *Плясунова А.А.* Особый порядок судебного разбирательства как упрощённая форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. С. 9; *Ярыгина Л.А.* Доказывание при производстве дознания в сокращённой форме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 3; *Пилюк А.В.* Некоторые проблемы особого порядка разрешения уголовных дел // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 2 (10). С. 30; *Кувалдина Ю.В., Лазарева В.А.* Сокращённое дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2014. № 11-1 (122). С. 51; *Качалова О.В.* Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 63.

² См., например: *Евстигнеева О.В.* О нормативной природе решений Конституционного Суда РФ и их роли в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве с позиций справедливости // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила. Саратов, 2015. С. 79; *Аширбекова М.Т.* О некоторых новеллах в нормативной регламентации производства с досудебным соглашением о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 17; *Холмогорова Н.Ю.* Восприятие института досудебного соглашения о сотрудничестве участниками уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 325; *Прокофьева С.М.* Указ. раб. С. 32.

³ См.: *Боярская А.В.* Доказывание в упрощённых судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 3; *Зотова М.В.* Дознание в сокращённой форме в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 16; *Победкин А.В.* Гарантии нравственности (о нравственном значении трудов Л.Д. Кокорева) // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 61; *Володина Л.М.* Проблемы гарантий в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 44; *Корнуков В.М.* Дифференциация и дифференцированные формы осуществления правосудия с позиции принципов уголовного судопроизводства и обеспечения прав личности // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В.А. Познанского / ред. кол.: В.М. Корнуков (отв. ред.) и др. Саратов, 2010. С. 17; *Панькина И.Ю.* Сущность изменения основы уголовного процесса России // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 257; *Пронякин А.Д.* Упрощённое судопроизводство: правосудие или отказ от него? // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 262; *Вилкова Т.Ю.* Устность и непосредственность судебного разбирательства – межотраслевые принципы судопроизводства // Российский судья. 2017. № 5. С. 18.

⁴ См.: *Зарипов Ф.Ф., Зинатуллин З.З.* Думы о современном состоянии российской уголовно-процессуальной политики // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 212-215; *Зинатуллин З.З.* Истина, правда, гуманизм и справедливость – жизненное кредо профессора Льва Дмитриевича Кокорева // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 28.

ствование особых порядков, считая их более эффективными и результативными. Судя по опубликованным статистическим данным и результатам обобщения судебной практики, и сами обвиняемые весьма положительно относятся к упрощённым производствам. Стабильно в последние годы большинство уголовных дел в стране ($\approx 70\%$) рассматривается в особом порядке¹.

Вместе с тем, возникают сомнения в целесообразности распространения такого порядка судебного разбирательства на уголовные дела о тяжких преступлениях. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 г. в порядке гл. 40 УПК РФ рассмотрены уголовные дела о тяжких преступлениях в отношении 84 тыс. лиц – это 58% от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях². Уголовные дела о тяжких преступлениях ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, нередко вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации. Их разрешение требует высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия, возможных только в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств. Инициатива Верховного Суда РФ об исключении возможности применения особого порядка судебного разбирательства по делам о тяжких преступлениях³ видится абсолютно правильной и обоснованной.

Сегодня закон разрешает обвиняемому заявлять ходатайство о рассмотрении его дела в особом порядке при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, или на предварительном слушании, когда оно проводится (ч. 2 ст. 315 УПК РФ). Если предварительное слушание не является обязательным по данному делу, обвиняемый ограничен в заявлении такого ходатайства только этапом ознакомления с

¹ См.: Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015, 2016, 2017, 2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.05.2019).

² См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в ст. 314 и 316 УПК РФ». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=183258#028589188745636185> (дата обращения: 13.08.2019).

³ См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 УПК РФ» (подготовлен Верховным Судом РФ) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.04.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=183258#028589188745636185> (дата обращения: 13.08.2019).

материалами уголовного дела. По сути, это право обвиняемого неоправданно ограничено. Представляется, что обвиняемому должна быть предоставлена возможность выразить своё желание на рассмотрение его дела в особом порядке вплоть до начала судебного следствия. Такое положение закона не будет нарушать права и законные интересы других участников процесса, наоборот, будет способствовать наиболее эффективному применению данного института. Основные отличия упрощённого судебного разбирательства от производства в общем порядке проявляются именно в судебном следствии и состоят в порядке и объёме исследования собранных доказательств. Без вреда для производства по делу возможен переход из общего порядка в особый, если обвиняемый выразит своё желание об этом в подготовительной части судебного разбирательства. Негативные последствия такого решения усматриваются лишь в «холостом» вызове в суд свидетелей, специалистов и экспертов, но их острота сглаживается тем, что на практике на первое судебное заседание многие из указанных лиц, как правило, не являются. В остальном же оно даёт исключительно преимущества для судопроизводства: упрощается процедура, сокращаются сроки, гарантируется смягчение последствий. В связи с этим предлагается ч. 2 ст. 315 УПК РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания: *«в подготовительной части судебного разбирательства»*.

Учитывая существующие в процессуальной литературе точки зрения, мнения правоприменителей, отношение самих обвиняемых к упрощённым производствам, представляется, что особые прядки имеют право на существование. Но в каждом конкретном случае принятия решения о производстве в сокращённой процедуре правоприменителем должны быть предприняты все меры, исключая возможность недобровольного признания вины обвиняемым, дачу им вынужденного (вследствие применения физического насилия или психологического воздействия, обмана или введения в заблуждение) согласия на производство в упрощённом порядке. Упрощённые производства представляют собой своеобразную «зону риска», в рамках которой возможны как ограничение, так и нарушение прав обвиняемых, вызываемые игнорированием незыблемых устоев осу-

ществления уголовного судопроизводства: отступлением от принципа непосредственного исследования доказательств в суде, приданием признанию обвиняемого своей вины исключительного значения. В последовательном отступлении от классических, устоявшихся форм предварительного расследования и судебного разбирательства в пользу упрощённых и менее затратных не должны умаляться права и свободы участников уголовного процесса и, прежде всего, обвиняемого, а признание вины не должно становиться «царицей доказательств».

Признание обвиняемого – рядовое доказательство, подлежащее оценке в совокупности с иными доказательствами по делу (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), но их криминалистическое значение уникально, ведь обвиняемый – это единственный человек, который знает всю правду о мотивах и обстоятельствах совершения преступления¹. Закрепив признание обвиняемого² в качестве основания для производства особых процедур, по результатам применения которых гарантируется существенное смягчение наказания (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ) или освобождение от уголовной ответственности (ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ), действующий уголовно-процессуальный закон расширил границы его использования. Взамен обвиняемый не только полностью признаёт свою вину, но и отказывается от оспаривания правовой оценки совершённого им деяния. Такое его поведение признаётся социально одобряемым и заслуживающим поощрения³. Вместе с тем следует помнить, что обвиняемый всегда имеет личный интерес (заинтересованность) в исходе дела. Свобода выбора позиции, обусловленная имеющимися правами, позволяет ему следовать относительно-устойчивой и самостоятельной линии поведения (заранее продуманной или спонтанной). По отношению к цели

¹ См.: *Баев О.Я.* К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 2. С. 75.

² См.: *Саюшкина Е.В.* Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства: глава 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 14, 16.

В дореформенной 1864 г. России собственное признание обвиняемым своей вины считалось «лучшим» доказательством. Сила его была заранее определялась законом и не зависела от внутреннего содержания. «В большинстве случаев судьи вообще не видели подсудимых, а дело решалось по документам, составленным судебной канцелярией». См.: *Судоргина И.Н.* Трансформация триады «государство – власть – личность» в контексте российской судебной реформы 1864 года // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* 2015. № 2 (103). С. 50.

³ См.: *Лазарева В.А., Максимихина Ю.О.* Проблемы установления виновности при прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого // *Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки.* 2017. № 1 (28). С. 56.

допроса линия поведения обвиняемого «может характеризоваться положительной направленностью (дача полных и правдивых показаний)» или быть негативной (отказ от дачи показаний, дача неполных показаний, самооговор или оговор)¹. Последнее само по себе не может служить подтверждением доказанности его виновности, а равно учитываться в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность². Нельзя руководствоваться правилом: если бы обвиняемый не был виновен, у него не было бы оснований лгать³. Ещё М.С. Строгович отмечал, что невиновный может говорить неправду под влиянием растерянности, испуга, угнетённого душевного состояния, вызванного привлечением его к уголовной ответственности за преступление, которого он не совершал⁴.

И последнее. Нельзя путать согласие уголовно-преследуемого лица на производство в упрощённом порядке и согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением в материальном значении. В процессуальном смысле признание вины и согласие с предъявленным обвинением, выступая обязательной предпосылкой, ключевым условием для применения особых процедур и освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, не освобождает правоприменителя от обязанности в ходе предварительного расследования собрать доказательства виновности лица в инкриминируемом преступлении, а в судебном разбирательстве – убедиться в обоснованности обвинения и подтверждении его собранными по делу доказательствами. Если выяснится, что обвиняемый формально согласился с предъявленным ему обвинением, а фактически вину в совершении преступления он не признал и это подтверждается собранными по делу доказательствами, вынесение судебного ре-

¹ См.: *Баянов А.И.* Линия допроса – интегративное криминалистическое средство достижения цели следственного действия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1. С. 199.

² См.: *Гриненко А.В.* Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства // Российский судья. 2017. № 1. С. 32; *Кудрявцева А.В., Сутягин К.И.* Какие обстоятельства суд не может учитывать при назначении наказания // Уголовный процесс. 2018. № 4. С. 18-22; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 14) // Российская газета. 2016. 07 декабря.

³ В советской процессуальной литературе встречается противоположная точка зрения. Например, А.Р. Ратинов допускал, что дача обвиняемым на допросе ложных показаний может иметь значение косвенного доказательства его виновности. «Ложь допрашиваемого, хотя и может иметь значение одного из косвенных доказательств, но отнюдь не всегда бывает обусловлена тем, что данное лицо совершило преступление». (*Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 210.

⁴ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 427.

шения в особом порядке судебного разбирательства недопустимо вследствие отсутствия условия, предусмотренного ст. 316 УПК РФ. Например, Г. согласился с предъявленным обвинением по ч. 2 ст. 228 УК РФ и ходатайствовал о рассмотрении дела в особом порядке, но, постановляя обвинительный приговор, суд первой инстанции не убедился в обоснованности предъявленного ему обвинения, так как согласно материалам дела (на очной ставке со свидетелем и давая показания в качестве обвиняемого) Г. признал, что положил в карман чёрный пакет, но что в нём, не знал, хотел потом посмотреть. Что в пакете наркотики, он узнал впоследствии¹.

В материальном плане согласие понимается как признание обвинения в полном объёме, включая вину и требования предъявленного гражданского иска. Применительно к особому порядку судебного разбирательства любое несогласие подсудимого с предъявленным ему обвинением влечёт переход в общий порядок судебного разбирательства. Например, подсудимый Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. При рассмотрении его дела в порядке гл. 40 УПК РФ в судебных прениях он пояснил, что преступление совершил не специально, умысла на его совершение не имел, не предполагал, что «такое произойдёт». Этим заявлением подсудимый фактически выразил несогласие с предъявленным обвинением в совершении умышленных действий, связанных с применением насилия в отношении представителя власти, что послужило безоговорочным основанием для перехода из особого порядка в общий.²

Уголовно-процессуальная деятельность независимо от особенностей конкретной формы судопроизводства должна быть законной. Законный режим уголовного судопроизводства создаёт принцип законности, а волеизъявление обвиняемого способствует поддержанию законного режима уголовного судопроизводства.

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии Ивановского областного суда от 23.06.2017 № 22-1027/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-oblastnoj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-557007344/> (дата обращения: 31.05.2018).

² См.: Апелляционное постановление Судебной коллегии Верховного суда Республики Мордовия от 11.09.2015 № 22-1545. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JXxqSUHVpRLp/> (дата обращения: 15.05.2018).

**§ 2. Состязательность и язык уголовного судопроизводства,
их взаимосвязь с волеизъявлением обвиняемого**

Принцип состязательности как один из основных процессуальных принципов распространяет своё действие на всё уголовное судопроизводство,¹ наиболее полно проявляясь в его судебных стадиях, выступая основополагающим судопроизводственным началом.² Бесспорным «двигателем» судебного производства выступают стороны, а суд, не будучи «безразличным созерцателем»³ их деятельности в судебном заседании, создаёт необходимые условия для исполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав.

Вместе с тем активно использовать все допустимые средства и способы для защиты своих прав и законных интересов человек может только в том случае, если он имеет возможность понимать происходящее и высказываться по этому поводу на понятном ему языке. Давая объяснения и показания, заявляя ходатайства, принося жалобы, знакомясь с материалами уголовного дела, выступая в суде, обвиняемый действует в рамках состязательного начала и тем самым отстаивает свою позицию, защищает свои права и законные интересы. Однако эффективно он это может делать, только если владеет языком уголовного судопроизводства или ему обеспечивается право пользоваться тем языком, которым он владеет. Последнее достигается бесплатным предоставлением переводчика и переводом всех процессуальных документов, подлежащих вручению обвиняемому, на язык, которым он владеет, в том числе обеспечением сурдоперевода и перевода материалов дела на шрифт Брайля.

Реализация права давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно (п. 6, 7 ч. 4 ст. 47, п. 6, 7 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) осуществляется обвиняемым посредством

¹ См., например: *Смолькова И.В., Бусыгин А.Ю.* Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Избранные статьи. Иркутск, 2014. С. 95.

² Подробнее об этом см.: *Рыбинская Е.Т.* Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 64; *Машовцев А.О.* Проблема обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе // Российский судья. 2017. № 11. С. 33-36.

³ См.: *Корнуков В.М.* К 80-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз – чудесного человека, талантливый учёный, педагога от бога // Вестник Саратовской государственной академии права. 2005. № 3. С. 43.

его волеизъявления. Объем этого права ограничен знанием языка, на котором ведётся уголовное судопроизводство. Если объективно уголовно-преследуемое лицо знает язык судопроизводства на достаточном уровне и это подтверждается имеющимися в деле доказательствами, желание обвиняемого изъясняться на родном языке не будет реализовано, даже если лицо является гражданином другого государства.¹ И наоборот, будучи российским гражданином, обвиняемый вправе пользоваться услугами переводчика, если он не знает языка судопроизводства². Волеизъявление обвиняемого взаимодействует здесь не только с принципом языка судопроизводства, но и одновременно с принципом состязательности при реализации функции защиты от предъявленного обвинения, следствием и продолжением которого выступает другой принцип – принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ).

В структуре принципа состязательности в качестве элементов состоят разделение и отделение основных процессуальных функций (обвинения, защиты и разрешения дела) друг от друга и запрет возлагать на один и тот же компетентный орган или должностное лицо одновременно несколько функций; отделение суда от сторон; процессуальное равноправие сторон³. Волеизъявление обвиняемого взаимодействует с каждым из них, но наиболее тесно проявляется в реализации обвиняемым правомочий по защите от уголовного преследования. Обвиняемый либо непосредственно сам вырабатывает линию своей защиты, либо согласует её с защитником. Одним из основных способов организации деятельности обвиняемого в обозначенном направлении является проявление им своего

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 15.08.2017 № 22-4990/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-558271583/> (дата обращения: 14.04.2018); Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 30.01.2018 № 22-222/2018. [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18745576&delo_id=4&new=4&text_number=1; Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 219-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Мухаметшина А.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС Гарант.

² См.: Уголовное дело № 1-99/2018 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

³ Отделение обвинения от суда; разделение функций обвинения, защиты и разрешения дела; признание обвинения и защиты сторонами; процессуальное равноправие сторон; активное, самостоятельное положение суда по отношению к сторонам в качестве элементов состязательности уголовного процесса выделял ещё М.С. Строгович. См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 149-151; *Его же.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 109.

отношения к совершаемым уголовно-процессуальным действиям и принимаемым процессуальным решениям. Прежде всего, обвиняемый обозначает своё отношение к предъявленному обвинению, высказывает свои соображения относительно порядка и содержательной части производства следственных действий. Состязательность стимулирует обвиняемого активно действовать в процессе, отстаивая свою позицию по делу, свои права и признанные законом интересы.

Участие обвиняемого в уголовном судопроизводстве, как правило, начинается с его допроса. Обвиняемый самостоятельно решает, давать показания или нет, и если давать, то когда, какие и в каком объёме. Его показания являются доказательством, полнота и достоверность которых всецело зависят от отношения обвиняемого к уголовному делу. Если он раскаивается, признаёт свою вину, желает загладить причинённый вред, то даёт правдивые подробные признательные показания, содержание которых служит исходным материалом для формирования доказательственной базы. Никто кроме обвиняемого лучше не знает обстоятельств совершения преступления. И даже тогда, когда обвиняемый даёт неполные и недостоверные показания, не исключена возможность, что тем самым он пытается направить правоприменителя, обязанного проверять каждое полученное доказательство, в том числе и прежде всего полученное от обвиняемого, в нужном направлении расследования.

Обвиняемый вправе, а не обязан давать показания. Более того, согласившись давать показания, он не обязан говорить правду¹. По сути, у обвиняемого есть «право на ложь, право, сомнительное с точки зрения морали, но понятное и в определённой мере приемлемое с точки зрения права, учитывая особое положение обвиняемого в уголовном процессе»². Он вправе по своему усмотрению давать любые показания, как по объёму, так и по содержанию (неполные, проти-

¹ В отличие от российского, законодательство США, признавая право обвиняемого отказаться от дачи показаний в качестве основного и фундаментального, закрепляет и другое правило, согласно которому, если обвиняемый решил давать показания, то он должен говорить только правду. Ложь, произнесённая под присягой, а все участники уголовного процесса в суде дают показания, присягая на Библии, признаётся самостоятельным преступлением, даже если обвиняемый пошёл на это с целью отвести от себя обвинение. См.: *Стойко Н.Г.* Обеспечение интересов общественной безопасности и права, гарантирующие судебную защиту в уголовном процессе США // *Петербургский юрист.* 2017. № 3. С. 137.

² См.: *Корнуков В.М.* Свидетельствующий обвиняемый: кому и зачем он нужен? // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2018. № 2 (42). С. 173.

воречивые, заведомо ложные)¹. Свободный выбор поведения обвиняемого в данном случае гарантируется обязанностью правоприменителя не просто разъяснить ему его право давать показания либо отказаться от их дачи, но и при согласии обвиняемого дать показания разъяснить, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 7 ст. 47 УПК РФ). «Реализация данного положения закона направлена на формирование свободного волеизъявления обвиняемого»².

Обвиняемому должны быть разъяснены не только право отказаться от дачи показаний, но и последствия невоспользования этим правом. Должным образом информирование лица, привлекаемого к уголовной ответственности, о содержании данного права и последствиях дачи показаний позволяет обвиняемому принять правильное для себя решение (давать показания или отказаться от их дачи). Зная о последствиях, обвиняемый с большей ответственностью будет относиться к принимаемому решению. Неразъяснение правоприменителем последствий дачи обвиняемым показаний влечёт невозможность в судебном заседании их огласить, в случае отказа подсудимого от дачи показаний (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47, п. 3 ч. 1 ст. 276 УПК РФ).

В досудебном производстве действие состязательности ослаблено. Здесь присутствуют лишь её элементы, а обвиняемый «часто находится в особенно уязвимом положении». Такая уязвимость в какой-то степени компенсируется надлежащим обеспечением соблюдения права обвиняемого не свидетельствовать

¹ Если в показаниях обвиняемого усматриваются признаки заведомо ложного доноса, он подлежит уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, так как обвиняемый не вправе прибегать к запрещённым законом способам защиты. Подобные действия, хотя и предпринятые им в качестве инструмента своей защиты, не могут рассматриваться как допустимые, ведь обвиняемый вправе защищаться только теми средствами и способами, которые не запрещены законом. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2013 № 661-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Шагиева Н.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 306 УК РФ» (п. 3) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 6; *Богацкий Ф.А.* Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 8; *Смолькова И.В.* Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 3 (78). С. 15-25.

² *Касаткина С.А.* Признание обвиняемого. М., 2010. С. 45.

против себя самого, которое фактически предполагает, что сторона обвинения стремится доказать свою версию по уголовному делу против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным путём подавления и принуждения вопреки воле обвиняемого¹. Органам расследования, наделённым широкими полномочиями, включая возможность применения разнообразных мер принуждения, противостоят защитник и обвиняемый, вооружённые не столь значительным арсеналом средств защиты, включающим в основном субъективные права обвиняемого и право заявлять ходатайства. В какой-то степени силы стороны защиты в уголовном процессе уравниваются обеспечением обвиняемому квалифицированной юридической помощи. В процессуальной литературе нередко состязательность сторон на досудебных этапах производства по делу называют юридической фикцией². Принцип состязательности наиболее целесообразен и надлежащим образом работает только тогда, когда обе стороны имеют равные возможности в процессе. Вместе с тем до сего дня в законе не закреплена процессуальная обязанность защитника осуществлять функцию защиты. Перечисляя полномочия защитника, закон говорит лишь о его правах (ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Получается, что при наличии двух сторон одна (сторона обвинения) в лице следователя (дознавателя) обязана доказать виновность лица, обвиняемого в совершении преступления, а другая (сторона защиты) в лице защитника не обязана противостоять обвинению, доказывать невиновность или «меньшую виновность» подзащитного, что противоречит основному смыслу принципа состязательности о равенстве сторон. Защитник – не обвиняемый, это, как правило, профессиональный участник юридической процедуры и он должен быть обязан выполнять функцию защиты. Именно «наличие у защитника уголовно-процессуальной обязанности по выполнению функции защиты является обяза-

¹ См.: Постановление ЕСПЧ по жалобе № 36814/06 «Чукаев против Российской Федерации» (вынесено 05.11.2015, вступило в силу 05.02.2016); Постановление ЕСПЧ по жалобам № 40852/05 «Шлычков против Российской Федерации» (вынесено 09.02.2016, вступило в силу 09.05.2016) // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 4. С. 176, 180.

² См.: Каминский Э.С. Деятельность прокурора на стадии досудебного производства и проблема состязательности // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 176; Курохтин Ю.А. Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации. Конституционно-правовой аспект. М., 2009. С. 152.

тельным признаком состязательности»¹, которая предполагает противоборство равнообязанных субъектов, наделённых равными возможностями выполнения своих процессуальных функций².

Состязательное начало обеспечивает обвиняемому возможность активно участвовать в доказывании на всём протяжении производства по уголовному делу. Ставя вопросы эксперту, ходатайствуя о производстве следственных действий, задавая вопросы другому участнику очной ставки или оспаривая показания лица, свидетельствующего против него, отрицая и опровергая их показания, ставя под сомнение их достоверность, обвиняемый способствует получению информации, в том числе способной изменить ход и результаты производства по делу. Наиболее распространённым способом участия обвиняемого в доказывании по уголовным делам является представление документов и предметов, а также заявление ходатайств об их истребовании. Изучение уголовных дел показало, что, как правило, органы расследования и суд удовлетворяют ходатайства обвиняемых и приобщают представляемые ими документы и предметы в качестве доказательств, истребуют указанные стороной защиты материалы.³ Вместе с тем проблема заключается в том, что представляемые обвиняемым предметы и документы становятся доказательствами, только если правоприменитель сочтёт

¹ Корнуков В.М. Приоритетные направления развития уголовно-процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства в новом столетии // Российская юридическая доктрина в XXI в.: науч.-практ. конф. (3-4 октября 2001 г.) / под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001. С. 75.

² В отличие от России, где закон установил состязательность в качестве общепроцессуального принципа (ст. 15 УПК РФ), в других государствах этот вопрос решается по-разному. Так, в Швейцарии состязательность предполагается только в судебных стадиях, поскольку в ходе предварительного следствия прокуратура не является стороной (п. «с» ч. 1 ст. 104 УПК Швейцарии). Регламентируя производство в судебных стадиях, швейцарский уголовно-процессуальный закон выделяет среди других участников стороны и суд и, опираясь на принцип состязательности, придаёт большое значение функциям, которые они выполняют (обвинение – защита – рассмотрение дела). В досудебном производстве в этой стране действует принцип следствия (ст. 6 УПК Швейцарии). О сторонах можно говорить с некоторой долей условности, так как органами, ведущими производство по делу и принимающими властные решения, выступают только полиция и прокуратура, а обвиняемый и защитник могут лишь заявлять определённые ходатайства, обжаловать их действия и т.д., не обладая при этом юридически властными полномочиями. См.: Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 16.

³ Наиболее часто обвиняемые пользуются этим правом для включения в дело в качестве доказательств различных документов, относящихся к расследуемому событию. Они непосредственно предоставляют характеристики с места работы, учёбы, жительства, свидетельства о рождении детей, справки с места работы и др., или заявляют ходатайства об истребовании тех же характеристик и справок. // Результаты обобщения правоприменительной практики в г. Ставрополе, г. Саратове, г. Новомосковске в 2017-2018 гг.

необходимым признать их таковыми и приобщит к делу («обвиняемый ... вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств»¹). Решение вопроса о том, имеет информация, содержащаяся в документе, отношение к делу или не имеет от дано на усмотрение правоприменителя. В условиях нынешней правовой регламентации, обвиняемый не собирает самостоятельно доказательства, а лишь участвует в их собирании. Сведения об обстоятельствах совершения преступления приобретают статус уголовно-процессуальных доказательств, только если они приняты правоприменителем, приобщены им к материалам дела, проверены и оценены². Сам термин «собрание доказательств» поэтому расценивается как условный, искусственный, а его употребление в законе – как редакционная неточность законодателя. Получается, что представление обвиняемым доказательств возможно только через ходатайствование об этом перед следователем (дознавателем), судом. Но это не согласуется с одним из базовых основ принципа состязательности – требованием равенства сторон. Состязательность в уголовном процессе неразрывна с равноправием сторон³, что «предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Прохорова Ф.Г. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ» (абз. 2 п. 2). Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² См., например: *Барабаи А.С.* Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 117; *Якимович Ю.К.* Последние изменения уголовно-процессуального законодательства и проблемы уголовно-процессуального доказывания // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 277; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Гл. 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. С. 280; *Артамонова Е.А., Фирсов О.В.* Основы теории доказательств в уголовном процессе России. М., 2014. С. 103; *Зайцева Е.А., Садовский А.И.* В развитие учения С.А. Шейфера о формировании доказательств // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. 2014. № 11/2 (122). С. 24-25; *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 137-138; *Насонов А.И.* К вопросу о собирании адвокатом-защитником доказательств // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: матер. XI Всерос. науч.-теорет. конф. (25-26 октября 2012 г., Сыктывкар): в 4 ч. Ч. 1. Сыктывкар, 2012. С. 102; *Насонова И.А.* О классификации субъектов уголовно-процессуальной защиты // Научный портал МВД России. 2010. № 4 (12). С. 49-50.

³ См.: *Костанов Ю.А.* Состязательность по УПК: принцип правосудия или камуфляж произвола // Уголовный процесс. 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=637186> (дата обращения: 31.08.2019); Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М., 2017. С. 300.

своих прав и законных интересов»¹. Исходя из этого, обвиняемый должен иметь право представлять доказательства, полученные доступными ему способами, на равных условиях со стороной обвинения. Данное обстоятельство требует расширения правомочий обвиняемого в доказывании посредством наделения его правом самостоятельно или с помощью адвоката, частного детектива, законного представителя собирать доказательства, которые бы принимались и приобщались к делу независимо от усмотрения правоприменителя и имели равную юридическую силу с доказательствами, собранными стороной обвинения².

О процессуальном равноправии обвиняемого и обвинителя в суде, заключающееся в том, что «все те процессуальные средства, которыми располагает обвинитель для поддержания обвинения, в равной мере предоставлены и обвиняемому для защиты»³, писал М.С. Строгович ещё в 1939 году. Рассуждая о состязательности и защите в уголовном процессе, он утверждал: «Состязательность предполагает борьбу сторон, и защита должна быть снабжена теми законными средствами, которые обеспечивали бы ей участие в этой борьбе на равных началах с прокурором-обвинителем»⁴.

Взаимодействие волеизъявления обвиняемого и принципа состязательности в сегменте влияния на доказательственную деятельность уже сегодня приводит к тому, что доказательственная сила полученной информации сохраняется только благодаря воле обвиняемого. Так, производство проверки показаний на месте возможно только в отношении лица, ранее давшего показания (ст. 194 УПК РФ). Произвольное изменение при получении доказательств требуемого законом сочетания познавательных средств (сначала допрос, затем проверка полу-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гр-ки Старовойтовой О.В. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ» (абз. 4 п. 3) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

² Право сторон собирать собственные доказательства закреплено, например, в уголовно-процессуальном законе Грузии (ч. 2 ст. 14 УПК Грузии). Согласно ст. 39 УПК Грузии обвиняемый вправе за свой счёт самостоятельно и (или) с помощью адвоката собирать доказательства, имеющие равную юридическую силу с доказательствами, полученными стороной обвинения. См.: Бахтадзе Г.Э. Необходимость наделения стороны защиты правом назначения судебных экспертиз // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. 2014. № 11/2 (122). С. 90.

³ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. С. 137; См. также: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Изд-во «Наука», 1968. С. 160.

⁴ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. С. 142.

ченных показаний на месте) ведёт к получению недопустимого доказательства¹ по причине нарушения установленного УПК РФ порядка их собирания и закрепления². Вместе с тем на практике заявление обвиняемого о том, что проверка показаний проводилась по его просьбе, было признано судом достаточным основанием для признания протокола проверки показаний на месте допустимым доказательством, несмотря на то, что данное следственное действие было проведено без предварительного получения показаний обвиняемого³.

Особым образом волеизъявление подсудимого взаимодействует с таким элементом состязательности, как создание судом необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Технология судебной уголовно-процессуальной деятельности, основанная на принципе состязательности, такова, что обвиняемый посредством проявляемого им волеизъявления взаимодействует и с субъектом, осуществляющим функцию осуществления правосудия (судом, судьей). В частности, подсудимому гарантировано право давать показания по предъявленному обвинению. Согласно ч. 3 ст. 274 УПК РФ подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия, но только с разрешения председательствующего. Следовательно, возможность дачи показаний подсудимым связана с решением суда, но непосредственное время (момент) дачи показаний определяет сам подсудимый. Используя эту возможность, он может высказать своё отношение к предъявленному обвинению и озвучить доводы в свою защиту. Такая структура взаимосвязи правомочий подсудимого и полномочий суда как раз и позволяет подсудимому реализовывать это право. Непредоставление подсудимому возможности дать показания не просто ограничивает реализацию его воле-

¹ См.: *Сильнов М.* Допустимость доказательств. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/m3926.html> (дата обращения: 10.04.2018).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1995. 28 декабря; Российская газета. 2015. 06 марта.

³ См.: Дайджест практики Верховного Суда РФ по вопросам уголовного процесса за 1 квартал 2016 года // Уголовный процесс. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ugpr.ru/article/1482-qqq-16-m3-22-03-2016-daydjest-praktiki-verhovnogo-suda-po-voprosam-ugolovnogo-protsesssa-za-1-kvartal-2016-goda?IdSL=731759178&IdBatch=2823023&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2016.03.25_up_traffic_w12_readers_6863 (дата обращения: 19.02.2017).

изъявления, а нарушает принцип состязательности и является существенным нарушением уголовно-процессуального закона¹.

С позиций взаимодействия принципа состязательности и волеизъявления обвиняемого особая ситуация складывается при обнаружении в судебном разбирательстве оснований прекращения уголовного дела, предусмотренных п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (отсутствие события или состава преступления и непричастность лица к совершению преступлению). Для прекращения дела по этим основаниям мнение обвиняемого не испрашивается. Применяются они в силу императивного установления закона в обязательном порядке правоприменителем. Но поскольку эти основания не упоминаются в ст. 254 УПК РФ, при их обнаружении в судебном разбирательстве уголовное дело прекращено быть не может. Его рассмотрение продолжается в обычном порядке и заканчивается постановлением оправдательного приговора (ч. 8 ст. 302 УПК РФ). Оправдание лица, необоснованно привлечённого к уголовной ответственности, отвечает не только назначению уголовного судопроизводства, но и интересам конкретного человека, восторжествованию правосудия.

Вместе с тем согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ указанные основания влекут прекращение уголовного дела судом в случае отказа государственного обвинителя от обвинения именно по мотивам их выявления в ходе судебного заседания². В условиях нынешней правовой регламентации при таких обстоятельствах оправдательный приговор невозможен³. Отказ прокурора от обвинения признаётся обязательным для суда, предопределяет принятие решения о прекращении уголовного дела, даже если суд не согласен с позицией прокурора⁴. При соблю-

¹ См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 23.06.2017 № 10-2814/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BS4BI2Mtd0rV/> (дата обращения: 14.04.2018).

² Более того, продолжительное время закон фактически запрещал обжаловать решение суда о прекращении уголовного дела вследствие отказа государственного обвинителя от обвинения. Исключение составляли случаи выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств (ч. 9 ст. 246 УПК РФ утратила силу с вступлением в силу федерального закона от 30.10.2009 № 244-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

³ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 4-017-4. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18012018-n-4-o17-4/> (дата обращения: 12.05.2018).

⁴ См.: *Бажукова Ж.А., Тетерина Т.В.* К вопросу о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного правосудия // *Российский судья*. 2017. № 3. С. 63; *Кириллова Н.П.* Поддержание государ-

дении судом первой инстанции процедуры отказа прокурора от обвинения ни один вышестоящий суд не отменит принятого решения о прекращении уголовного дела по этому основанию. А вот игнорирование мнения прокурора влечёт безусловную отмену приговора¹. С таким положением вещей согласно подавляющее большинство опрошенных практических работников. Лишь 23% респондентов поддерживают идею о необходимости изменить закон и предусмотреть вынесение оправдательного приговора при отказе прокурора от обвинения. А среди проанкетированных прокуроров такой точки зрения придерживаются только 10 % респондентов.

При установлении в судебном заседании признаков малозначительности инкриминируемого подсудимому деяния складывается похожая ситуация (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Следуя закону, суд должен констатировать отсутствие в деянии состава преступления и вынести оправдательный приговор (п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ)². Но на практике очень часто, установив малозначительность деяния, суды прекращают уголовное дело³. И хотя эта проблема «не вселенского масштаба»⁴, она требует разрешения в чётком соответствии с законом. В судебной практике встречаются случаи, когда прекращение дела по мало-

ственного обвинения в суде. СПб., 2003. С. 9; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» (п. 20) // Российская газета. 2017. 29 декабря.

¹ См.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 24.08.2016 № 22-4617/2016. [Электронный ресурс]. URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=E4DFE0D2-21F8-40AD-9731-299657F98901&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=4&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 04.01.2018).

² См., например: Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 05.03.2015 № 22-432/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-487074190/>; Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 01.09.2015 № 1-159/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hFhaHs99ECrV/> (дата обращения: 09.09.2017).

³ См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 20.02.2017 № 22-315/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-mordoviya-respublika-mordoviya-s/act-553974980/>; Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 25.04.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-555815160/>; Апелляционное постановление Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 19.04.2017 № № 10-15/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-verdlovskaya-oblast-s/act-555567073/> (дата обращения: 09.09.2017).

⁴ См.: *Рамазанов И.* Трудные вопросы. [Электронный ресурс]. URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=549968> (дата обращения: 09.09.2017).

значительности маскируется под отказ прокурора от обвинения¹.

Такой «порядок разрешения вопроса о виновности подсудимого, представляющего перед судом и ожидающего решения своей судьбы, с точки зрения интересов этого человека, ... не является корректным и справедливым»². Налицо ярко выраженная противоречивая ситуация: суд выносит оправдательный приговор, если отсутствие состава или события преступления либо непричастность подсудимого к совершению преступления устанавливается в ходе рассмотрения дела и государственный обвинитель не заявляет об отказе от обвинения, но суд обязан вынести решение о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), если эти же обстоятельства выясняются в зале суда и государственный обвинитель по этим основаниям отказывается от обвинения, в том числе изначально явно несостоятельного.

Представляется, что выяснение любого из этих обстоятельств в судебном разбирательстве должно приводить к вынесению оправдательного приговора в каждом случае, независимо от того, по чьей инициативе они выявлены, в том числе и при отказе государственного обвинителя от обвинения³. «Человеку, необоснованно обвиняемому в совершении преступления, в суде нужна не милость или снисхождение государства в лице прокурора, а объявление судебной властью его невиновным посредством вынесение соответствующего акта правосудия»⁴.

На основании вышеизложенного представляется необходимым внести соответствующие изменения в ряд статей действующего УПК РФ, а именно исключить п. 2 ст. 254 УПК РФ и изложить в следующих редакциях:

часть 7 ст. 246 УПК РФ: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению, что представленные доказательства

¹ См., например: Апелляционное постановление Советского районного суда г. Тамбова от 20.10.2015 № 10-22/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act-499998897/> (дата обращения: 09.09.2017).

² См.: Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. Саратов, 2010. С. 140.

³ В последние годы действия УПК РСФСР 1960 г. сложилась практика, когда суды при отказе прокурора от обвинения в суде первой инстанции принимали его отказ и выносили оправдательный приговор, если против отказа не возражал потерпевший. См., например: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 9. С. 12.

⁴ Корнуков В.М. Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций. С. 141.

не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. *Отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечёт за собой оправдание подсудимого в порядке, предусмотренном ч. 8 ст. 302 настоящего Кодекса, полностью или в соответствующей части*»;

часть 10 ст. 246 УПК РФ: «Изменение государственным обвинителем обвинения не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства»;

часть 3 ст. 249 УПК РФ: «По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечёт за собой *постановление оправдательного приговора* по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 настоящего Кодекса»¹.

Взаимодействие волеизъявления обвиняемого и состязательности уголовного судопроизводства отчётливо проявляется на фоне достижения справедливости судебного разбирательства, в силу которого подсудимому должно быть предоставлено право на оспаривание показаний, свидетельствующих против него лиц². Обвиняемому должна быть предоставлена возможность задавать вопросы показывающим против него свидетелям³, отрицать и опровергать их показания, ставить под сомнение их достоверность. Исследование показаний свидетеле-

¹ См., также: *Артамонова Е.А.* Отказ обвинителя от обвинения в суде: прекращение уголовного дела или оправдательный приговор? // Совершенствование деятельности органов предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений на современном этапе развития России: сб. науч. ст. / под ред. А.Д. Аветисяна, Н.В. Бушной и др. Ставрополь, 2018. С. 34-37.

² Этимологически оспаривать означает «соперничая с кем-нибудь, добиваться чего-нибудь», а в смысле оспорить – «объявить спорным, заявить своё несогласие с чем-нибудь» (*Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М., 2008. С. 380); «спорить против чего-либо, опровергать, не соглашаться, возражать, отрицать, отстаивать свои убеждения, быть иного мнения и доказывать правоту свою» (*Даль В. И.* Толковый словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/292506>); «споря, выражать своё несогласие с чем-либо; возражать против чего-либо» (*Ефремова Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/204380>); опровергать (*Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/255193/%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C); не подтверждать (Тезаурус русской деловой лексики. 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://business_thesaurus.academic.ru/7609) (дата обращения: 15.05.2018).

³ Понятие «свидетель обвинения» в решениях ЕСПЧ употребляется как автономное понятие. Свидетелем считается любое лицо, чьи показания суд использует для обоснования виновности подсудимого, на чьих показаниях строится приговор, независимо от его процессуального статуса в отечественном уголовном процессе (эксперт, специалист, потерпевший или собственно свидетель).

лей обвинения и потерпевших в суде путём непосредственного допроса самих свидетелей или потерпевших в присутствии подсудимого есть гарантия не только справедливого судебного разбирательства, но и обеспечения состоятельности судебного процесса¹, Сама «природа состязательного уголовного процесса предполагает возможность сторон знать и комментировать доводы и доказательства друг друга»².

Право обвиняемого задавать вопросы показывающим против него лицам, а равно право на то, чтобы эти лица были допрошены, являются составной частью права обвиняемого на эффективную судебную защиту и гарантируются процедурой допроса подсудимого при рассмотрении уголовного дела в суде³. Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека, неоднократно рассматривая этот вопрос, подчёркивали, что право обвиняемого на оспаривание в полной мере реализуется при рассмотрении уголовного дела в суде⁴. Общее правило подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции предписывает, что «до того как обвиняемый может быть осуждён, на публичном заседании в его присутствии должны быть представлены все доказательства против него, с тем чтобы соблюсти принцип состязательности»⁵, в том числе все показания, на основании которых строится обвинение, а самому обвиняемому должна была быть предоставлена реальная

¹ См.: Andrew Ashworth. *Human Rights, Serious Crime and Criminal Procedure*. London, 2002. P. 56.

² Смолькова И.В., Вилкова Т.Ю., Мазюк Р.В., Насонов С.А., Ничипоренко А.А. Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. № 3. С. 393.

³ См.: п. «e» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. «d» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ст. 275, 276, 278 и 281 УПК РФ.

⁴ См., например: Постановление ЕСПЧ от 04.12.2014 по делу «Казаков (Kazakov) против Российской Федерации» (жалоба № 16412/06). [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1023731/>; Постановление ЕСПЧ от 16.10.2014 по делу «Сульдин (Suldin) против Российской Федерации» (жалоба № 20077/04). [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-942999/>; Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1909-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Путилова Г.В. на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.referent.ru/7/241434> (дата обращения: 10.04.2018); Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 № 2951-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Караваева А.Г. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 47, 56, 278 и 281 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ См.: Постановление ЕСПЧ от 05.11.2015 по делу «Чукаев против Российской Федерации» (жалоба № 36814/06) // *Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации*. 2016. № 4. С. 178.

возможность оспорить показания свидетеля обвинения и задать ему вопросы¹.

Нормативно отечественное законодательство и его официальное толкование в полной мере гарантирует надлежащее обеспечение права обвиняемого допрашивать свидетелей, показывающих против него, предусматривая оглашение показаний отсутствующего свидетеля только в качестве исключения². Проблема состоит в том, что на практике часто повсеместно и систематически свидетели и потерпевшие добровольно не являются в суд для дачи показаний. Нередко и принудительное доставление в суд таких лиц невозможно, в связи с тем, что не удаётся установить их местонахождение. При таких обстоятельствах закон разрешает суду по собственной инициативе или по ходатайству стороны обвинения принять решение об оглашении ранее данных показаний, если в результате принятых мер установить место нахождения потерпевшего или свидетеля для вызова в судебное заседание не представилось возможным (п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ), при условии, что подсудимому в ходе предварительного расследования была предоставлена реальная возможность оспорить эти показания при производстве очной ставки (ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ), за исключением случаев смерти потерпевшего (свидетеля).

Существование данного института не решает всех возникающих проблем, наоборот, в ряде случаев их прибавляет. По этому поводу резко высказался В.С. Шадрин, отметив, что достаточно спонтанные «попытки законодателя создать как бы более благоприятные условия для производства по уголовному делу «и вашим, и нашим» пагубно отражаются на системе действующего уголовно-процессуального законодательства. Перекосы в обеспечении интересов сторон обвинения и защиты не устраняются, а скорее нарастают»³.

Закон с целью обеспечения надлежащего рассмотрения уголовного дела в суде косвенно распространяет обязанность предоставить обвиняемому возмож-

¹ См.: *Виницкий Л.В., Кубрикова М.Е.* Некоторые дискуссионные вопросы правоприменения главы 40.1 УПК РФ // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI в.: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н., проф. З. З. Зинатуллина. Ижевск, 2013. С. 60.

² См.: Постановление ЕСПЧ от 12.12.2017 по делу «Задумов (Zadumov) против Российской Федерации» (жалоба № 2257/12) (п. 63). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=532432#020903654118800907> (дата обращения: 15.05.2018).

³ См.: *Шадрин В.С.* Указ. раб. С. 162.

ность оспаривать данные против него показания и на органы, ведущие расследование уголовного дела (ч. 1.1 ст. 281 УПК РФ). Действуя на перспективу, следователь (дознатель) должен озаботиться предоставлением обвиняемому реальной возможности оспорить даваемые против него показания, то есть создать такие условия, чтобы обвиняемый смог осуществить своё право на оспаривание: задать вопросы оппоненту, возразить ему, высказать несогласие, изложить аргументы, возражения и пояснения¹. На сегодняшний день это возможно при производстве единственного следственного действия – очной ставки².

Производство очной ставки – это право следователя (дознателя)³. Возможность проведения данного следственного действия определяется, прежде всего, наличием существенных противоречий между показаниями ранее допрошенных лиц. Если показания не получены или правоприменитель полагает, что противоречий в них нет или они несущественны, то и оснований для производства данного следственного действия не имеется (ч. 1 ст. 192 УПК РФ)⁴. В условиях нынешнего нормативного регулирования нельзя согласиться с авторами, которые отстаивают требование о преобразовании этого права правоприменителя в его обязанность⁵. Более правильной и обоснованной видится позиция А.В.

¹ Непроведение очных ставок на предварительном расследовании, если подсудимому в суде была предоставлена реальная возможность оспорить показания уличающих его лиц, не рассматривается как ограничение прав обвиняемого. См.: Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22.03.2017 № 67-АПУ17-8сп. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1529144 (дата обращения: 02.09.2017).

² См., подробнее: *Артамонова Е.А.* Очная ставка и право обвиняемого на оспаривание // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 9-16; *Её же.* О правомерности производства очной ставки с обвиняемым, отказавшимся от дачи показаний // Российский судья. 2017. № 9. С. 24-27; *Её же.* Возможность обвиняемого оспорить данные против него показания есть гарантия обеспечения права на справедливое судебное разбирательство // Современные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.В. Ершова. М., 2019. С. 7-12; *Артамонова Е.А.* Бушина, Е.А. Право обвиняемого на оспаривание показаний – очередная непродуманная новелла законодателя // Правовая политика России на Северном Кавказе: сб. матер. 4-й ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Трофимова. – Ставрополь, 2016. С. 24-28.

³ См.: *Хайдаров А.А.* О проблеме оглашения показаний потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 1. С. 67; *Баев О.Я.* К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 74; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2016 № 48-АПУ16-20. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=467957> (дата обращения: 17.05.2018).

⁴ См., например: Уголовное дело № 2-42/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

⁵ См., например: *Баев О.Я.* Процессуальные средства предупреждения злоупотреблений следователя правом на производство следственных действий и при их осуществлении (на примере очной ставки и допроса) // Lex Russica. 2014. Т. ХСVI. № 7. С. 814.

Смирнова и К.Б. Калиновского, согласно которой в ходе расследования обвиняемый имеет право на очную ставку со свидетелями обвинения, а следователь не может ему в этом отказать¹. Обвиняемый вправе заявить ходатайство о производстве любого следственного действия, в том числе и очной ставки (п. 5 ч. 4 ст. 47, п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Следователь (дознаватель) ему не может в этом отказать, если обстоятельства, об установлении которых просит обвиняемый имеют значение для уголовного дела (ч. 2 ст. 159 УПК РФ) и имеются предусмотренные законом основания производства такого следственного действия. При поступлении от обвиняемого ходатайства о производстве очных ставок между ним и потерпевшим и (или) свидетелем обвинения, мотивированного желанием задать оппоненту вопросы, направленные на разрешение имеющихся между ними противоречий, необходимо его в любом случае удовлетворить. Но в реальной действительности правоприменители, ссылаясь на п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, часто отказывают в удовлетворении таких ходатайств, и прокуроры подобные решения признают законными.² Обвиняемый лишается возможности ещё в ходе расследования задать вопросы показывающим против него лицам, а правоприменитель упускает шанс уже на этом этапе судопроизводства установить определённые обстоятельства по делу (от полного исключения участия обвиняемого в совершении преступления до безоговорочного подтверждения его виновности в совершённом деянии). Производство данного следственного действия при таких условиях – не право, а обязанность следователя, вытекающая из требования установить все подлежащие доказыванию обстоятельства и устранить имеющиеся противоречия в показаниях. Ссылка на то, что обвиняемый получит такую возможность в суде, представляется несостоятельной. Если обвиняемый обосновывает необходимость производства очной ставки разрешением противоречий, его требование подлежит удовлетворению в интересах полного и всестороннего расследования дела, с одной стороны, и обеспечения права на защиту – с другой.

В досудебном производстве в этой связи возникают проблемы, не имею-

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. С. 416.

² См., например: Надзорные производство № 228 ж 2017 и № 172 ж 2016 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

щие прямого разрешения в действующем уголовно-процессуальном законе. Так, до выполнения предписаний ст. 217 УПК РФ обвиняемый не может знать содержание имеющихся в деле показаний свидетелей и потерпевших; между наличествующими показаниями обвиняемого и свидетельствующих против него лиц отсутствуют противоречия; обвиняемый отказался от дачи показаний. Это само по себе не отменяет права обвиняемого на оспаривание и не умаляет его права заявить в суде о своём желании задать вопросы лицам, давшим против него показания. В этой связи даже предлагается ввести в закон в качестве нового и обязательного основания для производства очной ставки «возможность её проведения при наличии основания полагать, что лицо, дающее изобличающие обвиняемого (подозреваемого) показания, будет уклоняться от явки в суд или его вызов в судебное заседание будет затруднён по иным причинам»¹.

В современных реалиях на практике следователи (дознаватели) часто вопреки букве закона проводят очные ставки между обвиняемым и другими участниками процесса независимо от наличия противоречий в их показаниях, что называется «на всякий случай», в том числе и в ситуациях, когда обвиняемый отказался от дачи показаний². Такая практика большинством опрошенных судей, прокуроров, должностных лиц органов расследования и адвокатов (53 %) признаётся оправданной, способствующей получению от обвиняемого показаний. Сторонники этого подхода встречаются и среди процессуалистов. Так, А.С. Сидоров описывает ситуацию, когда следователь провёл четыре очных ставки с участием обвиняемой Л., отказавшейся от дачи показаний. При производстве трёх очных ставок обвиняемая показаний не давала, на показания оппонентов не реагировала. Но в ходе четвёртой очной ставки она всё рассказала о своём участии в инкриминируемых ей преступлениях. Более того, подтвердила показания

¹ См.: *Малофеев И.В.* Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 12.

² См.: Уголовное дело № 2-28/2012 // Архив Ставропольского краевого суда; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 23.07.2015 № 22-1092-2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-oblastnoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-499358676/> (дата обращения: 17.05.2018); Постановление судьи Новороссийского гарнизонного военного суда от 09.06.2015 № 3/10-10/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-novorossijskij-garnizonnyj-voennyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-496815746/> (дата обращения: 10.04.2018).

всех предыдущих допрошенных. Изложенные действия следователя в описываемом случае объясняются «тактическими соображениями с целью изобличения обвиняемой» и оцениваются как свидетельствующие о его «высоком профессионализме», сыгравшие «положительную роль в достижении необходимого результата расследования», проведённые с «правильно выбранными тактическими приёмами»¹.

Вместе с тем такое рвение по существу ничего не меняет в уголовно-процессуальном доказывании², полученные сведения нельзя признать допустимыми вследствие грубого нарушения ч. 4 ст. 173, ст. 192 УПК РФ и права обвиняемого отказаться от дачи показаний. Главным условием проведения очной ставки остаётся не просто обязательный предварительный допрос её участников, а получение в результате этого допроса развёрнутых показаний. Если речь идёт об обвиняемом – получение определённых сведений по существу предъявленного ему обвинения (ч. 1 ст. 77, ч. 2 ст. 173 УПК РФ). Отказ от дачи показаний влечёт за собой отсутствие сведений, а противоречить друг другу сведения и отсутствие таковых не могут³. Кроме того, при многократном производстве очных ставок с одним обвиняемым усматривается ещё и психологическое давление на него с целью получения показаний, понуждение к даче показаний против его воли.

Для того чтобы право обвиняемого на оспаривание было полноценно распространено на досудебное производство, требуется законодательное закрепление механизма его реализации на предварительном расследовании. Прежде всего, обвиняемому должно быть разъяснено это право и обеспечена реальная воз-

¹ Сидоров А.С. О творческом и неконструктивном подходе к расследованию преступлений: некоторые наблюдения // ОСОРИ Академия (ТРУДЫ Академии). Научный журнал. 2015. № 3 (27). Нашри махсус (Специальный выпуск). С. 173-174.

² См.: Машовец А.О. О путях модернизации процедуры судебного следствия по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 143.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. С. 770.

Для сравнения, Кассационный Суд Республики Армения (решение от 31 мая 2014 г.) признал правомерным производство очной ставки в ходе досудебного производства между обвиняемым, отказавшимся от дачи показаний, и другим лицом, отметив, что реализация конституционного права обвиняемого на отказ от дачи показаний сама по себе не исключает возможность очной ставки. Молчание обвиняемого и обвинительные показания свидетеля – это объективные состояния, которые можно расценить как «фактически данные два показания, между которыми имеется существенное противоречие, и положить это восприятие в основу решения о производстве очной ставки». См.: Гамбарян А.С. Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства. М., 2018. С. 184-185.

возможность его осуществления (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Для этого на этапе выполнения требований ст. 217 УПК РФ предлагается обвиняемому разъяснить его право на оспаривание данных против него показаний свидетелями обвинения и потерпевшими, о чём делать отметку в соответствующем протоколе. Если у обвиняемого есть вопросы к потерпевшим и (или) свидетелям обвинения, и он желает задать им вопросы и высказать свои возражения, и очные ставки с заявленными им лицами не проводились, правоприменитель должен в порядке ст. 219 УПК РФ произвести дополнительные следственные действия. Если обвиняемый давал ранее показания, произвести требуемые очные ставки. Если обвиняемый отказывался от дачи показаний, то сначала его допросить и получить показания, а потом провести очные ставки. Такая последовательность действий объясняется тем, что именно при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела обвиняемый узнаёт об имеющихся против него показаниях и изучает их содержание. В результате этого он получает возможность сформулировать возникшие у него к свидетелю или потерпевшему вопросы, аргументировать свои возражения и т.п. Для легализации указанной процедуры предлагается внести в УПК РФ ряд изменений и дополнений, а именно:

1) дополнить ст. 217 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: *«Следователь разъясняет обвиняемому право оспорить показания потерпевшего или свидетеля и воспроизведение видеозаписи следственных действий, производимых с их участием»;*

2) внести изменения в ч. 2 ст. 218 УПК РФ, изложив её следующим образом: *«В протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому его прав, предусмотренных частью 4.1 и частью 5 статьи 217 настоящего Кодекса, и отражается его желание воспользоваться этими правами или отказаться от них».*

Такой механизм реализации права обвиняемого на оспаривание в ходе досудебного производства будет служить дополнительной гарантией обеспечения прав обвиняемого и одновременно способствовать достижению справедливости последующего судебного разбирательства, обеспечению надлежащей состязательности уголовного судопроизводства.

Рассмотрены отдельные примеры, но они весьма показательны раскрывают диалектическую связь волеизъявления обвиняемого и принципа состязательности уголовного судопроизводства. Механизм взаимодействия волеизъявления обвиняемого и принципа состязательности основан на содержательной основе этого принципа, согласно которой функции разделены и выполняются участниками уголовного судопроизводства при запрете выполнения более одной функции одним субъектом.

На всём протяжении производства по уголовному делу реализация принципа состязательности происходит посредством соответствующей деятельности представленных сторон. Особо выразительно волеизъявление обвиняемого проявляется при осуществлении защиты. Функция защиты выполняется через реализацию прав, принадлежащих, прежде всего обвиняемому. Активность и результативность защиты определяется в первую очередь поведением самого обвиняемого, который, являясь основным участником со стороны защиты, либо непосредственно сам вырабатывает линию своей защиты, либо согласует её с защитником. Полномочия защитника сегодня производны от прав и возможностей, предоставляемых обвиняемому, поскольку по общему правилу защитник не вправе действовать вопреки воле своего подзащитного, обязан все свои действия согласовывать с ним. Что касается остальных представителей этой стороны, то они вообще не могут действовать без согласования с обвиняемым или вопреки его позиции.

Связь волеизъявления обвиняемого и принципа состязательности прослеживается и тогда, когда обвиняемый соприкасается с деятельностью стороны обвинения. Волеизъявление обвиняемого присутствует в реализации стороной обвинения функции обвинения, средством реализации которой выступают, прежде всего, полномочия органов расследования и прокуратуры. При их осуществлении деятельность правоприменителя во многом зависит от волеизъявления обвиняемого. В ряде случаев принятие процессуального решения или производство процессуального действия напрямую зависит от одобрения обвиняемым (прекращение уголовного дела по любому нереабилитирующему основанию) или

дозволяется только по инициативе обвиняемого (производство повторного допроса, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве). И даже в тех случаях, когда правоприменитель волен самостоятельно принимать решение и на первый взгляд не нуждается в положительном отношении обвиняемого по данному вопросу, фактическое исполнение принятого решения зачастую зависит от характера реакции обвиняемого к его реализации. В частности, решение о производстве следственного эксперимента с участием обвиняемого принимается следователем самостоятельно, но фактическое его производство зависит от желания на то обвиняемого. Если обвиняемый не захочет в нём участвовать, получить достоверные результаты невозможно, а его производство практически утрачивает свой смысл. Как видно из приведённого примера, сторона обвинения в ряде случаев нуждается в одобрительном отношении обвиняемого к её действиям и решениям, то есть в «правильном» волеизъявлении обвиняемого.

Обвиняемый посредством своего волеизъявления оказывает воздействие и на деятельность по отправлению уголовного правосудия. В частности, он является одним из субъектов, определяющих подсудность уголовного дела и форму уголовного судопроизводства¹. Что касается самого судебного разбирательства, то в нём обвиняемый, он же подсудимый, пользуется абсолютно равными правами с обвинителем (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Здесь волеизъявление обвиняемого становится одним из необходимых элементов деятельности не только стороны защиты, но и других субъектов судопроизводства (обвинения, разрешения дела). Позиционно-сопоставительная деятельность обвиняемого, его взгляды и отношения касательно судебного производства в данной стадии непосредственно сопряжены с деятельностью субъектов со стороны обвинения, поскольку защита осуществляется от обвинения. Посредством своего волеизъявления обвиняемый получает возможность определять своё отношение к деятельности обвинителя, непосредственно оспаривать его доводы относительно доказанности обвинения,

¹ См.: подробнее: *Артамонова Е.А., Корнуков В.М.* Волеизъявление обвиняемого в системе факторов, определяющих подсудность уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 31-35; *Артамонова Е.А., Корнуков В.М.* Роль и значение волеизъявления обвиняемого при определении формы осуществления правосудия по уголовным делам // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / науч. ред.: О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. Томск, 2019. Ч. 83. С. 80-87.

ценности того или иного доказательства, а также выводы, которые делает обвинитель в своей речи в судебных прениях. Возражая, соглашаясь, подвергая критическому анализу деятельность обвинителя, подсудимый участвует в формировании доказательственной базы, на основании которой постановляется итоговое судебное решение. И не только. Посредством волеизъявления обвиняемый имеет возможность непосредственно воздействовать и на промежуточные судебные решения, принимаемые по инициативе прокурора. Технология судебной уголовно-процессуальной деятельности, основанная на принципе состязательности, такова, что обвиняемый посредством проявляемого им волеизъявления взаимодействует с субъектом, осуществляющим функцию осуществления правосудия (судом, судьей).

Практическое взаимодействие исследуемых правовых явлений во многом зависит от их нормативно-правового регулирования, которое страдает многими изъянами. Во-первых, в нём не находят чёткого отражения категория волеизъявления обвиняемого и форма реагирования правоприменителя на него. Во-вторых, в процессе проявления обвиняемым своего волеизъявления, он сталкивается с широкими возможностями усмотрения должностных лиц, ведущих процесс. Закон в настоящее время при регулировании взаимоотношений обвиняемого, как представителя стороны защиты, со стороной обвинения, а также с судом зачастую использует термин «вправе», что позволяет правоприменителю, принимая ходатайства обвиняемого, произвольно отказывать ему в их удовлетворении. В частности, это касается ходатайств обвиняемого о предоставлении ему возможности дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела в стадии подготовки и назначения судебного заседания (ч. 3 ст. 227 УПК РФ) и в самом судебном разбирательстве; ходатайств о принятии, приобщении к делу и учёте при определении меры наказания надлежащим образом оформленных документов, содержащих дополнительные данные о личности обвиняемого, наличии у него иждивенцев или иных обстоятельств, могущих повлиять на смягчение наказания (ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ), заявляемых подсудимым в ходе рассмотрения уголовных дел, расследование которых проводилось в сокращённой форме до-

знания. Тем самым закон позволяет суду в ряде случаев (и на практике они достаточно распространены), по-разному реагировать на подобные заявления и ходатайства стороны обвинения и стороны защиты. При их заявлении прокурором термин «вправе», как правило, приобретает значение долженствования.

Между тем такое положение вещей не вписывается в систему взаимосвязи компонентов принципа состязательности, одним из основных требований которого является равенство сторон, и волеизъявлением обвиняемого. Равенство сторон предполагает не только равные права (равенство в правах), что само по себе является неоспоримо важным для уголовного судопроизводства, но и равную реакцию правоприменителя на одну и ту же ситуацию во взаимоотношениях, как со стороной обвинения, так и со стороной защиты. У обвиняемого есть право заявить ходатайство и у прокурора есть право ходатайствовать перед судом. Равные возможности сторон по доведению своей позиции по определённому вопросу до правоприменителя предполагают равное отношение к этим правам и равную реакцию правоприменителя, к которому обращаются стороны, на заявленные ими содержательно однопорядковые ходатайства.¹ Однако на практике реакция суда на заявленные указанными субъектами содержательно одинаковые ходатайства зачастую разная. Такое нормирование и такое правоприменение объясняется, прежде всего, тем, что в ныне действующее законодательство употребляемая терминология привнесена из старых уголовно-процессуальных нормативных актов, которые не были обременены принципом состязательности, поскольку он не признавался советской уголовно-процессуальной наукой. А когда этот принцип появился в уголовно-процессуальном законе и стал регламентироваться, то все вытекающие из него последствия, касающиеся полномочий должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, были урегулированы с использованием старой терминологии. Между тем закрепление принципа состязательности в качестве основы российского уголовного судопроизводства требовало и сейчас требует об-

¹ Для правильного разрешения уголовного дела должны иметь одинаковое значение «тезисы, равные по объему и противоположные по направленности (т.е. соотносимые как «тезис – антитезис»)». См.: *Селина Е.В.* Нравственные начала уголовного судопроизводства // *Всероссийский криминологический журнал.* 2017. Т. 11. № 4. С. 802.

новления нормативно-терминологических оборотов и средств регулирования вытекающих из него взаимоотношений субъектов уголовного процесса, прежде всего тех, которые выполняют основные процессуальные функции: участников со стороны защиты, стороны обвинения и суда.

В тех случаях, когда выражаемое в суде волеизъявление обвиняемого касается важных обстоятельств, имеющих существенное значение для отстаивания им его законных интересов и установления истины по делу, необходимо законодательно использовать вместо термина «вправе», который допускает как удовлетворение, так и отказ в удовлетворении заявленного ходатайства, императивное предписание («должен» или «обязан»). Следует чётко выделить, в каких случаях закон оставляет разрешение вопроса, являющегося содержанием волеизъявления обвиняемого, на усмотрение правоприменителя, а когда обязывает разрешить его положительно. В частности, все те ходатайства подсудимого, которые направлены на получение доказательств, имеющих значение для данного уголовного дела, должны удовлетворяться судом в обязательном порядке, так же, как это делается сегодня применительно к заявлениям и ходатайствам государственного обвинителя.

Принцип состязательности ввиду связи с волеизъявлением обвиняемого меняется. Если раньше он был рассчитан в основном на противостояние защитника и обвинителя, то теперь, за счёт расширения правомочий обвиняемого, а именно содержательной части его прав, в условиях, создаваемых принципом состязательности, на первое место выходит отношение обвиняемого к осуществляемой против него уголовно-процессуальной деятельности. Процесс становится другим, суд выслушивает изложение дела сторонами, в том числе обоснование желательного для них решения. Отношение подсудимого к делу делает богаче содержательную часть судебного разбирательства, позволяет установить мельчайшие детали произошедшего, что обеспечивает не только законное, но и справедливое решение по делу. Но это характерно только для общего порядка судебного разбирательства. Особому порядку судебного разбирательства в таких масштабах, с точки зрения пространственного представления и глубины содержательной части, не свой-

ственно. В сокращённых формах осуществления уголовного правосудия обвиняемый лишён полноценной возможности выразить своё отношение к осуществляемой против него уголовно-процессуальной деятельности. Формально всё правильно, так как обвиняемый добровольно согласился на производство судебной деятельности в упрощённом порядке. Но весь вопрос состоит в том, что страх, недоверие, неверие в справедливость уголовного правосудия создаёт ситуации, когда обвиняемый вынужденно соглашается на упрощённую процедуру в связи со своими представлениями об уголовном судопроизводстве. Чрезвычайно широкое распространение особого порядка, где принцип состязательности не работает в полной мере, опасно нарушением прав личности и вынесением неправосудных решений. Лишь правильное взаимодействие волеизъявления обвиняемого с основными постулатами принципа состязательности обеспечит разумное соотношение, распределение дел между особым и общим порядками судебного разбирательства. Поверив в то, что принцип состязательности работает в полную силу, обвиняемый сам решит, какой порядок ему более выгоден.

Состязательность выступает способом осуществления правосудия, инструментом достижения справедливого судебного решения. Для обвиняемого она создаёт пространство и условия более эффективной реализации им своих прав и защиты законных интересов, формирует среду, позволяющую ему активно действовать в судебном процессе посредством выражения своего волеизъявления. В свою очередь, волеизъявление обвиняемого, воздействуя на принцип состязательности, делает его более содержательным и эффективным способом осуществления правосудия. В таких условиях волеизъявление обвиняемого выступает средством построения деятельности со стороны защиты, средством реализации обвиняемым функции защиты.

К сожалению сегодня состязательность зачастую больше декларируется, чем действительно реализуется. Показательным примером этому может служить востребованность у сторон предписаний ч. 7 ст. 292 УПК РФ. В частности, сторона защиты, включая подсудимого, представляет суду свои предложения относительно основных вопросов, разрешаемых в приговоре (ч. 7 ст. 292 УПК РФ)

крайне редко. При обобщении судебной практики было обнаружено только одно уголовное дело, при производстве по которому подсудимый реализовал это право¹. Вместе с тем по логике и по значимости этого правомочия для подсудимого и суда, реализация стороной защиты права, предусмотренного ч. 7 ст. 292 УПК РФ, должна быть в каждом случае рассмотрения уголовного дела.

Вместе с тем сегодня закон не содержит общего правила, предписывающего как должен реагировать правоприменитель на волеизъявление обвиняемого, несмотря на то, что по всем параметрам волеизъявление обвиняемого приобретает в теоретическом и практическом отношении значение одного из системообразующих факторов уголовного судопроизводства. В связи с этим в УПК РФ нужно легализовать и должным образом регламентировать категорию «волеизъявление обвиняемого». Обеспечению максимального учёта мнения обвиняемого при производстве по уголовному делу будут способствовать нормы, содержащие общие предписания реагирования правоприменителями на волеизъявление обвиняемого. С этой целью предлагается дополнить:

- ч. 4 ст. 15 УПК РФ словами: *«Волеизъявление обвиняемого и заявления прокурора и приводимые ими доводы по вопросам судопроизводства имеют равную значимость для суда»;*

- ст. 16 УПК РФ новой частью следующего содержания: *«5. Любое выраженное в установленном настоящим Кодексом порядке волеизъявление обвиняемого или подозреваемого должно быть принято, рассмотрено по существу и максимально учтено дознавателем, начальником подразделения дознания, органом дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, судьёй или судом».*

Таким образом, механизм взаимодействия волеизъявления обвиняемого и принципа состязательности уголовного судопроизводства основан на содержательной основе рассматриваемого принципа, выражающейся в разделении функций и равенстве сторон, и широких правомочиях обвиняемого, позволяющих ему эффективно воздействовать на ход и результаты уголовно-процессуальной дея-

¹ См.: Уголовное дело № 1-191/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

тельности. В этой системе взаимоотношений волеизъявление обвиняемого выступает в качестве одного из основных средств отстаивания обвиняемым своей позиции по уголовному делу и защиты им своих законных интересов, а состязательность предстаёт в качестве способа организации и осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Принцип состязательности позволяет обвиняемому активно участвовать в процессе, выражать своё отношение к делу путём высказывания своих соображений относительно хода и результатов уголовного судопроизводства, а волеизъявление обвиняемого является средством и способом реализации данного принципа в уголовном процессе.

§ 3. Взаимосвязь волеизъявления обвиняемого и иных принципов, обеспечивающих его права и свободы

Волеизъявление обвиняемого взаимодействует со всеми принципами уголовного процесса, но наиболее эффективно с принципами, ориентированными на защиту личности, её прав, свобод и законных интересов. Такая связь прослеживается, прежде всего, с принципом презумпции невиновности, который в своей структуре, помимо основного правила о невиновности обвиняемого, пока его вина не будет доказана в определённом законом порядке и установлена вступившем в законную силу приговором суда, содержит и иные требования: обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; бремя доказывания лежит на стороне обвинения; сомнения, которые не удалось устранить, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Для обвиняемого основным элементом этого принципа является положение, согласно которому он не обязан доказывать свою невиновность¹, но имеет право это делать. Реализовывая это право, он проявляет своё волеизъявление. Ещё одним элементом принципа презумпции невиновности, тесно связанным с предыдущим, является обязанность стороны обвинения, прежде всего органов расследования, опровергнуть доводы защиты и доказать виновность лица в ин-

¹ См.: *Ларин А.М.* О недопустимости переложения обязанности доказывания на обвиняемого // Советское государство и право. 1965. № 3. С. 122-127; *Эсаулов С.В.* К вопросу об обязанности доказывания невиновности в российском уголовном процессе // Вестник ТГУ. 2011. № 2 (94). С. 367-370.

криминируемом ему преступлении. Обвиняемый вправе явиться с повинной, дать признательные показания или иным образом содействовать в этом следователю (дознавателю), но все его действия, направленные на «самоизобличение» должны быть исключительно добровольными¹.

В рамках действия принципа презумпции невиновности обвиняемый невиновен, независимо от того, признал он свою вину или нет². Оказание содействия следствию или, наоборот, усилия, направленные на то, чтобы отвести от себя подозрение, опровергнуть обвинение являются выражением его волеизъявления, нормальным поведением уголовно-преследуемого лица, в основе которого лежит интерес, направленный на защиту своих прав.

Обвиняемый не обязан в силу презумпции невиновности сообщать об имеющемся у него алиби. Защищая свои интересы, он по различным причинам не сообщает о наличии у него алиби, в частности, из-за страха подвергнуться насилию со стороны сотрудников органов правопорядка («чтоб не били»), в силу неправильного понимания содержания обвинения, в результате чего может произойти путаница с датами, фамилиями пострадавших и т.п., из-за убежденности в том, что суд первой инстанции априори поддерживает позицию органов расследования, и только обращение в вышестоящие суды (не местные, а уровня не ниже субъекта РФ) может привести к всестороннему и справедливому рассмотрению дела. Возможна и другая ситуация, когда заявление осужденного об имеющемся у него на момент совершения преступления алиби вызвано избранным им способом защиты от предъявленного обвинения. В любом случае бремя опровержения доводов обвиняемого, приводимых им в свою защиту, в том числе и заявленного алиби, лежит на органах уголовного преследования.³ Выбранная обвиняемым тактика поведения по данному вопросу не является противозакон-

¹ См.: *Смолькова И.В.* Пределы действия части 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Академический юридический журнал. 2018. № 3 (73). С. 49.

² См.: *Андреева О.И., Зайцев О.А.* Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 194.

³ Для большей определенности в этом вопросе в процессуальной литературе излагается точка зрения о необходимости включения алиби прямо и непосредственно в предмет доказывания. См.: *Селина Е.В.* Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности // Современное право. 2016. № 1. С. 109-112.

ной, это вариант дозволенного способа защита.

Взаимодействие принципа презумпции невиновности и волеизъявления обвиняемого также возможно и в обратной ситуации, когда законность обвинительного приговора на основании сведений об имеющемся у осуждённого алиби ставится под сомнение и его пересмотр инициируется органами государственного обвинения. Осуществляя бремя доказывания обвинения и одновременно выполняя надзорные функции за законностью принимаемого решения, прокурор не вправе допустить самооговор, признание обвинения непричастным лицом. Волеизъявление уголовно-преследуемого лица здесь противоречит основному правилу презумпции невиновности. И даже если лицо согласно с предъявленным ему обвинением, это не освобождает компетентные органы достоверно доказать его виновность в совершении инкриминируемого преступления. При выявлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии у осуждённого алиби на момент совершения преступления, или только вызывающих сомнение в причастности осуждённого к совершению преступления, надзирающему органу надлежит предпринять все предусмотренные законом меры для разрешения ситуации.

Устанавливать отсутствие у обвиняемого алиби есть обязанность государственных органов и их должностных лиц со стороны обвинения. Это основополагающее правило, ориентированное на объективное расследование уголовного дела¹, существовало в дореволюционной России и в советское время, оно действует в современном национальном уголовном процессе и на международном уровне². Но не секрет, что следователи (дознаватели), получив от обвиняемого признание в инкриминируемом ему преступлении, перестают должным образом, тщательно собирать доказательства виновности, а также достоверно устанавливать и проверять где, в каком месте находился обвиняемый, дающий признательные показания, в момент совершения преступления. Например, расследуя

¹ См.: *Мурашкин И.Ю.* Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 26.

² См.: *Колесникова Е.С.* Презумпция невиновности по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи и УПК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 132; *Ларин А.М.* Указ. раб. С. 122-127; *Эсаулов С.В.* Указ. раб. С. 369; International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of Former Yugoslavia since 1991. Case No. IT-03-66-T. Date: 30 November 2005. P 4.

уголовное дело по обвинению К. в части совершения грабежа, дознаватель в ходе дознания не провела ни опознания К. потерпевшим, ни очной ставки между ними, не выяснила у потерпевшего, К. или иным лицом было совершено хищение, а посчитала достаточным для обвинения признательных показаний К. по данному эпизоду преступной деятельности, о чём честно призналась на допросе в суде¹. А ведь ещё С.И. Викторский предупреждал, что при сознании виновного необходимо запастись и другими доказательствами, так как это сознание потом может быть взято обратно².

Ставка на признание обвиняемого, его согласие с предъявленным обвинением влекут неустановление существования у обвиняемого алиби и как результат – приводят к неправосудному решению. Наибольшую остроту эта проблема приобретает при рассмотрении дел в порядке гл. 40 УПК РФ, ведь изначально оснований для особого порядка не имеется в силу самооговора, но на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции об этом не известно, так как органы расследования плохо сделали свою работу, а подсудимый, преследуя свои цели, не счёл нужным сообщить об алиби.

Стремление уголовно-преследуемого лица защищаться от уголовного преследования всегда законно. В этой связи нельзя признать противоправной получившую широкое распространение практику, когда обвиняемый, согласившись с предъявленным обвинением и пожелав проведения судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ, в последующем обжалует приговор в кассационном или реже апелляционном порядке по причине имеющегося у него неопровержимого алиби, о наличии которого он ранее не сообщал и о проверке которого не настаивал (например, отбывал административный арест в момент совершения инкриминируемого деяния или находился в медицинском вытрезвителе)³.

¹ См.: Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 03.11.2016 № 1-323/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MTaMYt8XbFV2/> (дата обращения: 27.02.2018).

² См.: *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 351-352.

³ См., например: Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 15.03.2017 № 44-у-61/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://vs--tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2082287&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1; Постановление Президиума Ярославского областного суда от 03.08.2016 № 44-у-62/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1jur.ru/#/document/98/24055317/>; Постановление Президиума Брянского областного суда от 09.12.2015 № 44-у-148/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://oblsud--brj.sudrf.ru/>

Отмена приговора как незаконного, несмотря на запрет обжалования таких приговоров за несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ), отвечает назначению уголовного судопроизводства в части недопущения незаконного осуждения человека, необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и отвечает смыслу уголовного судопроизводства¹. В подобных случаях нельзя признать приоритет формальной истины, с позиций которой приговор, вынесенный в порядке гл. 40 УПК РФ, не может быть обжалован на основании п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, над объективной. Законность приговора не может быть подтверждена судом вышестоящей инстанции, в случаях, когда причастность осуждённого к совершению преступления подвергнута сомнению, даже если свидетельства этого стали известны при рассмотрении дела судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции².

Вместе с тем возможны ситуации, когда обвиняемый сначала соглашается с предъявленным обвинением, а потом сообщает о якобы имеющемся у него алиби, отказываясь от признательных показаний полностью или в части в расчёте на затягивание производства по делу по разным мотивам, как вариант в надежде на истечение сроков привлечения к уголовной ответственности (пройдёт немало времени пока приговор будет отменён и дело направлено на новое рассмотрение, к моменту нового рассмотрения сроки привлечения к уголовной

modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=950654&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1&case_id=67096; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 03.04.2012 № 22-1250/2012. [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4150327&delo_id=4&new=0&text_number=1; Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 03.11.2016 № 1-323/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MTaMYt8XbFV2/>; Апелляционный приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 15.09.2011 № 10-44/2011. [Электронный ресурс]. URL: https://leninsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4857240&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.02.2018).

¹ См.: *Кудрявцева А.В.* Кассационные основания к отмене или изменению судебных решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 215-220.

² См.: *Артамонова Е.А.* Взаимосвязь волеизъявления обвиняемого и принципа презумпции невиновности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД РОССИИ. 2018. № 4. С. 97-102.

ответственности могут и истечь)¹. Например, П., признанный виновным в совершении 15 краж и одного мошенничества в порядке гл. 40 УПК РФ в своей жалобе, адресованной прокурору, заявил о самооговоре и имеющемся у него алиби. В надзорном представлении был поставлен вопрос об отмене приговора в отношении П. на основании несогласия с выводом суда первой инстанции об обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый, что позволило дело рассмотреть в особом порядке, так как в момент совершения одной из инкриминированных П. краж он отбывал административное наказание в виде административного ареста. Вышестоящий суд согласился с доводами прокурора, признал вывод суда первой инстанции об обоснованности обвинения П. преждевременным, приговор отменил и дело направил на новое судебное рассмотрение². Но в ходе нового судебного разбирательства алиби подсудимого было опровергнуто. Судом первой инстанции установлено, что действительно П. в период с 4 по 7 сентября 2009 г., когда произошла кража телефонного кабеля, отбывал административный арест и с 30 августа по 14 сентября находился в ИВС. Вместе с тем в этот период административно задержанные лица привлекались к физическим работам, для выполнения которых их выводили за пределы изолятора, отпускали на обед и после выполнения объема работ домой до 20-21 часа. Следовательно, П., отбывая административное наказание в виде ареста, в вечернее время не находился в изоляторе временного содержания и его поведение никем не контролировалось (в итоге П. был освобождён от наказания за совершение этого деяния в силу истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности)³.

Не имея обязанности доказывать свою невиновность, обвиняемый вправе это делать всеми доступными ему средствами и способами, а с учётом правила о

¹ См.: *Хайдаров А.А.* Алиби – причина отмены в кассационной инстанции приговоров, постановленных в особом порядке // Уголовный процесс. 2017. № 11. С. 68-73.

² См. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 13.09.2011 № 44у-508/2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-kraevoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-103677917/> (дата обращения: 14.04.2018).

³ См.: Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 31.01.2012 № 1-10/2012. [Электронный ресурс]. URL: https://minusa--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11326931&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.04.2018).

недопустимости постановления обвинительного приговора на основе предположений обвиняемому достаточно внести сомнения относительно доказанности собственной виновности¹. С этой целью он может заявлять о своём алиби, ходатайствовать об истребовании документов, вызове свидетелей, которые могут это подтвердить. Если в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства доводы обвиняемого надлежащим образом не будут проверены и опровергнуты, а виновность подсудимого подтверждена совокупностью не вызывающих сомнения доказательств, у суда отсутствует возможность сделать бесспорный вывод о причастности обвиняемого к преступлению. На основании этого в одних случаях суды принимают решение об оправдании подсудимого, так как все сомнения, которые не были устранены, толкуются в пользу обвиняемого и обвинительный приговор не может быть постановлен на предположениях;² в других – вышестоящие суды отменяют обвинительный приговор и направляют дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции³ или возвращают

¹ Аналогичное положение действует и в американском законодательстве. В большинстве штатов обвиняемый не несёт бремени доказывания своего алиби. От него требуется лишь представление в защиту своего алиби доказательств, вызывающих обоснованные сомнения относительно нахождения обвиняемого в то время и в том месте, где было совершено преступление. Вместе с тем во многих штатах (например, Нью-Йорк, Коннектикут) действует правило, согласно которому во избежание несправедливого вреда делу обвинения защита должна направить обвинению предварительное уведомление о намерении представить алиби. Защита должна не просто указать место, где находился обвиняемый в момент совершения преступления, но и предоставить имена и адреса свидетелей этого. Если обвиняемый не может предоставить обвинению список свидетелей, на показания которых он планирует ссылаться, суд первой инстанции может отказать в допросе свидетелей алиби, а доказательства алиби исключаются, если требование уведомления было нарушено. См.: Ingram J.L. Criminal evidence / Jefferson L. Ingram. 10th ed. LexisNexis, 2009. P. 65.

² См., например: Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 23.06.2016 № 22-1148/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IMyHZQoCnudx/>; Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Ненецкого автономного округа от 23.12.2015 № 22-71/2015. [Электронный ресурс]. URL: https://sud--nao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=52982&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=2163; Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 23.07.2013 № 22-1568/13. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HFsqyleuaNb1/>; Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 23.07.2010 № 1-14/54-2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-401171758/> (дата обращения: 14.04.2018); Апелляционный приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 04.04.2017 № 22-3166/14. [Электронный ресурс]. URL: https://georgievsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=208132794&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.05.2018).

³ См., например: Апелляционное постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 30.04.2015 № 10-45/2015. [Электронный ресурс]. URL: https://kalininsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29595958&delo_id=154000

прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом (если требуется производство оперативно-следственных действий)¹.

Презумпция невиновности и волеизъявление обвиняемого взаимодействуют ещё в одной плоскости – при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, обязательным условием которого является согласие на это обвиняемого. Выражая согласие на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию, обвиняемый добровольно отказывается от ожидания рассмотрения его дела судом и решения своей участи в рамках осуществления правосудия. Он признаёт себя виновным и соглашается с принимаемым решением, что не ущемляет его конституционных прав, так как человек самостоятельно и добровольно делает этот выбор. Наоборот, освобождение от уголовного ответственности по нереабилитирующему основанию вопреки воле обвиняемого, когда его волеизъявление игнорируется или вовсе не испрашивается, помимо прочего, нарушает и презумпцию невиновности².

Тесно взаимодействуют волеизъявление уголовно-преследуемого лица и принцип неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ). Любое проникновение в жилище для производства следственных действий по общему правилу возможно только по судебному решению и только в исключительных, не терпящих отлагательства случаях – по решению следователя (дознателя) в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Вместе с тем в силу прямого указания в законе осмотр жилища допус-

6&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.04.2018); Апелляционное постановление Оренбургского районного су Оренбургской области от 14.07.2015 № 10-7/2015. [Электронный ресурс]. URL: https://orenburgsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=198500687&dello_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.04.2018).

¹ См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15.05.2013 № 10-2059/13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/22728df7-1ac6-4a98-818a-e2158dc2dbdb?formType=shortForm&caseNumber=10-2059%2F13&respondent=&year=&caseRangeDateFrom=&caseRangeDateTo=&caseFinalRangeDateFrom=&caseFinalRangeDateTo=&caseJudgeTeam=&publishingState=&firstCaseNumber=&firstCourt=&participantArticle=&sessionRangeDateFrom=&sessionRangeDateTo=&sessionRoom=&sessionRangeTimeFrom=&sessionRangeTimeTo=&docsRangeDateFrom=&docsRangeDateTo=&actDocStatus=&actDocType> (дата обращения: 14.04.2018).

² См.: *Васильев Н.В.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 63-65.

кается с разрешения всех проживающих в нём лиц¹, в том числе обвиняемых, подозреваемых и лиц, в отношении которых имеется фактическое подозрение о причастности их к совершению преступления (ч. 1 ст. 12, ч. 5 ст. 177 УПК РФ). Если такого согласия обвиняемый не даёт, его волеизъявление можно обойти посредством получения судебного решения (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), а в случаях, не терпящих отлагательства, путём выполнения предписаний ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Действующий закон (ч. 5 ст. 177 УПК РФ) не определяет возраст лиц, у которых должно испрашиваться согласие на осмотр жилища, которое будет являться надлежащим, разрешительным. Следует признать, что согласие на осмотр жилища по общему правилу уполномочены давать только совершеннолетние, проживающие в нём лица². В качестве исключения таким правом также должны быть наделены несовершеннолетние, которые в силу закона приобрели полную дееспособность, вступив в брак до достижения 18-ти лет (ч. 2 ст. 21 ГК РФ) или в результате эмансипации (ст. 27 ГК РФ), которая предполагает определённую психофизиологическую зрелость несовершеннолетнего, достаточно высокий уровень интеллектуального и мыслительного развития, запаса знаний и представлений, развития эмоционально-волевой сферы³.

Действующая ст. 12 УПК РФ не раскрывает сущности принципа неприкосновенности жилища, а перечисляет общие правила производства следственных действий, сопряжённых с ограничением права на неприкосновенность жилища, указывает на особенности действия данного принципа в уголовном судопроизводстве. Общее положение, раскрывающее существо принципа неприкосновенности жилища, закреплено в ст. 25 Конституции РФ. В отличие от действующих, предписания ч. 1 ст. 12 УПК РСФСР раскрывали суть данного прин-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» (п. 8) // Российская газета. 2017. 09 июня.

² См., например: *Насонова И.А., Шкаплеров Ю.П., Родевич Л.И.* Сравнительное исследование порядка производства осмотра в уголовном процессе Белоруссии и России. Воронеж, 2017. С. 67-68, 94.

³ См.: *Карпенко Т.Д.* Правовое положение эмансипированного несовершеннолетнего в уголовном законодательстве Республики Беларусь. С. 47. [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/29652637-Chto-kasaetsya-ugolovnogo-sudoproizvodstva-po-delam-o-prestupleniyah-nesovershennoletnih.html> (дата обращения: 20.05.2018); *Круглова Д.В.* Эмансипированный несовершеннолетний в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-1. 157-159.

ципа и запрещали входить в жилище «против воли» проживающих в нём лиц¹. Произшедшее изменение законодательной формулировки нарушает традиционный подход регламентации принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном процессе. Следует вернуться к ранее существовавшей конструкции и законодательно закрепить, что жилище неприкосновенно, его неприкосновенность гарантируется законом и никто не вправе войти в него против воли проживающих в нём лиц, иначе как в случаях и в порядке, предусмотренных законом². С этой целью необходимо ввести новую ч. 1 ст. 12 УПК РФ следующего содержания: «1. Жилище неприкосновенно. Никто не вправе без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц», а действующие ч. 1 и 2 ст. 12 УПК РФ считать соответственно ч. 2 и 3 ст. 12 УПК РФ.

К числу гарантий, направленных на обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве, относится, в частности, чётко выстроенная система уголовно-процессуальных сроков, их точное выполнение на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности, начиная с проверки сообщения о готовящемся или совершённом преступлении и заканчивая рассмотрением и разрешением уголовного дела в судебных инстанциях, включая пересмотр вступивших в законную силу приговоров. Одновременно обязанность своевременного осуществления уголовно-процессуальной деятельности, соблюдения положений о разумном сроке уголовного судопроизводства компетентными органами и должностными лицами, ведущими процесс, выступает в определённой степени критерием оперативности производства по уголовному делу³.

Согласно ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый гражданин при предъявлении ему уголовного обвинения имеет право на судебное разбирательство дела в разумный срок. Разумный срок судопроизвод-

¹ Для сравнения, белорусский законодатель закрепляет сущность неприкосновенности жилища и обеспеченности её законом. Согласно ч. 1 ст. 14 УПК РБ неприкосновенность жилища гарантируется законом, никто не вправе войти в жилище и иное законное владение лица против его воли.

² См.: *Наумов С.Н.* Производство следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14; *Янкин А.Н.* Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10; *Насонова И.А., Шкаплеров Ю.П., Родевич Л.И.* Указ. раб. С. 48-49.

³ См.: *Саньков В.И.* Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обеспечения надлежащего качества предварительного следствия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1. С. 266.

ства понимается в качестве обязательного условия реализации права на справедливое судебное разбирательство. Следует помнить, что «законный срок» и «разумный срок» применительно к уголовному судопроизводству – нетождественные понятия. Срок, установленный в строгом соответствии с УПК РФ, применительно к обстоятельствам конкретного уголовного дела может быть признан неразумным. Разумный срок уголовного судопроизводства выступает фактором, обеспечивающим надлежащую реализацию волеизъявления обвиняемого в уголовном процессе.

В отечественном уголовно-процессуальном законе требование осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок возведено в ранг уголовно-процессуального принципа (ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ)¹, обеспечивающего «право каждого на доступ к правосудию без неоправданных задержек» и распространяющегося на всю деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, что служит необходимым условием реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ)².

«Разумный срок уголовного судопроизводства» как правовая категория отражает не только соразмерность длительности производства по уголовному делу эффективности действий, осуществляемых властными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, но и соразмерность эмоциональных переживаний и душевных страданий участника уголовного судопроизводства достигаемому государственному (публичному) интересу³. Проблема разумного срока судопроизводства относится к стратегическим проблемам отечественного уголовного процесса, а применение законодателем в норме закона оценочного понятия «разумный

¹ Причисление требования соблюдать разумные сроки к уголовно-процессуальным принципам не является бесспорным. См., например: *Белкин А.Р.* УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Т. 1. Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017. С. 24-26; *Баев О.Я.* Разумный срок уголовного судопроизводства // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 13. Воронеж, 2011. С. 31-48; *Барыгина А.А.* К вопросу о нарушении прав потерпевшего на судопроизводство в разумный срок // Российская юстиция. 2015. № 4. С. 43-46.

² См.: *Малофеев И.В.* Указ. раб. С. 10.

³ См.: *Некенова С.Б.* Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 20-21; *Аширбекова М.Т., Некенова С.Б.* Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие // Администратор суда. 2014. № 1. С. 27-31.

срок» влечёт риск злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве¹.

В законе особо подчёркивается необходимость осуществления в разумный срок уголовного преследования, назначения наказания и прекращения уголовного преследования (ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ). Определяя разумный срок уголовного судопроизводства, закон включает в него период с момента начала осуществления уголовного *преследования* до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ). Одновременно ч. 3.1 ст. 6.1. УПК РФ устанавливает, что в разумный срок *досудебного производства* входит период со дня поступления заявления или иного сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Последнее утверждение не согласуется с ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, так как согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ понятием «уголовное судопроизводство» охватывается всё досудебное и судебное производство по уголовному делу, а согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство – это производство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. В то же время уголовным преследованием закон называет процессуальную деятельность, осуществляемую в целях изобличения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

При сравнении приведённых понятий становится очевидным, что в рамках досудебного производства по уголовным делам понятие досудебной деятельности шире, чем понятие уголовно-процессуальной деятельности по осуществлению уголовного преследования, так как включает в себя деятельность по проверке сообщения о готовящемся или совершённом преступлении (так называемая «доследственная проверка»), а также ту часть предварительного расследования, которая осуществляется до появления фигуры фактически заподозренного², по-

¹ См.: Марковичева Е.В. Проблемы реализации положения о разумном сроке судопроизводства в российском уголовном процессе // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М., 2017. С. 226, 230.

² Понятие «заподозренный» употреблялось ещё в дореволюционной литературе. Речь шла о лице, в отношении которого решался вопрос о привлечении в качестве обвиняемого, «привлечение лица к след-

дозреваемого или обвиняемого. С момента появления подозреваемого (обвиняемого) досудебная деятельность и уголовное преследование сливаются.

В этой связи разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно понимания под началом уголовного преследования принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, наделяющих его процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, а также проведение одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, или одного из следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым¹, даже для целей Закона о компенсации, не согласуются с буквой закона. Представляет собой более широкое понимание уголовного преследования, включающее преследование лица, не наделённого процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

Применительно к вопросу о разумном сроке уголовного судопроизводства следует устранить законодательную несогласованность в определении начального момента его исчисления (ч. 3 и 3.1 ст. 6.1 УПК РФ). Разумный срок уголовного судопроизводства целесообразно исчислять с начала досудебного производства, то есть с момента поступления сообщения о преступлении. Привязывать разумный срок уголовного судопроизводства к началу осуществления уголовного преследования по общему правилу неверно. Начало уголовного судопроизводства не может определяться началом уголовного преследования, так как досудебная деятельность не совпадает абсолютно с деятельностью по осуществлению уголовного преследования, даже в случае очевидности преступления. Последняя начинается с момента появления лица в процессуальном статусе обвиняемого или подозреваемого либо с момента появления лица, фактически заподо-

ствию». См.: Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. III. Ст. 249-594. С. 587. В современной процессуальной литературе высказывается мнение о необходимости «легализовать появление подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела». См., например: *Махов В.Н., Нестеров А.В.* О признании подозреваемого участником процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. 2018. № 2 (38). С 201.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (п. 18) // Российская газета. 2016. 06 апреля.

зренного в совершении преступления.

В целях единообразного и правильного понимания и применения закона представляется необходимым на законодательном уровне единообразно определить начало исчисления разумного срока уголовного судопроизводства. Для этого в ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ следует слова «с момента начала осуществления уголовного преследования» заменить на слова «со дня поступления сообщения о преступлении» и изложить её в следующей редакции: «При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период *со дня поступления сообщения о преступлении* до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства».

Такая законодательная формулировка будет более уместна в свете разъяснений Конституционного Суда РФ, который, определяя разумные сроки уголовного судопроизводства, его начальным моментом во всех случаях считает момент поступления в компетентные государственные органы сообщения о готовящемся или совершённом преступлении¹.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в связи с жалобой гр-на Б.А. Сотникова» // Российская газета. 2019. 24 июня, а также: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в связи с жалобами гр-н В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» (п. 4.1) // Российская газета. 2014. 21 ноября; Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1, п. 1 ч. 1, ч. 6 и 7 ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», ч. 1 и 4 ст. 244.1 и п. 1 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гр-ки А.Е. Поповой» (п. 2) // Российская газета. 2013. 02 июля; Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-ки Запорожец Л.М. на нарушение её конституционных прав ч. 6 ст. 148 УПК РФ» (п. 2). Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1258-О «По

Устанавливая правило о разумном сроке уголовного судопроизводства, закон исходит из потребности достижения своевременности принятия процессуальных решений и производства процессуальных действий лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства. Действия правоприменителя будут достаточными и эффективными, если они способствуют своевременному осуществлению уголовного преследования, рассмотрению уголовного дела и исполнению судебного решения. Требование разумного срока судебного разбирательства отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие, одним из основных показателей которого является своевременность разрешения дел¹.

Волеизъявление обвиняемого и принцип разумного срока уголовного судопроизводства, прежде всего, тесно взаимодействует в рамках предусмотренного действующим законодательством компенсационного механизма, применяемого в случаях нарушения права на разумный срок уголовного судопроизводства,² воспользоваться которым может не только собственно обвиняемый или подозреваемый, но и осуждённый, и оправданный, считающий, что его права были нарушены затягиванием производства по уголовному делу. Например, Ф., уголовное преследование которого длилось свыше 8 лет и закончилось оправданием на основании непричастности к совершению инкриминированного преступления, воспользовался своим правом и подал иск о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Суд согласился с доводами Ф. и признал, что действия следователей и суда по его делу не были своевременными, достаточными и эффективными, а общая продолжительность расследования и судопроизводства чрезмерна и не отвечает требованию

жалобе гр-на Тищенко К.М. на нарушение его конституционных прав положением ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (п. 2) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. № 1.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения п. 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гр-на С.Ю. Какуева» (п. 5) // Российская газета. 2011. 27 июля.

² См.: Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) // СЗ РФ. 2010. № 18, ст. 2145; Российская газета. 2015. 13 марта.

разумного срока¹.

Вместе с тем волеизъявление обвиняемого здесь ограничено двумя критериями: 1) объемом требований – обвиняемый не вправе требовать присуждения компенсации за нарушение сроков рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также на рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора, например, ходатайств об условно-досрочном освобождении (ст. 6.1 УПК РФ, ст. 3 Закона о компенсации)² и 2) сроками – обвиняемый вправе подать заявление о компенсации по истечении 4 лет с момента начала осуществления в отношении него уголовного преследования, если по уголовному делу не принято решение по результатам досудебного производства или итоговое судебное решение либо если итоговое судебное решение принято, но не вступило в законную силу (ч. 7 ст. 3 Закона о компенсации, ч. 5 ст. 250 КАС РФ). И если первое ограничение не вызывает сомнений, то согласиться с установлением столь длительного срока в качестве допустимого для уголовного преследования нельзя. Представляется, что вопрос о разумности срока уголовного преследования должен решаться в каждом случае индивидуально, исходя из обстоятельств данного уголовного дела. Какие-либо ограничения по срокам здесь не уместны и должны быть исключены.

Взаимодействие принципа разумного срока уголовного судопроизводства и волеизъявления обвиняемого проявляется в том, что государство гарантирует производство по делу в разумные сроки, а обвиняемый в случае затягивания процесса имеет право требовать компенсации за нарушение права на разумный срок уголовного судопроизводства. Кроме того, прослеживается связь волеизъявления обвиняемого и принципа разумного срока уголовного судопроизводства также в предоставлении обвиняемому права требовать в рамках своевременности (разумного срока) уголовного судопроизводства соблюдения установленных законом сроков производства следственных, судебных и иных процессуальных

¹ См.: Решение Нижегородского областного суда от 13.04.2017 № 3а-149/2017. [Электронный ресурс]. URL: http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=3&G_case=3&H_link=3%D0%B0-149/2017%20~%20%D0%9C-89/2017#suddelotop (дата обращения 12.11.2017).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (п. 18) // Российская газета. 2016. 06 апреля.

действий и принятия процессуальных решений. Несоблюдение сроков влечёт за собой автоматическое наступление определённых процессуальных последствий, например, согласно ч. 5 ст. 109 УПК РФ материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока (12 или 18 месяцев) содержания под стражей. Если же материалы уголовного дела были предъявлены с нарушением этого правила, обвиняемый немедленно освобождается по истечении предельного срока содержания под стражей (ч. 6 ст. 109 УПК РФ).

Особо критически с этих позиций следует взглянуть на стадию возбуждения уголовного дела¹, максимальный срок которой составляет 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ) и равняется сроку производства дознания в общем порядке без продления (ч. 3 ст. 223 УПК РФ) и вдвое превышает срок сокращённого дознания без продления (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). Столь неразумные сроки первоначального этапа уголовно-процессуальной деятельности привели к тому, что стадия возбуждения уголовного дела фактически утратила былое значение и свой правозащитный потенциал².

Не ставя под сомнение необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела, следует признать, что столь растянутые сроки отодвигают на неопределённое время защиту прав и законных интересов граждан в сфере борьбы с преступностью и, прежде всего, негативно сказываются на правах лиц, фак-

¹ См., подробнее: *Артамонова Е.А.* О правовом значении волеизъявления лица, в отношении которого принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела // Правовая политика России на Северном Кавказе: сб. матер. VII (64-й) Ежегодной науч.-практ. конф. / под ред. М.С. Трофимова. Ставрополь, 2019. С. 21-24; *Её же.* Стадия возбуждения уголовного дела: не все новое лучше лишь потому, что оно новое // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.А. Протасевич. Иркутск, 2014. С. 14-20; *Её же.* О судьбе стадии возбуждения уголовного дела // Труды Юридического института СКФУ. Вып. 1. Ставрополь, 2014. С. 119-120; *Её же.* Исчисление срока принятия решения по сообщению о преступлении после его передачи по подследственности // Сборник научных статей, посвящённых Дню российской науки. Ставрополь, 2014. Ч. 1. С. 26-27; *Артамонова Е.А., Конюков В.Г.* Надлежащий повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы теории и практики // *Налоги-журнал.* 2012. № 3. С. 2-5.

² См.: *Корякин В.А.* Дознание в сокращённой форме в разрезе процессуальных сроков // Российский судья. 2014. № 9. С. 25-28; *Бычков В.В.* К вопросу о сроках проверки сообщений о преступлениях // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч. 1. М., 2014. С. 94; *Галдин М.В.* О судьбе стадии возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 235.

тически заподозренных в совершении преступлений, их праве на защиту¹. Назрела необходимость кардинально реформировать стадию возбуждения уголовного дела: оставить на разрешение данной стадии один-единственный вопрос, имеются или нет предпосылки (условия) для возбуждения и производства по уголовному делу; ввести запрет на производство следственных действий за исключением осмотра места происшествия; сократить сроки, оставив максимальный срок 3 суток. Разрешение вопроса: быть или не быть производству по уголовному делу «обуславливает необходимость установления и функционирования наиболее сжатых сроков, направленных на эффективное и рациональное регулирование общественных отношений, возникающих в ходе получения сообщений о преступлениях, их проверки и принятия по её результатам предусмотренного законом решения»².

Соблюдение сроков в уголовном процессе является неотъемлемой частью законности уголовного судопроизводства. Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон имеет ряд пробелов в регулировании уголовно-процессуальных сроков, например, в определении срока, в который может быть отменено постановление о возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ прокурор уполномочен отменить постановление о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. Помимо прокурора, в силу п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ отменить незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела вправе и руководитель следственного органа. Однако срок, в который он вправе это сделать, не установлен. Получается, что права заинтересованного лица, особенно лица, в отношении которого незаконно

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гр-ки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» (п. 4) // Российская газета. 2000. 02.февраля; Постановление Президиума Калужского областного суда от 13.07.2016 (жалоба № 44-У-25) // Обзор судебной практики по уголовным делам за третий квартал 2016 г., утверждён постановлением президиума Калужского областного суда от 23.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://obsud.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=73 (дата обращения: 12.11.2017).

² Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2006. С. 78-79.

возбуждено уголовное дело, в этом случае нарушаются дважды. Во-первых, принятием незаконного и необоснованного решения следователем. Во-вторых, несвоевременным устранением нарушения закона.

Представляется, что до внесения соответствующих изменений в УПК РФ открывается возможность использования аналогии закона¹. В данном конкретном случае в условиях настоящего правового регулирования руководителям следственных органов также следует придерживаться суточного срока для решения вопроса об отмене незаконного или необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела. С целью устранения выявленного пробела необходимо в ст. 146 УПК РФ внести дополнения следующего содержания: *«4.1. Руководитель следственного органа, признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в срок не позднее 24 часов с момента возбуждения уголовного дела отменяет его, о чём выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет прокурору. О принятом решении уведомляются заявитель, а также лицо, в отношении которого было возбуждено уголовное дело».*

Неопределённость сроков, их чёткая неурегулированность в уголовно-процессуальном законе нарушает права и законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, и прежде всего лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, позволяет правоприменителю даже в интересах лиц, чьи права нарушены, принимать решение в более растянутый срок.

¹ В дореволюционной России применение аналогии в уголовном процессе было законодательно разрешено. Предписаниями ст. 12 и 13 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. был закреплён запрет останавливать производство по делу в связи с обнаружением пробела под угрозой привлечения правоприменителя к уголовной ответственности. Одновременно был предусмотрен инструмент преодоления пробела в виде аналогии: судьи «должны основывать решение на общем смысле законов». *Климов А.А.* Деятельность судов общей юрисдикции по выявлению пробелов в уголовно-процессуальном праве // Российский судья. 2017. № 9. С. 34. Современные процессуалисты всё чаще высказываются о необходимости законодательного разрешения применения аналогии закона в уголовном судопроизводстве. См., например: *Белкин А.Р.* Указ. раб. С. 13.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации исследуется проблема волеизъявления обвиняемого и его значимости для уголовно-процессуальной деятельности. В результате продолжающегося реформирования российского уголовно-процессуального законодательства по-новому выстраивается отношение к обвиняемому, его мнению при производстве по уголовному делу. Возможности обвиняемого влиять на уголовно-процессуальную деятельность расширяются. Внутри давно известных, традиционных институтов действуют процедуры, использование и само выполнение которых зависит от его желания. К настоящему времени обвиняемый получил настолько широкие возможности активно действовать в процессе с целью защиты и отстаивания своих прав, свобод и законных интересов, что приобрёл способность влиять на уголовное судопроизводство, а его отношение к уголовному делу становится одним из системообразующих факторов современного уголовного процесса.

Правовые основы, созданные для воздействия на уголовный процесс волеизъявления участников уголовного судопроизводства и, прежде всего обвиняемого, изменяют характер самого уголовного процесса, делают его более восприимчивым к интересам личности и, прежде всего интересам обвиняемого. Идёт процесс персонификации уголовного судопроизводства. В настоящее время даже возбуждение уголовного дела публичного обвинения возможно в отношении конкретного лица, что является одним из ощутимых признаков данного явления. Персонификация уголовного процесса происходит в основном посредством расширения прав и возможностей его участников и, прежде всего, обвиняемого, который действительно стал центральной фигурой уголовного судопроизводства. Его деятельность по защите своих прав, свобод и законных интересов перестала быть его сугубо личным делом, она проникает в публичное пространство. Волеизъявление обвиняемого, как его средство взаимоотношения с должностными лицами и способ отстаивания своих интересов, приобретает такую значимость, которая позволяет ему выходить на уровень категориального восприятия.

Все вовлекаемые в процесс участники получили больше правовых воз-

возможностей действовать в процессе, их права расширены, но обвиняемый приобрёл небывалый перечень пространственно-правовых и содержательных возможностей влиять на уголовное судопроизводство, в том числе и таких, которые определяют его форму. Дальнейшее развитие волеизъявления личности, и прежде всего обвиняемого, в уголовном судопроизводстве может привести к изменению типа уголовного процесса, уже сегодня меняется его характер. Процесс становится в определённой мере зависимым от уголовно-процессуального поведения обвиняемого (поведенчески-зависимым). В частности, изменилось соотношение полномочий должностных лиц уголовного судопроизводства и полномочий обвиняемого. Участники уголовного процесса, которые раньше участвовали в нём только с точки зрения формального исполнения определенных обязанностей и соблюдения принадлежащих им прав, стали действующими лицами в уголовном судопроизводстве, и в первую очередь это относится к обвиняемому. Пространство, где обвиняемым может быть проявлено волеизъявление и где выраженное волеизъявление может оказывать влияние, и самое главное, значимость волеизъявления обвиняемого, непосредственно оказываемое им воздействие на уголовно-процессуальную деятельность выросли. Волеизъявление обвиняемого вызывает соответствующую правовую реакцию и учитывается при производстве по конкретному уголовному делу. Всё это существенно усиливает защиту прав личности в уголовном судопроизводстве и, прежде всего защиту прав, свобод и законных интересов обвиняемого.

Выделение и формирование волеизъявления обвиняемого не только меняют научное представление о характере российского уголовного процесса и уголовно-процессуальной деятельности; по сути, изменяется характер и соотношение взаимосвязи публичных (государственных) и личных (частных) интересов в уголовном судопроизводстве. С точки зрения практической деятельности своих сущностных свойств и характера воздействия на уголовное судопроизводство волеизъявление обвиняемого становится внутренней частью публичного механизма осуществления уголовно-процессуальной деятельности (в правоприменении стало больше вопросов, решаемых по согласованию с обвиняемым, его мне-

ние чаще учитывается).

Современный уголовный процесс приобретает более выраженную личностную направленность (персонифицируется), когда существенно усиливается защита прав личности и, прежде всего защита прав, свобод и законных интересов обвиняемого, что непосредственно сказывается на механизме уголовно-процессуального регулирования, в котором актуализировались права обвиняемого. Волеизъявление обвиняемого, проникая в механизм уголовно-процессуального регулирования, обеспечивает свободу реализации прав и способствует созданию должного пространства (правового поля), где права обвиняемого приобретают инструментальное воздействие на уголовно-процессуальную деятельность. Волеизъявление обвиняемого, как способ выражения им своего отношения к уголовному делу, к тем или иным возникающим при его производстве вопросам, затрагивающим интересы обвиняемого, становится способом воздействия обвиняемого на ход уголовно-процессуальной деятельности. В то же время с помощью своего волеизъявления обвиняемый активизирует свою деятельность. В этом смысле волеизъявление обвиняемого есть средство активизации его участия в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время волеизъявление обвиняемого в правоприменительной деятельности имеет широкое выражение, является неременным условием реализации многих уголовно-процессуальных институтов и представляет собой составную часть уголовно-процессуальной деятельности обвиняемого, посредством которой он реализует принадлежащие ему права и отстаивает свои законные интересы. В целом уголовно-процессуальная деятельность обвиняемого, будучи составной частью уголовного судопроизводства, по своей значимости и направленности имеет две составляющие. Во-первых, – это деятельность, посредством которой обвиняемый выполняет возложенные на него процессуальные обязанности, а также требования властных субъектов, обуславливающие появление у обвиняемого соответствующих процессуальных обязанностей. Во-вторых, – это активная, самостоятельная и инициативная деятельность, посредством которой обвиняемый реализует предоставленные ему права с целью защи-

ты и отстаивания своих законных интересов. Оба эти направления деятельности обвиняемого находятся в одном правовом поле, но если обязывание лишает обвиняемого свободы выбора, возможности действовать в соответствии с собственной волей, то реализация прав зависит от самого обвиняемого, осуществляется под воздействием и при участии его выраженного психоволевого отношения к осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности и собственного интереса по делу. Именно она, будучи обусловленной его волеизъявлением, является базовой, превалирующей стороной уголовно-процессуальной деятельности обвиняемого.

В практическом плане в самом широком смысле волеизъявление обвиняемого – это его мнение, позиция, отношение, проявляемые в волевом плане применительно к конкретному уголовному делу и выражающиеся в различных формах: ходатайства, заявления, возражения и пр. Но не всякое выраженное обвиняемым волеизъявление будет процессуально значимым. По воздействию на уголовно-процессуальную деятельность волеизъявление обвиняемого может быть определяющим, учитываемым или условно-учитываемым. Данное обстоятельство находится в корреляционной связи с местом волеизъявления обвиняемого в системе оснований для принятия процессуального решения. Процессуально значимым будет только то волеизъявление, которое непосредственно относится к производству по уголовному делу и влияет на его существенные, наиболее важные, значимые вопросы, которому подчиняется определённая часть уголовно-процессуальной деятельности. Когда правоприменитель принимает решение, а волеизъявление обвиняемого, проявляемое по поводу принимаемого решения, влияет на результат этого решения, влечёт принятие такого решения, то есть является определяющим (волеизъявление обвиняемого первого уровня). Определяющее волеизъявление обвиняемого может выступать в виде основы принимаемого процессуального решения либо быть одним из элементов (компонентов) оснований принимаемых процессуальных решений, но в обоих случаях деятельность правоприменителя связана с подчинённостью волеизъявлению обвиняемого.

Учитываемое волеизъявление обвиняемого (волеизъявление обвиняемого второго уровня) по своей юридической природе выступает, по сути, пожеланием обвиняемого, способом отстаивания своих интересов. Оно учитывается должностным лицом, ведущим процесс, в качестве одного из мотивов или оснований принятия уголовно-процессуального решения (учёт здесь понимается как заложение волеизъявления обвиняемого в основу принимаемого положительного решения). Условно-учитываемое волеизъявление обвиняемого (волеизъявление обвиняемого третьего уровня) – это его волеизъявление по всем остальным вопросам. Оно может быть учтено правоприменителем, исходя из обстоятельств дела, личности обвиняемого, особенностей складывающихся уголовно-процессуальных правоотношений и пр. По своему содержанию оно ещё слабее, менее относительно и менее значимо для уголовного судопроизводства, но правоприменитель не может не реагировать на каждое выраженное обвиняемым мнение по тому или иному вопросу, возникающему при производстве по уголовному делу.

Автором определены и исследованы отдельные, наиболее часто проявляемые формы волеизъявления обвиняемого каждого уровня, по значимости его содержания для принятия процессуального решения выделены виды волеизъявления обвиняемого первого уровня. Обосновывается, что для дальнейшего развития отечественного уголовного процесса наиболее важным и значимым является волеизъявление первого уровня, сферу применения которого необходимо расширять, во-первых, посредством предоставления обвиняемому (подозреваемому) безусловного права участвовать в любом следственном действии, производимом по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя и затрагивающем его интересы. Во-вторых, путём реализации права обвиняемого по групповым уголовным делам отказаться от суда с участием присяжных заседателей, когда другая часть обвиняемых ходатайствует о таком составе суда. Законом должна быть предусмотрена обязательность выделения в отношении такого лица уголовного дела в отдельное производство, не зависимо от усмотрения правоприменителя (ч. 5 ст. 217 и ч. 2 ст. 325 УПК РФ). Необходимо расши-

рять и волеизъявление обвиняемого второго уровня, в частности, через предоставление ему права прибегать к помощи защитника, не имеющего статуса адвоката, в рамках предварительного расследования.

Практическая значимость учёта мнения обвиняемого раскрывается через диалектику связи волеизъявления обвиняемого с принципами уголовного процесса, прежде всего, через взаимодействие волеизъявления обвиняемого с законностью, публичностью, состязательностью, обеспечением права на защиту, презумпцией невиновности и другими принципами, проецируемыми на личность, защиту её прав, свобод и законных интересов. Проанализировав внутренние сущностные связи волеизъявления обвиняемого и уголовно-процессуальных принципов, диссертант приходит к выводу, что волеизъявление обвиняемого присутствует в механизме их реализации в качестве его элемента. Уголовно-процессуальные принципы взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, волеизъявление обвиняемого вплетается в эту систему и взаимодействует с каждым из них. Оно действует среди принципов уголовного процесса, помогает им реализовываться на практике, одновременно именно принципы позволяют обвиняемому в ходе уголовно-процессуальной деятельности максимально реализовать свои права и защищать свои законные интересы посредством волеизъявления. Взаимодействие волеизъявления обвиняемого и принципов уголовного процесса обусловлено назначением уголовного судопроизводства. Задачи, которые выполняют компетентные должностные лица и государственные органы, и заложенные в них требования обуславливают необходимость осуществления уголовно-процессуальной деятельности в таком режиме, который бы обеспечивал взаимодействие волеизъявления обвиняемого и требований, содержащихся в принципах уголовного процесса.

Возникающие на практике проблемы свидетельствуют о недостатке правового регулирования влияния волеизъявления обвиняемого на правоприменительную деятельность и сферу его использования в уголовном судопроизводстве. Выявлена обусловленная потребностями практики, состоянием действующего уголовно-процессуального законодательства и перспективой его развития зако-

номерность расширения сферы возможного и нужного, диктуемого потребностями практики использования волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве. В этих целях предлагается законодательно расширить возможности обвиняемого и подозреваемого при производстве следственных действий и формировании доказательственной базы. В частности, наделить обвиняемого правом собирать и представлять доказательства, имеющие равную юридическую силу с доказательствами, собранными стороной обвинения. Искоренить формальное отношение правоприменителя, прежде всего суда, к институту назначения защитника. В этой связи разработана процедура должного реагирования правоприменителем на бездеятельность защитника по назначению в целях предотвращения некачественной защиты, формального участия адвокатов в процессе, недопущения нарушения прав обвиняемых и постановления неправосудных решений. В качестве мер воздействия к таким адвокатам предлагаются официальное предупреждение и замена защитника по назначению с внесением соответствующего постановления (определения) в адвокатскую палату.

Сформулирован ряд предложений, направленных на преобразование с точки зрения должного обеспечения прав, свобод и законных интересов обвиняемого уголовно-процессуальной деятельности при определении подсудности и осуществлении уголовного правосудия. В частности, обосновывается необходимость равнозначного законодательного обеспечения и практического учёта мнения каждого из обвиняемых по групповым преступлениям при расхождении их позиций по поводу использования предоставленного права выбора формы осуществления уголовного правосудия путём обязательного разделения уголовного дела на два производства в тех случаях, когда, например, одна часть обвиняемых ходатайствует о рассмотрении их дела судом с участием присяжных заседателей, а другая – возражает против этого. В целях повышения уровня доверия общества к уголовному судопроизводству и достижению справедливости уголовного правосудия развитие суда с участием присяжных заседателей видится в расширении сферы действия его применения на все тяжкие и особо тяжкие общеуголовные преступления, а также на ряд преступлений средней тяжести, имеющих широкое

распространение, повышенную общественную опасность и тяжкие последствия. К последним уже сегодня можно отнести преступления, предусмотренные ч. 2-6 ст. 264 УК РФ.

Отстаивается точка зрения, согласно которой при отказе государственного обвинителя в суде от обвинения производство по уголовному делу должно завершаться вынесением оправдательного приговора. В целях более эффективного применения гл. 40 УПК РФ предлагается распространить возможность реализовать обвиняемому право ходатайствовать о рассмотрении его дела в особом порядке на подготовительную часть судебного разбирательства. По мнению автора по уголовным делам, расследование которых проводилось в сокращённой форме дознания, предмет и пределы исследования в суде должны быть сохранены в рамках обвинительного постановления, а понятие «исследование доказательств», употребляемое в ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ, должно пониматься исключительно в классическом его содержании, как гласное, непосредственное изучение доказательств с участием сторон в состязательном процессе.

В диссертации обосновывается вывод о том, что волеизъявление обвиняемого, с точки зрения его существа и значимости в современной российской уголовно-процессуальной действительности, приобрело характер самостоятельной уголовно-процессуальной категории, занимающей равное место среди основных общепризнанных категорий уголовного судопроизводства. Невозможно себе представить и объяснить в отрыве друг от друга назначение уголовного судопроизводства, его принципы, субъектный состав и правовое положение участников уголовно-процессуальной деятельности, характер правоотношений, возникающих при её осуществлении, и т.д. Волеизъявление обвиняемого присутствует в ткани многих действующих уголовно-процессуальных норм и институтов, но существующее ныне нормативно-структурное выражение не позволяет видеть его подлинной правовой значимости и связи с другими основополагающими категориями, и прежде всего, принципами уголовного судопроизводства, в системе которых оно должно получить должное законодательное закрепление.

Изучение волеизъявления обвиняемого как уголовно-процессуальной кате-

гории и его связи и соотношения с основными началами уголовного судопроизводства есть формирование нового научного направления в учении об обвиняемом. И не только. Проблема волеизъявления важна и существенна не только применительно к деятельности обвиняемого, но и к деятельности любого вовлекаемого в уголовный процесс участника. Она есть отражение конституционного положения, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). В первую очередь с точки зрения важности и значимости для развития прав личности, защиты её законных интересов при производстве по уголовному делу возможно и перспективно такое же исследование применительно к потерпевшему, волеизъявление которого не менее ценно и значимо в уголовном судопроизводстве.

Все важнейшие категории права, так или иначе, связаны между собой. Изучение волеизъявления личности в правоотношениях под углом зрения обеспечения прав личности и защиты охраняемых законом её интересов в перспективе имеет большое значение не только для развития уголовного процесса и его законодательства, но и для других отраслевых наук и их отраслевого законодательства, а также для изучения этой категории с общетеоретических позиций.

Создание в теории права базовой для всех отраслевых наук, включая цивилистические (гражданское, трудовое право и др.), категории «волеизъявление личности» открывает дорогу для понимания правоотношений в новом ключе – с позиций прав личности, обеспечения её прав, свобод и законных интересов. Это в свою очередь диктует новый подход к развитию отечественного законодательства и практики его применения, основанный на конституционном постулате о приоритете прав личности в Российской Федерации. Личность и её волевые проявления должны стать подлинно высшей ценностью, а соблюдение и обеспечение прав и законных интересов личности – основной обязанностью органов государства во всех направлениях его деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ**I. Нормативные правовые акты и иные официальные материалы*****1.1. Международные правовые акты******и нормативные правовые акты Российской Федерации***

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; СЗ РФ. – 2014. – № 15, ст. 1691.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16.12. 1966 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
4. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. – 2001. – № 2, ст. 163.
5. Об упрощении уголовного правосудия: рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы государствам-членам: принята Комитетом Министров 17.09.1987 на 410-м заседании Представителей Министров. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199470> (дата обращения: 12.10.2017).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 04.11.2019 № 354-ФЗ) // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Российская газета. – 2019. – 06 ноября.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 04.11.2019 № 354-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001.– № 52 (ч. I), ст. 4921; Российская газета. – 2019. – 06 ноября.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019 № 197-ФЗ) // Российская газета. – 2015. – 11 марта; Российская газета. – 2019. – 31 июля.
9. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 03 июля.

10. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (с изм. и доп. от 19.12.2016 № 450-ФЗ) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // СЗ РФ. – 2010. – № 18, ст. 2144; Российская газета. – 2016. – 23 декабря.

11. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. – 2010. – № 18, ст. 2145; Российская газета. – 2015. – 13 марта.

12. Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014 № 518-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2011. – № 1, ст. 45; Российская газета. – 2015. – 12 января.

13. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 № 432-ФЗ) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 9, ст. 875; Российская газета. – 2013. – 30 декабря.

14. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2017 № 467-ФЗ) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. – 2016. – № 16 (ч. 1), ст. 3859; Российская газета. – 2017. – 31 декабря.

15. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2016. – 08 июля.

16. Федеральный закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – 19 июня.

17. Федеральный закон от 02.08.2019 № 309-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 256 УПК РФ» // Российская газета. – 2019. – 17 августа.

18. Постановление Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24.10.1991 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44, ст. 1435.

19. Решение Совета ФПА РФ от 27.09.2013 «О двойной защите» (Протокол № 1) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2013. – № 4.

20. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2017. – № 2.

21. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2019. – № 2.

22. Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18.01.2016 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advokatymoscow.ru/news/detail.php?ID=2770> (дата обращения: 04.09.2017).

1.2. Правовые акты, утратившие силу

23. Наказ Екатерины II Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dslov.ru/na/na30.htm> (дата обращения: 24.11.2017).

24. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 03.10.2018).

25. Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24.11.1917 // СУ РСФСР. – 1917. – № 4, ст. 50.

26. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. – 2018. – №

26, ст. 420.

27. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 18.12.2001) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592; Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

28. Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 (с изм. и доп. от 20.08.2004) «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российские вести. – 1993. – 17 августа; Российская газета. – 2004. – 25 августа.

29. Постановление ГД ФС РФ от 23.02.1994 № 65-1 ГД «Об объявлении политической и экономической амнистии». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7180/ (дата обращения: 08.09.2017).

1.3. Нормативные правовые акты зарубежных государств

30. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изм. и доп. на 08.01.2018). [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958#pos=6;-284 (дата обращения: 03.09.2018).

31. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01.09.1998 № ЗР-248 (по сост. на 30.03.2018). [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 30.11.2018).

32. Уголовно-процессуальный кодекс КНР. Часть 1. Общие положения [Электронный ресурс]. – URL: <http://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedural/#1> (дата обращения: 08.11.2017).

33. Пенитенциарный (уголовный) кодекс Республики Эстония от 06.06.2001 (с изм. и доп. от 01.01.2018). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=432562 (дата обращения: 24.05.2018).

34. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики от 12.02.2003 (с изм. и доп. от 01.07.2019). [Электронный ресурс]. – URL: <https://v1.juristaitab>

ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks (дата обращения: 13.11.2019).

35. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V (с изм. и доп. от 09.01.2018). [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#sub_id=680000 (дата обращения: 24.05.2018).

36. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (по сост. на 28.10.2019 г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852#pos=1154;-10&sel_link=1006100283 (дата обращения: 13.11.2019).

1.4. Решения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гр-ки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ» // Российская газета. – 2000. – 02 февраля.

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гр-на В.И. Маслова» // Российская газета. – 2000. – 04 июля.

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. – 2005. – 1 апреля.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодатель-

ного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда г. Мурманска» // Российская газета. – 2005. – 08 июля.

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами гр-н С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. – 2011. – 29 июля.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения п. 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гр-на С.Ю. Какуева» // Российская газета. – 2011. – 27 июля.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 и 2 ст. 133 УПК РФ в связи с жалобами гр-н В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // Российская газета. – 2011. – 26 октября.

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1, п. 1 ч. 1, ч. 6 и 7 ст. 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», ч. 1 и 4 ст. 244.1 и п. 1 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гр-ки А.Е. Поповой» // Российская газета. – 2013. – 02 июля.

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2014 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в связи с жалобами гр-н В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русина» // Российская газета. – 2014. – 21 ноября.

46. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 165 и ч. 1 ст. 182 УПК РФ в связи с жалобой гр-ан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Российская газета. – 2015. – 30 декабря.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ в связи с жалобой гр-ки А.С. Лымарь» // Российская газета. – 2016. – 11 марта.

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П «По делу о проверке конституционности положений п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с жалобой гр-н В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // Российская газета. – 2017. – 13 марта.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 81 и ст. 401.6 УПК РФ в связи с жалобами гр-на А.Е. Певзнера» // Российская газета. – 2017. – 17 марта.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ в связи с жалобой гр-на В.Д. Лабусова» // Российская газета. – 2017. – 28 марта.

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 38 и 125 УПК РФ в связи с жалобой гр-на В.В. Ченского» // Российская газета. – 2017. – 1 декабря.

52. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в связи с жалобой гр-на Б.А. Сотникова» // Российская газета. – 2019. – 24 июня.

53. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гр-на Ю.Ю. Кавалерова» // Российская газета. – 2019. – 02 августа.

54. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2001 № 304-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Самойлова П.В. на нарушение его конституционных прав ст. 67.1 УПК РСФСР, а также об отказе в удовлетворении ходатайства гр-н Самойлова П.В. и Чарского В.В. об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда РФ от 23 января 2001 г. № 41-О». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гр-на Цицкишвили Г.В. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ» // Российская газета. – 2003. – 27 мая.

56. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 430-О «По жалобе гр-ки Старовойтовой О.В. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 2.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Ляшенко А.Н. на нарушение его конституционных прав п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 5.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2005 № 208-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Корковидова А.К. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 49 и ч. 7 ст. 236 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

59. Определение Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 219-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Мухаметшина А.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 2 и 3 ст. 18 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС Гарант.

60. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 268-О «По жалобам гр-на Уразова С.В. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 49, 91, 91, 227, 228, 229, 255 и 355 УПК РФ и ст. 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2006. – № 6.

61. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 424-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Побережьева А.В. на нарушение его конституционных прав положениями п. 1 ч. 1 ст. 51 и ч. 1 ст. 52 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

62. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-ки Запорожец Л.М. на нарушение

её конституционных прав ч. 6 ст. 148 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

63. Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 № 251-О-П «По жалобе гр-на Московца Н.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 51 и ч. 4 ст. 376 УПК РФ» // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2007. – № 4.

64. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 343-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Танюхина А.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 47, ч. 1 ст. 198 и ч. 2 ст. 217 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 5.

65. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гр-н Гольдмана А.Л. и Соколова С.А. на нарушение их конституционных прав ст. 29, п. 3 ч. 2 ст. 38, п. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 и п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» // Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

66. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности ст. 25 УПК РФ» // Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

67. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 924-О-О «По жалобе гр-на Козлова Д.Б. на нарушение его конституционных прав п. 13 ч. 4 ст. 47, п. 1 ч. 2 ст. 75, ч. 1 ст. 285 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

68. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 488-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Мозжухина Н.Я. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 297 УК РФ и ч. 2 ст. 52 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

69. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 № 856-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Соловьёва В.А. на нару-

шение его конституционных прав п. 12 и 13 ч. 4 ст. 47 и ч. 2 ст. 356 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

70. Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2009 № 1622-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Афанасенко С.В. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 52 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

71. Определение Конституционного Суда РФ от 26.01.2010 № 66-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Буйлова А.В. на нарушение его конституционных прав ст. 101 и 210 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

72. Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2010 № 1573-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Дубининой Т.Н. на нарушение её конституционных прав ч. 1 ст. 69 и п. 1 и 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 2.

73. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 № 1559-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Давыдова В.Г. на нарушение его конституционных прав ч. 2 ст. 52 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

74. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1258-О «По жалобе гр-на Тищенко К.М. на нарушение его конституционных прав положением ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 1.

75. Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2013 № 661-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Шагиева Н.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 306 УК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 6.

76. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Лебедева А.Е. на нарушение его конституционных прав ст. 102 УПК РФ». Документ опубликован не был // До-

ступ из СПС КонсультантПлюс.

77. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1909-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Путилова Г.В. на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.referent.ru/7/241434> (дата обращения: 10.04.2018).

78. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 № 2951-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Караваева А.Г. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 47, 56, 278 и 281 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

79. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Беляева А.Л. на нарушение его конституционных прав ст. 49, 50, 51, 53 и 72 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 и п. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

80. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Захарова А.В. на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

81. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности ч. 5 ст. 247 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 6.

82. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Плетнева Д.А. на нарушение его конституционных прав ч. 2 и 3 ст. 56 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 1.

83. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 № 1436-О «По жалобе гр-на Максимова М.Н. на нарушение его конституционных прав положениями ч. 5, 6 и 7 ст. 109 УПК РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 1.

84. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Прохорова Ф.Г. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

85. Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 858-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Заморина Р.С. на нарушение его конституционных прав положениями ч. 2 ст. 49, ч. 1 и 2 ст. 50 и ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ст. 6 и 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Документ опубликован не был // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

86. Определение Конституционного Суда РФ от 15.10.2018 № 2518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-ки Егоровой В.И. на нарушение ее конституционных прав п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ». [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15102018-n-2518-o/> (дата обращения: 06.10.2019).

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 1995. – 28 декабря; Российская газета. – 2015. – 06 марта.

88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12. 2006 № 60 (с изм. и доп. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. – 2006. – 22 декабря; БВС РФ. – 2016. – № 2.

89. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (с изм. и доп. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. – 2008. – 26 декабря; БВС РФ. – 2016. – № 7.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уго-

ловных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. – 2012. – 11 июля.

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (с изм. и доп. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. – 2013. – 05 июля; Российская газета. – 2016. – 07 декабря.

92. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (с изм. и доп. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. – 2013. – 27 декабря; БВС РФ. – 2014. – № 2.

93. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 2015. – 10 июля.

94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. – 2016. – 06 апреля.

95. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. – 2016. – 24 ноября.

96. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. – 2016. – 07 декабря.

97. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. – 2017. – 09 июня.

98. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 33 «О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Вер-

ховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. – 2017. – 13 октября.

99. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Российская газета. – 2017. – 29 декабря.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

100. *Агутин, А.В.* Мотивация уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / А.В. Агутин, Е.З. Трошкин, Д.Т. Рязанов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

101. *Адилъшаев, Э.А.* Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России [Текст] / Э.А. Адильшаев, И.В. Жеребятъев, А.А. Шамардин. – Оренбург: Университет, 2013. – 277 с.

102. *Александров, А.С.* Диспозитивность в уголовном процессе [Текст] / А.С. Александров. – Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 1997. – 209 с.

103. *Артамонова, Е.А.* Волеизъявление обвиняемого в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Артамонова. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 336 с.

104. *Артамонова, Е.А.* Проблемы современного доказывания по уголовным делам [Текст] / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 187 с.

105. *Артамонова, Е.А.* Частное начало в современном уголовном процессе: основные формы проявления [Текст] / Е.А. Артамонова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 200 с.

106. *Васильев, А.М.* Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права [Текст] / А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит-ра, 1976. – 264 с.

107. *Волосюк, П.В.* Права человека на стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / П.В. Волосюк. – Ставрополь: АРГУС, 2009. – 135 с.

108. *Гамбарян, А.С.* Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства [Текст] / А.С. Гамбарян. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 352 с.

109. *Гондаренко, А.С.* Судебная система в России: сравнительное исследование развития на рубежах XIX-XX и XX-XXI веков (на примере Кубани и Ставрополя) [Текст] / А.С. Гондаренко, И.В. Зозуля. – Ставрополь: СГУ, 2002. – 315 с.

110. *Григорян, В.Л.* Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы её осуществления [Текст] / В.Л. Григорян. – Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2012. – 144 с.

111. *Добровольская, Т.Н.* Принципы советского уголовного процесса [Текст] / Т.Н. Добровольская. – М.: Юрид. лит-ра, 1971. – 200 с.

112. *Зайцева, И.А.* Адвокат-защитник на предварительном следствии [Текст] / И.А. Зайцева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 152 с.

113. *Касаткина, С.А.* Признание обвиняемого [Текст] / С.А. Касаткина. – М.: Проспект, 2010. – 224 с.

114. *Кириллова, Н.П.* Поддержание государственного обвинения в суде [Текст] / Н.П. Кириллова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2003. – 148 с.

115. *Корнуков, В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 179 с.

116. *Корнуков, В.М.* Меры уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 179 с.

117. *Кулапов, В.Л.* Действие и бездействие как формы юридически значимого поведения [Текст] / В.Л. Кулапов, А.Д. Прусаков. – М.: Русайнс, 2015. – 168 с.

118. *Куницын, А.* Историческое изображение древнего судопроизводства в России [Текст] / А. Куницын – СПб.: Тип. Второго Отд-ния Собств. е.и.вел. канцелярии, 1843. – 161 с.

119. *Курохтин, Ю.А.* Принцип состязательности судопроизводства в Российской Федерации. Конституционно-правовой аспект [Текст] / Ю.А. Курохтин.

– М.: РАП, 2009. – 160 с.

120. *Матузов, Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.

121. *Насонова, И.А.* Субъекты уголовно-процессуальной защиты [Текст] / И.А. Насонова. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. – 170 с.

122. *Насонова, И.А.* Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства [Текст] / И.А. Насонова, Т.А. Арепьева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

123. *Ойгензихт, В.А.* Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) [Текст] / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.

124. *Панько, Н.* Деятельность адвоката-защитника по обеспечению самостоятельности [Текст] / Н. Панько. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 146 с.

125. *Пашкевич, П.Ф.* Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства [Текст] / П.Ф. Пашкевич. – М.: Юрид. лит., 1984. – 176 с.

126. *Петрова, Г.Б.* Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / Г.Б. Петрова. – Саратов: СГАП, 2006. – 184 с.

127. *Печников, Н.П.* Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту [Текст] / Н.П. Печников. – Тамбов: изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 80 с.

128. Право обвиняемого на защиту в социалистическом уголовном процессе [Текст] / под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1983. – 285 с.

129. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации [Текст] / под ред. Н.С. Мановой. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 360 с.

130. *Рудаков, А.А.* Парные юридические категории: теория прав и обязанностей [Текст] / А.А. Рудаков. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.

131. *Савицкий, В.М.* Язык процессуального закона. Вопросы терминологии [Текст] / В.М. Савицкий. – М.: Юрид. лит-ра, 1987. – 288 с.

132. *Смолькова, И.В.* Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение [Текст] / И.В. Смолькова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 427 с.

133. *Стецовский, Ю.И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника [Текст] / Ю.И. Стецовский. – М.: Юрид. лит., 1982. – 176 с.

134. *Строгович, М.С.* Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Советское законодательство, 1934. – 47 с.

135. *Строгович, М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Юриздат, 1939. – 151 с.

136. *Стройкова, А.С.* Проблемные аспекты обеспечения прав обвиняемого на предварительном следствии [Текст] / А.С. Стройкова. – Краснодар: изд-во ИП Солодовникова А.Н., 2012. – 116 с.

137. Теория доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / Отв. ред. *Н.В. Жогин*, изд. 2-е испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

138. *Томин, В.Т.* Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики [Текст] / В.Т. Томин. – М.: Юрайт, 2009. – 376 с.

139. *Устинов, Д.С.* Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу [Текст] / Д.С. Устинов. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 168 с.

140. *Федорищенко, А.И.* Понятие «категория» в историко-философской традиции [Текст] / А.И. Федорищенко. – М.: Российская таможенная академия, 2016. – 88 с.

141. *Цыпкин, А.Л.* Право на защиту в советском уголовном процессе [Текст] / А.Л. Цыпкин. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского, 1959. – 337 с.

142. *Шейфер, С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 192 с.

143. *Шейфер, С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный

порядок и доказательственное значение [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.

144. *Шейфер, С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

145. *Якимович, Ю.К.* Участники уголовного процесса [Текст] / Ю.К. Якимович. – СПб.: Юридический центр, 2015. – 176 с.

2.2. Учебная и справочная литература

146. Andrew Ashworth. Human Rights, Serious Crime and Criminal Procedure. – London: SWEET & MAXWELL, 2002. – 145 p.

147. Ingram J.L. Criminal evidence / Jefferson L. Ingram. 10th ed. – LexisNexis, 2009. – 962 p.

148. McBride J. Human rights and criminal procedure. The case law of the European Court of Human Rights / Jeremy McBride. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2009. – 399 p.

149. *Арсеньев, К.К.* Судебное следствие: Сборник практических заметок [Текст] / К.К. Арсеньев. – СПб.: тип. В. Демакова, 1871. – 361 с.

150. *Артамонова, Е.А.* Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособ. [Текст] / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.

151. *Безлепкин, Б.Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Б.Т. Безлепкин. – М.: КноРус, 2010. – 688 с.

152. *Фомин, М.А.* Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство): учеб.-практ. пособ. [Текст] / М.А. Фомин. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 536 с.

153. *Ратинов, А.* Самооговор (происхождение, предотвращение и разоблачение ложных признаний) [Текст] / А. Ратинов, Т. Скотникова. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1973. – 142 с.

154. *Ратинов, А.Р.* Судебная психология для следователей: науч.-практ. руководство [Текст] / А.Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
155. *Белкин, А.Р.* УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 1: Общая часть [Текст] / А.Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 287 с.
156. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / В.В. Аванесян, С.В. Андреева, Е., ред. Н. Дубенюк. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. – 656 с.
157. Большой психологический словарь [Текст] / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
158. БСЭ: в 30 т. Т. 5. [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1971. – 640 с.
159. *Варенников, В.И.* Дело ГКЧП [Текст] / В.И. Варенников. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. – 335 с.
160. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1917. – 429 с. *Викторский, С.И.* Русский уголовный процесс: учеб. пособ. [Текст] / С.И. Викторский. – М.: Городец, 1997. – 448 с.
161. *Гессен, И.В.* Судебная реформа [Текст] / И.В. Гессен. – СПб.: Типоли-тогр. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – 267 с.
162. *Головин, С.Ю.* Словарь практического психолога [Текст] / С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 301 с.
163. *Фаткуллин, Ф.Н.* Обвинение и защита по уголовным делам: учеб. пособ. [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976. – 167 с.
164. *Головненков, П.* Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона [Текст] / П. Головненков, Н. Спица. – Potsdam: Universitätsverlag, 2012. – 404 с.
165. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1 [Текст] / В.И. Даль. – М.: ТЕРРА, 1995. – 800 с.

166. *Жариков, Е.С.* Для тебя и о тебе: кн. для учащихся [Текст] / Е.С. Жариков, Е.Л. Крушельницкий. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
167. *Закомлистов, А.Ф.* Юридическая философия [Текст] / А.Ф. Закомлистов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 548 с.
168. *Зусь, Л.Б.* Механизм уголовно-процессуального регулирования: учеб. пособ. [Текст] / Л.Б. Зусь. – Владивосток: ДВГУ, 1976. – 107 с.
169. *Книгин, А.Н.* Учение о категориях: учеб. пособ. [Текст] / А.Н. Книгин – М.: РГИУ, 2005. – 185 с.
170. *Корнуков, В.М.* Российский уголовный процесс. Вопросы Особенной части: курс лекций [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов: ГОУ ВПО «СГАП», 2010. – 304 с.
171. *Коряковцев, В.В.* Справочник адвоката по уголовным делам [Текст] / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. – СПб.: Питер, 2005. – 208 с.
172. Курс советского уголовного процесса. Общая часть [Текст] / авт. кол.: В.Б. Алексеев, Л.Б. Алексеева, В.П. Божьев и др.; под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
173. Курс уголовного процесса [Текст] / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
174. *Люблинский, П.И.* На смену старого права. Сборник статей по вопросам текущей правовой жизни [Текст] / П.И. Люблинский. – Пг.: Типо-лит. Руманова, 1915. – 434 с.
175. *Люблинский, П.И.* Свобода личности в уголовном процессе [Текст] / П.И. Люблинский. – СПб., 1906. – 711 с.
176. Механизм реализации уголовно-процессуальных функций: учебное пособие [Текст] / Н.Г. Муратова, Л.Д. Чулюкин, И.Л. Чулюкин, И.Ф. Гайнуллов. – Казань: АМНЕЮС, 2009. – 76 с.
177. *Михайловская, И.Б.* Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе [Текст] / И.Б. Михайловская. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 192 с.

178. *Морозова, Л.А.* Теория государства и права: учебник. 4 изд., перераб. и доп. [Текст] / Л.А. Морозова. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – 384 с.

179. *Насонова, И.А.* Сравнительное исследование порядка производства осмотра в уголовном процесса Белоруссии и России: учеб. пособ. [Текст] / И.А. Насонова, Ю.П. Шкаплеров, Л.И. Родевич. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. – 128 с.

180. *Некрасов, С.И.* Философия науки и техники: тематический словарь справочник: учеб. пособ. [Текст] / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.

181. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка. – 26-е изд., перераб. и доп. [Текст] / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, Мир и образование, 2008. – 736 с.

182. *Попов, А.А.* Руководство для чинов корпуса жандармов при производстве следствий и дознаний [Текст] / А.А. Попов. – СПб., 1885. – 227 с.

183. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник [Текст] / под ред. Е.Р. Ергашева. – М.: Юрайт, 2011. – 392 с.

184. *Радько, Т.Н.* Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пособ. [Текст] / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2014. – 176 с.

185. *Рассказов, Л.П.* Теория государства и права: учебник [Текст] / Л.П. Рассказов. – 6-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 475 с.

186. *Ратинов, А.Р.* Судебная психология для следователей: учеб. пособ. [Текст] / А.Р. Ратинов. – М.: НИиРИО ВШ МООП РСФСР, 1967. – 290 с.

187. *Розин, Н.Н.* Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям [Текст] / Н.Н. Розин. – 3-е изд., пересмотр. – Пг.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1916. – 603 с.

188. Российская юридическая энциклопедия [Текст] / гл. ред. А. Я. Сухарев. – М.: Изд. Дом ИНФРА-М, 1999. X. – 1110 с.

189. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа [Текст] / отв. ред. тома Б.В. Виленский. – М.: Юрид. лит-ра, 1991. – 496 с.

190. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. Т. 1 [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 488 с.
191. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. Т. 2 [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
192. *Румянцев, О.Г.* Юридический энциклопедический словарь [Текст] / О.Г. Румянцев, В.Н. Додонов. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 384 с.
193. *Ситковская, О.Д.* Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий [Текст] / О.Д. Ситковская. – М.: Волтерс Клувер. 2009. – 109 с.
194. *Случевский, В.К.* Учебник русского уголовного процесса: судоустройство – судопроизводство. – 4-е изд. [Текст] / В.К. Случевский. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 669 с.
195. *Смирнов, А.В.* Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
196. *Стецовский, Ю.И.* Советская адвокатура: учеб. пособ. [Текст] / Ю.И. Стецовский. – М.: Высш. шк., 1989. – 304 с.
197. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
198. *Тарановский, Ф.В.* Энциклопедия права. – 3-е изд. [Текст] / Ф.В. Тарановский. – СПб.: Изд-во «Лань», 2001. – 560 с.
199. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 560 с.
200. Теория государства и права: учебник [Текст] / под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1985. – 480 с.
201. *Тихомирова Л.В.* Юридическая энциклопедия [Текст] / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – М., 1998. – 526 с.

202. Толковый словарь русского языка: пособ. для учащихся нац. школ [Текст] / под ред. М. И. Махмутова, А. В. Текучева, Н. М. Шанского. – Л.: Просвещение, 1982. – 384 с.
203. Уголовно-процессуальное право: учебник [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 1016 с.
204. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Гл. 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий [Текст] / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Ред. «Рос. газеты», 2015. – 912 с.
205. Уголовный процесс. Общая часть: учебник [Текст] / под ред. А.В. Гриненко. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 408 с.
206. Уголовный процесс: учебник [Текст] / под ред. В.А. Лазаревой. – М.: Юстиция, 2017. – 368 с.
207. Устав Уголовного судопроизводства. Систематический комментарий [Текст] / под общ. ред. М.Н. Гернета. Вып. III. Ст. 249-594. – М., 1914. – 944 с.
208. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. редакция Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
209. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. 4-е изд. [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Общественная польза, 1912. – 579 с.
210. *Фойницкий, И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – 3-е изд., пересмотр. и доп. [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Сенатская типография, 1910. – 573 с.
211. Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособ. [Текст] / автор-сост. проф. Э.Ф. Купцова. – М.: Городец, 1999. – 272 с.
212. *Цыпкин, А.Л.* Очерки советского уголовного судопроизводства [Текст] / А.Л. Цыпкин. – Саратов: СЮИ, 1975. – 120 с.
213. *Чельцов, М.А.* Советский уголовный процесс [Текст] / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.
214. *Чельцов, М.А.* Уголовный процесс: учебник [Текст] / М.А. Чельцов. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 624 с.

215. *Чельцов-Бebutov, M.A.* Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах [Текст] / М.А. Чельцов-Бebutov. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

216. Юридическая энциклопедия [Текст] / под ред. А.В. Малько, С.Н. Туманова. – Саратов: СГЮА, 2013. – 452 с.

217. Юридический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Ин-т новой экономики, 2007. – 1152 с.

218. Юридический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А.Я. Сухарев. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 528 с.

219. Юридический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. О.Е. Кутафин. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. – 559 с.

220. *Юшков, С.В.* История государства и права России (IX-XIX вв.) [Текст] / С.В. Юшков. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 736 с.

2.3. Статьи в научных журналах и сборниках

221. Bassiouni M.C. Human rights in the context of criminal justice: identifying international procedural protections and equivalent protections in national constitutions / M. Cherif Bassiouni // Duke Journal of Comparative & International Law. – 1993. – Vol. 3. – No 2. – P. 235-298.

222. Ibraheem, Ojo Tajudeen. The Relevance of Confessions in Criminal Proceedings // International Journal of Humanities and Social Sciencе. – 2013. – Vol. 3. – No 21. – P. 291-300.

223. Sara Sun Beale & Richard E. Myers II, The Constitution v. The Convention: The Evolution of the Court-Mandated Right to Counsel in the United States and Europe // Duke Journal of Comparative & International Law. – 2016. – Vol. 27. – No 1. – P. 1-33.

224. *Азаров, В.А.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка концептуальных основ [Текст] / В.А. Азаров // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз.

сб. науч. трудов. – Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2003. – Вып. 6. – С. 77-89.

225. *Азарова, Е.С.* Характеристика заочного судебного разбирательства и его негативные последствия в судебном производстве [Текст] / Е.С. Азарова // Юрист – Правоведь. – 2013. – № 5 (60). – С. 54-57.

226. *Андреева, О.И.* Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) [Текст] / О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 193-198.

227. *Андреева, О.И.* О злоупотреблении правом защитником в уголовном процессе [Текст] / О.И. Андреева, О.А. Зайцев // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: матер. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.И. Самарин. – Минск: БГУ, 2017. – С. 135-143.

228. *Андреева, О.И.* О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение [Текст] / О.И. Андреева, О.А. Зайцев, Д.В. Емельянов // Уголовная юстиция. – 2017. – № 2 (10). – С. 19-24.

229. *Андреева, О.И.* Злоупотребление правом в уголовном процессе: некоторые итоги исследования [Текст] / О.И. Андреева, Т.В. Трубникова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 86-94.

230. *Апостолова, Н.Н.* Изменения в производстве у мирового судьи: дела частного обвинения и судебный штраф [Текст] / Н.Н. Апостолова // Российский судья. – 2017. – № 4. – С. 21-25.

231. *Астафьев, А.Ю.* Этико-правовые аспекты взаимодействия председательствующего судьи с участниками уголовного процесса [Текст] / А.Ю. Астафьев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 151-155.

232. *Астафьев, Ю.В.* Процессуальный и нравственный аспект обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.Ю. Астафьев, И.С. Сыщиков // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 101-108.

233. *Артамонова, Е.А.* А нужен ли на следствии защитник-неадвокат? [Текст] / Е.А. Артамонова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 3. – С. 60-68.

234. *Артамонова, Е.А.* О правовом значении волеизъявления сторон по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ [Текст] / Е.А. Артамонова // Российский следователь. – 2019. – № 12. – С. 48-50.

235. *Артамонова, Е.А.* О мерах реагирования на бездеятельность защитника по назначению [Текст] / Е.А. Артамонова // Адвокатская практика. – 2019. – № 5. – С. 3-6.

236. *Артамонова, Е.А.* Общая характеристика взаимосвязи волеизъявления обвиняемого и уголовно-процессуальных принципов [Текст] / Е.А. Артамонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 167-172.

237. *Артамонова, Е.А.* Волеизъявление обвиняемого в системе факторов, определяющих подсудность уголовного дела [Текст] / Е.А. Артамонова, В.М. Корнуков // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 2. – С. 31-35.

238. *Артамонова, Е.А.* О соразмерности затрагиваемых правовых интересов обвиняемого и свидетеля при принятии решения о производстве судебной экспертизы в отношении последнего [Текст] / Е.А. Артамонова // Адвокатская практика. – 2019. – № 2. – С. 27-30.

239. *Артамонова, Е.А.* Взаимосвязь волеизъявления обвиняемого и принципа презумпции невиновности [Текст] / Е.А. Артамонова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД РОССИИ. – 2018. – № 4. – С. 97-102.

240. *Артамонова, Е.А.* О формах реализации волеизъявления обвиняемого в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Артамонова // Гуманитарные и юридические исследования – 2018. – № 4. – С. 146-151.

241. *Артамонова, Е.А.* Очная ставка и право обвиняемого на оспаривание [Текст] / Е.А. Артамонова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 9-16.

242. *Артамонова, Е.А.* О правомерности производства очной ставки с обвиняемым, отказавшимся от дачи показаний [Текст] / Е.А. Артамонова // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 24-27.

243. *Артамонова, Е.А.* Изъявление обвиняемым (подозреваемым) желания на изменение процессуальной формы – первый шаг к существенному снижению наказания [Текст] / Е.А. Артамонова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 60-63.

244. *Артамонова, Е.А.* О волеизъявлении обвиняемого (подозреваемого) на изменение процессуальной формы [Текст] / Е.А. Артамонова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2 (8). – С. 23-30.

245. *Артамонова, Е.А.* Об усилении влияния обвиняемого на процесс принятия в отношении него решений [Текст] / Е.А. Артамонова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5 (22). – С. 212-216.

246. *Артамонова, Е.А.* Значение волеизъявления обвиняемого и (или) подозреваемого для принятия решения о дальнейшем производстве по уголовному делу в особом порядке [Текст] / Е.А. Артамонова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 1. – С. 118-125.

247. *Артамонова, Е.А.* Проблемы применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон [Текст] / Е.А. Артамонова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3 (14). – С. 214-224.

248. *Артамонова, Е.А.* Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращённой форме [Текст] / Е.А. Артамонова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 39-45.

249. *Артамонова, Е.А.* О соблюдении прав потерпевшего при принятии решения о производстве дознания в сокращённой форме [Текст] / Е.А. Артамонова // Юридические исследования. – 2013. – № 2. – С. 39-42.

250. *Артамонова, Е.А.* Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Е.А. Артамонова // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 8-10.

251. *Артамонова, Е.А.* Проявление частного начала при прекращении уголовного дела публичного обвинения [Текст] / Е.А. Артамонова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2001. – № 3 (26). – С. 31-33.

252. *Аширбекова, М.Т.* О некоторых новеллах в нормативной регламентации производства с досудебным соглашением о сотрудничестве [Текст] / М.Т. Аширбекова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 17-20.

253. *Аширбекова, М.Т.* Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие [Текст] / М.Т. Аширбекова, С.Б. Некенова // Администратор суда. – 2014. – № 1. – С. 27-31.

254. *Баев, М.О.* Система принципов тактики профессиональной защиты от уголовного преследования как элемент нравственной основы уголовного судопроизводства [Текст] / М.О. Баев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 189-197.

255. *Баев, О.Я.* «Злоупотребление правом» как уголовно-процессуальная категория [Текст] / О.Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – № 2. – С. 336-349.

256. *Баев, О.Я.* К методологии следственной тактики (причины следственных ошибок) [Текст] / О.Я. Баев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 70-78.

257. *Баев, О.Я.* Процессуальные средства предупреждения злоупотреблений следователя правом на производство следственных действий и при их осуществлении (на примере очной ставки и допроса) [Текст] / О.Я. Баев // Lex Russica. – 2014. – Т. ХСVI. – № 7. – С. 813-819.

258. *Баев, О.Я.* Разумный срок уголовного судопроизводства [Текст] / О.Я. Баев // Воронежские криминалистические чтения. – Вып. 13. – Воронеж: ВГУ, 2011. – С. 31-48.

259. *Баева, К.М.* Злоупотребление правом как уголовно-процессуальная категория [Текст] / К.М. Баева // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 217-219.

260. *Бажукова, Ж.А.* К вопросу о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного правосудия [Текст] / Ж.А. Бажукова, Т.В. Тетерина // Российский судья. – 2017. – № 3. – С. 60-64.

261. *Барабаш, А.С.* Основания для избрания заключения под стражу, домашнего ареста, залога и их доказывание [Текст] / А.С. Барабаш // Российский юридический журнал. – 2016. – № 4. – С. 117-131.

262. *Барабаш, А.С.* Статус состязательности в уголовном процессе [Текст] / А.С. Барабаш // Известия вузов. Правоведение. – 2005. – № 3. – С. 112-117.

263. *Барыгина, А.А.* К вопросу о нарушении прав потерпевшего на судопроизводство в разумный срок [Текст] / А.А. Барыгина // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 43-46.

264. *Басов, М.Я.* Воля, как предмет функциональной психологии [Текст] / М.Я. Басов // Вопросы изучения и воспитания личности. – 1922. – № 4-5. – С. 805-917.

265. *Бахтадзе, Г.Э.* Необходимость наделения стороны защиты правом назначения судебных экспертиз [Текст] / Г.Э. Бахтадзе // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 87-94.

266. *Баянов, А.И.* Линия допроса – интегративное криминалистическое средство достижения цели следственного действия [Текст] / А.И. Баянов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 197-206.

267. *Беляев, М.В.* О некоторых вопросах рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей [Текст] / М.В. Беляев // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М., 2017. – С. 110-114.

268. *Берсенева, Е.М.* Момент допуска к участию в уголовном деле субсидиарного защитника [Текст] / Е.М. Берсенева // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 12-15.

269. *Бертовский, Л.В.* К вопросу о совершенствовании института досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / Л.В. Бертовский // Стратегии разви-

тия уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М.: РГУП, 2017. – С. 115-122.

270. *Бехтерев, В.М.* Об основных законах мира при объективном рассмотрении соотносительной деятельности человека и его социальной жизни с точки зрения рефлексологии (продолжение) [Текст] / В.М. Бехтерев // Вопросы изучения и воспитания личности. – 1922. – № 4-5. – С. 501-530.

271. *Бирюков, П.Н.* Роль прокуратуры в уголовном процессе Чехии [Текст] / П.Н. Бирюков // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 279-286.

272. *Бирюкова, И.А.* Роль прокурора в реализации принципа публичности в уголовном процессе России [Текст] / И.А. Бирюкова, А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2014. – № 10. – С. 34-37.

273. *Богданов, В.* Говорите, вас защищают [Текст] / В. Богданов // Российская газета. – 2014. – 6 мая.

274. *Бородинова, Т.Г.* Пересмотр приговоров, вынесенных в отсутствие подсудимого [Текст] / Т.Г. Бородинова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 80-82.

275. *Бохан, А.П.* Некоторые вопросы совершенствования статьи 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) [Текст] / А.П. Бохан // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 13. – С. 683-687.

276. *Боярская, А.В.* Проблемы конструирования специальных правил назначения наказания, связанных с применением упрощённых уголовно-процессуальных процедур [Текст] / А.В. Боярская // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 51-55.

277. *Брижак, З.И.* Некоторые проблемы действия принципа публичности в уголовном процессе [Текст] / З.И. Брижак, В.Г. Стаценко // Российский следователь. – 2014. – № 24. – С. 18-21.

278. *Брянская, Е.В.* К вопросу о новом виде доказательств в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.В. Брянская // Стратегии развития уголовно-

процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М.: РГУП, 2017. – С. 128-132.

279. *Бычков, В.В.* К вопросу о сроках проверки сообщений о преступлениях [Текст] / В.В. Бычков // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2-х ч. – Ч. 1. – М.: Академия СК РФ, 2014. – С. 91-95.

280. *Варпаховская, Е.М.* Волеизъявление потерпевшего – одно из условий реализации его процессуальных прав на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства [Текст] / Е.М. Варпаховская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2 (6). – С. 12-21.

281. *Василенко, А.А.* Можно ли прекратить дело в связи с примирением сторон, если обвиняемый не признает вину [Текст] / А.А. Василенко // Уголовный процесс. – 2016. – № 7. – С. 58-63.

282. *Василенко, А.С.* Примирение сторон посредством медиации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / А.С. Василенко, С.М. Наурзалиева, З.И. Кравчук // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2018. – № 2 (49). – С. 131.

283. *Великая, Е.В.* Влияние решений Европейского суда по правам человека на уголовно-процессуальное законодательство по вопросам соблюдения права на защиту [Текст] / Е.В. Великая // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М.: РГУП, 2017. – С. 139-147.

284. *Великая, Е.В.* Проблемы постановления заочного приговора [Текст] / Е.В. Великая // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 1 (15). – С. 21-30.

285. *Вилкова, Т.Ю.* Устность и непосредственность судебного разбирательства – межотраслевые принципы судопроизводства [Текст] / Т.Ю. Вилкова // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 15-18.

286. *Виницкий, Л.В.* Некоторые дискуссионные вопросы правоприменения главы 40.1 УПК РФ [Текст] / Л.В. Виницкий, М.Е. Кубрикова // Проблемы уго-

ловно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н., проф. З.З. Зинатуллина. – Ижевск, 2013. – С. 58-64.

287. *Виницкий, Л.В.* Совершенствование особого порядка судебного разбирательства [Текст] / Л.В. Виницкий, С.Л. Мельник // Законность. – 2015. – № 7. – С. 39-43.

288. *Виноградова, О.Б.* К вопросу о конкретизации процессуального статуса участников уголовного судопроизводства при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон [Текст] / О.Б. Виноградова // Российский следователь. – 2003. – № 3. – С. 14-16.

289. *Володина, Л.М.* Проблемы гарантий в уголовном процессе [Текст] / Л.М. Володина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 42-47.

290. *Ворошилова, С.В.* Правовой статус обвиняемого по Судебным уставам 1864 года [Текст] / С.В. Ворошилова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 20-25.

291. *Гаврилов, Б.Я.* Дознание в сокращённой форме: законодательные мифы и реалии правоприменения [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25-26 сентября 2014 г.). – Иркутск: БГУЭП, 2014. – С. 57-63.

292. *Галдин, М.В.* О судьбе стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / М.В. Галдин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 233-236.

293. *Гальперин, И.М.* О принципе публичности (официальности) в советском уголовном процессе [Текст] / И.М. Гальперин // Правоведение. – 1960. – № 2. – С. 106-119.

294. *Гирько, С.И.* Производство по уголовному делу дознания в сокращённой форме: прогнозы и суждения [Текст] / С.И. Гирько // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 2-5.

295. *Гирько, С.И.* Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращённой форме? [Текст] / С.И. Гирько // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 22-27.

296. *Головинская, И.В.* Проблемы дифференциации форм уголовного процесса [Текст] / И.В. Головинская // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 32-39.

297. *Головинская, И.В.* Особенности практики применения норм главы 40.1 УПК РФ (к пятилетию введения института досудебного соглашения о сотрудничестве) [Текст] / И.В. Головинская, М.М. Головинский // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2 (31). – С. 92-97.

298. *Гордейчик, С.А.* Злоупотребление правом при заявлении ходатайств стороной защиты [Текст] / С.А. Гордейчик // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 32-34.

299. *Гордейчик, С.А.* Новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие права адвокатов [Текст] / С.А. Гордейчик // Законность. – 2017. – № 8. – С. 51-52.

300. *Грибакин, А.В.* Понятие юридического закона как парадигма философии права [Текст] / А.В. Грибакин // Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 1 (23). – С. 82-87.

301. *Гриненко, А.В.* Особенности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с применением судебного штрафа [Текст] / А.В. Гриненко // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М.: РГУП, 2017. – С. 147-151.

302. *Гриненко, А.В.* Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Гриненко // Российский судья. – 2017. – № 1. – С. 29-32.

303. *Гриненко, А.В.* Общий порядок судебного разбирательства в суде первой инстанции: критические размышления [Текст] / А.В. Гриненко // Российский судья. – 2018. – № 2. – С. 42-45.

304. *Гриненко А.В.* Привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого по законодательству российской федерации и иных государств – членов СНГ [Текст] / А.В. Гриненко // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 34-36.

305. *Грохотова, Е.А.* Совершенствование процедуры прекращения уголовного дела частного обвинения мировым судьёй в связи с примирением [Текст] / Е.А. Грохотова // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М.: РГУП, 2017. – С. 152-157.

306. *Дагель, П.С.* Взаимодействие уголовно-материального и процессуального права в регулировании общественных отношений [Текст] / П.С. Дагель // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 83-89.

307. *Даровских, С.М.* Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «правомерное поведение» [Текст] / С.М. Даровских, О.И. Даровских // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ю.н., проф. З. З. Зинатуллина. – Ижевск, 2013. – С. 70-76.

308. *Деришев, Ю.В.* Достояние республики [Текст] / Ю.В. Деришев // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 16-21.

309. *Дикарев, И.С.* Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, её обуславливающие [Текст] / И.С. Дикарев // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 18-21.

310. *Доля, Е.А.* Особенности доказывания при производстве дознания в сокращённой форме [Текст] / Е.А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43-46.

311. *Евстигнеева, О.В.* О нормативной природе решений Конституционного Суда РФ и их роли в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве с позиций справедливости [Текст] / О.В. Евстигнеева // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. мат. Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Кубик, 2015. – С. 77-82.

312. *Желева, О.В.* Недопустимость злоупотребления правом как одна из обязанностей обвиняемого [Текст] / О.В. Желева // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 401. – С. 216-221.

313. *Зайцев, О.А.* Перспективы развития российской уголовно-процессуальной политики [Текст] / О.А. Зайцев // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: матер. XI Всерос. науч.-теорет. конф. (25-26 октября 2012 г., Сыктывкар): в 4 ч. – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСИУ, 2012. – Ч. 1. – С. 53-58.

314. *Зайцева, Е.А.* В развитие учения С.А. Шейфера о формировании доказательств [Текст] / Е.А. Зайцева, А.И. Садовский // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 22-284.

315. *Зайцева, И.А.* Организационные вопросы, разрешаемые следователем при обеспечении защитником подозреваемого, обвиняемого в свете нового УПК РФ [Текст] / И.А. Зайцева // Адвокатская практика. – 2002. – № 2. – С. 23-26.

316. *Зайцева, Л.Л.* Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: обзор изменений и практики применения [Текст] / Л.Л. Зайцева // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сб. науч. трудов / редкол.: А.В. Барков [и др.]. – Минск: БГУФК, 2010. – С. 42-68.

317. *Закотянский, А.С.* Упрощение процессуальной формы в российском уголовном процессе в свете подходов, сформированных в международном праве [Текст] / А.С. Закотянский // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 268-272.

318. *Зарипов, Ф.Ф.* Думы о современном состоянии российской уголовно-процессуальной политики [Текст] / Ф.Ф. Зарипов, З.З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 210-216.

319. *Зарубаева, Е.Ю.* Правомерное поведение: подходы к определению дефиниции, социальная значимость и типология [Текст] / Е.Ю. Зарубаева // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 1. – С. 18-20.

320. *Зинатуллин, З.З.* Истина, правда, гуманизм и справедливость – жизненное кредо профессора Льва Дмитриевича Кокорева [Текст] / З.З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 24-29.

321. *Зорина, Е.А.* Правовое поведение личности в современном российском обществе [Текст] / Е.А. Зорина // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2013. – № 1. – С. 202-208.

322. *Зорина, Е.А.* Правовое поведение личности как условие безопасности жизнедеятельности [Текст] / Е.А. Зорина // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. – 2013. – № 3. – С. 114-122.

323. *Иваньшина, А.Э.* Пытка как средство стимулирования обвиняемого к даче признательных показаний: ретроспективный анализ [Текст] / А.Э. Иваньшина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 299-303.

324. *Игнатъев, А.Н.* Затягивание процесса ознакомления с материалами дела: отстаивание прав доверителя или процессуальное нарушение? [Текст] / А.Н. Игнатъев // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 210-213.

325. *Игнатъев, А.Н.* Ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела: как гарантировать реализацию права и пресечь злоупотребления? нарушение? [Текст] / А.Н. Игнатъев // Адвокатская практика. – 2012. – № 5. – С. 8-12.

326. *Казбекова, К.М.* Понятие «злоупотребление правом» в российском праве [Текст] / К.М. Казбекова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 43-45.

327. *Калинкин, Ю.А.* О процессуальной форме и формах судебного производства по уголовным делам [Текст] / Ю.А. Калинкин // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 4. – С. 190-200.

328. *Калинкина, Л.Д.* Ходатайства о признании доказательств недопустимыми в суде первой инстанции в российском уголовном процессе [Текст] / Л.Д.

Калинкина // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. Юриспруденция. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 67-72.

329. *Кальницкий, В.* Концепция дознания в сокращённой форме: достижения и вопросы совершенствования [Текст] / В. Кальницкий, К. Муравьев, Д. Воронов // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 81-85.

330. *Калюжный, А.Н.* Генезис развития концепции расследования посягательств на свободу личности [Текст] / А.Н. Калюжный // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 359-364.

331. *Каминский, Э.С.* Деятельность прокурора на стадии досудебного производства и проблема состязательности [Текст] / Э.С. Каминский // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М.: РГУП, 2017. – С. 163-176.

332. *Карякин, Е.А.* Проблемы судебной доказательственной деятельности, осуществляемой защитником по уголовному делу [Текст] / Е.А. Карякин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 55-64.

333. *Кацяя, Т.В.* Злоупотребление субъективным гражданским правом [Текст] / Т.В. Кацяя // Закон. – 2009. – № 3. – С. 200-211.

334. *Качалова, О.В.* Пределы упрощения уголовного судопроизводства: критический анализ [Текст] / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2019. – № 3. – С. 62-67.

335. *Кененбаев, Е.А.* Протокольная форма в досудебном уголовном судопроизводстве: перспективы применения в России [Текст] / Е.А. Кененбаев // Уголовный процесс. – 2018. – № 1 (157). – С. 88-92.

336. *Кириллова, Н.П.* Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики [Текст] / Н.П. Кириллова, И.Г. Смирнова // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 116-127.

337. *Климов, А.А.* Деятельность судов общей юрисдикции по выявлению пробелов в уголовно-процессуальном праве [Текст] / А.А. Климов // Российский судья. – 2017. – № 9. – С. 32-35.

338. *Коврига, З.Ф.* Уголовно-процессуальная ответственность [Текст] / З.Ф. Коврига // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 25-123.

339. *Ковязин, А.В.* Проблемы правоприменительной практики примирения в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / А.В. Ковязин // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 28-32.

340. *Кодолов, В.А.* К вопросу о структуре злоупотреблений правом [Текст] / В.А. Кодолов, О.Н. Бармина // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 60-64.

341. *Козьявин, А.А.* Новейшие тенденции уголовно-процессуальной политики в России [Текст] / А.А. Козьявин, А.В. Миленина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (30). – С. 65-74.

342. *Колесникова, Е.С.* Презумпция невиновности по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи и УПК РФ [Текст] / Е.С. Колесникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2. – С. 130-136.

343. *Колоколов, Н.А.* Что на практике следует толковать как злоупотребление правом на обжалование [Текст] / Н.А. Колоколов // Практика применения уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 1. – С. 228-230.

344. *Коломенский, П.Н.* Злоупотребление правом на защиту: отдельные вопросы правового регулирования на судебных стадиях уголовного процесса [Текст] / П.Н. Коломенский // Судья. – 2015. – № 11. – С. 57-61.

345. *Коновалов, А.В.* Ещё раз к вопросу о понятии добросовестности [Текст] / А.В. Коновалов // Российский судья. – 2018. – № 1. – С. 15-21.

346. *Корнуков, В.М.* Дифференциация и дифференцированные формы осуществления правосудия с позиции принципов уголовного судопроизводства и обеспечения прав личности [Текст] / В.М. Корнуков // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В.А. Познанского / ред. кол.: В.М. Корнуков (отв. ред.) и др. – Саратов: СГАП, 2010. – С. 14-23.

347. *Корнуков, В.М.* К 80-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз – чудесного человека, талантливого учёного, педагога от бога [Текст] / В.М. Кор-

нуков // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2005. – № 3. – С. 39-44.

348. *Корнуков, В.М.* Приоритетные направления развития уголовно-процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства в новом столетии [Текст] / В.М. Корнуков // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: науч.-практ. конф. (3-4 октября 2001 г.) / под ред. А.И. Демидова. – Саратов: СГАП, 2001. – С. 74-76.

349. *Корнуков, В.М.* Свидетельствующий обвиняемый: кому и зачем он нужен? [Текст] / В.М. Корнуков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 169-175.

350. *Корнуков, В.М.* Связь и соотношение общественных и личных интересов в правообеспечительной сфере уголовного судопроизводства [Текст] / В.М. Корнуков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3 (26). – С. 49-52.

351. *Корнуков, В.М.* Уголовно-процессуальная активность граждан и пути её повышения [Текст] / В.М. Корнуков // Правоведение. – 1987. – № 5. – С. 64-65.

352. *Корнуков, В.М.* Взаимоотношения обвиняемого с должностными лицами уголовного судопроизводства в системе регуляторов его процессуального поведения [Текст] / В.М. Корнуков, Д.С. Устинов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1 (28). – С. 51-54.

353. *Корякин, В.А.* Дознание в сокращённой форме в разрезе процессуальных сроков [Текст] / В.А. Корякин // Российский судья. – 2014. – № 9. – С. 25-28.

354. *Кочеткова, Е.А.* Проблемы оглашения показаний участников уголовного процесса в суде в условиях состязательности сторон [Текст] / Е.А. Кочеткова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 1. – С. 294-298.

355. *Краковский, К.П.* Судебная власть [Текст] / К.П. Краковский // Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 16-31.

356. *Кругликов, А.П.* Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращённой форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства [Текст] / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 45-49.

357. *Кругликов, А.П.* Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? [Текст] / А.П. Кругликов // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 106-113.

358. *Круглова, Д.В.* Эмансипированный несовершеннолетний в уголовном процессе [Текст] / Д.В. Круглова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-1. – С. 157-159.

359. *Крюков, В.В.* Категория «цель» в пенологии [Текст] / В.В. Крюков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 201-205.

360. *Кувалдина, Ю.В.* Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних [Текст] / Ю.В. Кувалдина // Мировой судья. – 2014. – № 1. – С. 25-31.

361. *Кувалдина, Ю.В.* Сокращённое дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства [Текст] / Ю.В. Кувалдина, В.А. Лазарева // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2014. – № 11-1 (122). – С. 50-61.

362. *Кудрявцев, В.Л.* Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / В.Л. Кудрявцев // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1. – С. 27-35.

363. *Кудрявцева, А.В.* Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера [Текст] / А.В. Кудрявцева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 58-70.

364. *Кудрявцева, А.В.* Какие обстоятельства суд не может учитывать при назначении наказания [Текст] / А.В. Кудрявцева, К.И. Сутягин // Уголовный процесс. – 2018. – № 4. – С. 18-22.

365. *Кудрявцева, А.В.* Кассационные основания к отмене или изменению судебных решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / А.В. Кудрявцева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 215-220.

366. *Кудрявцева, А.В.* Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях [Текст] / А.В. Кудрявцева, Ю.А. Морозова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 222-226.

367. *Кудрявцева, А.В.* О понятии принципа в уголовном процессе [Текст] / А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 162-170.

368. *Кудрявцева, А.В.* Публичность как принцип уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Кудрявцева // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (16-17 октября 2003 г.). – Ч. 1. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 91-94.

369. *Кудряшов, А.В.* Примирение с потерпевшим по делам о преступлениях, повлёкших по неосторожности смерть человека в результате дорожно-транспортных происшествий [Текст] / А.В. Кудряшов // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 53-56.

370. *Курилова, А.* Материнский долг признан адвокатской обязанностью [Текст] / А. Курилова // Коммерсант.ru. – 2018. – 22 марта.

371. *Лавдаренко, Л.И.* Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства [Текст] / Л.И. Лавдаренко // Российский следователь. – 2014. – № 2. – С. 16-20.

372. *Лазарева, В.А.* Дознание в сокращённой форме: вопросы доказательственного права [Текст] / В.А. Лазарева // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. тр. – Вып. 3. – Самара. 2014. – С. 646-657.

373. *Лазарева, В.А.* Истина как основание дифференциации процессуальной формы [Текст] / В.А. Лазарева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 2 (33). – С. 31-35.

374. *Лазарева, В.А.* Порядок и проблемы рассмотрения судом уголовного дела, поступившего с обвинительным постановлением [Текст] / В.А. Лазарева // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 69-76.

375. *Лазарева, В.А.* Признание вины как основание применения глав 32.1, 40, 40.1 УПК РФ [Текст] / В.А. Лазарева // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 118-127.

376. *Лазарева, В.А.* Сокращённое дознание и вопросы доказательственного права [Текст] / В.А. Лазарева // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1 (15). – С. 37-43.

377. *Лазарева, В.А.* Квалификация преступления как элемент досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст] / В.А. Лазарева, Ю.В. Кувалдина, О.В. Климанова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 75-80.

378. *Лазарева, В.А.* Проблемы установления виновности при прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого [Текст] / В.А. Лазарева, Ю.О. Максимихина // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1 (28). – С. 55-58.

379. *Ларин, А.М.* О недопустимости переложения обязанности доказывания на обвиняемого [Текст] / Л.М. Ларин // Советское государство и право. – 1965. – № 3. – С. 122-127.

380. *Ленин, В.И.* Д.А. Булатову. 25 декабря [Текст] / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 50. – 5-е изд. – М., 1970. – С. 224.

381. *Ленин, В.И.* О «двойном» подчинении и законности [Текст] / В.И. Ленин // Еженедельник Советской Юстиции. – 1925. – № 17. – С. 449-451.

382. *Лисицын, Р.* Право на защиту: международные стандарты и российская действительность [Текст] / Р. Лисицын // Российская юстиция. – 1999. – № 6. – С. 8-9.

383. *Любишкин, Д.Е.* Проверка добровольности волеизъявления обвиняемого как условие применения особого порядка судебного разбирательства [Текст] / Д.Е. Любишкин // Уголовный процесс. – 2011. – № 5 (77). – С. 60-67.

384. *Манова, Н.С.* Проблемы совершенствования судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.С. Манова // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Кубик, 2015. – С. 110-121.

385. *Марковичева, Е.В.* Проблемы реализации положения о разумном сроке судопроизводства в российском уголовном процессе [Текст] / Е.В. Марковичева // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). М.: РГУП, 2017. С. 225-231.

386. *Масленникова, Л.Н.* Адвокат в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / Л.Н. Масленникова // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по матер. работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие): сб. ст. и матер. / отв. ред. А.Е. Лебедев и Е.Б. Мизулина. – М.: Норма, 2007. – С. 63-79.

387. *Матузов, Н.И.* О праве в субъективном и объективном смысле: гносеологический аспект [Текст] / Н.И. Матузов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 4 (227). – С. 129-143.

388. *Матузов, Н.И.* Права человека и общерегулятивные правоотношения Н.И. Матузов // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С. 37-46.

389. *Махов, В.Н.* О признании подозреваемого участником процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / В.Н. Махов, А.В. Нестеров // Публичное и частное право. – 2018. – № 2 (38). – С. 200-203.

390. *Махов, В.Н.* Обеспечение обвиняемому права на защиту в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Таджикистан [Текст] / В.Н. Махов, И.А. Бахромов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2 (16). – С. 229-239.

391. *Машовец, А.О.* О путях модернизации процедуры судебного следствия по уголовному делу [Текст] / А.О. Машовец // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 141-145.

392. *Машовец, А.О.* Проблема обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе [Текст] / А.О. Машовец // Российский судья. – 2017. – № 11. – С. 33-36.

393. *Мириев, Б.А. оглы.* Реализация принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Мириев Б.А. оглы // Российский следователь. – 2014. – № 8. – С. 16-19.

394. *Муженская, Н.Е.* К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии [Текст] / Н.Е. Муженская // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 13-18.

395. *Мурашкин, И.Ю.* Сторона обвинения как субъект доказывания невиновности [Текст] / И.Ю. Мурашкин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1 (68). – С. 25-29.

396. *Мытник, П.В.* О публичности и диспозитивности в уголовном процессе [Текст] / П.В. Мытник // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2006. – № 1 (11). – С. 56-60.

397. *Названова, Л.А.* О соотношении принципов законности и публичности в советском уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.А. Названова // Правоведение. – 1990. – № 2. – С. 79-83.

398. *Насонов, А.И.* К вопросу о собирании адвокатом-защитником доказательств [Текст] / А.И. Насонов // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: матер. XI Всерос. науч.-теорет. конф. (25-26 октября 2012 г., Сыктывкар): в 4 ч. – Ч. 1. – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСИУ, 2012. – С. 99-104.

399. *Насонов, А.И.* О реформировании суда с участием присяжных заседателей [Текст] / А.И. Насонов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 243-248.

400. *Насонова, И.А.* О классификации субъектов уголовно-процессуальной защиты [Текст] / И.А. Насонова // Научный портал МВД России. – 2010. – № 4 (12). – С. 46-50.

401. *Насонова, И.А.* Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве [Текст] / И.А. Насонова // Человек в глобальном мире: матер. Междунар. науч. конф. (Воронеж, 18-20 мая 2015 г.) / под ред. Н.В. Бутусовой, Й. Ананиева. – Воронеж: Изд. Дом ВГУ, 2015. – С. 156-160.

402. *Около-Кулак, Е.В.* О содержании принципа публичности в уголовном процессе [Текст] / Е.В. Около-Кулак // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2011. – № 14. – С. 204-207.

403. *Осипов, В.Н.* Состязательность и равноправие в уголовном процессе: миф или реальность [Текст] / В.Н. Осипов // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: матер. XI Всерос. науч.-теорет. конф. (25-26 октября 2012 г., Сыктывкар): в 4 ч. – Ч. 1. – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. – С. 119-123.

404. *Панькина, И.Ю.* Сущность изменения основы уголовного процесса России [Текст] / И.Ю. Панькина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 253-258.

405. *Петров, А.* Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности [Текст] / А. Петров // Законность. – 2010. – № 11. – С. 50-51.

406. *Пиюк, А.В.* Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел [Текст] / А.В. Пиюк // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 33-37.

407. *Пиюк, А.В.* Некоторые проблемы особого порядка разрешения уголовных дел [Текст] / А.В. Пиюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 2 (10). – С. 29-37.

408. *Победкин, А.В.* Гарантии нравственности (о нравственном значении трудов Л.Д. Кокорева) [Текст] / А.В. Победкин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 59-69.

409. *Познышев, С.В.* Правотворческая деятельность новых судов в сфере уголовного права и процесса [Текст] / С.В. Познышев // Судебные уставы 20 ноября 1864 года за пятьдесят лет. – Т. 2. – Пг.: Сенат. тип., 1914. – С. 414-478.

410. *Попова, И.П.* Заочное судебное разбирательство: актуальные проблемы теории и практики [Текст] / И.П. Попова // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 92-98.

411. *Прокофьева, С.М.* Уроки истории и перспективы развития современного уголовного судопроизводства [Текст] / С.М. Прокофьева // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2-х ч. – Ч. 1. – М.: Академия СК РФ, 2014. – С. 29-32.

412. *Пронякин, А.Д.* Упрощённое судопроизводство: правосудие или отказ от него? [Текст] / А.Д. Пронякин // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М.: РГУП, 2017. – С. 258-262.

413. *Прошляков, А.Д.* Проблемы обжалования заочных приговоров [Текст] / А.Д. Прошляков // Проблемы права. – 2015. – № 6 (54). – С. 163-167.

414. *Рехтина, И.В.* Злоупотребления процессуальными правами в практике Европейского суда по правам человека [Текст] / И.В. Рехтина, М.А. Боловнев // Российский судья. – 2018. – № 3. – С. 25-28.

415. *Романенко, Н.В.* Некоторые проблемные аспекты ухода в отставку судьи, совершившего преступление [Текст] / Н.В. Романенко // Российский судья. – 2017. – № 6. – С. 45-49.

416. *Романенко, Н.В.* О критериях обусловленности уголовного преследования деятельностью судьи по осуществлению правосудия [Текст] / Н.В. Романенко // Российский судья. – 2017. – № 4. – С. 16-20.

417. *Романенко, Н.В.* О некоторых проблемах доказывания на досудебных стадиях по уголовным делам в отношении лиц, обладающих публично-правовой

неприкосновенностью [Текст] / Н.В. Романенко // Российский судья. – 2017. – № 1. – С. 24-28.

418. *Романенко, Н.В.* О проблемах нравственных качеств судей в условиях осуществляемого в отношении них уголовного преследования [Текст] / Н.В. Романенко // Российский судья. – 2017. – № 2. – С. 33-37.

419. *Россинский, С.Б.* Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам [Текст] / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 40-48.

420. *Рябинина, Т.К.* К вопросу о сущности и значении принципов российского уголовного судопроизводства [Текст] / Т.К. Рябинина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 1 (28). – С. 84-86.

421. *Савицкий, В.М.* Насчёт терминологии процессуального закона [Текст] / В.М. Савицкий // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. – С. 15-29.

422. *Савоськин, А.В.* Проблемы разграничения предложений, заявлений, жалоб и запросов информации как разновидностей обращений граждан [Текст] / А.В. Савоськин // Вопросы правоведения. – 2014. – № 6. – С. 48-65.

423. *Саньков, В.И.* Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обеспечения надлежащего качества предварительного следствия [Текст] / В.И. Саньков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 265-270.

424. *Саркисянц, Р.Р.* К вопросу о правах и обязанностях стороны защиты в досудебном соглашении о сотрудничестве [Текст] / Р.Р. Саркисянц // Российский следователь. – 2012. – № 5. – С. 18-21.

425. *Седельников, П.В.* Отвод следователем защитника по причине ненадлежащей защиты подозреваемого, обвиняемого [Текст] / П.В. Седельников // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / науч.

ред.: О.И. Андреева, Т.В. Трубникова; отв. секретарь И.В. Чаднова. – Томск: Издат. Дом Томского гос. ун-та, 2019. – Ч. 83. – С. 324-329.

426. *Селина, Е.В.* Нравственные начала уголовного судопроизводства [Текст] / Е.В. Селина // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 794-804.

427. *Селина, Е.В.* Понятие злоупотреблений в праве противокриминального сегмента [Текст] / Е.В. Селина // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 71-73.

428. *Селина, Е.В.* Право на защиту в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.В. Селина // Журнал российского права. – 2016. – № 9 (237). – С. 108-112.

429. *Селина, Е.В.* Свобода оценки доказательств (принцип объективной истины) по положениям Уголовно-процессуального кодекса РФ о презумпции невиновности [Текст] / Е.В. Селина // Современное право. – 2016. – № 1. – С. 109-112.

430. *Сибирцев, Г.И.* Этика адвокатской деятельности в уголовном процессе [Текст] / Г.И. Сибирцев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 198-203.

431. *Сидоров, А.С.* О творческом и неконструктивном подходе к расследованию преступлений: некоторые наблюдения [Текст] / А.С. Сидоров // ОСОРИ Академия (ТРУДЫ Академии). Научный журнал. – 2015. – № 3 (27). – Нашри махсус (Специальный выпуск). – С. 173-177.

432. *Сильнов, М.* Допустимость доказательств [Текст] / М. Сильнов // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 3. – С. 15-18.

433. *Скифский, И.С.* Статья 76 УК РФ: диспозитивный характер и судебское усмотрение [Текст] / И.С. Скифский // Российский судья. – 2017. – № 4. – С. 13-15.

434. *Смахтин, Е.В.* К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе [Текст] / Е.В. Смахтин, А.А. Ларионова // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 1 (19). – С. 204-216.

435. *Смолькова, И.В.* Должен ли обвиняемый нести уголовную ответственность за оговор заведомо невиновного лица? [Текст] / И.В. Смолькова //

Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2016. – № 3 (78). – С. 15-25.

436. *Смолькова, И.В.* Перспективы совершенствования механизма судебной защиты в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики [Текст] / И.В. Смолькова, Т.Ю. Вилкова, Р.В. Мазюк, С.А. Насонов, А.А. Ничипоренко // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 387-395.

437. *Смолькова, И.В.* Правовое и доказательственное значение признания обвиняемым своей вины [Текст] / И.В. Смолькова // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. XXII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Т. 1. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2017. – С. 293-298.

438. *Смолькова, И.В.* Пределы действия части 1 статьи 51 Конституции Российской Федерации в уголовном судопроизводстве [Текст] / И.В. Смолькова // Академический юридический журнал. – 2018. – № 3 (73). – С. 48-56.

439. *Смолькова, И.В.* Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / И.В. Смолькова, А.Ю. Бусыгин // Избранные статьи. – Иркутск: БГУЭП, 2014. – С. 88-95.

440. *Смолькова, И.В.* Требуется ли признание обвиняемым своей вины при особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) [Текст] / И.В. Смолькова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 4 (22). – С. 33-40.

441. *Соловьев, С.А.* Механическое уравнивание прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) как отрицательная тенденция в развитии отечественного уголовного процесса [Текст] / С.А. Соловьев // Стратегии развития уголовно-процессуального права в XXI в.: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (10-11 ноября 2016 г., г. Москва). – М.: РГУП, 2017. – С. 292-300.

442. *Соловьев, С.А.* Показания подозреваемого и обвиняемого через призму процессуальной конструкции благоприятствования защите (*favor defensionis*)

[Текст] / С.А. Соловьев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 1 (24). – С. 108-113.

443. *Стойко, Н.Г.* Обеспечение интересов общественной безопасности и права, гарантирующие судебную защиту в уголовном процессе США [Текст] / Н.Г. Стойко // Петербургский юрист. – 2017. – № 3. – С. 131-150.

444. *Судоргина, И.Н.* Трансформация триады «государство – власть – личность» в контексте российской судебной реформы 1864 года [Текст] / И.Н. Судоргина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 49-53.

445. *Сумин, А.А.* Сокращённое дознание: мертворождённое дитя реформаторов уголовного процесса [Текст] / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – № 10. – С. 5-8.

446. *Таран, А.С.* Правовое и нравственное значение отвода адвоката [Текст] / А.С. Таран // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 204-208.

447. *Тарасов, А.А.* Корпоративность в сфере уголовной юстиции и проблемы защиты прав личности [Текст] / А.А. Тарасов // Защита прав личности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. / под ред. Н.А. Лопашенко, С.А. Шейфера. Сер. Права человека: сферы реализации. – Вып. 2. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – С. 104-129.

448. *Тарасов, А.А.* Независимость судей – имманентное свойство уголовного правосудия и глобальная его проблема [Текст] / А.А. Тарасов, И.А. Гизатуллин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 21-41.

449. *Токарев, Д.А.* Пресечение злоупотребления правом в хозяйственных обществах [Текст] / Д.А. Токарев // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – № 3. – С. 170-172.

450. *Томин, В.Т.* Лекция на тему: «Принципы отечественного уголовного процесса, как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и си-

стема: доктринальные подходы и законодательство» [Текст] / В.Т. Томин // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 1. – С. 106-139.

451. *Трухин, С.А.* Позиция адвоката противоречит позиции подсудимого: как действовать суду [Текст] / С.А. Трухин // Уголовный процесс. – 2018. – № 1. – С. 36-42.

452. *Уруков, В.Н.* Вопросы допуска субсидиарного защитника [Текст] / В.Н. Уруков // Российская юстиция. – 2007. – № 10. – С. 60.

453. *Федоров, Г.* Понятие, ценность и виды правомерного поведения [Текст] / Г. Федоров // Закон и жизнь. – 2012. – № 11. – С. 5-12.

454. *Хайдаров, А.А.* Алиби – причина отмены в кассационной инстанции приговоров, постановленных в особом порядке [Текст] / А.А. Хайдаров // Уголовный процесс. – 2017. – № 11. – С. 68-73.

455. *Хайдаров, А.А.* О проблеме оглашения показаний потерпевших и свидетелей в рамках судебного следствия [Текст] / А.А. Хайдаров // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 65-69.

456. *Хатмуллин, К.Ю.* Сроки по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года [Текст] / К.Ю. Хатмуллин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 652-657.

457. *Холмогорова, Н.Ю.* Восприятие института досудебного соглашения о сотрудничестве участниками уголовного судопроизводства [Текст] / Н.Ю. Холмогорова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 323-326.

458. *Хузина, Н.А.* Принцип публичности в уголовном судопроизводстве и реабилитация [Текст] / Н.А. Хузина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 75-78.

459. *Цурлуй, О.Ю.* «Интерес» как определяющий признак сущности принципа обжалования в уголовном судопроизводстве [Текст] / О.Ю. Цурлуй // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 270-274.

460. *Чернова, С.С.* Некоторые проблемы производства следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении [Текст] / С.С. Чернова // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2-х ч. – Ч. 1. – М.: Академия СК РФ, 2014. – С. 361-365.

461. *Шадрин, В.С.* Уголовно-процессуальная политика, наука и уголовное судопроизводство [Текст] / В.С. Шадрин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 158-165.

462. *Шалумов, М.С.* Проблемы допуска в качестве защитника подсудимого иных, наряду с адвокатом, лиц [Текст] / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2015. – № 1 (121). – С. 28-33.

463. *Шейфер, С.А.* О некоторых проблемах судебной реформы [Текст] / С.А. Шейфер // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения: науч.-практ. конф. (3-4 октября 2001 г.) / под. ред. А.И. Демидова. – Саратов: СГАП, 2001. – С. 76-78.

464. *Шейфер, С.А.* Система следственных действий: каковы пути её развития? [Текст] / С.А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 5-16.

465. *Шнитенков, А.В.* Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательства и судебной практики [Текст] / А.В. Шнитенков // Российская юстиция. – 2014. – № 11. – С. 54-55.

466. *Шухардин, В.В.* Участие в качестве защитника обвиняемого наряду с адвокатом на предварительном следствии непрофессионального защитника [Текст] / В.В. Шухардин // Адвокатская практика. – 2012. – № 6. – С. 13-14.

467. *Эсаулов, С.В.* К вопросу об обязанности доказывания невиновности в российском уголовном процессе [Текст] / С.В. Эсаулов // Вестник Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 2 (94). – С. 367-370.

468. *Язева, Е.Е.* О некоторых недостатках законодательной техники при конструировании норм о дифференцированных производствах по уголовным де-

лам (гл. 32.1, 40.1 и 51.1 УПК РФ) [Текст] / Е.Е. Язева // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – 2017. – № 6 (6). – С. 155-168.

469. *Якимович, Ю.К.* Последние изменения уголовно-процессуального законодательства и проблемы уголовно-процессуального доказывания [Текст] / Ю.К. Якимович // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 275-278.

470. *Ярцев, Р.В.* Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ: ошибки судов и злоупотребление правом [Текст] / Р.В. Ярцев, О.А. Безруков // Уголовный процесс. – 2017. – № 6. – С. 66-74.

471. *Ярцев, Р.В.* Злоупотребление правом – основание отказа в принятии заявления [Текст] / Р.В. Ярцев, О.А. Безруков // Мировой судья. – 2017. – № 5. – С. 23-27.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

472. *Богацкий, Ф.А.* Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ф.А. Богацкий. – Калининград, 2006. – 26 с.

473. *Боярская, А.В.* Доказывание в упрощённых судебных производствах уголовного процесса России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Боярская. – Томск, 2012. – 22 с.

474. *Васильев, Н.В.* Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Васильев. – М., 2002. – 186 с.

475. *Вершинина, С.И.* Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Вершинина. – Тольятти, 2017. – 42 с.

476. *Власова, Н.А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Власова. – М., 2001. – 405 с.

477. *Гаврилов, В.Н.* Категория субъективного права в отечественном правоведении [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В.Н. Гаврилов. – Казань, 2006. – 157 с.

478. *Галимова, М.А.* Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.А. Галимова. – Омск, 2004. – 27 с.

479. *Деришев, Ю.В.* Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.09 / Ю.В. Деришев. – Омск, 2005. – 436 с.

480. *Дикарев, И.С.* Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования [Текст]: автореф. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.С. Дикарев. – Волгоград, 2016. – 51 с.

481. *Желева, О.В.* Злоупотребление обвиняемым субъективными правами в ходе предварительного расследования: понятие, виды и пути его преодоления [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Желева. – Томск, 2018. – 28 с.

482. *Зотова, М.В.* Дознание в сокращённой форме в российском уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Зотова. – М., 2016. – 28 с.

483. *Казаков, А.А.* Заочное судебное разбирательство уголовных дел [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Казаков. – Екатеринбург, 2009. – 25 с.

484. *Каменская, К.В.* Обоснование института прямого представительства в категориях правоотношения [Текст]: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.В. Каменская. – М., 2006. – 31 с.

485. *Климанова, О.В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристика и проблемы квалификации преступлений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Климанова. – Самара, 2017. – 21 с.

486. *Лошкобанова, Я.В.* Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Я.В. Лошкобанова. – Краснодар, 2015. – 228 с.

487. *Малофеев, И.В.* Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.В. Малофеев. – М., 2014. – 217 с.

488. *Наумов, С.Н.* Производство следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Н. Наумов. – М., 2010. – 201 с.

489. *Некенова, С.Б.* Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Б. Некенова. – Саратов, 2015. – 32 с.

490. *Пахомов, М.С.* Конклюдентные действия в сфере правового регулирования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.С. Пахомов. – Владимир, 2011. – 21 с.

491. *Пестов, А.Д.* Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращённой форме [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Д. Пестов. – Краснодар, 2016. – 30 с.

492. *Плясунова, А.А.* Особый порядок судебного разбирательства как упрощённая форма уголовного-судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Плясунова. – Оренбург, 2008. – 24 с.

493. *Проскурин, А.Ф.* Примирение сторон в уголовном процессе России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ф. Проскурин. – Воронеж, 2006. – 24 с.

494. *Рыбинская, Е.Т.* Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Т. Рыбинская. – Иркутск, 2008. – 291 с.

495. *Самданова, Б.Б.* Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в

современном российском уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Б. Самданова. – М., 2003. – 148 с.

496. *Саюшкина, Е.В.* Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства: глава 40 УПК РФ [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Саюшкина. – Екатеринбург, 2017. – 22 с.

497. *Соловьев, С.А.* Благоприятствование защите как процессуальный механизм обеспечения равенства сторон в уголовном судопроизводстве России: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Соловьев. – М., 2019. – 34 с.

498. *Трефилов, А.А.* Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Трефилов. – М., 2014. – 26 с.

499. *Трофимова, Е.В.* Заочное судебное разбирательство уголовных дел: нормативное регулирование и практика применения [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Трофимова. – Воронеж, 2009. – 24 с.

500. *Тюрина, Н.И.* Правомерное поведение как объект юридического исследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.И. Тюрина. – Саратов, 2003. – 28 с.

501. *Устинов, Д.С.* Поведенческая характеристика обвиняемого и её влияние на решения, принимаемые по уголовному делу [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.С. Устинов. – Саратов, 2015. – 27 с.

502. *Фролов, Ю.А.* Система уголовного судопроизводства: история и современные тенденции развития [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ю.А. Фролов. – Ростов-на-Дону, 2006. – 371 с.

503. *Шляпников, В.Н.* Динамика волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации личности [Текст]: автореф. дис. ... канд. психолог. наук: 19.00.01. – М., 2008. – 26 с.

504. *Юсубов, А.М.* Принцип публичности в советском уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Юсубов. – М., 1988. – 184 с.

505. *Янкин, А.Н.* Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Янкин. – М., 2010. – 24 с.

506. *Ярыгина, Л.А.* Доказывание при производстве дознания в сокращённой форме [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Ярыгина. – Самара, 2017. – 21 с.

III. Материалы правоприменительной практики

507. Постановление ЕСПЧ от 28.10.2010 по делу «Крестовский (Krestovski) против Российской Федерации» (жалоба № 14040/03). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravosudie.biz/278186> (дата обращения: 18.02.2019).

508. Постановление ЕСПЧ от 16.10.2014 по делу «Сульдин (Suldin) против Российской Федерации» (жалоба № 20077/04). [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-942999/> (дата обращения: 10.04.2018).

509. Постановление ЕСПЧ от 04.12.2014 по делу «Казаков (Kazakov) против Российской Федерации» (жалоба № 16412/06). [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1023731/> (дата обращения: 10.04.2018).

510. Постановление ЕСПЧ вынесено 05.11.2015 по делу «Чукаев против Российской Федерации» (жалоба № 36814/06) // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 175-179.

511. Постановление ЕСПЧ от 19.11.2015 по делу «Михайлова против Российской Федерации» (жалоба № 46998/08) // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 153-156.

512. Постановление ЕСПЧ от 09.02.2016 по делу «Шлычков против Российской Федерации» (жалоба № 40852/05) // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 179-180.

513. Постановление ЕСПЧ от 21.06.2016 «Дело «Васенин (Vasenin) против Российской Федерации» (жалоба № 48023/06). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=479720#036866344996703193> (дата обращения: 25.02.2018).

514. Постановление ЕСПЧ от 12.12.2017 по делу «Задумов (Zadumov) против Российской Федерации» (жалоба № 2257/12). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=532432#020903654118800907> (дата обращения: 15.05.2018).

515. Постановление ЕСПЧ от 16.01.2018 по делу «Čeferin v. Slovenia» (application no. 40975/08). [Электронный ресурс]. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180286> (дата обращения: 03.03.2018).

516. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2017. № 2. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?id=11368 (дата обращения: 28.03.2018).

517. Обзор судебной практики прекращения военными судами уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием. Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 01.06.2005 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2005-2006/249235/> (дата обращения: 23.05.2018).

518. Бюллетень судебной практики Сахалинского областного суда за 4 квартал 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=216 (дата обращения: 04.09.2017).

519. Бюллетень судебной практики Сахалинского областного суда за 1 квартал 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=219 (дата обращения 28.05.2018).

520. Обзор судебной практики по уголовным делам за третий квартал 2016 г., утверждён постановлением президиума Калужского областного суда от 23.11.2016 [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=73 (дата обращения: 12.11.2017).

521. Справка о практике рассмотрения районными (городскими) судами и мировыми судьями уголовных дел, дознание по которым производилось в сокращённой форме (гл. 32.1 УПК РФ) за 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?id=10118&name=docum_sud (дата обращения: 21.11.2019).

522. Результаты обобщения практики рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Вер-

ховного суда республики Татарстан в I квартале 2017 г.: утв. на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 03.05.2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=235 (дата обращения: 10.12.2017).

523. Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за 1 квартал 2017 г. (извлечение). [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=94 (дата обращения: 06.09.2017).

524. Результаты обобщения практики рассмотрения уголовным, гражданских и административных дел апелляционной и кассационной инстанциями Верховного суда Республики Татарстан в 4 квартале 2017 г. (утв. на заседании президиума Верховного Суда Республики Татарстан 24.01.2018). [Электронный ресурс]. – URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=253 (дата обращения: 20.02.2018).

525. Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 31.10.2019).

526. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14.09.2011 № 171-П11. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70108640/paragraph/40:0> (дата обращения: 18.02.2019).

527. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 13.09.2011 № 44у-508/2011. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoyarskij-kraevoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-103677917/> (дата обращения: 14.04.2018).

528. Постановление Президиума Брянского областного суда от 09.12.2015 № 44-у-148/2015. [Электронный ресурс]. – URL: https://oblsud-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=950654&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1&case_id=67096 (дата обращения: 27.02.2018).

529. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 19.04.2016 № 44У-70/2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/34bХаВхDD6gu/> (дата обращения: 11.11.2017).

530. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 03.08.2016 № 44-у-62/2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.1jur.ru/#/document/98/24055317/> (дата обращения: 27.02.2018).

531. Постановление Президиума Тверского областного суда от 13.02.2017 № 44у-24/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=909104#024495692182836204> (дата обращения: 07.10.2018).

532. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 15.03.2017 № 44-у-61/2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://vs-tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2082287&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 27.02.2018).

533. Постановление Президиума Тверского областного суда от 27.03.2017 № 44у-41/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oGoExStNk46b/> (дата обращения: 29.05.2018).

534. Постановление Президиума Тамбовского областного суда от 22.06.2017 № 44-у-44. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tambovskij-oblastnoj-sud-tambovskaya-oblast-s/act-559085791/> (дата обращения: 27.05.2018).

535. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 14.01.2019 № 44у-2/2019. [Электронный ресурс]. – URL: https://oblsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2147858&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1&case_id=2122431 (дата обращения: 18.02.2019).

536. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 06.08.2007 № 14-О07-25. [Электронный ресурс]. – URL: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_38461/ (дата обращения: 26.09.2017).

537. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.05.2010 № 41-О10-47сп. [Электронный ресурс]. – URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_45644.htm (дата обращения: 12.02.2017).

538. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 33-012-36. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonrf.info/suddoc/23c7b181bace5bfbc6d21d3ed67fc27f/> (дата обращения: 09.11.2017).

539. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 4-017-4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18012018-n-4-o17-4/> (дата обращения: 12.05.2018).

540. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.09.2008 № 30-О08-9. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=5800 (дата обращения: 12.02.2017).

541. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.10.2010 № 53-О10-48. [Электронный ресурс]. – URL: dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/53-о10-48/ (дата обращения: 11.11.2017).

542. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.04.2012 № 74-О12-8. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=8194 (дата обращения: 21.02.2018).

543. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.08.2014 № 67-АПУ14-33. [Электронный ресурс]. – URL: dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/67-апу14-33/ (дата обращения: 11.11.2017).

544. Определение Верховного Суда РФ от 02.04.2014 № 78-АПУ14-13СП. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravosudie.biz/091453> (дата обращения: 25.03.2018).

545. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.11.2015 № 71-УД15-6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e.ugpr.ru/npd-doc.aspx?npmid=98&npid=7411895> (дата обращения: 09.11.2017).

546. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.02.2016 № 18-АПУ16-2. [Электронный ресурс]. – URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/18-апу16-2/ (дата обращения: 20.10.2017).

547. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 12.07.2016 № 48-АПУ16-20. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e.ugpr.ru/npd-doc.aspx?npmid=96&npid=420372319> (дата обращения: 24.09.2017).

548. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 18.12.2016 № 47-УД16-15. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e.ugpr.ru/npd-doc.aspx?npmid=96&npid=420384007> (дата обращения: 24.09.2017).

549. Определение Судебной коллегии Верховного суда РФ от 31.05.2017 № 74-АПУ17-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1. С. 28-29.

550. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21.03.2018 № 57-КГ17-22. [Электронный ресурс]. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812 (дата обращения: 08.01.2019).

551. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 03.04.2012 № 22-1250/2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4150327&delo_id=4&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.02.2018).

552. Апелляционный приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 15.09.2011 № 10-44/2011. [Электронный ресурс]. – URL: https://leninsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4857240&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.02.2018).

553. Апелляционный приговор Тихоокеанского флотского военного суда от 05.06.2014 № 22-46/2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qOaTnJSVsrWv/> (дата обращения: 22.05.2018).

554. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Ненецкого автономного округа от 23.12.2015 № 22-71/2015. [Электронный ресурс]. – URL: https://sud--nao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=52982&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=2163 (дата обращения: 14.04.2018).

555. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 23.06.2016 № 22-1148/2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IMyHZQoCnudx/> (дата обращения: 14.04.2018).

556. Апелляционный приговор Георгиевского городского суда Ставропольского края от 04.04.2017 № 22-3166/14. [Электронный ресурс]. – URL: https://georgievsky--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=208132794&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.05.2018).

557. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 06.05.2013 № 22-2317/2013. [Электронный ресурс]. –

URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-427712355/> (дата обращения: 27.06.2018).

558. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 15.05.2013 № 10-2059/13. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/22728df7-1ac6-4a98-818a-e2158dc2dbdb?formType=shortForm&caseNumber=10-2059%2F13&respondent=&year=&caseRangeDateFrom=&caseRangeDateTo=&caseFinalRangeDateFrom=&caseFinalRangeDateTo=&caseJudgeTeam=&publishingState=&firstCaseNumber=&firstCourt=&participantArticle=&sessionRangeDateFrom=&sessionRangeDateTo=&sessionRoom=&sessionRangeTimeFrom=&sessionRangeTimeTo=&docsRangeDateFrom=&docsRangeDateTo=&actDocStatus=&actDocType> (дата обращения: 14.04.2018).

559. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.09.2013 № 9-АПУ13-15. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/S0U6nBdifYg/> (дата обращения: 21.02.2018).

560. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.02.2014 № 66-АПУ13-79. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=580778 (дата обращения: 21.02.2018).

561. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 15.06.2015 № 22-1009/2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-oblastnoj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-495384007/> (дата обращения: 06.11.2017).

562. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 23.07.2015 № 22-1092-2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-oblastnoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-499358676/> (дата обращения: 17.05.2018).

563. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.02.2016 № 4-АПУ15-77СП. [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03022016-n-4-apu15-77sp/> (дата обращения: 12.02.2017).

564. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 66-АПУ16-3. [Электронный ресурс]. –

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=459971#0> (дата обращения: 02.09.2017).

565. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.07.2016 № 5-АПУ16-27. [Электронный ресурс]. –

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=471607#0> (дата обращения: 04.09.2017).

566. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2016 № 48-АПУ16-20. [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=467957> (дата обращения: 17.05.2018).

567. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.08.2016 № 11-АПУ16-21. [Электронный ресурс]. – URL:

<http://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18082016-n-11-apu16-21/> (дата обращения: 20.10.2017).

568. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 24.08.2016 № 22-4617/2016. [Электронный ресурс]. – URL:

https://kraevoi-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=E4DFE0D2-21F8-40AD-9731-299657F98901&_deloid=1540006&_caseType=0&_new=4&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 04.01.2018).

569. Апелляционное постановление Восточно-Сибирского окружного военного суда от 14.10.2016 № 22-87/2016. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://rospravosudie.com/court-vostochno-sibirskij-okruzhnoj-voennyj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-535534760/> (дата обращения: 22.05.2018).

570. Апелляционное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 22.03.2017 № 67-АПУ17-8сп. [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1529144 (дата обращения: 02.09.2017).

571. Апелляционное определение Судебной коллегии Ивановского областного суда от 23.06.2017 № 22-1027/2017. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://rospravosudie.com/court-ivanovskij-oblastnoj-sud-ivanovskaya-oblast-s/act-557007344/> (дата обращения: 31.05.2018).

572. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.06.2017 № 78-АПУ17-16СП. [Электронный ресурс]. –

URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=508333#0> (дата обращения: 05.09.2017).

573. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 23.06.2017 № 10-2814/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/BS4BI2Mtd0rv/> (дата обращения: 14.04.2018).

574. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 19.07.2017 № 22–1651/2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://oblsud-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12927884&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 12.02.2019).

575. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 15.08.2017 № 22-4990/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-558271583/> (дата обращения: 14.04.2018).

576. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.08.2017 № 46-АПУ17-11. [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29082017-n-46-apu17-11/> (дата обращения: 07.11.2017).

577. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда России от 07.12.2017 № 78-АПУ17-27СП. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.1jur.ru/#/document/98/26344457/dfasi3qlpw/?of=copy-f9ce9cf123> (дата обращения: 21.02.2018).

578. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 20.02.2017 № 22-315/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-mordoviya-respublika-mordoviya-s/act-553974980/> (дата обращения: 09.09.2017).

579. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.08.2017 № 20-АПУ17-7. [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24082017-n-20-apu17-7/> (дата обращения: 31.05.2018).

580. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20.08.2013 № 22к-1461-2013.

[Электронный ресурс]. – URL: https://vs--dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=403540&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=22470 (дата обращения: 16.03.2019).

581. Апелляционное постановление Камчатского краевого суда от 20.05.2014 № 22-344/2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GhKkpTSXLAJh/> (дата обращения: 08.10.2017).

582. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.01.2015 № 10-0077/2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=1197890#0> (дата обращения: 03.12.2017).

583. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 11.02.2015 № 22-552/2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/naJaPbAR3frd/> (дата обращения: 23.05.2018).

584. Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 05.03.2015 № 22-432/2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-udmurtskoj-respubliki-udmurtskaya-respublika-s/act-487074190/> (дата обращения: 09.09.2017).

585. Апелляционное постановление Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 30.04.2015 № 10-45/2015. [Электронный ресурс]. – URL: https://kalininsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=29595958&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.04.2018).

586. Апелляционное постановление Оренбургского районного су Оренбургской области от 14.07.2015 № 10-7/2015. [Электронный ресурс]. – URL: https://orenburgsky--orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=198500687&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 30.04.2018).

587. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 22.07.2015 № 22К-4134/2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VKKfb2VxkUVi/> (дата обращения: 02.09.2017).

588. Апелляционное постановление Судебной коллегии Верховного суда Республики Мордовия от 11.09.2015 № 22-1545. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JXxqSUNVpRLp/> (дата обращения: 15.05.2018).

589. Апелляционное постановление Советского районного суда г. Тамбова от 20.10.2015 № 10-22/2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act-499998897/> (дата обращения: 09.09.2017).

590. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 08.12.2016 № 22-6409/2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://kraevoy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=37206859&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 11.05.2018).

591. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Татарстан от 10.01.2017 № 22-67/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-548727562/> (дата обращения: 10.12.2017).

592. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 06.04.2017 № 22-1607/2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://kraevoy-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=40727965&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 11.05.2018).

593. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 11.04.2017 № 22-2233/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tatarstan-respublika-tatarstan-s/act-555275696/> (дата обращения: 10.12.2017).

594. Апелляционное постановление Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 19.04.2017 № 10-15/2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-g-ekaterinburga-sverdlovskaya-oblast-s/act-555567073/> (дата обращения: 09.09.2017).

595. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 25.04.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-555815160/> (дата обращения: 09.09.2017).

596. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 07.12.2017 № 22-1655/2017. [Электронный ре-

курс]. – URL: https://oblsud--lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12091777&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=12051319 (дата обращения: 31.05.2018).

597. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 30.01.2018 № 22-222/2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://oblsud--irk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18745576&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 14.04.2018).

598. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 07.05.2018 № 22-2282/2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-581971555/> (дата обращения: 23.05.2018).

599. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда от 23.07.2013 № 22-1568/13. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/HFsqu1euaNb1/> (дата обращения: 14.04.2018).

600. Приговор Ставропольского краевого Суда от 19.12.2016 № 2-10/2016. [Электронный ресурс]. – URL: https://kraevoy--stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=2&name_op=doc&number=41714680&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 07.10.2018).

601. Решение Нижегородского областного суда от 13.04.2017 № За-149/2017. [Электронный ресурс]. – URL: http://oblsudnn.ru/index.php/sud_delo/?G_V=3&G_case=3&H_link=3%D0%B0-149/2017%20~%20%D0%9C-89/2017#suddelotop (дата обращения 12.11.2017).

602. Приговор Кировского районного суда г. Красноярск от 23.07.2010 № 1-14/54-2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-krasnoyarska-krasnoyarskij-kraj-s/act-401171758/> (дата обращения: 14.04.2018)

603. Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 31.01.2012 № 1-10/2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://minusa--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11326931&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.04.2018).

604. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 01.09.2015 № 1-159/2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hFhaHs99ECrV/> (дата обращения: 09.09.2017).

605. Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 03.11.2016 № 1-323/2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MTaMYt8XbFV2/> (дата обращения: 27.02.2018).

606. Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда от 03.11.2016 № 1-323/2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MTaMYt8XbFV2/> (дата обращения: 27.02.2018).

607. Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 28.03.2017 № 1-2/2017. [Электронный ресурс]. – URL: https://leninsky-wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=135933544&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 12.02.2019).

608. Постановление Ленинского районного суда г. Ставрополя о прекращении уголовного дела от 30.06.2016 [Электронный ресурс]. – URL: https://lenynsky-stv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=541995904&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.05.2018).

609. Постановление о прекращении уголовного дела Югорского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 06.04.2012 № 1-29/2012. [Электронный ресурс]. – URL: https://ugorsk-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=68865206&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 23.05.2018).

610. Постановление о прекращении уголовного дела Еланского районного суда Волгоградской области от 02.12.2014 № 1-116/14 (ч. 1 ст. 297 УК РФ). [Электронный ресурс]. – URL: https://elan-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9174129&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 22.05.2018).

611. Постановление судьи Новороссийского гарнизонного военного суда от 09.06.2015 № 3/10-10/2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-novorossijskij-garnizonnyj-voennyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-496815746/> (дата обращения: 10.04.2018).

612. Постановление Правобережного районного суда г. Липецка от 25.08.2015 № 3/10-52/2015. [Электронный ресурс]. – URL:

<https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-498101453/> (дата обращения: 07.10.2017).

613. Постановление о прекращении уголовного дела Пермского районного суда Пермского края от 19.08.2016 № 1-226/2016 (ч. 2 ст. 216 УК РФ). [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-534980620/> (дата обращения: 23.05.2018).

614. Уголовное дело № 2-26/2011 // Архив Ставропольского краевого суда

615. Уголовное дело № 2-31/2011 // Архив Ставропольского краевого суда.

616. Уголовное дело № 2-10/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

617. Уголовное дело № 2-28/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

618. Уголовное дело № 2-41/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

619. Уголовное дело № 2-52/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

620. Уголовное дело № 2-53/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

621. Уголовное дело № 2-69/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

622. Уголовное дело № 2-87/2012. Архив Ставропольского краевого суда.

623. Уголовное дело № 2-91/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

624. Уголовное дело № 2-93/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

625. Уголовное дело № 2-100/2012 // Архив Ставропольского краевого суда.

626. Уголовное дело № 2-68/2013 // Архив Ставропольского краевого суда.

627. Уголовное дело № 2-71/2013 // Архив Ставропольского краевого суда.

628. Уголовное дело № 2-25/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

629. Уголовное дело № 2-28/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

630. Уголовное дело № 2-42/2014 // Архив Ставропольского краевого суда.

631. Уголовное дело № 2-18/2015 // Архив Ставропольского краевого суда.

632. Уголовное дело № 1-72/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

633. Уголовное дело № 1-127/2016 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова.

634. Уголовное дело № 1-191/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

635. Уголовное дело № 1-202/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

636. Уголовное дело № 1-285/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

637. Уголовное дело № 1-329/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

638. Уголовное дело № 1-455/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

639. Уголовное дело № 1-481/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

640. Уголовное дело № 1-446/2016 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

641. Уголовное дело № 1-103/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

642. Уголовное дело № 1-111/2017 // Архив Ленинского районного суда г. Ставрополя.

643. Уголовное дело № 1-99/2018 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

644. Уголовное дело № 1-129/2018 // Архив Кировского районного суда г. Саратова.

645. Надзорное производство № 460 ж 2011 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

646. Надзорное производство № 172 ж 2016 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

647. Надзорное производство № 381 ж 2016 // // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

648. Надзорное производство № 731 ж 2016 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

649. Надзорное производство № 228 ж 2017 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

650. Наблюдательное производство № 12-2017 // Архив Прокуратуры г. Новомосковска Тульской области.

IV. Электронные ресурсы

651. Chapter eight/ The right to be present. [Электронный ресурс] – URL: <http://uir.unisa.ac.za/bitstream/handle/10500/1840/08chapter8.pdf> (дата обращения: 23.01.2018).

652. *Martin Laine*. Vägistamine päädis kohtus lepitamisega // Pärnu Postimees. 2017. 4 november. [Электронный ресурс]. – URL: https://parnu.postimees.ee/4299057/vagistamine-paadis-kohtus-lepitamisega?_ga=2.20396539.2114811210.1527100940-1098629450.1527100939 (дата обращения: 24.05.2018).

653. *Александрова, З.Е.* Словарь синонимов русского языка. Практический справочник [Электронный ресурс] / З.Е. Александрова. – М., 2011. // Словари и энциклопедии на академике. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/255193/%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C (дата обращения: 15.05.2018).

654. *Берков, В.Ф.* Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / В.Ф. Берков. – URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/333.php (дата обращения: 19.07.2017).

655. Большинство уголовных дел рассматривается с участием адвоката по назначению. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.1jur.ru/#/document/189/587415/> (дата обращения: 27.02.2018).

656. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб., 2003. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/13.php (дата обращения: 17.12.2017).

657. *Воробьев, А.В., Еньков, А.Л., Силков, П.Ю.* Предпоследний раз о прениях, или об очередном тупике адвокатуры. [Электронный ресурс] / А.В. Воробьев, А.Л. Еньков, П.Ю. Силков. – URL: <http://www.russian-lawyers.ru/debates.shtml> (дата обращения: 12.02.2017).

658. ВС подтвердил право матери встречаться с осуждённым сыном в качестве защитника // Право.ru. –2018. – 22 марта [Электронный ресурс]. –

<https://pravo.ru/news/201234/> (дата обращения: 08.01.2019).

659. *Головин, С.Ю.* Словарь практического психолога. Минск, 1998. [Электронный ресурс] / С.Ю. Головин. – URL: http://www.libok.net/writer/8480/kniga/31201/golovin_s_yu/slovar_prakticheskogo_psih/read/87 (дата обращения: 17.12.2017).

660. Дайджест практики Верховного Суда РФ по вопросам уголовного процесса за 1 квартал 2016 года // Уголовный процесс. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ugpr.ru/article/1482-qqq-16-m3-22-03-2016-daydjest-praktiki-verhovnogo-suda-po-voprosam-ugolovnogo-protsessa-za-1-kvartal-2016-goda?IdSL=731759178&IdBatch=2823023&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2016.03.25_up_traffic_w12_readers_6863 (дата обращения: 19.02.2017).

661. *Даль, В.И.* Толковый словарь. [Электронный ресурс] / В.И. Даль. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/292506> (дата обращения: 15.05.2018).

662. *Ефремова, Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова // Толковый словарь Ефремовой. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <http://www.efremova.info/word/voleizjavlenie.html#.VggShZc76PY> (дата обращения: 20.11.2017).

663. *Ефремова, Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/204380> (дата обращения: 15.05.2018).

664. Жертва жестокого изнасилования пошла на примирение с насильником в суде // Rus.Postimees.ee. 2017. 4 ноября. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus.postimees.ee/4299585/zhertva-zhestokogo-iznasilovaniya-poshla-na-primirenie-s-nasilnikom-v-sude> (дата обращения: 24.05.2018).

665. Жертву наказали за сочувствие к насильнику. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ulgrad.ru/?p=3615> (дата обращения: 24.05.2018).

666. Интересный прецедент. Федеральную палату адвокатов просят наказать защитников бывшей судьи. [Электронный ресурс]. – URL: https://fparf.ru/news/all_news/news/24985/ (дата обращения: 12.02.2019).

667. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 12.04.2012 по делу «Лагардер (Lagardere) против Франции» (жалоба № 18851/07). [Электронный ресурс] / – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=304494#0> (дата обращения: 13.11.2017).

668. *Калиновский, К.Б.* Тенденция отождествления подозрения и обвинения в российском уголовно-процессуальном законодательстве противоречит принципам публичности и праву на защиту // Выступление на всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития процессуального права в России». Санкт-Петербург (Санкт-Петербургский университет МВД России, 21 мая 2004 г.). [Электронный ресурс] / К.Б. Калиновский. – URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/p/2004-2.htm> (дата обращения: 02.09.2018).

669. *Камышанский, В.П., Ветер, Н.Ю.* Злоупотребление правом: понятие, признаки, общая характеристика // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс] / В.П. Камышанский, Н.Ю. Ветер. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – № 112 (08). – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/141.pdf> (дата обращения: 23.11.2019).

670. *Карпенко, Т.Д.* Правовое положение эмансипированного несовершеннолетнего в уголовном законодательстве Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Т.Д. Карпенко // DOCPLAYER. – URL: <http://docplayer.ru/29652637-Chto-kasaetsya-ugolovnogo-sudoproizvodstva-po-delam-o-prestupleniyah-nesovershennoletnih.html> (дата обращения: 20.05.2018).

671. *Книгин, А.Н.* Учение о категориях: учебное пособие. – 2005 [Электронный ресурс] / А.Н. Книгин. – URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/knigin_kategorija/00.aspx (дата обращения: 19.07.2017).

672. *Кондаков И.М.* Психологический словарь. 2000. Электронное издание. [Электронный ресурс] / И.М. Кондаков. – URL: <http://www.read.in.ua/book/239724/?razdel=25&p=60> (дата обращения: 17.12.2017).

673. *Костанов, Ю.А.* Состязательность по УПК: принцип правосудия или камуфляж произвола // Уголовный процесс. – 2018. – № 5. [Электронный ресурс]

/ Ю.А. Костанов. – URL: <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=637186> (дата обращения: 31.08.2019).

674. *Курилова, А.* Материнский долг признан адвокатской обязанностью // Коммерсант.ru. – 2018. – 22 марта. [Электронный ресурс] / А. Курилова. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579792> (дата обращения: 25.05.2018).

675. *Ларинцева, А.* Экс-мэра Пятигорска снова зовут в суд // Коммерсант.ru. – 2007. – 25 апреля. [Электронный ресурс] / А. Ларинцева. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/761828> (дата обращения: 25.05.2018).

676. На Ставрополье пройдет акция против закрытия дела экс-главы Пятигорска // Газета.ru. – 2007. – 5 апр. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gazeta.ru/news/auto/2007/04/05/n_1054076.shtml (дата обращения: 25.05.2018).

677. Проект закона № 434710-7 «О внесении изменений в ст. 49 УПК РФ (о лицах, которые могут быть допущены в качестве защитников подозреваемых, обвиняемых в досудебном производстве)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Zakonoproekty-na-rassmotrenii> (дата обращения: 15.08.2018).

678. Проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 УПК РФ» (подготовлен Верховным Судом РФ) (ред. до внесения в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 11.04.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=183258#028589188745636185> (дата обращения: 13.08.2019).

679. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» (подготовлен МВД России) (не внесён в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 31 января 2015 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=128356#0> (дата обращения: 16.09.2017).

680. О терминах «понятие» и «категория» и их роли в науке [Электронный ресурс]. – URL: <http://infopedia.su/18x88e3.html> (дата обращения: 19.02.2018).

681. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.10.2019).

682. *Пастухов, И.* Нет правил без исключений [Электронный ресурс] / И. Пастухов // Новая адвокатская газета. – URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/1218> (дата обращения: 12.02.2017).

683. Пленум ВС предлагает гуманизировать наказания [Электронный ресурс] // Фонд «В защиту прав заключённых». 27 апреля 2018 г. – URL: www.zashita-zk.org (дата обращения: 16.08.2018).

684. *Поляков, А.* Дисциплинарный вопрос о прениях. Какие последствия должен повлечь отказ от выступления в прениях с защитной речью? // Новая адвокатская газета. [Электронный ресурс] / А. Поляков. – URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/1218> (дата обращения: 12.02.2017).

685. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в ст. 314 и 316 УПК РФ». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=183258#028589188745636185> (дата обращения: 13.08.2019).

686. Практика содержания заключённых под стражу в металлических клетках во время судебных заседаний является унижающим достоинство обращением: пресс-релиз Секретаря Суда (неофициальный перевод). ECHR 223 (2014) 17.07.2014. [Электронный ресурс]. – URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22itemid%22:\[%22003-4822314-5881635%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{%22itemid%22:[%22003-4822314-5881635%22]}) (дата обращения: 28.01.2018).

687. *Рамазанов, И.* Прекращение дела после расследования – такое же ценное решение, как раскрытое преступление с обвинительным заключением. Интервью с Леонидом Витальевичем Головкин, д. ю. н., профессором, заведующим кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] / И. Рамазанов // Уголовный процесс. Электронный журнал. – URL: <http://www.ugpr.ru/article/1496-qqe-16-m4-21->

04-2016-2015-god-v-ugolovnom-protsesse?IdSL=782026562&IdBatch=2838130
&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2016.04.2
2_up_traffic_w16_readers_6146 (дата обращения: 04.09.2017).

688. *Рамазанов, И.* Дознание сокращённое, а судебное заседание какое? / И. Рамазанов [Электронный ресурс] / И. Рамазанов // Уголовный процесс. Электронный журнал. – URL: https://www.ugpr.ru/article/1683-doznanie-sokrashchennoe-a-sudebnoe-zasedanie-kakoe?IdSL=3172136855&IdBatch=3438729&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2017.12.09_up_digest_w49_readers_6826&ustp=F (дата обращения: 10.12.2017).

689. *Рамазанов, И.* Трудные вопросы [Электронный ресурс] / И. Рамазанов // Уголовный процесс. – 2017. – № 5. – URL: <http://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=549968> (дата обращения: 09.09.2017).

690. *Резник, Г.* Прения сторон – обязательная часть судебного разбирательства [Электронный ресурс] / Г. Резник // Новая адвокатская газета. – URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/8/1218> (дата обращения: 12.02.2017).

691. *Сильнов, М.* Допустимость доказательств. [Электронный ресурс] / М. Сильнов // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 3. – URL: <http://www.centerbereg.ru/m3926.html> (дата обращения: 10.04.2018).

692. *Согоян, В.Л.* Вправе ли обвиняемый получить копию протокола своего допроса [Электронный ресурс] / В.Л. Согоян // Уголовный процесс. – 2019. – № 1. – URL: <https://e.ugpr.ru/article.aspx?aid=693350> (дата обращения: 12.02.2017).

693. Ставропольский краевой суд заочно приговорил И.К. Надуева к 25 годам лишения свободы и штрафу 500 тыс. рублей [Электронный ресурс]. – URL: http://kraevoy.stv.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=140 (дата обращения: 07.10.2018).

694. Суд присяжных обернулся для обвиняемой худшим наказанием. [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. Электронный журнал. – URL: <https://www.ugpr.ru/news/2037> (дата обращения: 10.03.2018).

695. Тезаурус русской деловой лексики [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – 2011. – URL: http://business_thesaurus.

academic.ru/7609) (дата обращения: 15.05.2018).

696. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс] // Коллекция словарей на ВсеСлова.ру. – URL: <http://www.vseslova.ru/index.php?dictionary=ushakov&word=voleizyavlenie> (дата обращения: 20.11.2017).

697. Федеральную палату адвокатов просят наказать защитников бывшей судьи [Электронный ресурс] // Уголовный процесс. Электронный журнал. – URL: http://www.ugpr.ru/news/1002-qqn-16-m7-29-07-2016-federalnuyu-palatu-advokatov-prosyat-nakazat-zashchitnikov-byvshey-sudi?ustp=F&IdSL=990291866&IdBatch=2896350&utm_medium=letter&utm_source=letternews&utm_campaign=letternews_2016.08.01_up_traffic_w31_readers_8431 (дата обращения: 12.02.2017).

698. Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/philosophy/Volja-412/> (дата обращения: 20.10.2017).

699. *Фокин, П.* Адвокатов экс-судьи Хохловой могут лишить практики [Электронный ресурс] / П. Фокин // Зебра – ТВ. Дата размещения 27 июля 2016 г. – URL: <http://zebra-tv.ru/novosti/vlast/advokatov-byvshey-sudi-khokhlovoy-mogut-lishit-praktiki/> (дата обращения: 12.02.2017).

700. Часть и целое, система [Электронный ресурс] // Основные категории философии. 1 страница. – URL: <http://studepedia.org/index.php?vol=1&post=20960> (дата обращения: 19.02.2018).

701. *Янович, Е.Ю.* Уголовный процесс: курс лекций [Электронный ресурс] / Е.Ю. Янович. – URL: http://modernlib.ru/books/ekaterina_yanovich/ugolovniy_process_kurs_lekciy/read_1/ (дата обращения: 16.12.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1.****Проект федерального закона
«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»****Статья 1**

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) в части третьей статьи 6.1 слова «с момента начала осуществления уголовного преследования» заменить на слова «со дня подачи сообщения о преступлении»;

2) дополнить новую статью:

«Статья 7.1. Публичность уголовного судопроизводства

1. Следователь, орган дознания, дознаватель обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их изобличению.

2. Прокурор в пределах своей компетенции обязан осуществлять надзор за предварительным расследованием и уголовное преследование в суде.

3. Суд, судья в пределах своей компетенции рассматривают по существу и осуществляют справедливое разрешение уголовно-процессуальных правоотношений.

4. Суд, судья, прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель в пределах своей компетенции действуют с учётом волеизъявления обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего»;

3) в статье 12:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«Жилище неприкосновенно. *Никто не вправе без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц*»;

б) действующие часть первую и часть вторую считать соответственно ча-

стью второй и частью третьей;

4) в статье 15 часть четвёртую дополнить словами: *«Волеизъявление обвиняемого и заявления прокурора и приводимые ими доводы по вопросам судопроизводства имеют равную значимость для суда»;*

5) в статье 16:

а) часть третью изложить в следующей редакции:

«В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, с обязательным учётом волеизъявления подозреваемого, обвиняемого по этому вопросу, за исключением случаев, когда действия подозреваемого, обвиняемого являются противоправными или представляют собой злоупотребление правом на защиту».

б) дополнить частью пятой следующего содержания:

«Любое выраженное в установленном настоящим Кодексом порядке волеизъявление обвиняемого или подозреваемого должно быть принято, рассмотрено по существу и максимально учтено дознавателем, начальником подразделения дознания, органом дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором, судьёй или судом».

6) в статье 20:

а) первое предложение части второй изложить в следующей редакции:

«Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются только при наличии выраженного волеизъявления потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвёртой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым»;

б) первое предложение части третьей изложить в следующей редакции:

«Уголовные дела частного-публичного обвинения возбуждаются только при наличии выраженного *волеизъявления потерпевшего* или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат».

7) в пункте 2.1 части второй статьи 30 после слов «229.1 частью четвертой» дополнить словами «*264 частями второй – шестой*».

8) в статье 46:

а) дополнить пункт 2 части четвёртой следующими предложениями: «Если подозреваемый отказался от дачи показаний, его повторный допрос может производиться только по ходатайству самого подозреваемого. Решение о производстве повторного допроса подозреваемого принимается, и повторный допрос производится незамедлительно после получения ходатайства об этом»;

б) пункт 9 части четвёртой изложить в следующей редакции: «*участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, а с разрешения следователя и в других следственных действиях, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания*»;

в) добавить часть четвёртую пунктом 10.1 следующего содержания: «*возражать против прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 27 настоящего Кодекса*»;

г) добавить часть четвёртую пунктом 10.2 следующего содержания: «*заключить досудебное соглашение о сотрудничестве*»;

д) добавить часть пятую следующего содержания:

«*Подозреваемый обязан:*

1) *являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда;*

2) *соблюдать порядок производства следственных и иных процессуальных действий, а также порядок судебного заседания;*

3) *исполнять требования должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, касающиеся соблюдения порядка производства предва-*

рительного расследования и рассмотрения дела в суде»;

9) в статье 47:

а) пункт 10 части четвёртой изложить в следующей редакции: *«участвовать в следственных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его защитника либо законного представителя, а с разрешения следователя и в других следственных действиях, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания»;*

б) добавить часть четвёртую пунктом 11.1 следующего содержания: *«заключить досудебное соглашение о сотрудничестве»;*

в) пункт 15 части четвёртой изложить в следующей редакции: *«возражать против прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 27 настоящего Кодекса»;*

г) добавить часть седьмую следующего содержания:

«Обвиняемый обязан:

1) являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда;

2) соблюдать порядок производства следственных и иных процессуальных действий, а также порядок судебного заседания;

3) исполнять требования должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, касающиеся соблюдения порядка производства предварительного расследования и рассмотрения дела в суде»;

10) часть вторую статьи 49 дополнить следующим предложением: *«При производстве расследования указанное лицо допускается по постановлению следователя или дознавателя наряду с адвокатом»;*

11) часть вторую статьи 52 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Решение об отклонении заявленного отказа от назначенного защитника, если в деле участвует приглашённый защитник, должно быть мотивированным и содержать описание конкретных обстоятельств, подтверждающих неправомерное поведение приглашённого защитника»;

12) часть пятую статьи 56 изложить в следующей редакции:

«Свидетель не может быть принудительно подвергнут *освидетельствованию или судебной экспертизе*, за исключением случаев, предусмотренных частью первой статьи 179 и *частью четвёртой статьи 195* настоящего Кодекса»;

13) статью 146 дополнить частью четвёртой.1 следующего содержания:

«Руководитель следственного органа, признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, в срок не позднее 24 часов с момента возбуждения уголовного дела отменяет его, о чём выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет прокурору. О принятом решении уведомляются заявитель, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело»;

14) в часть первую статьи 154 добавить пункт 6 в следующей редакции:

«отдельных обвиняемых, отказавшихся от суда с участием присяжных заседателей, в случаях, предусмотренных частью пятой статьи 217 и частью второй статьи 325 настоящего Кодекса»;

15) часть четвёртую статьи 173 изложить в следующей редакции:

«Повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по ходатайству самого обвиняемого. Решение о производстве повторного допроса обвиняемого принимается, и повторный допрос производится незамедлительно после получения ходатайства об этом»;

16) в части четвёртой статьи 195 после слова «свидетеля» добавить *«за исключением случаев, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания»;*

17) в пункте 5 части первой статьи 198 слова «с разрешения следователя» исключить;

18) в статье 217:

а) добавить часть четвёртую.1 следующего содержания:

«Следователь разъясняет обвиняемому право оспорить показания потерпевшего или свидетеля и воспроизведение видеозаписи следственных действий, производимых с их участием»;

б) в пункте 1 части пятой последнее предложение изложить в следующей редакции: *«Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь выделяет уголовное дело в отношении этих обвиняемых в отдельное производство для рассмотрения в общем порядке»;*

19) часть вторую статьи 218 изложить в следующей редакции:

«В протоколе делается запись о разъяснении обвиняемому его прав, предусмотренных частью 4.1 и частью пятой статьи 217 настоящего Кодекса, и отражается его желание воспользоваться этими правами или отказаться от них»;

20) в части четвёртой статьи 226.9 УПК РФ после слова «постановление» добавить «о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке либо»;

21) пункт 2 статьи 254 исключить;

22) в статье 246:

а) часть седьмую изложить в следующей редакции:

«Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придёт к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечёт за собой оправдание подсудимого в порядке, предусмотренном частью восьмой статьи 302 настоящего Кодекса, полностью или в соответствующей части»;

б) часть десятую изложить в следующей редакции:

«Изменение государственным обвинителем обвинения не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства»;

23) часть седьмую статьи 247 изложить в следующей редакции:

«В случае устранения обстоятельств, указанных в части пятой настоящей статьи, приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осуждённого или его защитника отменяются в порядке, предусмотренном главой 47.1 настоящего Кодекса, *дело направляется на новое судебное разбирательство. В случае повторного уклонения подсудимого от явки в судебное разбирательство, суд первой инстанции утверждает прежний заочный приговор*»;

24) часть третью ст. 249 изложить в следующей редакции:

«По уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечёт за собой постановление оправдательного приговора по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса»;

25) часть вторую статьи 315 дополнить пунктом 3 следующего содержания: «в подготовительной части судебного разбирательства»;

26) в части второй статьи 325 последнее предложение изложить в следующей редакции: «Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд *выделяет уголовное дело* в отношении этих подсудимых в отдельное производство *для рассмотрения в общем порядке*».

Приложение 2.
Результаты анкетирования
судей, работников прокуратуры, сотрудников органов предварительного
расследования и адвокатов
(2010-2019 гг.)

1. Как Вы относитесь к законодательному закреплению права обвиняемого присутствовать при производстве любого следственного действия?

– категорически против, это будет мешать расследованию – 42,5 %;

– возможно только с разрешения следователя, за исключением допросов других лиц – 42,5 %;

– возможно только с разрешения следователя, включая допросы других лиц – 5,7 %;

– возможно во всех случаях, если обвиняемый об этом ходатайствует, учитывая нормы морали – 8 %.

2. Следует ли правило ч. 4 ст. 173 УПК РФ распространить на подозреваемого?

– да, в отношении подозреваемого должны работать те же правила, что и в отношении обвиняемого – 55 %;

(этот же вопрос только следователи и дознаватели)

– да, в отношении подозреваемого должны работать те же правила, что и в отношении обвиняемого – 24 %;

– нет, это лишнее – 75 %.

3. По Вашему мнению, защитник, не имеющий статуса адвоката, может участвовать в ходе следствия (дознания)?

– нет – 95 % опрошенных адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам;

– нет – 88 % сотрудников органов предварительного расследования, прокуратуры и судей;

– (63 % положительно относящихся к защите интересов обвиняемого непрофессиональным защитником указали, что защитник, не имеющий статуса адвоката, должен допускаться к участию в деле в рамках досудебного производ-

ства по постановлению следователя или дознавателя).

4. Сталкивались ли Вы в своей деятельности со злоупотреблением обвиняемым права на защиту?

– да – 64 %;

(86 % опрошенных судей отметили, что в своей профессиональной деятельности сталкивались с таким явлением с разной степенью интенсивности).

5. Если да, то как часто?

– практически в каждом уголовном деле – 21 %;

– очень редко – 73 %;

6. Сегодня при отказе государственного обвинителя от обвинения в суде, суд обязан прекратить уголовное дело за отсутствием состава или события преступления (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). И это:

– неправильно, отказ обвинителя должен влечь оправдательный приговор – 23% (среди прокуроров – 10 %).

7. Допустимо ли обвиняемого, подозреваемого, подсудимого вызывать к правоприменителю путём СМС-оповещения?

– да – 80 % (из них 71 % считают его приемлемым не только для вызова в суд, но и к следователю (дознавателю), и к прокурору).

8. Если обвиняемый, оповещённый СМС-сообщением, не явился, можно ли к нему применить привод?

– да, в законе нет запрета на это – 53 % (из них 6 % делают оговорку о допустимости такого привода, если в деле есть соглашение с обвиняемым на СМС-оповещение, а 2,5 % –обязательным условием считают наличие в деле подтверждения получения СМС).

9. Сегодня по желанию подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), чьё дело расследовалось в сокращённом дознании, правоприменитель обязан вернуться в общий порядок производства дознания (ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ). По Вашему мнению такое положение закона:

– оправдано, мнение (воля) уголовно-преследуемого лица в данном случае должно быть обязывающим для правоприменителя – 67 %;

– неоправданно, государство не должно следовать воле уголовно-преследуемого лица – 31 %;

– сокращённая форма дознания вообще себя не оправдывает – 2 % (судьи).

10. Следует ли изменить закон и разрешить применение ст. 25 УПК РФ при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ?

– да – 33 %.

11. Если да, то для этого необходимо:

– перевести указанные составы из категории тяжких преступлений в категорию преступлений средней тяжести – 38 %;

– перевести указанные составы из дел частного-публичного обвинения в дела частного обвинения – 41 %;

– разрешить применение ч. 6 ст. 15 УК РФ с последующим прекращением уголовного дела – 21 %.

12. На Ваш взгляд, признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины в инкриминируемом преступлении обязательно для прекращения уголовного дела за примирением сторон?

– да – 75 %.

13. Сегодня, приговор суда, вынесенный в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ, должен быть отменен в обязательном порядке, и судебное разбирательство начинается заново, если осуждённый явился в суд и заявил об этом ходатайство (ч. 7 ст. 247 УПК РФ). По Вашему мнению это положение закона:

– оправдано, подсудимый должен иметь право присутствовать при рассмотрении его дела – 51 %.

14. Должен ли следователь разъяснять обвиняемому возможность применения ст. 25.1 УПК РФ?

– да – 78 %.

15. Следует ли предусмотреть в законе запрет на злоупотребление правом на защиту?

– да, как и любой субъект уголовно-процессуальных отношений, он должен осуществлять свои права добросовестно, то есть без ущерба для других лиц и государственно-публичных интересов – 67 %.

16. Как Вы относитесь к особым (упрощённым) порядкам (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ), инициируемым обвиняемым (подозреваемым)?

– положительно, упрощение производства более эффективно и результативно – 72 %.

17. Считаете ли Вы суд с участием присяжных заседателей лучшей формой осуществления правосудия по уголовным делам?

– нет – 84 %.

18. Одобряете ли Вы расширение сферы действия суда с участием присяжных заседателей на районные и приравненные к ним суды?

– нет – 76 %;

(среди приверженцев суда с участием присяжных одобряют расширение сферы его действия на районные и приравнённые к ним суды – 69 %).

19. Можно ли проводить очную ставку обвиняемого, отказавшегося давать показания, с потерпевшим (свидетелем)

– да, это способствует получению показаний от обвиняемого – 53 %.

20. По Вашему мнению, волеизъявление (желание) обвиняемого сегодня

– учитывается повсеместно, влияет практически на все процессуальные действия и решения – 25 %;

– учитывается, но только в прямо предусмотренных законом случаях (в остальных нет) – 40 %;

– в предусмотренных УПК РФ случаях учитывается, в остальном зависит от усмотрения правоприменителя – 35 %.